

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНОЦЕНТР
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д. и
Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках проекта информационной сети «Экологическая этика» при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве при сотрудничестве с программой «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНОЦЕНТРОм (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации

Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За представленную информацию несут ответственность авторы.

Этика и экология

Ответственный редактор:
доктор философских наук, профессор
Р. Г. Апресян

Великий Новгород
2010

УДК 303.425.4
ББК 87.75
Э 90

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *В. И. Толстых*
доктор философских наук, профессор *Б. Н. Кашиников*

Печатается по решению Научного Совета
Новгородского межрегионального института общественных наук

Э 90 **Этика и экология**; НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 368 с. (Серия «Научные доклады»; Вып. 9).
ISBN 978-5-98769-072-7

Сборник научных статей представляет результаты исследований, проведенных в ходе сетевого информационного проекта «Экологическая этика».

УДК 303.425.4
ББК 87.75

Книга распространяется бесплатно.

ISBN 978-5-98769-072-7

- © Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации, 2010
- © АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2010
- © Новгородский государственный университет, 2010
- © Новгородский межрегиональный институт общественных наук, 2010
- © Коллектив авторов, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Общие проблемы экологической этики.....	13
<i>Апресян Р. Г.</i> Дилемма антропоцентризма и нон-антропоцентризма в экологической этике	13
<i>Прокофьев А. В.</i> Коллективная и совместная ответственность в экологической этике.....	26
<i>Мелик-Гайказян И. В.</i> Конфликт культуры и цивилизации как источник экологических проблем.....	45
<i>Сычев А. А.</i> Экологическая этика как сфера практических действий.....	67
<i>Хафизова Н. А.</i> Устойчивое развитие: экоэтический потенциал моделей	93
<i>Шичанина Ю.В.</i> Решение экоэтических проблем с точки зрения этологии.....	109
<i>Борейко В. Е.</i> Правило талиона и морально-правовое оправдание «вредных» животных	120
<i>Ермаков Д. С.</i> Об этике достоинства созданий природы.....	128
Практические проблемы экологической этики	137
<i>Рогожа М. М.</i> Этика поступка в экологической деятельности.....	137
<i>Осмонова Н. И.</i> Этноэкологические традиции.....	159
<i>Васильевне Н., Васильев А.</i> Этика организаций и экологическая этика.....	167

<i>Жадунова Н. В.</i> Реализация принципов экологической этики в направлении «Green IT».....	181
<i>Мартынова М. Д.</i> Экологические движения: этика и политика борьбы	198
<i>Красильникова Н. С.</i> Эколого-этические аспекты проблемы загрязнения малых рек (на примере реки Свияга города Ульяновска).....	214
<i>Тихонова Е. В.</i> Этические дилеммы экологического информирования	229
<i>Мишаткина Т. В.</i> Нормативно-ценностные основания эколого-этического образования.....	241
<i>Логиновская Л. М.</i> Экологическая этика для детей и подростков	253
<i>Коваль Е. А.</i> Эколого-этическая проблематика в произведениях В. П. Астафьева и Э. Хемингуэя.....	267
<i>Гусева А. Ю.</i> Этико-экологические идеи в современной российской фантастической литературе	278

Ситуационный анализ

в преподавании экологической этики

<i>Мартынова М. Д.</i>	297
Особенности использования ситуационного анализа в преподавании экологической этики.....	297
Проблемы экологической безопасности озера Байкал.....	300
Этические аспекты международных экологических проблем: загрязнение реки Амур.....	317
Катастрофа в Керченском проливе: за день погибло пять кораблей	329
Этические аспекты проведения научных экспериментов на животных	344
Об авторах	359
Resume	359
Contents	363

Предисловие

Экологические проблемы – одни из наиболее актуальных в современном мире. Сегодня они осознаются и переживаются уже не только как региональные проблемы, но, главным образом, как глобальные проблемы, одним из проявлений которых стало глобальное изменение климата. Впрочем, нередко это и очень острые локальные проблемы, возникающие в силу, с одной стороны, непредусмотрительности, неправильно выстроенной тактики производственного и, шире, хозяйственного развития, а с другой – низкой культуры человека, бездумно и потребительски относящегося к окружающей среде. Урон, наносимый природе в силу этих факторов, различен. Но как в одном, так и в другом случае он мог бы быть существенно снижен при осознании людьми самого факта урона, реальной возможности его недопущения при изменении хозяйственной политики и индивидуального поведения, при развитом чувстве социальной ответственности и т. д. Насущность повышения значения экологической проблематики в исследованиях и разработках, в том числе социально-гуманитарных, а также расширения экологического и этико-экологического образования и просвещения – очевидна.

Важную роль в осмыслении ценностей и принципов отношения человека к природе играет экологическая этика, которая возрастает на основе сопряжения экологии (экологиче-

ских наук), философии и этики. Ценностное и нормативное содержание экологической этики вырабатывается с использованием ресурса экологических наук и на основе нравственного опыта преодоления кризисных экологических ситуаций. В отличие от изрядно разветвленных экологических дисциплин, императивно-ценностное содержание экологической этики не является сильно дифференцированным. И в экологической этике может происходить некоторая спецификация ценностей и норм, но эта спецификация остается на уровне общности, достаточной для того, чтобы они были применимы ко всем видам отношений человека и природы. Тем не менее, можно выделить некие особые сферы экологической этики, связанные с отдельными видами человеческой активности, например, такие как *этика лесоводства* (с чего исторически и начинается экологическая этика), *сельскохозяйственная этика*, *этика отношения к животным*, *этика развития*. Эти области этики связаны с этикой бизнеса, биомедицинской этикой, генно-инженерной этикой, демографической этикой. К экологической этике примыкают политические проблемы, связанные с развитием транспорта, хозяйства, индустрии отдыха, туризма и развлечений¹.

Экологическую этику можно рассматривать как разновидность практической философии, прикладной теории. Но, вместе с тем, это и этико-нормативная дисциплина, посвященная анализу принципов и ценностей, относящихся к взаимодействию человека и природной среды, к условиям и последствиям этого взаимодействия. Хотя такие экологические проблемы, как загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, уничтожение дикой природы, расширение пустынь, изменение климата имеют определенные научные и технологические аспекты, они не поддаются решению с помощью научно-технологических средств. Это практические социальные проблемы, и их решение возможно при условии принятия такой мировоззренческой позиции и таких ценностных установок, из которых вытекало бы признание людьми своих моральных обязанностей по решению этих проблем.

¹ См. *Attfield R. Environmental Ethics*. Cambridge: Polity Press, 2003. P. 16.

Здесь на первый план и выходит экологическая этика, перед которой стоит задача уяснения этих обязанностей и условий их возможности. Последнее уже входит в компетенцию философии: обусловлена ли деятельность человека по разрешению названных экологических проблем его долгом перед другими, ныне живущими, людьми, перед будущими поколениями или перед другими (не принадлежащими к человеческому роду) обитателями окружающей среды? Поэтому экологическая этика нередко и трактуется как именно практическая философия, а не только как прикладная этика.

Если проблемная область экологической этики, в общем, ясна, то ее нормативно-этическое содержание требует разбора. Непосредственный отклик на вопрос об императивно-ценностном содержании экологической этики нередко бывает предопределен реальным индивидуальным опытом каждого, задумывающегося об этом. Состояние окружающей среды, как оно бросается в глаза, в особенности, природных территорий, городских и загородных рекреационных зон, лесопарков, лесов подчас удручающе: бытовое загрязнение, замусоренность практически повсеместны. В общественных дискуссиях по экологическим проблемам в 1960-е годы основную озабоченность вызывала низкая экологическая культура людей. Если же обратиться к основополагающим международным документам, посвященным принципам отношения человека к природе и окружающей среде, например, к Стокгольмской декларации ООН по окружающей среде (1972), Декларации Рио (Декларации ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992) или Хартии Земли (2000), то мы увидим, что при безусловном понимании роли граждан, их культуры и ответственности в деле сохранения природы, основное внимание в них уделяется роли обществ и государств, их политической воле и практической дееспособности. Так, из 26 принципов Стокгольмской декларации (1972), в целом общеполитической по своему характеру, лишь в одном говорится об ответственности человека; и то речь, скорее, идет о «родовом человеке» или даже о человеке, *принимающем решения*, т. е. политике как представителе человечества, поскольку здесь имеется в виду ответственность человека не

просто за сохранение природы, но за «разумное управление продуктами живой природы и ее среды»¹.

Между тем, помимо граждан как частных лиц и членов локальных сообществ, с одной стороны, и государств и правительств, с другой, важным агентом деятельности в отношении природы являются межнациональные и национальные корпорации, предприятия, сообщества (как местные социальные образования разного рода). Как можно видеть по общественным дискуссиям, деятельность правительств, корпораций и предприятий в своих непосредственных и отдаленных эффектах вызывает в обществе гораздо большую озабоченность, чем экологическая неряшливость граждан. И это различие агентов природо-сопряженной активности необходимо учитывать как в этико-экологических обсуждениях, так и в образовательной работе.

В ширящемся массиве литературы, посвященной этико-экологическому образованию в высшей школе, задача воспитания экологической культуры рассматривается как одна из ведущих. Проблема повышения культуры населения, составной частью которого является и экологическая культура, насущна. Однако вряд ли целесообразно считать решение этой проблемы приоритетным для высшего образования. Формирование общей экологической культуры – задача дошкольного и школьного воспитания, общественного просвещения, – а перед высшим образованием стоят специальные образовательные задачи, связанные с подготовкой специалистов.

Так что одна из исходных методологических задач, которую предстоит решать при разработке программы этико-экологического образования в высшей школе, состоит в определении фокуса предметной проблематизации. Обзорные доступных русскоязычных программ по экологической этике показывает, что вузовские программы не сильно отличаются по тематической структуре от школьных программ, и экологическая этика представлена в них как своего рода философия

¹ Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде, 16 июня 1972 года (Принцип 4) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 682–687.

отношения к природе вообще. Нет сомнения, что в экологической этике должно быть и философское содержание, и общеобразовательное гуманитарное содержание. Но, вместе с тем, преподавание экологической этики, как и любой прикладной этики, должно стать элементом *профессиональной подготовки* студентов. Специализация программы может не отражаться на уровне тематической структуры, хотя понятно, что содержание курса экологической этики для будущих исследователей, инженеров, агрономов, управленцев или журналистов будет различным; но она легко реализуема на уровне практических занятий, в частности, при проведении ситуационного анализа – через тематический отбор ситуаций и выбор преимущественного ракурса их разбора.

В предлагаемом сборнике нашли отражение результаты многолетнего международного образовательного проекта¹ (2007–2010), проводившегося в рамках Программы поддержки высшего образования (HESP) Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). На разных этапах этот проект осуществлялся при дополнительной поддержке Московского Бюро ЮНЕСКО. И это не случайно. Экологическая проблематика является одной из приоритетных в программах ЮНЕСКО. Специфика подхода ЮНЕСКО к этой проблематике состоит в том, что в своей работе она сосредоточена, прежде всего, на нравственных аспектах экологии, и политических стратегий в этой сфере. Политическая значимость этико-экологических проблем полномасштабно отражена в материалах конференций Комиссии ЮНЕСКО по этике научного знания и технологии (КОМЭСТ), прошедших в Рио-де-Жанейро (2003), Бангкоке (2005), Дакаре (2006), Куала-Лумпуре (2009). В решениях по экологическим проблемам этих конференций специально отмечается, что государства – члены ЮНЕСКО испытывают все большую потребность в разработке этических ориентиров и принципов в области экологической политики. В 2008–2009 годах КОМЭСТ подготовил доклад по этике изменения климата, принимая во внимание который, ЮНЕСКО

¹ Международный трехлетний проект «Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин», <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/2/>.

на своей Генеральной конференции 2009 года приняло решение начать работу по разработке декларации этических принципов, касающихся изменения климата. С целью содействия этико-экологическим исследованиям и распространению этой проблематики в высшем образовании Московское Бюро ЮНЕСКО инициировало создание Информационной сети¹, призванной создать разнопрофильные условия для полноценного профессионального сетевого общения исследователей и преподавателей экологической этики из разных стран русскоязычного ареала. Непосредственным продуктом этой Информационной сети и стал настоящий сборник научных статей, издание которого осуществлено в сотрудничестве с Новгородским Центром Межрегиональных исследований в общественных науках.

Р. Г. Апресян

¹ Экологическая этика: Информационная сеть, <http://econet.mrsu.ru/>.

Общие проблемы экологической этики

Дилемма антропоцентризма
и нон-антропоцентризма
в экологической этике

Р. Г. Апресян

На недавней летней школе по экологической этике¹ американскому профессору, патриарху экологической этики Холмсу Ролстону Мл. был задан вопрос молодым доктором наук: «Какие особые, новые, специальные этические проблемы возникают при рассмотрении глобального потепления?» Это был типичный вопрос философского этика. Этику прикладному, даже такому маститому, как профессор Ролстон, нечего было сказать; вопросы такого рода его вряд ли когда-либо особенно

¹ Летняя школа проходила в июле 2008 г. под Москвой в рамках международного проекта «Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин» (при поддержке Фонда Сороса). См. <http://ecoethics.mrsu.ru /arts/2/>.

занимали. Философский этик озабочен главным образом развитием концепции морали и рассматривает любое этическое рассуждение как повод для обогащения понятия морали; а прикладной этик хочет разобраться в конкретной проблеме. Ради этого он использует наличные этические концепты. Или не использует, конструируя свои и не особенно заботясь о возможных эффектах для философского понимания морали.

В задачу прикладной этики, и экологическая этика в этом ничем не отличается, не входит разработка концепции морали, тем более философской концепции морали. Однако в результате этико-экологического, шире, этико-прикладного анализа может возникать необходимость ревизии каких-то этико-философских концепций, имеющиеся этические понятия могут подвергаться изменению. Эта необходимость может осознаваться и реализовываться самими этико-прикладными специалистами, но, скорее, эта работа выпадает на долю философов, сохраняющих понятие морали в сфере своей компетенции.

Известное мнение, согласно которому современная этика развивается через прикладную этику, и верно, и неверно. Оно неверно в том отношении, что разработчиков прикладной этики в действительности не интересуют философские проблемы морали как таковой, вне ее предметных и профессиональных определенностей. Но оно верно в том отношении, что помимо экстенсивного развития исследований морали, в ее частных практических проявлениях, в этико-прикладных разработках происходит верификация общих этических представлений, способная воздействовать на философскую теорию морали.

Понимание этого возникло у меня в ходе этико-прикладных штудий, в которых сам я выступал, скорее, в роли критически-рефлексивного наблюдателя и транслятора, нежели инициативного разработчика, и эта позиция позволила мне разглядеть некоторые интересные для философской этики результаты этико-прикладных дискуссий. Так, мое внимание привлекла дилемма *антропоцентризма* и *нон-антропоцентризма*, осмысленная и сформулированная в экологической этике.

В этико-экологических дискуссиях антропоцентризм, за редким исключением, предстает как ретроградная позиция. В

антропоцентризме усматривается исток потребительского, хищнического отношения к природе, к планете Земля, обусловившего возникновение и углубление экологического кризиса и появление факторов, активно влияющих на драматическое, скорее всего, глобальное изменение климата. Такие выводы делаются при «сильной», условно говоря, версии антропоцентризма как позиции, согласно которой человек есть центр Вселенной и ее цель, а человек как «хозяин природы» противопоставит всем известным формам жизни. В такой трактовке антропоцентризм предстал, например, в работах Д. Формана¹ и К. Мэйна². Есть и другая, «спокойная», или «слабая» трактовка антропоцентризма как позиции, согласно которой точкой отчета в отношении к природе как в целом, так и в частности являются потребности и интересы человека. Потребности и интересы именно человека считаются имеющими ценность саму по себе, или внутреннюю ценность, поскольку человек – единственное существо, наделенное разумом и моралью.

В современных этико-экологических дискуссиях, особенно острых перед лицом углубляющегося экологического кризиса, уже принявшего, по всей видимости, необратимый характер, забываются действительные истоки антропоцентризма как мировоззрения и способа практического отношения к миру. Истоки его лежат в эпохе Возрождения³, когда формируется иде-

¹ *Foreman D. Confessions of an Eco-Warrior. New York: Harmony Books, 1991. О Дэвиде Формане см. <http://biospace.nw.ru/ecoethics/philosophers/foreman.html>.*

² *Manes C. Green Rage: Radical Environmentalism and the Unmaking of Civilization. Boston: Little, Brown, 1990.*

³ Нередко критики антропоцентризма усматривают одно из его воплощений в Библии и, соответственно, в иудео-христианском мировоззрении, которое противопоставляется так называемому «восточному» мировоззрению, с утверждаемой им гармонией человека и природы. Такой взгляд на иудео-христианскую традицию по меньшей мере неточен. Действительно, в Библии человек провозглашается «царем природы», призванным править над всем миром. Однако высшим авторитетом является не человек, а Бог. Библейское мировоззрение, несомненно, теоцентрично. Вместе с тем, не следует забывать, что именно в рамках христианского, западного мышления получает развитие францисканство, с его идеалом любовного единства человека и всего прочего тварного мира. Не только Св. Франциск, но и такие мыслители, как, например, Паскаль, Швейцер, Вернадский, учившие о единстве человека и природы, были представителями (и носителями) западного, христианского мышления.

ал человека как самостоятельной, творческой, свободной и достойной личности. В дискуссиях антропоцентризм предстает чуть ли ни как философия алчного приобретательства и эгоцентризма. Ренессансный идеальный человек – это активный деятель, преобразователь природы, созидатель нового мира, творец красоты. Однако у антропоцентризма есть и другие черты, которые были проблематизированы в современную эпоху. Основной недостаток антропоцентризма его критики справедливо связывают с тем, что при антропоцентризме только люди оказываются объектами моральной обязанности и только благо людей (которое может пониматься так или иначе – в соотношении наличными или перспективными интересами) является критерием оценки действий в отношении природы и других живых существ. Мера справедливости вмешательства в природу ставится в зависимость от того, какое влияние оно оказывает на человека; последствия же для самой природы как таковой во внимание могут не приниматься. В этом усматривается этическая ограниченность антропоцентризма.

Антропоцентризм не обструктивен непременно экологической этике, этике охраны окружающей среды, этике защиты животных и т. д. Однако и забота об окружающей среде, и сохранение дикой природы, и защита животных предстают как некие средства по отношению к более высокой цели, в качестве которой признается только человек, человечество. Классический пример мы находим в лице И. Канта, который в свойственной ему манере довел антропоцентризм до логической полноты. Кант решительно выступал в защиту животных, против причинения им неоправданных и тем более жестоких страданий. Он твердо считал мучение животных аморальным, – но считал он так не потому, что животные страдают, а потому, что мучение животных приводит к нравственному огрубению человека.

Экологическая этика в своих доминирующих тенденциях развивается на ином ценностном фундаменте. Именно в экологической этике утверждается новое ценностное видение мира, в котором человек более не считается тем существом, интересам которого следует отдавать приоритет, к кому только и следует относиться не только как к средству, но также

как к цели, кто исключительно самоценен. Эту парадигму можно было бы считать своеобразным выражением антропоцентризма, модифицированного с пониманием того, что устойчивое развитие человечества невозможно вне биосферы Земли, если рассматривать устойчивое развитие человечества как высшую ценность и главную цель. Однако в экологически ориентированном моральном мышлении происходит ценностная трансформация, заключающаяся в кардинальном изменении взгляда на то, кто обладает моральным статусом, и это изменение является поворотным для этики.

Знаменательна тенденция расширения круга объектов, наделенных моральным статусом. Первым, кто высказал мнение, что не только люди обладают моральным статусом, был английский философ Дж. Бентам. Критерий чувствительности к переживанию боли стал решающим в признании обладающих такой чувствительностью существ в качестве объектов моральной ответственности. Такой подход получил название *патоцентризма*¹. Существа, способные к переживанию боли, имеют цели и объективно являются носителями интересов. Поэтому они ценны сами по себе, что и обуславливает их моральный статус. Выделение такого основания для признания чьего-либо морального статуса представлял собой решительный поворот в этическом и моральном мышлении, причем сразу по нескольким позициям. Во-первых, моральный статус не связывается более с некоторыми исключительными способностями, такими, как рациональность, речь или культура (как это выразил по-своему Бентам, главный вопрос при оп-

¹ В англоязычной литературе не реже используются тождественные понятия: «*painism*» (болечувствительность), предложенное в 1970 г. Р.Райдером (см. *Ryder R.D. Painism: Ethics, Animal Rights, and Environmentalism*. Cardiff: University of Wales, 1991) и «*sentientism*» (чувствительность), предложенное в 1980 г. Э.Линзи (см. *Linzey A. Moral Education and Reverence for Life // Humane Education: A Symposium / Ed. D.A.Paterson*. London: Humane Education Council, 1981. P. 117–125). Райдер настаивает на предпочтительности им предложенного термина, имея в виду, что именно способность испытывать боль, а не любая чувствительность является основанием для морального отношения к субъекту чувствительности. См. *Ryder R.D. Painism // Encyclopedia of Animal Rights and Animal Welfare / Ed. M.Bekoff with C.A.Meaney*. Westport, CT: Greenwood Press, 1998. P. 269–270.

ределении чьей-либо моральности состоит не в том, могут ли они рассуждать, а в том, могут ли они переживать боль). Во-вторых, моральный статус не сводится к моральным правам, в традиционном, «человеческом» их понимании, как правам, осознаваемым и сознательно реализуемым личностью в организованном коммуникативном пространстве взаимосвязности прав и обязанностей. В-третьих, моральный статус не считается обусловленным моральностью индивида, понимаемой как способность быть независимым, осуществлять свободный выбор, принимать на себя ответственность.

Развивая эту линию, американский философ К. Гудпастер настаивает на том, чтобы считать всех живых существ обладающими моральным статусом. Их моральный статус обусловлен тем, что они могут быть объектами морального уважения, или «морально уважаемыми». Для обозначения этого статуса Гудпастер предложил термин «моральная уважаемость» (*moral considerability*)¹, указывающий на то, что моральный статус кого-либо определяется *лишь тем*, что его обладатель является потенциальным или реальным объектом чьей-либо ответственности. Другой американский автор, М. Бемстайн, определяет моральную уважаемость еще шире: «Если мы можем поступать правильно или неправильно по отношению к некоему индивиду, значит этот индивид достоин... нашего этического внимания (*consideration*)»². Рамки данного обсуждения не предоставляют возможности для дополнительного анализа теоретических и методологических характеристик данной трактовки моральности и оснований, по которым ее следует считать биоцентристской; однако стоит отметить, что правильное и неправильное определяется отнюдь не взаимным согласием людей, а пониманием блага данного индивида. Таким образом, правильным является то, что содействует благополучию данного индивида, а неправильным то, что препятствует ему. Бемстайн называет под-

¹ См. *Goodpaster K.E. On Being Morally Considerable // The Journal of Philosophy. 1978. Vol. 75. P. 308–325.*

² *Bemstein M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters. New York; Oxford: Oxford University Press 1998. P. 3.*

ход, ориентирующий на моральную уважаемость жизни самой по себе, «экспериментализмом». Это такой подход, при котором все личные ценности считаются субъективными и потому предполагается, что любой чувствующий индивид должен быть квалифицирован в качестве объекта морального отношения (patient)¹. В этом плане экспериментализм, по Бемстайну отличается от теории, согласно которой моральность обуславливается способностью индивида испытывать желания, и от «перфекционизма», согласно которому моральность индивида обуславливается обладанием им определенными качествами, подлежащими развитию.

Конечно, такое понимание морального статуса можно различить и в традиционной, «человеко-фундированной», морали, в рамках которой предметом моральной ответственности и заботы были и есть малые дети, немощные старики, недееспособные больные и проч., которые, со своей стороны, не могут брать на себя взаимобразно или инициативно ни ответственности, ни обязательств. Этическая новация Гудпастера и его последователей заключается в том, что так понимаемый моральный статус признается и у животных существ, причем лишь благодаря их способности испытывать боль.

Стоило этическому мышлению пересечь однажды границу круга людей, как оно стало потенциально безграничным. Следующий шаг по «дегуманизации» (т. е. отходу от гумано-, или человекоцентризма) морали состоял в том, что моральным статусом наделялись все живые существа, все носители жизни. Вне оппозиции к антропоцентризму этот шаг был сделан уже А. Швейцером, выдвинувшим в качестве фундаментального принцип *благоговения перед жизнью*. Как нормативная позиция в экологической этике признание морального статуса всех живых существ получило название *биоцентризма*, или *жизне-центризма*. Эту концепцию выдвинул американский философ П. Тэйлор, считавший, что предметом внимания экологической этики являются отношения между людьми и миром природы как моральные отношения, которые обуславливают долг и ответственность человека перед

¹ Ibid. P. 169.

природной средой Земли и всеми обитающими ее животными и растениями¹. Члены определяемого таким образом морального пространства разнородны: одни могут быть *моральными агентами*, т. е. способными совершать действия и нести за них ответственность; другие могут быть только «*моральными субъектами*», т. е. теми, кому может быть причинен вред или сделано что-то полезное². Если только люди являются моральными агентами, то моральными субъектами являются все живые организмы, включая растения. В каком-то смысле позицию Тэйлора можно представить как расширенную версию патоцентризма, если под способностью к страданию понимать уязвимость вообще. Каждое существо, по этой логике, уязвимо, если у него есть интересы³. Интересы всегда могут быть нарушены. Соблюдение интересов живых существ – моральная обязанность человека. Этой обязанностью подтверждается их моральный статус. Биоцентристский подход в этике требует *уважения к природе*. Биоцентризм Тэйлора специфичен: он эгалитарен (все живые организмы признаются заслуживающими равное уважение; как моральные субъекты они все признаются равными) и индивидуалистичен (предметом уважения признаются индивиды, но не виды). По Тэйлору, мир природы представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых организмов, в которой людям, наряду с другими видами, принадлежит своя ниша, все организмы представляют собой целеориентированные центры

¹ Taylor P. *Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics*. New York: Princeton University Press, 1986.

² Тэйлор, в соответствии с этосом английского языка, использует выражение «моральный субъект», в то время как традиции русского языка подсказывают в данном случае другое выражение, по смыслу кажущееся прямо противоположным: «моральный объект». Собственно, в английском некоторые специальные коннотации слова «subject» указывают именно на объектность – воздействия, оперативных манипуляций, испытания, съемки и т. д. Аналогичное Тэйлоровому разделение членов морального сообщества проводит и упоминавшийся выше Бемстейн, говоря о «моральных агентах» и «моральных пациентах», т. е. объектах воздействия, или реципиентах действий моральных агентов (Bemstein M. *On Moral Considerability*. P. 10–11).

³ Конечно, интересы не в социально-философском или социологическом смысле этого слова, а в том особенном значении, которое выражает устремленность существа, как минимум, к воспроизводству и самосохранению.

жизни, поэтому их существование является благом самим по себе, и они обладают в силу этого внутренней ценностью¹; людям же не принадлежит никаких привилегий в мире природы, а вера в превосходство человечества является необоснованным предрассудком.

И Гудпастер, и Тэйлор считали, что своими концепциями они развивали экологическую этику, которая может оказывать воздействие на традиционную этику, но в общем существует параллельно ей. Интенции Тэйлора, философа, известного своими работами в области нормативного дискурса, логики ценностей и норм, или Гудпастера, специалиста в области этики, этики бизнеса, корпоративной этики, наверное, были такими, как они их описывают. Однако эффект для моральной философии их этико-экологических пропозиций несомненен, и традиционная философская этика более не может игнорировать брошенный ей экологической этикой теоретический вызов.

Наиболее радикальный разрыв с антропоцентризмом в рамках экологической этики демонстрируют теории, утверждающие, что внутренней ценностью обладают не только живые существа, но и экосистемы и даже биосфера в целом, и это обуславливает их моральный статус и, стало быть, делает непосредственным предметом моральной ответственности людей. Этот подход получил название экоцентризма. Экоцентризм основывается на отрицании онтологической границы между природой человека и всей остальной природой; соответственно отрицается и исключительная самоценность человека в сравнении с представителями не-человеческой природы. Начало экоцентризму положила ставшая широко известной книга выдающегося американского эколога, специалиста в области лесничества и охоты О. Леопольда «Календарь песчаного графства». К основным этико-экологическим идеям, изложенным в этой публицистической работе, Леопольд пришел, изучая природу, в частности, леса, как охотник, лес-

¹ Тезис Тэйлора о самоценности каждого организма нуждается в рамках данной концепции в дополнительном обосновании и более четком нормативно-этическом прояснении.

ничий, активный борец за охрану природы, заместитель директора Лаборатории лесной продукции штата Висконсин и консультант Службы леса нескольких штатов США. Он на практике развивал новый подход к охране природы, заключающийся в охране не видов как таковых, а мест их обитания – природных комплексов и, шире, системы природных комплексов, составляющих в своей совокупности природу планеты Земля. В этой книге Леопольд выдвинул идею этики Земли, расширяющую традиционное представление об этике и о сфере моральной ответственности человека. Если этика в философском смысле, говорит Леопольд, задает границу общественного и антиобщественного поведения, то «этика в экологическом смысле – это ограничение свободы действий в борьбе за существование»¹. В противоположность традиционной морали этика Земли предлагает изменить взгляд на человека и увидеть в нем члена более широкого сообщества, включающего «почвы, воды, растения и животных, которые все вместе объединяются словом “земля”»². Человек – рядовой и равноправный член сообщества природы, а не завоеватель. Он, конечно, выделяется на фоне других видов разумом, характером социальной организации и качеством технологически все совершенствующихся инструментов. Но это лишь возлагает на него дополнительную и исключительно ответственную обязанность беречь и охранять природу, прежде всего от самого себя.

Идея самоценности экосистем О. Леопольда получила развитие в выдвинутой норвежским философом А. Нэссом концепции *глубинной экологии* как противоположной «поверхностной экологии». Если поверхностная экология озабочена лишь надлежащим управлением окружающей средой в интересах человека, то глубинная экология обращается к фундаментальным вопросам воздействия человечества на экосферу, частью которой оно является³. Человечество, гово-

¹ Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. С. 200.

² Там же. С. 202.

³ *Næss A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. 1973. Vol. 16. P. 96–97.*

рит Нэсс, должно понять, что его индустриальная активность достигла уровня, представляющего угрозу экосфере Земли и, как следствие, ему самому, и оно должно изменить философию, политику, этику своего существования на Земле. Идеи глубинной экологии были проработаны Б. Диволем и Дж. Сэшинзом, которые сформулировали основные принципы глубинной экологии, покоящиеся на понимании того, что природа не является лишь ресурсом для произвольной эксплуатации ради нужд людей и что экосфера как целостная система в ценностном отношении превышает каждую отдельную ее часть. Важнейшим принципом глубинной экологии является утверждение о том, что благополучие и процветание человеческой и не-человеческой жизни на Земле ценно само по себе (или, другими словами, обладает внутренней ценностью), и ценность не-человеческого мира не определяется его полезностью для человека¹.

Таким образом, патоцентризм, биоцентризм, эоцентризм противостоят антропоцентризму. Как на смену античному натурализму (с его представлением о человеке, принадлежащем миру природы) приходит средневековый теоцентризм, сменяемый ренессансно-модерным антропоцентризмом, так и последний должен уступить место новой мировоззренческой парадигме. Последняя тем более насущна, что без нее невозможно выживание планеты Земля, ее биосферы во всем ее разнообразии и устойчивое развитие человечества как части биосферы. Названные концепции обеспечивают этот мировоззренческий поворот.

Как моральная установка и этический принцип нон-антропоцентризм представляет собой не только мировоззренческую, духовно-практическую, ценностную, но и нормативно-этическую новацию. И как таковая она вызывающа. В нон-антропоцентризме получает развитие проходящая через всю историю этики тенденция расширения предмета моральной ответственности.

Нормативные трансформации, ведущие к такому расширению, можно наблюдать и в рамках антропоцентристской

¹ *Devall B., Sessions G. Deep Ecology. Layton: Gibbs M. Smith, 1985. P. 70.*

экологической этики, когда забота об окружающей среде выводится из специфически понятных потребностей человечества, а именно, человечества в его будущем развитии, человечества в лице будущих поколений. Соответственно, формулируется идея обязанности ныне живущих людей перед будущими поколениями, и она рассматривается как основание бережного отношения к природе. Концепция обязанности перед будущими поколениями в этическом плане неоднозначна: она требует прояснения характера этой обязанности, характера межпоколенческого пространства, на которое она распространяется, ее содержания и порядка ее осуществления. Такое расширение морального сообщества беспрецедентно, поскольку проблематизирует традиционное представление о морали – в частности, как морали, основанной на взаимности. Если не понятие самой морали, то понятие взаимности становится необходимым предметом теоретического переосмысления.

Этико-философские новации происходят на разных этико-прикладных площадках. В связи с предметом данного обсуждения заслуживает внимания обогащение понятия достоинства в биоэтике благодаря введению концепта *информированного согласия*¹. Благодаря этому концепту общее представление об уважении к человеку специфицируется в требовании неуклонного принятия во внимание позиции другого по каждому критическому вопросу (в биоэтике речь идет об отношении пациента к предлагаемому ему лечению или испытываемому к научному исследованию, в котором ему предстоит участвовать), и именно в ожидании и принятии информированного согласия удостоверяется признание достоинства другого. Здесь мы имеем перемену в понимании моральных отношений, аналогичную той, что происходит в экологической этике: акцент в этическом рассуждении переносится с деятеля на партнера, на реципиента, и преимущественным предметом этического рассмотрения, таким образом, оказывается не сама

¹ См. *Иванюшкин А. Я.* Информированное согласие // *Этика: Энциклопедический словарь* / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.

по себе личность, а отношение, именно как межличностное отношение.

В дискуссиях по поводу дилеммы «антропоцентризм-нон-антропоцентризм» не только проблематизируется предмет моральной ответственности человека; в них меняется ракурс рассмотрения человеческих отношений. В то время как внимание традиционной моральной философии сфокусировано на агенте морального действия и субъекте моральной ответственности, в этико-экологических дискуссиях по поводу оснований бережного отношения к природе ставится вопрос о реципиенте морального действия и объекте моральной ответственности, которые, как мы видели выше, в силу самого свойства быть реципиентом морального действия и объектом моральной ответственности становятся морально признаваемыми, морально уважаемыми субъектами – членами морального сообщества обитателей Земли. Нон-антропоцентризм кардинально расширяет предмет моральной ответственности, распространяя ее и на не относящиеся к человеческому роду особи, а также сообщества и системы живых организмов. Этот нормативно-этический вывод требует переосмысления и философского понятия морали. Надо отметить, что теоретические предпосылки такого переосмысления сложились и вне этико-экологического дискурса. Достаточно упомянуть имена А. Макинтайра, Э. Левинаса, Ж. Лакана. Однако этико-экологические нормативно-ценностные новации позволяют установить более широкую предметную референтность новых представлений и тем самым расширить *онтологию* морали.

Коллективная и совместная ответственность в экологической этике¹

А. В. Прокофьев

Моральная ответственность в современном мире

В самом общем виде ответственность есть особое личностное преломление морального долга. Быть ответственным за что-то означает воспринимать определенную ситуацию в мире в качестве зависимой от моего нравственного выбора и следующих за ним действий. Через понятие ответственности абстрактное моральное долженствование, обращенное ко всем людям, превращается в конкретизированный индивидуальный, а иногда – коллективный долг, подлежащий исполнению. Такая конкретизация предполагает выявление определенного объекта ответственности, а также характера его уязвимости перед лицом наших действий.

¹ Статья выполнена в рамках программы Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МД–140.2010.6., «Справедливость в сфере принятия экологически значимых решений: теоретические основания и практические контексты».

Существуют два связанных между собой измерения нравственной ответственности: «перспективное» и «ретроспективное». Первое измерение совпадает с самой нравственной обязанностью заботы и попечения о каком-то объекте до или в ходе ее исполнения. Второе измерение носит вторичный по отношению к совершенным действиям характер, и проявляется в нравственных санкциях – укорах совести, стыде деятеля или моральном осуждении со стороны других. В том случае, когда пренебрежение нравственными обязанностями сопряжено с наиболее разрушительными последствиями для общества в целом или для отдельных людей, нравственная ответственность сочетается с ответственностью правовой.

Каковы общие условия ретроспективной нравственной ответственности? Первым и наиболее очевидным является причинная связь между определенным действием и какими-то явлениями, наличие которых оценивается как морально недопустимое. В некоторых случаях реальное причинение вреда замещает собой потенциальная опасность действия вне обязательного наступления последствий. Такова ответственность за неудачную попытку совершить то, что может принести ущерб другим людям, или же за подготовку к этому. Однако в центре внимания этической мысли оказывается не сама по себе причинная связь действия и его последствий, а некоторые дополнительные характеристики действия, превращающие его в *поступок* и делающие возможным его моральную оценку. Так, ответственное действие должно быть *свободным*, то есть исключать непреодолимое принуждение, и *намеренным*, то есть совершенным вменяемым человеком, осведомленным об обстоятельствах своего поступка. Отсюда вытекает неременная связь между ответственностью за последствия определенного действия и возможностью индивида предвидеть и контролировать процесс, который к ним ведет. Нельзя быть ответственным за то, что я не был способен предвидеть, и за то, что наступило вопреки моим добросовестным усилиям предотвратить подобный исход.

Однако необходимо иметь в виду, что представление об ответственности, в центре которого находится отдельный человек, избирающий определенный образ жизни и проявляю-

ций свои нравственные качества в процессе принятия решений, сталкивается с целым рядом проблем и противоречий, когда речь заходит о сложных, специализированных и централизованных формах человеческой практики. В этой сфере бывает сложно вычлнить строго локализованный во времени и пространстве поступок единичного индивида, порождающий последствия, которые значимы с точки зрения морали. Например, значительный ущерб для жизни, благосостояния или здоровья людей может быть порожден длинной цепочкой взаимодействий множества субъектов, серией их индивидуализированных решений, ни одно из которых на уровне намерений отдельного индивида не было нацелено на причинение ущерба. Более того, катастрофические последствия могут возникать в результате добросовестного и тщательного исполнения разными людьми своих служебных обязанностей.

В этих случаях коллективный характер деятельности не позволяет конкретному человеку точно предвидеть последствия своих действий. Даже тогда, когда он обладает обобщенным пониманием опасности, которую представляет та или иная коллективная практика, он не в силах в одиночку предотвратить наступление негативного исхода. Отдельный человек может предпринять попытку прервать свое участие в процессе, ведущем к катастрофе, но, как правило, это не может сколь-нибудь эффективно повлиять на последствия. Таким образом, на фоне представлений о моральной ответственности, свойственных для классической этики, коллективная деятельность в пределах централизованных организаций или децентрализованных массовых взаимодействий ускользает от морального регулирования. В ней оказывается размыт или вовсе утерян приоритетный субъект ответственности.

Это рассуждение имеет универсальное значение, однако, его значимость резко возрастает в условиях современного общества, чье состояние характеризуется невиданной до того специализацией различных областей человеческой деятельности, беспрецедентным ростом возможностей воздействия человека на окружающий мир и на себя самого, глобальным расширением сферы человеческого влияния и, наконец, доминированием в экономической и политической жизни сложноор-

ганизованных коллективных субъектов. С позиций классической этики, новая ситуация, в которой оказался индивидуальный моральный субъект, вызывает ощущение бессилия. Это бессилие ярко выразил немецкий философ К.-О.Аппель: «А собственно кто он, тот, кто должен испытывать чувство ответственности? Может ли какой-либо человек... нести ответственность, например, за загрязнение атмосферы нашим промышленным производством и происходящие вследствие этого климатические изменения или за прогрессирующее обеднение частей «третьего мира», связанное с современным мировым порядком, или за взаимозависимость между современным экологическим кризисом и задолженностью «третьего мира» и, вследствие того, с варварским отношением в «бедных странах» к окружающей среде... или за демографический взрыв в странах «третьего мира», в свою очередь, еще усиливающий экономический и экологический кризис?»¹.

В ответ на подобные вопросы этика стремится разработать новые модели концептуализации ответственности. Они преодолевают исключительную связь этого понятия с деятельностью индивида, выбирающего стратегии поведения в перспективе ближайших, легко просчитываемых последствий. Они учитывают специфику коллективного действия и действий отдельных людей внутри коллективного целого. Возникшее в классической этике понимание моральной ответственности при этом не отбрасывается, но дополняется разработкой понятий коллективной и совместной ответственности.

Ответственность коллективных субъектов

Как было отмечено выше, современная ситуация человечества характеризуется тем, что деятельность именно коллективных субъектов, таких как корпорации, национальные государства, отдельные государственные или международные институты и

¹ *Аппель К.-О.* Понятие первичной взаимответственности как предпосылка планетарной макроэтики // *Философия без границ*. В 2 ч. Ч. 1. М.: Издатель Воробьев, 2001. С. 48–49.

т. д. является источником как достижений, так и ущерба. Конечно, эти коллективные субъекты состоят из конкретных лиц, выполняющих определенные должностные обязанности, и нравственные претензии могли бы предъявляться непосредственно к ним. Однако в свое оправдание они могли бы обоснованно указать на то, что у них нет возможности сломать «систему», что они действуют в пределах сложившегося институционального контекста. И в этой констатации была бы значительная доля правды. Таким образом, этика, ориентированная на индивида, допускает возникновение обширных зон безответственности в сфере организованной коллективной деятельности. Сохранение таких зон негативно отражается на положении тех людей, чьи права и интересы нарушаются или могут быть нарушены коллективными субъектами.

В обычной моральной практике осуждение или одобрение деятельности организаций и институтов глубоко укоренено. Оно не тождественно одобрению и осуждению конкретных лиц, оказывающих приоритетное влияние на выбор курса и принятие решений. Один из наиболее авторитетных специалистов в области корпоративной этики П. Френч приводит интересный пример из опыта студенческого движения против войны во Вьетнаме. Радикалы-шестидесятники, протестовавшие против производства напалма корпорацией «Доу Кемиклз», теоретически являлись убежденными сторонниками традиционных либеральных представлений об индивидуальном характере ответственности. Однако на практике они выступали против действий корпорации как таковой, а не ее управленческого персонала. Более того, они продолжали акции протеста, несмотря на происходившую в тот момент масштабную смену руководства компании¹. Протесты сторонников экологических движений и организаций против разрушения окружающей среды промышленными и транспортными компаниями построены по тому же самому принципу. Одним из ярких примеров такого рода, ставшим, одновременно, поводом для активизации

¹ French P. Responsibility and the Role of Corporate Entities // Business as a Humanity / Ed. by T.J.Donaldson, R.E.Freeman N.Y.: Oxford University Press, 1994. P. 90–91.

теоретических дискуссий о моральной ответственности корпораций, стала попытка американской компании «Эксон» дистанцироваться от экологических последствий крушения своего танкера на Аляске в 1989 г.¹

В современной теоретической этике предпринимаются попытки обосновать возможность моральной оценки деятельности коллективных субъектов и продемонстрировать тем самым неоправданность ухода корпораций от ответственности. При этом используется прием переноса тех свойств, которыми обладает приоритетный носитель нравственной ответственности – отдельная личность – в институционально-корпоративный контекст. Предварительным условием такого переноса является уточнение самого понятия «личность», освобождение его от элементов антропоцентризма. Упомянувшийся выше П. Френч предлагает понимать под личностью действующего субъекта, обладающего: а) способностью к намеренной деятельности, нацеленной на определенный результат, б) способностью к корректировке поведения на основе прошлого опыта, в особенности на основе учета совершенных ранее ненамеренных,

¹ 24 марта 1989 года танкер «Эксон Валдиз» потерпел крушение в проливе Принца Уильяма, налетев на риф Блай. Экосистеме района был нанесен огромный урон, как и рыболовному промыслу жителей побережья. На момент катастрофы был совершенно очевиден ряд ее причин, напрямую связанных со стратегией и организационной культурой корпорации: просчеты в области подбора и подготовки кадров, сокращение команд, давление на капитанов, допускающих опоздания, отсутствие оборудования для задержания нефти и т. д. Несмотря на это, корпоративное руководство взяло на вооружение политику прямого дистанцирования от ответственности за «катастрофический несчастный случай». Предпринятые меры по очистке побережья и компенсации потерь пострадавшим представлялись компанией вне всякого намека на то, что они связаны с неудачной деятельностью «Эксон» в качестве корпоративного целого. В дальнейшем дистанцирование от ответственности использовалось компанией для сокращения компенсационных платежей (описание ситуации см.: *Lerbinger O. The Crisis Manager: Facing Risk and Responsibility*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. P. 190–192; *Fearn-Banks K. Crisis Communications: A Casebook Approach*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 143–152).

но причинивших ущерб действий, в) способностью принимать в расчет планы и интересы других личностей¹.

Некоторые виды коллективов вполне отвечают данному набору условий. Это касается, прежде всего, корпораций, которые имеют отчетливо выраженный корпоративный интерес, обладают структурами, способными к анализу условий его реализации и к принятию решений в соответствии с ним. Решения таких структур тесно привязаны к прошлому опыту корпоративной деятельности и не могут рассматриваться всего лишь как результат работы индивидуальных членов совета директоров, поскольку вся процедура принятия решений глубоко институционализована и в значительной мере деиндивидуализирована. Ведь, несмотря на то, что корпорация не может функционировать, не опираясь на конкретные поступки отдельных представителей своего персонала, деятельность входящих в нее сотрудников во многих отношениях предопределена существующими в ней институциональными рамками, формализованными процедурами, правилами, традициями. Влияние субъективных качеств и мотивов отдельных лиц, в итоге, существенно уменьшается, а сами качества и мотивы подвергаются трансформации в корпоративной среде. Это указывает на наличие самостоятельной идентичности организации, которая не имеет жесткой связи с постоянством персонального состава, меняющегося день ото дня. Именно с этой идентичностью П.Френч и связывает возможность вменять экологические катастрофы, подобные событиям 1989 г. на Аляске, как отдельным лицам, так и корпорации в целом².

Вместе с тем, избранный П.Френчем подход к коллективной ответственности корпораций и иных организованных коллективов обладает одним существенным недостатком. Пытаясь обосновать принципиальную возможность нравственной ответственности коллективов и сосредоточиваясь на их сходстве

¹ Первые два признака см.: *French P. Collective and Corporate Responsibility*. N.Y.: Columbia University Press, 1984. P. 132–134, 155–160, третий см.: *French P. Corporate Ethics*. N.Y.: Harcourt Brace College, 1995. P. 11–12, 35.

² *French P. Terre Gaste // The Corporation, Ethics and the Environment / Ed. W.M.Hoffman, R.Frederick, E.S.Petry*. Westport: Quorum Books, 1990. P. 3–5.

с человеческими индивидами, он предлагает полное и безоговорочное введение коллективных организованных единиц в сообщество моральных субъектов. Причем делает это исключительно на основе анализа их внутренних свойств: способностей к принятию решений и к учету моральных соображений. Тем самым создается довольно опасная тенденция к признанию тождества морального статуса коллективов и индивидов в том, что касается их обязанностей и прав.

Стремление найти такой подход к ответственности коллективных субъектов, который позволял бы сохранить индивидуалистические основания морали, заставляет исследователей корректировать модель, предложенную П. Френчем. Первое направление поправок состоит в том, чтобы установить такую субординацию между коллективной и индивидуальной деятельностью, которая позволит рассматривать последнюю в качестве первичной и приоритетной. Например, обращение негативных моральных санкций на коллектив можно считать оправданным только в тех случаях, когда в действии, совершенном его организованными структурами, была каким-то образом аккумулирована воля всех (или большинства) его представителей. Эта поправка предложена американским философом А. Корлеттом, полагающим, что намеренность корпоративных действий не может определяться *только* наличием специфических структур, отвечающих за принятие решений. Для того чтобы корпорация была ответственна как целое, необходимы не только сами такие структуры, но и их особая организация. Так, существующий сегодня иерархический характер корпораций препятствует тому, чтобы они могли служить полноценными субъектами моральной ответственности. Лишь внедрение элементов демократического устройства сделало бы их таковыми. Решение может считаться коллективно принятым только в том случае, если каждый индивид, входящий в состав коллективного целого, имел на него влияние или хотя бы обладал реальным правом повлиять на него. Вторым, дополнительным, условием, позволяющим вести речь об ответственности корпоративных коллективов, по А. Корлетту, является атмосфера гласности и публичности, которая не позволяет демократическим процедурам превратиться в чистую формальность. В

случае с «Эксон» оба условия не соблюдались, и это делает проблематичным приписывание корпорации моральной ответственности за загрязнение¹.

Однако исключение недемократических коллективов из числа морально ответственных субъектов выглядит сомнительно по ряду причин. Во-первых, недемократические корпорации в этом случае вполне оправданно могли бы дистанцироваться от коллективной ответственности, перекладывая ее на отдельных представителей персонала. Во-вторых, само утверждение, что демократизированное управление корпорацией представляет собой идеал, к которому надо стремиться, не выдерживает критики. Как известно, основная задача корпорации состоит в продвижении экономического интереса акционеров, а не в продвижении интересов всего персонала либо в обслуживании (или хотя бы соблюдении) интересов всего общества. Обязанности бизнеса перед обществом несомненны, но они носят «косвенный» характер. В этой ситуации широкое привлечение нанятого компанией персонала к постановке стратегических целей и принятию управленческих решений было бы попросту нечестным по отношению к акционерам или единственному владельцу предприятия. Если же элементы демократического управления будут относиться только к вопросам, которые затрагивают ответственность корпорации перед обществом, то это создаст неразрешимые проблемы в вопросе о разграничении управленческих полномочий.

Альтернативная стратегия согласования индивидуалистических оснований морали с ответственностью организованных коллективов состоит в том, что коллективные единицы должны наделяться свойствами моральных субъектов лишь *в той мере*, в какой они обслуживают фундаментальные потребности индивидов. Статус полноценной «моральной личности» при такой постановке вопроса может оказаться просто излишним. Модель коллективной ответственности П. Френча не учитывает тот факт, что организованные коллективы по определению являются *служебными организациями*. Смысл их

¹ См.: Corlett A. Corporate Responsibility and Punishment // Responsibility and Punishment. Dordrecht: Springer, 2006. P. 171–172.

существования – обеспечивать интересы людей, сохраняющих свою индивидуальную обособленность. В случае корпораций это напрямую касается небольшой группы акционеров и косвенно – всех заинтересованных сторон. Более того, служебные организации призваны обеспечивать не весь спектр индивидуальных интересов, а лишь какую-то их часть. Только в ходе исполнения своей ограниченной социальной роли организованные коллективы приобретают некоторые свойства личности, что, однако, не превращает их в полноценных деятелей. Деятельность организованного коллектива слишком жестко зависит от его функциональной определенности, которая «программирует» всю его практику, и в силу этого ограничивает деятельные проявления. А если корпорация (или иной организованный коллектив) не является полноценным деятелем, то она не является и самоценным субъектом.

Таким образом, можно сделать общий вывод о моральном статусе организованных коллективов: их необходимо рассматривать не как моральные личности, а скорее как «квази-личности», существующие ради реальных индивидов и в этой связи подпадающие под действие негативных нравственных санкций. Это делает недопустимым их дистанцирование от ответственности, имевшее место в случае с компанией «Эксон». Особенности коллективных личностей отражаются при этом и на характере самих санкций, о чем свидетельствует подробно разработанный в исследованиях по этике бизнеса вопрос наказания корпораций. Для исследователей, занимающихся данным вопросом, очевидна неэффективность ряда традиционных мер. Например, в отношении корпораций бессмысленны простые судебные предупреждения, содержащие моральную оценку корпоративной деятельности, если те не становятся достоянием гласности. Как заметил П. Френч, для сферы корпоративной практики не годится мораль, основанная на понятии вины, но вполне подходит мораль, опирающаяся на понятие стыда¹. Поэтому одним из эффективных методов нака-

¹ French P. The Virtue of Shame in America: Hester Prynne and the Ford Motor Company // Perspectives on American Values, University Symposium, Angelo State University, 1984, http://angelo.edu/events/university_symposium/84_French.html.

зания корпораций считается возложение на них обязанности организовывать (или хотя бы финансировать) кампанию широкой публичной огласки собственных морально предосудительных дел. Считается также, что обыкновенные штрафы мало годятся как средство воздействия на корпорацию. Они рассматриваются корпорациями в качестве дополнительных издержек бизнеса и перекладываются на плечи потребителей. Гораздо более приемлемы такие меры, как ужесточение внешнего этического аудита или принудительное изменение характера структур, принимающих решение (в том числе, введение в советы компаний и фирм так называемых «общественных (public) директоров»).

Совместная ответственность участников коллективных проектов и кооперативных взаимодействий

Наряду с ответственностью коллективных субъектов в строго индивидуалистическую модель моральной ответственности не укладывается и ответственность участников коллективных проектов и кооперативных взаимодействий. Каждый человек принадлежит к большому количеству групп и сообществ, имеющих различные цели. Он может являться членом семьи, спортивного клуба, профессиональной ассоциации, организации, в которой работает, партии или политического движения, нации, наконец, он принадлежит к человечеству в целом. Эти группы и сообщества существенно отличаются друг от друга по ряду параметров. Прежде всего, существует значительное различие целей. Добровольные ассоциации обычно имеют ограниченный и строго определенный набор целей, связанный с общим видом деятельности их членов. Цели национальных сообществ гораздо более широки и распространяются на самые разные сферы коллективной жизни: от внешней безопасности до обеспечения качества жизни каждого их представителя. Цели такой аморфной и слабо организованной группы, как человечество, являются чрезвычайно неопределенными. Но и в этом случае можно утверждать лишь то, что перед всеми представителями человечества, живущими в определенный момент времени, стоит задача сохранить

человеческий род и передать будущим поколениям его природное и культурное достояние. Следует также учитывать то обстоятельство, что принадлежность индивидов к группам и сообществам возникает различными путями: от добровольного вступления, в случае спортивного клуба или профессиональной ассоциации, до простого факта рождения человеком, в случае с человечеством.

Однако, несмотря на все различия, перечисленные группы и сообщества объединяет то обстоятельство, что они выступают в качестве *коллективных проектов, направленных на достижение общих целей*. Отдельный участник такого проекта озабочен (или должен быть озабочен) его судьбой и воспринимает (или должен воспринимать) успех коллективного целого в качестве собственной обязанности. Другими словами, член сообщества или группы принимает на себя перспективную ответственность за результаты коллективной деятельности. При этом совершенно очевидно, что такие результаты зависят от множества внешних по отношению к группе факторов и от способности всех или большинства ее членов действовать скоординировано, эффективно и на основе осознания своей ответственности. Ни то, ни другое не находится в зоне предвидения и контроля отдельно взятого человека. Это явно свидетельствует о том, что ответственность индивидов, включенных в коллективную деятельность, расширяется за границы, свойственные классической этике личности.

Можно было бы предположить, что подобное расширение оказывается ненужным в силу того, что многие коллективные проекты построены на основе разделения функций, а значит, и сфер ответственности между их участниками. Если коллективное действие носит организованный характер, то каждый его участник исполняет набор конкретизированных обязанностей, связанных с его собственной ролевой позицией и создающих вполне определенный горизонт индивидуальной ответственности. Тогда он будет отвечать не за успех всего проекта, а за успех своего участия в нем, и перед ним будут достаточно определенные критерии, позволяющие устанавливать степень собственной успешности в качестве участника проекта. Это, казалось бы, восстанавливает границы между преодолемым и

непреодолимым, предвидимым и непредвидимым, а вместе с ними – восстанавливает в правах индивидуалистическое понимание моральной ответственности.

Однако необходимо учитывать, что далеко не все коллективные проекты имеют организованный и институционализированный характер, позволяющий строго разграничить сферы ответственности их участников. А в тех проектах, которые предполагают такое разделение, ответственность участников не может ограничиваться добросовестным исполнением собственной институционализированной роли. Ведь успешность проекта, в конечном итоге, зависит не только от эффективности исполнения функций и ролей, но и от правильности их распределения. Поэтому каждому его участнику вменяется не только реализация своей специфической функции, но и озабоченность тем, насколько правильно распределена ответственность в институциональной системе коллективного действия. Значит, ни у кого из них нет алиби по отношению к проблемам и трудностям проекта в целом, никто не является единственным носителем ответственности за ту или иную его сторону.

Этим и задается совместная перспективная ответственность участников проекта, которая ложится поверх специализированной ответственности, связанной с ролевыми позициями. Она является условием использования всех возможностей для эффективного решения коллективной задачи, учета всех углов зрения на достижение целей проекта. К.-О. Аппель использовал для этого вида ответственности такое обозначение, как «метаинституциональная». В качестве иллюстрации ее механизма он указывал на ситуацию противостояния человечества глобальным рискам.

По-мнению К.-О. Аппеля, механизм метаинституциональной совместной ответственности запускается в связи с тем, что кто-то, озабоченный судьбой человечества, обнаруживает новую серьезную опасность, предотвращение которой еще не является ничьей специализированной обязанностью. Он начинает рассматривать преодоление этой опасности в качестве собственной обязанности, но понимает при этом, что вне широкого коллективного взаимодействия и без применения институциональных средств ее решения проблема не мо-

жет быть снята. «Тот, кто сначала видит проблему..., пытается поделиться с другими своими знаниями и своей озабоченностью и вместе с ними стать зачинателем новой инициативы ответственности». Все те, к кому он обращается за помощью, советом и сотрудничеством, автоматически вовлекаются в круг ответственных лиц. Они *«естественно несут мобилизуемую ответственность»* за возможный ущерб от обнаруженного риска. Так возникает цепная реакция «соответственности» или «солидарной ответственности» «за только что обнаруженные потенциальные опасности и за создание институтов, которые могли бы их предотвратить»¹.

В рамках экологической этики метаинституциональная совместная ответственность зафиксирована в одном из ее ведущих принципов, присутствующем в ключевых международных декларациях. В «Хартии Земли» (2000) он фигурирует под названием «принципа всеобщей ответственности». Хартия провозглашает: «Мы должны... жить с чувством всеобщей ответственности, отождествляя себя как с всемирным, так и с местными сообществами. Мы являемся одновременно жителями и разных государств, и одного мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязано. Каждый из нас несет ответственность за настоящее и будущее людей и всего живого на Земле»². Эта озабоченность вменена всем организациям, группам и индивидам. В экологическом регулировании отдельных стран и регионов этот принцип также зафиксирован в качестве основного, а формулировка «совместная ответственность» используется в качестве заглавия основополагающих программных документов экологической политики таких стран, как Дания и Швеция.

При этом следует иметь в виду, что концепт «совместная ответственность» в экологической этике подразумевает не только аппелевскую *метаинституциональную ответственность*. Параллельно он выражает идею такого распределения

¹ Анпель К.-О. Понятие первичной взаимответственности как предпосылка планетарной макроэтики. С. 50–51.

² Хартия Земли, http://earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/echarter_russian.pdf.

ответственности *внутри* институтов, которое затрагивает *всех* членов организации или участников определенного взаимодействия. В этом своем выражении он не разрушает напрямую посылку индивидуальной модели ответственности, за исключением того факта, что участвующие в распределении ответственности субъекты могут быть коллективными. Однако определение параметров и механизмов *институциональной совместной ответственности* также представляет собой сложнейшую теоретическую и практическую задачу. Соответствующее ей распределение обязанностей и санкций за их неисполнение должно быть таким, чтобы стимулировать внимание к экологическим проблемам (преимущественно – к экологическим последствиям своей деятельности) всех участников какого-то сложного взаимодействия, в том числе тех, кто изначально не рассматривал себя в качестве одной из ответственных сторон и стремился уклониться от ответственности.

Хорошим примером институциональной совместной ответственности является экологическое регулирование в сфере загрязнения, возникающего в ходе производства и потребления определенной промышленной продукции. Традиционный подход к устранению или уменьшению такого загрязнения был связан с концентрацией ответственности в одной точке. Этой точкой находилась на конце производственно-коммерческой цепочки. Ответственность за утилизацию отработавшей свой срок продукции и отходов, связанных с ее использованием ложилась на потребителей. Однако они несли ее преимущественно как налогоплательщики, фактически же утилизация становилась задачей государственных или муниципальных служб. Подобное распределение ответственности было не только сомнительно с точки зрения справедливости, но и крайне неэффективно. Существовавшая система разрывала прямую связь между загрязнением и мерами по его устранению и не обеспечивала стимулирования безотходных и малоотходных производств. Производители не были заинтересованы в разработке экологически безопасной продукции, потребители не были заинтересованы в приобретении такой продукции на рынке.

Принимая во внимание этот факт, а также очевидное несоответствие существовавшей системы, складывающейся на тот

момент, международно-правовому регулированию, которое включает в себя принцип «загрязнитель платит», развитые страны Европы и Америки с конца 1980-х гг. пытаются разработать оптимальные механизмы совместной ответственности за цикл производства и потребления продукции, загрязняющей окружающую среду. В США была принята программа «добровольной совместной ответственности», получившая название «расширенная ответственность за продукт» (с конца 1990-х гг. переименована в программу «надзора за продуктом»). В европейских странах получила распространение модель «расширенной ответственности производителя», которая сохраняет приоритетного субъекта ответственности в виде «конечного производителя», но подключает к предотвращению экологического ущерба других участников производственно-потребительской сети¹.

В заключение вернемся к «метаинституциональной» совместной ответственности, но уже не в ее проспективном, а в ретроспективном измерении. Приведенное выше рассуждение К.-О. Аппеля может получить и обратный ход, связанный с нравственными санкциями. Представим себе, что людям, переживающим ответственность за судьбу коллективного проекта, так и не удалось добиться успеха. Каждый из вовлеченных в него был в проспективном порядке ответственен за предотвращение негативных последствий коллективной деятельности. Однако эффективное взаимодействие не состоялось, взаимное понимание не возникло, кто-то из принадлежащих к группе или сообществу индивидов заблокировал усилия всех остальных, и негативные последствия не удалось предотвратить. Это означает, что, несмотря на то, что некоторые из участников проекта приложили все силы для выполнения своих институциональных и метаинституциональных обязанностей, у них все равно имеются основания для того, чтобы переживать негативные нравственные эмоции, такие как вина или стыд. В этической теории подобные проявления ретроспективной мо-

¹ См.: *Lenzen M., Murray J., Sack F., Wiedmann T. Shared Producer and Consumer Responsibility – Theory and Practice // Ecological Economics. 2007. Vol. 61. P. 27–42.*

ральной ответственности принято называть «заместительными», поскольку негативные моральные переживания человека связаны в этом случае не с его собственными действиями, а с действиями других членов его группы.

Заместительные моральные переживания вполне уместны и в случаях, связанных с ущербом, причиняемым природе. При этом переживание экологической виновности может быть связано с разными общностями. Например, идея вины всех представителей человечества появляется в экологической этике в момент ее формирования. Еще А. Швейцер связывал индивидуальные действия по облегчению страданий живых существ с необходимостью уменьшения вины перед всем живым, изначально лежащей на человеке или человечестве¹. В дальнейшем схожие фигуры мысли встречаются в традиции «глубинной экологии». Для некоторых ее представителей человечество, тысячелетиями разделявшее идеологию собственной исключительности и действовавшее в полном соответствии с ней, выступает как коллективный субъект, достойный изгнания из общества живых существ, обитающих на земле. И хотя ведущие философские авторитеты «глубинной экологии» не провозглашают прямо идею вины человечества, их критики не видят иного способа интерпретации отправных посылок этого интеллектуального течения. Например, один из родоначальников «социальной экологии» М. Букчин подчеркивает, что последние неизбежно ведут к «включению каждого человека в сферу универсальной вины»². Впрочем, и для самих представителей «социальной экологии» идея коллективной вины не является чуждой. Она лишь применяется не по отношению к человечеству, а по отношению к отдельным странам и социальным группам (например, к экономической и политической элите развитых капиталистических стран).

¹ *Нэш Р.* Права природы: История экологической этики. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. Гл. 1, <http://ecoethics.ru/b22/>

² *Bookchin M.* Social Ecology versus Deep Ecology: A Challenge for the Ecology Movement // Green Perspectives: Newsletter of the Green Program Project. 1987. Summer. P. 11.

На вопрос о том, насколько существенное место должны занимать заместительные негативные переживания в нравственной жизни индивидов, можно ответить лишь на основе оценки практического эффекта коллективной вины или коллективного стыда. В социальной этике и политической философии существует тянувшийся многие десятилетия спор о влиянии заместительной моральной ответственности на эффективность коллективного действия. У его истоков стояли К. Ясперс и Х. Арндт, пытавшиеся установить оптимальные условия для преодоления Германией своего тоталитарного прошлого. К. Ясперс полгал, что осознание каждым немцем коллективной вины совершенно необходимо для изживания опасных черт национальной традиции. С точки зрения Х. Арндт, напротив, такие переживания чрезвычайно деструктивны в политическом отношении. Они автоматически освобождают от ответственности непосредственных виновников злодеяний, уравнивая в виновности всех членов политического сообщества («где все виновны, никто не виновен»), а также порождают «дешевую сентиментальность», ведущую к гражданской пассивности¹.

В современной экологической этике существует очень похожее столкновение позиций. Часть экоэтиков и экоактивистов считает обращение к риторике экологической (или «зеленой») вины ключевым средством мобилизации сторонников экологического движения. Они указывают на индивидуальную включенность представителей своей аудитории в те коллективные практики, которые ведут к деградации экосистем, исчезновению видов, страданию отдельных живых существ, обращают внимание на факт использования ими благ, полученных в результате пагубной для природы деятельности, а также акцентируют их принадлежность к коллективам, выступающим в роли разрушителей окружающей среды. Однако в последние два десятилетия эта стратегия стала подвергаться существенной критике со стороны экopsихологов и специалистов по экополитике. Одним из наиболее влиятельных противников избыточной эксплуатации чувства вины в экологическом движении

¹ Подробный анализ этой дискуссии см.: *Schaap A. Political Reconciliation*. N.Y.: Routledge, 2005. P. 109–122.

стал основатель экопсихологии Т. Роззак. Он предположил, что постоянные апелляции к чувству вины, также как к стыду или к страху, через определенное время притупляют внимание к практическим проблемам, заставляют людей концентрироваться на собственных негативных переживаниях, которые становятся неотъемлемой частью их жизни. Педальирование вины (в том числе коллективной) легко ведет к появлению патологической тревожности, которая парализует рациональную деятельность и требует вмешательства специалиста-психолога или психиатра. Т. Роззак полагает, что апелляция к вине должна занять довольно скромное место в экологической риторике, будучи дополненной обращением к таким позитивным мотивациям, как доверие, любовь, уважение и взаимность¹. К схожим выводам приходят и специалисты по экологической политике. С их точки зрения, участники политического процесса, мобилизуемые на основе переживания индивидуальной и коллективной виновности за положение окружающей среды, способны на кратковременные протестные акции, требующие самопожертвования, но не могут быть полноценными участниками долговременной политической коммуникации, которая ведет к разработке новых институтов².

Эти выводы свидетельствуют, что, несмотря на оправданность заместительных моральных переживаний, идее коллективной вины не стоит придавать избыточного значения. Она представляет собой вспомогательный эмоциональный фон, заставляющий отдельных индивидов с особенным вниманием относиться к экологическим последствиям коллективной деятельности.

¹ *Roszak T. Green Guilt and Ecological Overload // Reading the Environment / Ed. by Melissa Walker. N.Y.: Norton, 1994. P. 534-39.*

² *Plevin A. Green Guilt: An Effective Rhetoric or Rhetoric in Transition // Technical Communication, Deliberative Rhetoric, and Environmental Discourse: Connections and Directions / Ed. by N.W.Coppola, B.Karis. Stamford: Ablex, 2000. P. 251-268.*

Конфликт культуры и цивилизации как источник экологических проблем

И. В. Мелик-Гайказян

Существо экологических проблем оценивается с разных позиций¹. Собственный исследовательский опыт позволяет мне утверждать, что особенностью деятельности человека в XX веке стали *необратимые* изменения природы. Этот тезис можно счесть банальным. Однако тривиальности его лишает следующее распространенное убеждение: если человечество прекратит вредить природе, то все вернется со временем к исходной гармонии. Понимание же сути феномена необратимости лишает множества иллюзий. В связи с этим, в данной статье я ставлю перед собой цель продемонстрировать взаимосвязь необратимости, нелинейности и постнеклассической трактовки причинности в тех изменениях, которые претерпевают сложные открытые системы. Именно таковыми являются экологические системы, и только понимание особенностей динамики экологических систем позволяет установить те

¹ Исследования ведутся в рамках гранта РФФИ 08-06-00109 «Технологии информационного общества: методология диагностики».

пределы, в которых человеку еще подвластна измененная им природная среда.

Сложность оценки экологической ситуации связана с тем, что ее генезис и состояние можно сравнить с кустарником со многими корнями и многими ветвями, между которыми трудно установить однозначное соответствие. Поиски связующих основ разветвленного генезиса выявляют *две* «точки роста» экологических проблем. Своими корнями эти проблемы уходят, *во-первых*, в культурные традиции познания и деятельности, в развитие научной культуры, вытекающей из «традиции вопрошания»¹; *во-вторых*, в сакральные начала этических принципов, руководствуясь которыми, человек вмешивался в естественные процессы. Обнаружить начала «корневой системы» стало возможным после детального разбора состояния экологической ситуации, сложившейся в XX веке². Данное состояние многомерно и представляет собой запутанную поросль воплощений того напряжения в отношениях человека и природы, которое стало самоочевидным во второй половине XX века. На поверхность самоочевидности вынесен глобальный характер экологической проблемы. При этом существуют представления о том, что этот характер приобретен из-за расширения ареала неблагоприятных последствий природо-преобразовательной деятельности человека, возникавших прежде на локальном уровне. Примерами таких локальных напряжений могут служить образование африканских саванн как последствия неолитической революции или полное истребление бизонов при освоении европейцами североамериканских прерий. Действительно, экологические проблемы локального уровня возникли (а, возникнув, обострились) по мере вмешательства человека в естественные и природные процессы. Однако в глобальном масштабе экологическая напряженность проявилась не за счет расширения локальных

¹ Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 49.

² Мелик-Гайказян И.В. и др. Экология, экономика, энергетика: методологические подходы к построению моделей эволюции социокультурных систем. Томск: Изд. ТПУ, 1997.

проблем, а вследствие широкого использования в качестве орудий труда *сил природы*, преобразованных в промышленные процессы. Самым ярким примером этого является использование в промышленных масштабах энергии ядерных сил – атомной энергетики. Подводит фиксирование экологических проблем по самоочевидности их проявления и при формальном обосновании существования экологической напряженности как следствия активного посредничества «машины» в отношениях человека и природы. Однако «корень зла» заключен не в «машине», так как субъектом отношений является человек, а точнее – цели и мотивы его деятельности. В числе самоочевидных проявлений глобального характера экологической проблемы выделяется нарушение соразмерности принятых обществом способов удовлетворения своих потребностей и пределов допустимых нагрузок на биосферу. Пределы устанавливались на основе механизмов саморегуляции сложных систем. На этих же основаниях делались прогнозы последствий крупных природопреобразовательных проектов. Однако прогнозы себя не оправдывали. Первыми печальными свидетелями несбывшихся прогнозов стали экологические катастрофы в бассейнах тех рек, на которых строились крупные гидроэлектростанции. Реакция этих сложных природных систем не подчинялась рассчитанным траекториям обратных связей. Все парадоксы в фиксации состояния экологических проблем стали разрешаться в последней трети XX века.

Иллюзия самоочевидной ясности в понимании сущности экологических проблем была развеяна благодаря теории самоорганизации диссипативных систем, более известной под именем «синергетика». Стало абсолютно ясным, что экосистемы любой размерности способны к самоорганизации, а потому их поведение не подчиняется линейной предсказуемости силового давления. Приведу примеры линейного подхода, экологических «жертв» которого нет числа.

Первый пример. Министру целлюлозно-бумажной промышленности СССР поручили организовать создание корда особой прочности для колес тяжелых реактивных самолетов. Свое обещание выполнить поручение министр связал с тре-

бованием разрешить отмывать целлюлозу самой чистой водой планеты – байкальской. Обращение к видным ученым подтвердило: да, Байкал не пострадает. Построили завод, проектировщики которого заверяли: не пожалеем сил для защиты уникального озера.

Дело началось в 1960-х годах, но оно еще и теперь не закончено... Перспектива гибели озера (а оно страдало все эти годы) всколыхнула всех защитников природы на планете. Было ясно, что строительством целлюлозного завода люди переступили границу, за которой природа начинает умирать.

Причем же здесь линейное мышление? А притом, что те ученые, которые дали отрицательный ответ на вопрос о возможности гибели Байкала от хлорорганических соединений, без которых не могли получить целлюлозу, сопоставили огромную массу воды в озере (оно содержит пятую часть пресной воды планеты) с количеством примеси, поступающей в него при промывании целлюлозы. Получилось, что концентрация добавок явно мала, а, следовательно, не способна вызывать экологические последствия. Вот это и есть линейный подход, минуя обсуждение сложных процессов, информационных связей, оценку того предела, за которым неизбежны необратимые изменения, пренебрежением возможностью вызвать малыми действиями на входе экосистемы огромные последствия на выходе из нее.

Второй пример тоже из «жизни» озера. В свое время был реализован проект электростанции, работающей за счет уменьшения уровня воды в высокогорном озере Севан. Расчет был прост и типично линейен: при снижении воды на h метров уменьшится площадь поверхности озера, следовательно, уменьшится в прямой пропорции количество испаряемой воды. Далее, по соображениям разработчиков, уровень воды должен сохраняться, а каскад электростанций – работать за счет гравитационной энергии стационарного избытка воды, поступающей в озеро по прежним каналам, над количеством испаряющейся. На практике расчет не оправдался. Уровень воды понизился на H метров, причем и при $H \gg h$ равновесие не наступило, озеро было обречено на гибель.

Порочность проекта заключалась в игнорировании сложности экосистемы, ее открытости и возможности ее удаления от состояния равновесия. Понижение уровня озера даже на проектную величину h ведет к перестройке структурных, функциональных и других ландшафтных связей. Неучтенные положительные обратные связи сводились к неотвратимому обеднению растительного и почвенного многообразия вокруг озера из-за уменьшения влажности, что привело к незначительному вначале локальному повышению температуры. Однако петля положительной обратной связи, обуславливающая нелинейность «неумолима»: количество испаряющейся за сутки воды за счет повышения средней температуры увеличивается, а это приводит к следующему витку нежелательного изменения – деградации всех ландшафтных связей. Катастрофа становится неминуемой, и, если она началась, то согласно теории катастроф, *ее уже нельзя остановить вмешательством извне*.

Приведенные примеры иллюстрируют следующие особенности феномена нелинейности.

Во-первых, благодаря нелинейности оказывается возможным разрастание малого, усиление флуктуаций, когда микроскопические процессы, разрастаясь, пробиваются на макроуровень.

Во-вторых, определенные классы нелинейных открытых систем демонстрируют порог чувствительности. Ниже порога – процессы обратимы, развиваются по законам классической термодинамики. Ниже порога все «забывается», стирается, не оставляет следов в природе, науке, культуре, а выше порога, напротив, все многократно увеличивается, что *необратимо* организует принципиально новый порядок в сложной системе.

В-третьих, нелинейность означает возможность неожиданных изменений направления течения процессов.

Все это важно учитывать в экологии¹, ибо нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространенные до сих пор прогнозы – экстраполяции от наличного состояния. Ведь развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность не повторяется вновь.

Итак, в динамике сложных систем есть «минуты роковые» – бифуркации – моменты, когда становится одновременно возможным несколько будущих состояний и необратимый переход к этому будущему состоянию способен вызвать очень малое воздействие. Если не понять, то почувствовать смысл сказанного позволит такой простой пример: чтобы сбросить на пол вазу, стоящую на середине большого стола, нужно совершить специальные действия (дотянуться до вазы, взять ее и бросить вниз), а чтобы сбросить вазу, стоящую на самом краю этого же стола, усилий может и не потребоваться – достаточно выждать момент, когда любая вибрация самого стола, любое колебание воздуха, любое неосторожное движение вызовет падение вазы. Замечу, что ваза, стол и пол не образуют сложной системы. Приведенный пример служит иллюстрацией того, что в устойчивых состояниях и в неустойчивых состояниях случайность играет разные роли. «Минуты роковые» – это как раз моменты, вызываемые неустойчивыми состояниями. Именно состояние неустойчивости изменяет причинно-следственные связи. Причиной разбитой вазы, исходно находящейся в устойчивом состоянии, будут осознанные или неосознанные действия того, кто ее разбил. Причиной разбитой вазы, стоящей на краю стола, будет не то, что вызвало ее падение, а тот, кто поставил ее в неустойчивое состояние. Иными словами, не целлюлозно-бумажный комбинат стал причиной разрушения уникальной экосистемы Байкала, не гидроэлектростанция сгубила озеро Севан, не «машина» и не «научно-технический прогресс» губит природу.

¹ Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В., Тарасенко В.Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. С. 22–86.

Причиной становится то, что создает ситуацию, запускающую цепочку необратимых последствий. Ретроспективные поиски этой причины обнаруживают две временные шкалы для измерения экологической напряженности. На *первой* из них отмечены тысячелетия, прошедшие под девизом: человек создан по подобию Бога и отдана ему вся земля [природа] во владычество. Антропоцентризм, получивший высшее благословение, привел к репрессивному началу как по отношению к природе, так и по отношению к природному в человеке. Человек призван обуздывать природную стихию как в своем окружении, так и в себе самом. Эта позиция стала «точкой отсчета» интеллектуального пути западной культуры. В данном же интеллектуальном контексте сложилась аналитическая традиция, которая, с одной стороны, подарила миру науку, а с другой – способствовала раздробленному (на мир науки, мир философии и духовный мир) миропостижению человека. Результатом этой интеллектуальной доминанты стало разложение целостного образа мировосприятия, что в значительной степени инициировало экологическую проблематику. Подчеркну, что современная наука, воспринятая в качестве величайшей ценности всеми культурами, в структуре исходных принципов, идей и методов, была и остается интеллектуальным продуктом западной культуры.

Вторая временная шкала, измеряющая экологическую напряженность, в своем начале имеет воплощение в технике результатов фундаментальных исследований. Вторая шкала охватывает последнее столетие невиданного по своим темпам технического прогресса, который привел к использованию *природных сил* в качестве орудий труда. По второй временной шкале «прошли» в XX веке все страны независимо от тех ментальных оснований, на которые опирается культура этих стран. Вместе с тем, на мотивацию преодоления экологических кризисов тип культуры оказывает определяющее влияние. Например, рекультивация бассейна реки Рейн в Германии была произведена с блестящими результатами после того, как было установлено, что создание Hi-Fi-производства возможно только в экологически чистых условиях, а в Японии, где в 1970-х годах регулировщики движения могли рабо-

тать только в противогазах, природоохранные мероприятия были стимулированы потребностью в восстановлении специфичной для этой культуры гармонии существования человека в природном окружении. Иными словами, экологическая проблема возникла как отклик на поставленное «на поток» преобразующее природу производство, ориентированное на наращивание материального богатства. Эта цель нивелирует все культурные различия. Однако цели, с которыми преодолевается экологическая проблема, коренятся в ментальных основаниях культур.

Различия между целями, следование которым приводит к экологической напряженности, и целями, благодаря которым напряженность стремятся преодолеть, актуализирует обращение к различиям феноменов культуры и цивилизации. В аспекте экологической проблематики мне представляется возможным использование понятий «культура» и «цивилизация» для различения ценностных ориентиров, поведенческих установок, оказывающих серьезное влияние на тактику и стратегию природообразовательной деятельности. Демаркационную линию между культурой и цивилизацией я проведу на основании утверждения Н. А. Бердяева о том, что «культура всегда бескорытна, цивилизация всегда заинтересована»¹. Культура рассматривалась им как «продукт творческой работы над природными стихиями», а цивилизация «как подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни»². Нарушение соотношений между целями и средствами жизни есть основной источник возникновения экологических проблем.

Показателен тот факт, что формирование техносферы происходило унифицированно, несмотря на региональные отличия культур. Можно сказать, что цивилизация космополитична по отношению к мировой палитре культур. Именно эта «унифицированность» не позволяет сделать вывод, что цивилизация есть *обязательный* этап для каждой уникальной культуры. Цивилизация и культура не разделены временем, они «соседствуют» и способы этого «соседства» воплощены в

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 166.

² Там же.

отношении к экологической проблеме. Более двадцати лет назад Ф. И. Гиренок обозначил экологию как феномен самосознания цивилизации¹. Жизнь подтвердила точность данной формулировки. Именно за последние два десятилетия приняты на международном уровне способы не столько охраны природы в локальных масштабах, сколько восстановления экологической устойчивости в глобальном масштабе. Однако доминанты в мотивах, заставляющих ограничивать рост вредных, но дешевых производств, пропагандировать экофильное поведение, финансировать безопасные способы утилизации отходов, имеют различия. США и европейские страны движимы прагматической доминантой повышения качества жизни, обязательным условием которого является чистота экологических условий, страны дальневосточного региона – попыткой возврата к эстетически-целостной гармонии с природой.

Процесс овладения людьми силами природы сопровождался замещением естественного искусственным, что, в конечном счете, и вызвало экологическую напряженность. Вместе с созданием «второй природы», ставшей искусственной средой обитания человека, людям потребовалось создавать искусственный интеллект (телекоммуникационные средства управления), искусственную культуру (массовую культуру) и искусственную интеллигенцию («белые воротнички»)².

В процессе этого создания *способов замещения* естественного искусственным происходит деформация нравственных императивов и смещение ценностных ориентиров. Итак, демаркация между культурой и цивилизацией ясна. Цивилизация определяется степенью овладения силами природы и руководствуется принципом ситуационной полезности. Культура возникает в результате овладения человеком своей природой и своими собственными силами. Для культуры характерно преобладание *самоценности* возвышения человека над естеством его страстей, *самоценности*, которая избыточна по отношению к каждой конкретной ситуации. Культура всегда

¹ Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987.

² Там же.

устремлена к поискам истины, добра и красоты, а цивилизация всегда ориентирована на поиски средств комфорта, материального благополучия и удобства. «Соседство» во времени и пространстве культуры и цивилизации приводит к конфликту. Причем зоной конфликта может стать любой продукт интеллектуальной истории. Так, фундаментальные науки принадлежат культуре, а прикладные – цивилизации. Все крупные природопреобразовательные проекты проходят экспертизу в различных научных институтах. Как правило, они получают много нареканий со стороны академической и университетской науки, но всегда имеют поддержку «отраслевых» институтов.

Таким образом, экологические проблемы есть выражение конфликта культуры и цивилизации. Это утверждение, сделанное мной, имеет непосредственное отношение к взаимосвязи необратимости, нелинейности и ответственности за целеполагание.

Выяснение данной взаимосвязи восходит к философии А. Н. Уайтхеда. Он разграничил категории *бытия*, *действительности* и *реальности*: бытие есть потенциальность, есть все, что может быть; действительность есть то, что осуществилось, есть область «действительных происшествий»; реальность – это вариант воспринимаемой действительности. Понять смысл этого разграничения можно на известном примере. То начало, которое получило название «большой взрыв», создало физический мир с конечным набором мировых констант. Теперь уже известно, что эта *действительность* физического мира стало одной из 1050 возможностей, содержащихся потенциально *в бытии* до события «большого взрыва». Восприятие этой действительности реализуется как в широком спектре описаний становления физического мира, так и в еще более широком спектре возникших реальностей (минералогической, органической, биологической etc.) как возможных рецепций результатов физической эволюции различными подсистемами становящегося мира. Итак, существует сфера возможного – бытие; существует актуализированный вариант потенциального – действительность; существуют варианты воплощений действительности – реальность. С этим разгра-

ничением бытия, действительности, реальности связано и создание А. Н. Уайтхедом философии процесса, выявившей два вида процесса: макроскопический и микроскопический. Первый из них – «это переход от достигнутой актуальности к актуальности в достижении»¹, это конституирование действительности или реальности, детерминированное превращением потенциального в актуальное. Второй вид процесса – телеологический, на котором происходит «сращение» многих сущностей для создания новой «актуальной сущности», т. е. происходит «актуальное событие»². Таким образом, бытие, действительность и реальность трактуются как макропроцессы, отделяемые микропроцессами или актуальными событиями.

Философия процесса А. Н. Уайтхеда утратила метафизическую чистоту после ее воплощения И. Р. Пригожиным в программу конкретно-научных исследований, т. е. после того, что в нашем изложении было отмечено как «второе описание». В числе весомых научных достижений реализации этой программы есть результаты, уже в свою очередь требующие философской рефлексии. Для понимания действия механизмов нелинейной динамики сложных систем мне был важен состав признаков, по которым возможно разграничение событий и не-событий, т. е. повторяемых и вполне предсказуемых явлений. Эти требования выявлены И. Р. Пригожиным³. Оставляя за скобками обоснование во всей его полноте, приведу здесь только основные аргументы.

Во-первых, события вызывают нарушение симметрии между прошлым и будущим, т. е. необратимо изменяют дальнейшую последовательность «действительных происшествий». Например, рождение новой звезды, которую мы теперь называем Солнцем, стало событием для глобальной эволюции. А вот наблюдаемые с Земли солнечные затмения есть явления, поскольку происходят с известной и полностью

¹ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Сост. И. Т. Касавин. М.: Прогресс, 1990. С. 302; Уайтхед А. Н. Символизм, его смысл и воздействие / Пер. с англ. С. Г. Сычевой. Томск: Водолей, 1999.

² Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. С. 297.

³ Пригожин И. Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс, 1994.

предсказуемой периодичностью. Следовательно, явление солнечного затмения к событиям не относится. Замечу, что разграничение явлений и событий входит в одно из обоснований *необратимости* времени, которое в классической науке, умеющей изучать только мир явлений, понималось как иллюзия, как плод человеческих аппроксимаций.

Во-вторых, событие – это то, что может быть, а может и не быть; может случиться, а может и не случиться. Их описание в терминах вероятности далеко не всегда корректно, поскольку совершению события предшествует хаотическое состояние, т. е. состояние, допускающее несводимое вероятностное описание. «Несводимое» – значит, не допускающее перехода к описанию в терминах отдельных фазовых траекторий (обычный хаос) или отдельных волновых функций (квантовый хаос). Иными словами, событие – это абсолютно невероятное «действительное происшествие», которое не противоречит детерминистическим законам, но и не выводится из них.

В-третьих, по утверждению И. Р. Пригожина, события должны обладать способностью изменять направленность и темп эволюции. Это значит, что события в той или иной степени становятся исходным пунктом нового развития и нового порядка.

В этих требованиях содержатся основания для понимания необратимости времени, роли нестабильности и сути нелинейности. Итак, все множество потенциальностей, которое есть бытие, способно спонтанно реализовывать один из вариантов своих возможностей, что тождественно «скачку из потенциальности в актуальность», или событию. Событие становится результатом «сращения», в котором «универсум вещей приобретает индивидуальное единство в результате подчинения “многих” из них конституированию “одной” новой вещи»¹. Во многом благодаря работам И. Р. Пригожина и его школы нам теперь ясен механизм «сращения». Сложные открытые системы могут переживать хаотические состояния, даже если внешнее воздействие на них остается неизменным.

¹ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. С. 297.

В этих состояниях любое случайное поведение элемента системы (флуктуация), не играющее роли в стабильном состоянии, способно «подчинить» себе поведение всех элементов системы (микросостояние распространяется по всему объему системы и определяет макросостояние), при особой согласованности этого поведения – когерентности – генерируется спектр новых вариантов порядка, а выбор одного из них воплощается в «новую вещь». Таким образом, создание «новой вещи» становится «действительным происшествием», необратимо отделяющим область всего того, что может быть – бытие, от действительности, которую образует выбранный вариант дальнейшего развития.

Это образование актуальной сущности А. Н. Уайтхед называет тем «действительным происшествием», которое отделяет бытие от действительности, а И. Р. Пригожин называет событием, как фактом становления нового порядка, рождаемым при преодолении хаоса. В дальнейшем была разработана модель этого процесса, благодаря которой стал ясен механизм установления нового порядка¹. Модель демонстрирует смену конструктивных целей (*конъюнктурные, прогностические, асимптотические* цели) в конкуренции вариантов выбора системой своего будущего состояния. Не вдаваясь во все тонкости синергетических описаний и обоснований, отмечу выражение этих целей в социокультурных системах. Конъюнктурные цели имеют своим девизом призыв «делай как я». Предлагаемый ими вариант выбора приносит сиюминутную выгоду. Близкий, а потому гарантированный успех, как правило, очень соблазнителен для подражания и заслоняет тяготы необратимых и неизбежных последствий. В контексте вышесказанного об источниках экологических проблем конъюнктурные цели есть цели цивилизации.

¹ Чернавский Д. С. Синергетика и информация. М.: Знание, 1990; Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. С. 68–71, 155; Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. С. 162–208.

Прогностические цели продиктованы тем будущим состоянием системы, которое уже различимо, но для его достижения еще требуется выработать эффективный способ достижения. Асимптотические цели есть цели достижения отдаленного будущего. Их ценность в момент выбора кажется всем ничтожной. Они подобны моралистической проповеди, мешающей достижению близкого успеха.

Приведу пример. Более двадцати лет назад я была участником экспедиции, собирающей материал о распространении в Каршинской степи различных форм весьма неприятной болезни – лейшманиоза. В этой засушливой степи Узбекистана были проблемы с орошением сельскохозяйственных угодий. Из всех способов искусственного орошения был принят самый простой и дешевый: прокладывали сеть открытых каналов, доставляющих воду на поля. Выбор этого способа есть пример следования конъюнктурной цели. Очень быстро обнаружилось «побочные продукты» успеха такой мелиорации. Создаваемые искусственные берега каналов стали идеальной экологической нишей для нор, которые рыли для себя песчанки. В распространении этих грызунов не было бы никакой беды, но именно они являются резервуаром для возбудителей лейшманиозов. Роль переносчиков возбудителей этой болезни выполняют москиты, а норы песчанок, вырытые в «берегах» каналов, имели оптимальный для москитов климатический режим. Вспыхнул очаг болезни, от которой страдали семьи мелиораторов и сельскохозяйственных рабочих. От выбранного способа орошения не отказались. К нему «добавили» строительство противолейшманиозных станций. Теперь строительство каналов сопровождалось созданием этих станций, что может служить примером для выбора варианта, отвечающего прогностическими целями. К началу освоения Каршинской степи уже был известен капельный способ орошения, эффективный для засушливых территорий. Он не приводит к вспышкам болезней, подобных лейшманиозам, не приводит к засолению почв и истощению водных ресурсов. У него есть один недостаток – он значительно дороже рытья арыков, приводящих к перечисленным проблемам. Примене-

ние капельного орошения было бы выбором, вызванным асимптотической целью.

Можно представить, что люди не знают о каком-либо «хорошем» способе хозяйствования и попадают в ситуацию необратимости «плохих» последствий. Позже они разрабатывают «хороший» способ и пытаются сгладить проявление «плохих» последствий. Однако история экологических проблем свидетельствует о том, что заведомо «плохие» методы применялись тогда, когда «хорошие» уже были известны.

Можно представить, что «плохой» способ применяется вполне сознательно, но в качестве временной меры: вот накопим денег и создадим систему капельного орошения. Однако обладающие деньгами предпочитали их вложить в то, чтобы перенести действие «плохого» способа подальше от своего дома.

Уже можно представить ситуацию, при которой люди осознали, что вред «плохого» способа, применяемого «на краю земли», неотвратно достигнет их у себя дома. Если преисполниться оптимизма, то можно представить ситуацию, когда люди принципиально откажутся от «плохих» способов, вредящих здоровью и качеству жизни. Однако этот оптимистический вариант далек от семантического наполнения асимптотической цели в контексте экологических проблем.

В приведенных выше рассуждениях мной делался акцент на то, что в моменты сильной неустойчивости, а переживаемая нами экологическая ситуация является примером сильной неустойчивости, любое малое воздействие способно сыграть определяющую роль. Это значит, что в решении экологических проблем необязательно дожидаться решений «на высшем уровне», более того, сами эти решения «на высшем уровне» способен инициировать каждый из нас. Способен при условии, что предлагаемый им вариант будет содержать асимптотически ценное решение и не входить в противоречие с конъюнктурными и прогностическими целями. Подобные решения известны. Самым ярким образцом является экологический туризм, доходы от которого превосходят прибыль от, например, промысла китов, решают проблему занятости людей и помогают туристам, наблюдающим за китами, понять

красоту и уникальность каждой «живой твари». Иными словами, указанные условия выполнимы в принципе. Принципиальная сложность состоит в другом. В экологических проблемах источник состояния сильной неустойчивости и семантическое выражение асимптотической цели имеет, так называемый, общий знаменатель. Как в приведенном выше примере с разбитой вазой, причиной экологических проблем являются не дымящие трубы и не отходы атомной энергетики, утилизация которых станет проблемой номер один для наших правнуков. Причина в убеждении человека в том, что он имеет все права хозяина природы.

Нам не дали этот «дом» во владычество¹. Нас пустили в него пожить. Жизнь в нем возможна при соблюдении определенных законов. Законы эти – это законы природы. Их действие происходит независимо от молитв и покаяний. У них бессмысленно просить отпущения грехов. Они сильны и безжалостны. Люди смогут сохранить свое место в родном для них «доме», если осознают себя его частью, причем не самой обязательной для существования «дома».

Мне не хотелось бы обращать свое рассуждение в моралистическую проповедь, указующую ответ на вопрос «кто виноват». Более конструктивным является поиск ответа на вопрос «можно ли что-то сделать в сложившихся обстоятельствах». В связи с этим мне все чаще вспоминается ситуация, модель которой я называю «девочка в песочнице». Эта модель родилась из моих наблюдений за поведением знакомой трехлетней девочки. Ребенка, окруженного дома всеобщей любовью, вывели поиграть с другими детьми в песочнице. Девочку заинтересовали игрушки этих детей. Дети же не желали делиться с ней своими игрушками. Все они одинаково и кратко объясняли свое право ими играть: мое! Опыт первого дня побудил девочку изменить тактику. Уже на следующий день, попав в песочницу, она поочередно убеждала каждого поделиться своей игрушкой с кем-нибудь другим. В результате через пятнадцать минут ее целенаправленных усилий все

¹ Как известно, слово «экология» происходит от греческого «οικος» – дом, хозяйство, обиталище.

дети играли не своими игрушками. Это дало ей самой возможность играть любой приглянувшейся игрушкой, поскольку каждый из детей в этой песочнице утратил право утверждать: «мое!». Итак, если представить, что песочница – это социокультурная система; дети – субъекты социокультурных процессов; игрушки – ресурсы социокультурных систем; действующие в песочнице правила – способы регуляции поведения отдельных субъектов, а целенаправленные действия девочки – модернизация правил, то станет ясно, какой мощной силой является информационное воздействие. А правила регулирования по природе своей являются информационными, более того – я утверждаю, что механизмами самоорганизации сложных систем выступают информационные процессы¹.

Формат взаимоотношений в песочнице был изменен девочкой без применения силы – все добровольно поменялись игрушками. По сути, девочка «захватила» песочницу путем корректировки правил. Иными словами, без вовлечения новых ресурсов (игрушек), без изменения характера собственности (у детей не забирали игрушки «насовсем») и без принуждения было расширено пространство игры. Следовательно, всего лишь изменением способа достижения цели можно изменить структуру системных взаимоотношений и взаимодействий. Замечу, что это в чистом виде информационный процесс, или, точнее – одна из стадий этого процесса. Сделанное уточнение имеет принципиальное значение. Дело в том, что на философском уровне особенность того, что представляет собой процесс, выявлено А. Н. Уайтхедом. Им создана философия процесса. Мои исследования феномена информации, восходящие к метафизике А. Н. Уайтхеда, позволили дать лаконичную интерпретацию сути его представлений для понимания структуры стадий информационного процесса: процесс есть чередование стадий, на которых «сращение» многих факторов подводит к формированию некоторого результата, и оформление достигнутого результата как усло-

¹ Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М.: Физматлит, 1998. С. 154–174.

вия «перехода»¹ к следующей стадии. Таким образом, каждая последующая стадия «стартует» в зависимости от результата предыдущей стадии. Следовательно, разворачивание процесса вариативно, нелинейно и необратимо во времени. Информация существует тогда, когда она генерируется, рецептируется, кодируется, передается, используется и хранится, то есть она существует в элементарных актах, стадиях процесса. Итак, информация – сложный процесс, состоящий из элементарных актов. Элементарность эта относительна, ибо механизмы соответствующих процессов достаточно сложны. При переходе от одной стадии процесса к другой информация всякий раз предстает в «новом обличье». На примере «песочницы» это выглядит следующим образом. Принятые в песочнице правила (до прихода туда нашей девочки) есть результаты процессов генерации и рецепции информации. Возглас «мое!» – это результат кодирования сути принятых правил. Действенное сообщение этих правил каждому новому в песочнице ребенку есть результат процесса передачи информации. Для использования информации создается определенный способ совершения целенаправленных действий, который в теории информации называют «оператор». Действия девочки есть изменение оператора для достижения поставленной ею цели: играть любой игрушкой. Отметим, что модифицированный оператор не затронул исходного правила: право требовать возврата *своей* игрушки.

Необходимо пояснить, что в понятии «оператор» фиксируется понимание информации в духе трактовок Э. Янча и М. Эйгена, то есть понимание информации как алгоритма, программы или инструкции достижения цели. В качестве примеров оператора в неживой природе выступают самовоспроизводящиеся диссипативные локальные структуры, в биологических системах – негенетические компоненты клеток, условные и безусловные рефлексы, в социокультурных системах – социальные институты, художественные стили, сим-

¹ Напомню, что «сращение» и «переход» – это термины А.Н. Уайтхеда, которыми он обозначал два вида процессов, соответственно: телеологический и детерминистический процессы.

волизм, техника эксперимента и любые технологии, в том числе и педагогические технологии. В принципе деформации экологических систем, вбирающих в себя в качестве подсистем структурные компоненты неживых, биологических и социокультурных систем, вызываются информационными дефектами операторов¹. Причиной дефекта становится переориентация работы оператора с его направленности на достижение асимптотических целей (максимально долгое поддержание устойчивого развития системы) на цели конъюнктурные, диктуемые ситуативной экономической или политической необходимостью. В результате программа достижения цели (оператор) упрощается и охватывает уже меньший объем регулируемых им взаимосвязей, что приводит, в свою очередь, к неизбежному и необратимому упрощению всей системы, то есть к ее деградации или самодезорганизации. Проще говоря, силовое давление на сложную открытую систему, которой является экосистема, оплачивается ее упрощением и, как следствие этого, к тем ответным реакциям экосистемы на грубость обращения с ней, которые не были запланированы теми, кто покусился на выработанный в естественной эволюции тонкий механизм действия оператора.

В мозаике социокультурных систем есть множественность операторов для достижения конъюнктурных, прогностических и асимптотических целей. Начало каждой социокультурной системы принадлежит ментальным и религиозным основаниям, определенному толкованию того, что есть благо (генерация информации). Идея благой жизни вариативно воспринималась и кодировалась в тексте (например, Тора, Библия, Коран etc). Текст определял как ритуализированную этику, так и определенную структурную организацию жизни, управления ей, что становилось следствием структуры распространения (или передачи) исходной информации. В свою очередь, новая структурность требовала воплощения в соответствующих знаковых системах. Создавались либо новые

¹ Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В., Тарасенко В.Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. С. 41, 78–80, 85, 121.

символы, либо происходил семантический переворот в символизме, что воплощалось в своеобразии оператора конкретной социокультурной системы. Этот оператор всегда асимптотически нацелен на воплощение в повседневной жизни идеи блага, то есть – на создание идеальной модели поведения человека. В связи с изложенной здесь информационной интерпретацией динамики культуры¹, я считаю нужным акцентировать три момента.

Во-первых, вмешательство в бытийные основания культуры опасно, непредсказуемо и требует времени, которого не оставляет нам стремительность экологической деградации. Достаточно вспомнить последствия изменений богослужебных текстов, предпринятых патриархом Никоном, чтобы понять, как болезненно воспринимается трансформация кодов культуры. Более того, создание кода есть событие культуры, необратимо меняющее ее действительность. В связи с этим внедрение принципов экологической этики в те культурные формы, которые стали результатами процессов генерации и кодирования информации, как минимум – бесперспективно. А по большому счету – противоречит основным ценностям культуры, поскольку сводит всю палитру культурного разнообразия к спектру оттенков только одной краски.

Во-вторых, кодирование информации в знаке согласно выводам семиотической школы Ч. Пирса требуют трех измерений семиозиса: прагматики, синтактики и семантики. Применение информационного подхода к выяснению механизмов создания форм знака выявило взаимосвязь между каналами трансляции прагматики, синтактики, семантики и конъюнктурными, прогностическими и асимптотическими целями трансляции². Можно сказать, что поле конфликта культуры и цивилизации принадлежит коммуникативному пространству, в котором трансляции форм действия знака (прагматика) и

¹ Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005.

² Лукьянова Н.А., Мелик-Гайказян И.В. Структура коммуникативного пространства культуры // Системные исследования культуры. СПб.: Алетей, 2009. С. 306-327.

форм соотношения знаков (синтактика) подавляют семантические формы знака. В этом вытеснении как раз и происходит «подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни»¹ в современной действительности² культуры.

В-третьих, действия оператора создают образ повседневности жизни, создают реальность³. Оператор воплощает в символизм все транслируемые формы знака. Понимание семиотических механизмов организации операторов открывает возможности управлять реальностью культуры подобно тому, как это было рассмотрено на простом примере «девочка в песочнице». Можно привести еще один пример «переворота в символизме»⁴, для которого уже было недостаточно детской непосредственности. После бескровной оккупации Дании гитлеровскими войсками новая исполнительная власть велела всем евреям носить желтую повязку на рукаве и шестиконечную звезду на верхней одежде. Король Дании, не предотвративший в силу понятных причин оккупацию, по-королевски оказал сопротивление навязываемому перевороту в символизме. На следующий день король и все его придворные вышли прогуляться по улицам Копенгагена с желтой повязкой на рукаве и шестиконечной звездой на верхней одежде. Эта известная история иллюстрирует то, что, с одной стороны, символ может стать оружием и защитой, а с другой – действие символа требует привлечения интеллектуальных ресурсов, применяемых в асимптотической устремленности.

Научно-технические завоевания цивилизации представляют человеку множество новых искушений. Иллюзия невинности дегустации новых соблазнов может привести к необратимому уничтожению человеком своей экологической ниши. Преодоление искусов всегда ведет к взлету культуры. Вместе с тем человеку необходимы зримые примеры пре-

¹ Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 166.

² В данном случае термин «действительность» употреблен в трактовке А. Н. Уайтхеда, о которой говорилось выше.

³ Термин «реальность» также употреблен в трактовке, соответствующей взглядам А. Н. Уайтхеда.

⁴ Опять же термин А. Н. Уайтхеда, которым он обозначал «конечную мудрость управления».

имуществ, которые дает следование асимптотическим целям культуры. Поиски семантических оснований для переворотов в символизме могут предоставить людям новые образцы для подражания, оставляющие ему шанс сохранить свое место в биосфере. Понимание допустимых границ антропогенного воздействия требует осознания человеком пределов своих желаний. Самоограничение потребностей нуждается в воспитании, что актуализирует усилия экологической этики. Место приложения этих усилий я пыталась очертить в представленной статье на основе постнеклассической трактовки взаимосвязи необратимости, нелинейности и причин динамики экологических систем.

Экологическая этика как сфера практических действий

А. А. Сычев

Соотношение теории и практики в экологической этике

Уникальность этики как науки традиционно связывается с ее практическим характером, который выражается в ориентации не столько на получение теоретических знаний о морали, сколько на побуждение к конкретным моральным поступкам. Однако на различных исторических этапах развития этики и в разных нормативно-ценностных программах соотношение теоретических и практических элементов значительным образом варьируется. Если для античности этика действительно была призывом к добродетельной практике, то в Новое время в центр своей рефлексии она поставила универсальные моральные теории.

С середины XX века этика выходит на новый этап своего развития, связанный с решением общезначимых моральных проблем, порожденных научно-техническим прогрессом. неотложный характер этих проблем способствует тому, что приоритетными признаются те моральные идеи и принципы, которые могут конвертироваться в практические действия. Таким образом, на ведущие позиции в этике вновь выдвигается

практика. Однако реабилитация практики подается не как возвращение назад, к античности, а как особый, качественно новый этап, *синтезирующий практику и теорию*. Поступок в прикладных исследованиях надстраивается на фундамент из теоретических знаний: моральным признается исключительно информированный выбор, то есть выбор, в полной мере учитывающий всю существенную для решения проблемы информацию. К ней относятся собственно этико-философские теории и принципы, а также экологические, медицинские, биологические и прочие специальные знания. Прикладная этика предлагает всестороннее информационное обеспечение личностного выбора, но полностью реализует свой потенциал только в процессе самого этого выбора. По мнению В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова, моральный выбор предстает в качестве «одного из *оснований* прикладной этики, *способа ее существования*»¹.

С этой точки зрения экологическая этика как прикладная дисциплина есть одновременно сфера теоретических знаний и область практических действий. Будучи областью теории, она анализирует те ценности, убеждения и знания, которые могут служить прочным теоретическим обоснованием для природоохранной деятельности. Будучи областью практических действий, она направлена на создание таких изменений в деятельности человека, которые в совокупности позволили бы избежать экологической катастрофы.

Процесс практической реализации идей экологической этики, таким образом, можно рассматривать как двухсторонний. Он нацелен на изменения, во-первых, в характере практических действий и, во-вторых, в системе ценностей. Практические изменения могут быть выражены в конкретных действиях, таких как сокращение потребления электроэнергии, ограничение пользования личным транспортом или отказ от пищи животного происхождения. Для теоретического обоснования этих действий необходимо признать ряд идей (о бла-

1 Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2006. С. 278.

гополучии животных, чистоте воздуха, биоразнообразии и т. д.) в качестве ценностей.

Практические и ценностные изменения тесно взаимосвязаны. Для позитивных изменений в практической деятельности необходим мотивационный фундамент, структурируемый в виде определенной системы ценностей: то, что мы делаем, во многом зависит от того, что мы считаем допустимым, правильным или необходимым. *Теория* в этом случае определяет, обосновывает и морально оправдывает практику.

Чаще всего соотношение ценностных и практических изменений представляется как линейный процесс: человек принимает новые ценности, которые затем служат мотивом и обоснованием для его поступков. Тем не менее, возможен и обратный процесс: добродетельность человека формируется на фоне постоянной практики добродетелей, а система его ценностей складывается, в значительной степени, под воздействием поступков окружающих – в этом случае уже *практика* определяет теорию.

Представления о линейном характере соотношения этапов теории и практики достаточно условны: путь от ценностей к поступкам в реальности гораздо сложнее, и на нем нередко встречаются серьезные препятствия, связанные с отказом от практических действий или с невозможностью прийти к консенсусу по поводу характера этих действий.

Так, часто человек соглашается с экологическими ценностями и поддерживает их, но при этом сознательно отказывается от конкретных действий. Одной из задач экологической этики является выявление возможных причин, препятствующих реализации ценностей на практическом уровне, а также выработка предложений по устранению этих препятствий.

Практические изменения, требующие согласованных действий многих людей, могут также не состояться по причине *разногласий*, касающихся самих ценностей. Экологическая этика представляет собой не набор общезначимых принципов, а сферу противостояния различных идей и теорий: антропоцентризма и эгоцентризма, радикальных и умеренных направлений. Отсутствие консенсуса по поводу того, кто или что обладает внутренней ценностью (а также по поводу того,

существует ли внутренняя ценность как таковая) часто приводит к тому, что процесс решения проблемы тормозится на уровне сугубо теоретических споров и не выходит на этап практических действий.

Возможна и обратная ситуация, при которой практические изменения, хотя и не связаны с ценностными, но являются приемлемыми с точки зрения целей экологической этики. К этому разряду можно отнести действия, которые положительным образом сказываются на состоянии окружающей среды, но *мотивы* которых отличны от моральных. Например, можно экономить электроэнергию из меркантильных соображений, покупать экологически чистые продукты как полезные для здоровья или отказываться от одежды из меха, следуя моде. Относительно моральности этих действий можно спорить: утилитаристская этика, принимающая во внимание последствия поступков, представляет их как моральные, а этика долга, учитывающая характер мотива, считает, что они не имеют никакого отношения к нравственности. В любом случае, саму возможность таких действий следует учитывать и, по возможности, использовать для внешней мотивации действий, направленных на охрану окружающей среды.

Помимо двух типов изменений, можно выделить и ряд различных уровней (в широком диапазоне от индивидуально-го до глобального), на которых эти изменения могут проявляться. На каждом уровне присутствуют свои субъекты морального выбора: индивиды, семьи, добровольческие ассоциации, группы политического давления, партии, корпорации, государства, международные экономические и политические институты и т. д. Можно условно выделить три основных уровня, внутри каждого из которых формы реализации моральных принципов будут иметь схожие черты. Это *индивидуальный уровень*, субъектами в котором являются индивиды; *организационный уровень*, субъектами которого являются различные внутренне организованные сообщества, и *глобальный уровень*, на котором действуют государства и межгосударственные структуры (ООН, Всемирный банк и т. д.).

В конкретных условиях ценностные и практические трансформации могут принимать различные формы. Так, на инди-

видуальном уровне ценностные изменения связаны с усвоением этико-экологических ценностей, а практические изменения – с конкретными «малыми делами». На организационном уровне ценности прописываются в моральных кодексах, а практика опосредована институционализированной системой стимулов, запретов, поощрений и наказаний. На уровне государств ценностные изменения связаны с декларированием этико-экологических принципов в международных нормативных документах и соглашениях (таких как «Хартия Земли» или «Стокгольмская декларация»). Изменения же в практике предполагают сложный комплекс политических и экономических действий по внедрению положений этих документов в жизнь: он может быть выражен в системе торговли квотами на эмиссию парниковых газов или в виде конкретных санкций против стран, нарушающих международные соглашения.

Все уровни относительно самостоятельны, поскольку на каждом из них предполагается использование особых механизмов, которые малоэффективны (или неприменимы) на других уровнях. С другой стороны, уровни не изолированы друг от друга, и в ряде случаев для достижения положительного эффекта действия на разных уровнях должны быть согласованы. Например, желание отдельного человека сортировать свой мусор (разделяя бумагу, пластик и стекло) не приведет ни к каким положительным результатам, если отсутствует инфраструктура для раздельной утилизации отходов. Точно таким же образом, создание условий для раздельной утилизации автоматически не приведет к решению проблемы, если не изменятся ценности, привычки и стиль жизни людей.

Таким образом, рассматривая механизмы перехода эколого-этических ценностей и принципов на пути от теории к практическим действиям необходимо учитывать различия, существующие на *индивидуальном, организационном и глобальном* уровнях их реализации. На каждом из этих уровней, в свою очередь, можно выделить два возможных типа изменений. Первый касается системы *ценностей*, второй – *конкретных практик*.

Индивидуальный выбор

Первые практические шаги, ведущие к решению экологических проблем, связаны с изменением в индивидуальных ежедневных практиках, таких как энергопотребление, пользование транспортом и т. д. Существует большое количество действий, позволяющих переориентировать свой образ жизни таким образом, чтобы причинять наименьший ущерб окружающей среде. Предлагаемые при этом советы можно кратко обобщить в таком списке:

1. *Экономия ресурсов.* В этот раздел можно отнести экономию: электроэнергии (использование энергосберегающих ламп и бытовых приборов, правильная эксплуатация приборов, переход на альтернативную энергию солнца или ветра); воды (установка счетчиков воды, использование водосберегающих приборов, ограничение личного потребления воды); тепла (теплоизоляция жилища и установка автоматических терморегуляторов); невозобновляемых природных ресурсов и продуктов их переработки (таких как бензин); бумаги и прочих продуктов переработки древесины.

2. *Оптимизация пользования транспортом.* К этому разделу относится ограничение пользования личным транспортом в пользу общественного (а также велосипедных или пеших прогулок); предпочтение экономичных моделей машин или моделей на альтернативном топливе; расчет маршрутов для уменьшения пробега, настройку и своевременное обслуживание автомобиля; замену путешествий на самолете на поездку надземным транспортом (если такие варианты возможны); предпочтение экотуризма традиционным туристическим маршрутам; покупку товаров, на перевозку которых тратится меньше время (т. е. в основном местных продуктов).

3. *Эффективная утилизация отходов.* Такие действия направлены на замену одноразовых товаров более долговечными; на сортировку отходов и (при наличии условий) самостоятельную переработку органики в компост; предпочтение ремонта утилизации; отказ от товаров, не предназначенных к повторной переработке, не разлагающихся самостоятельно, неэкономично упакованных, ненужных, но привлекательно

выглядающих; отказ от загрязнения окружающей среды бытовым мусором (особенно мест, где регулярной уборки не производится – лесов, водоемов, берегов рек и озер).

4. *Отказ от товаров, наносящих ущерб природе.* В этот раздел можно отнести отказ от применения токсичных химических веществ (пестицидов, гербицидов, некоторых красок, растворителей, моющих средств и химических удобрений); покупку экологически чистых товаров; отказ от товаров, при производстве которых уничтожаются животные (слоновая кость, китовый жир, меха) или которые тестировались на животных (некоторые товары бытовой химии и косметические средства); ограничение потребления мясной пищи.

5. *Отказ от поддержки лиц и организаций, наносящих ущерб природе.* Имеется в виду прекращение сотрудничества с организациями, реализующими экологически опасные проекты (например, строительство в природоохранной зоне); с банками и фондами, финансирующими такие проекты; а также отказ голосовать за политиков и партии, поддерживающие подобные проекты. И наоборот – необходимо голосовать за партии и политиков, поддерживающих природоохранную деятельность, оказывать благотворительное финансирование проектов по охране окружающей среды и т. д.

Все эти действия не требуют от человека чрезмерных усилий или серьезных жертв. Если они действительно уменьшают ущерб, наносимый окружающей среде, то с точки зрения экологической этики их следует признать *морально обязывающими*, а невыполнение этих действий, соответственно, считать морально предосудительным.

Возможны также такие индивидуальные действия, которые предполагают отказ от личных интересов. В ходе таких действий со стороны человека требуются определенные усилия или жертвы: это, например, распространение этико-экологических идей и публичное отстаивание своего мнения; ненасильственное сопротивление действиям, разрушающим окружающую среду; создание семейных ферм для выращивания экологически чистой продукции; практика вегетарианства или веганства и т. д.

С точки зрения экологической этики такие действия являются моральными и достойными поощрения, однако их нельзя назвать нравственно обязывающими, и на этом основании отказ от их выполнения считать чем-то предосудительным. Они *превышают требования долга* и потому не могут быть вменены кому-либо в обязанность, а обязательства по ним принимаются сугубо добровольно. С другой стороны, поскольку такие действия необходимы для реализации идей экологической этики, моральной обязанностью для всех окружающих можно считать поддержку этих инициатив и оказание посильной помощи активистам.

Для того чтобы обосновать нравственно обязывающий или моральный характер индивидуальных действий, необходим соответствующий ценностный фундамент. Индивид должен принять те моральные ценности и принципы, которые помогли бы решить экологические проблемы или хотя бы смягчить их последствия. К этому ряду можно отнести принцип предосторожности, уважение ко всем формам жизни, признание прав будущих поколений и ценности биоразнообразия и т. д.

Принятие ценностей, впрочем, не является гарантией того, что человек действительно переориентирует свой образ жизни таким образом, чтобы причинять наименьший ущерб окружающей среде. Согласие с этико-экологическими ценностями и позитивная оценка некоторых качеств окружающей среды не обязательно будут мотивировать человека на конкретные поступки. Такое согласие может оставаться выражением пассивного принятия. В этой связи можно сформулировать несколько возможных возражений против практики «малых дел», которые препятствуют переходу с позиции согласия на позицию активных действий.

Первое возражение основывается на традиционной логике индивидуальных рассуждений по поводу общего блага в духе «дилеммы заключенного». Очевидно, что вклад отдельного человека в исправление экологической проблемы *статистически несущественен*, и исправить ситуацию может только кумулятивный эффект действий большинства населения. Если следовать обычным моделям рассуждения, то возможны два варианта развития ситуации: когда большинство людей

отказывается от практики «малых дел» и когда большинство практикует их. В первом сценарии экологическую проблему решить в принципе невозможно и личные действия превращаются в благородное, но бесполезное донкихотство. Что касается второго сценария, если большинство и так практикует «малые дела», то проблему можно считать решенной. В этом случае появляется соблазн воспользоваться плодами чужих трудов, не прилагая к этому особых усилий. Так как такое «безбилетничество» рационально обосновано, то эгоистическое желание получить бонусы за чужой счет может перевесить моральные соображения (тем более что основная проблема в этом сценарии уже решена и в самоограничении нет острой необходимости).

Другое возражение касается инерционности господствующей *системы ценностей*, которая поддерживает потребительское отношение к миру и постоянное желание иметь больше товаров, услуг и материальных символов статуса. Сложность состоит в том, что потребительство навязывается и поддерживается бизнесом и политикой, а их совокупное влияние на общество несоизмеримо больше, чем у экологических активистов. Но даже при ситуации равных условий потребительская система ценностей выглядела бы привлекательнее, поскольку она призывает не ограничивать себя, а, напротив, свободно реализовывать свои желания. Позиция сторонников ценностей экологической этики здесь выглядит психологически заведомо проигрышной.

Существуют также *объективные препятствия* для практики индивидуальных экологических действий. Часть из них связана с отсутствием инфраструктуры: желание покупать экологически чистые товары или эффективно утилизировать отходы часто не может быть реализовано из-за отсутствия таких товаров и систем утилизации. От некоторых товаров (например, холодильников, использующих фреон) практически невозможно отказаться, значительно не снизив при этом уровня качества жизни. Наконец, коллективные действия, возможные в теории, не всегда реализуемы на практике: так, многие жители городов хотели бы переехать в пригород (где возможностей для «малых дел» гораздо больше), однако по

разным причинам массовый исход из урбанизированных районов маловероятен.

Следующее возражение касается стремления индивида перенести тяготы решения на тех действующих лиц, чей вклад в исправление экологической ситуации ему представляется более существенным. Например, государство способно найти научное обоснование природоохранным действиям и выделить для них мощные технические, финансовые и законодательные ресурсы, что значительно превосходит возможности отдельных индивидов. Так, гораздо проще на *государственном уровне* запретить продажу химических веществ, наносящих урон озоновому слою, чем при каждой покупке ставить человека перед эколого-этическим выбором. При этом реальный результат запрета будет таким же, как и воображаемый идеальный результат совокупного экологического выбора всех отдельных покупателей таких товаров.

Еще одно возражение касается *ограниченной применимости* теории «малых дел». Список предлагаемых изменений адресован, по большей части тем, кто покупает личные автомобили и меха, имеет собственные дома и т. д. Сами экологические действия также предполагают наличие у индивида определенных средств – например, для покупки экологически чистых продуктов или автомобилей, работающих на альтернативном топливе. Очевидно, что по отношению к большей части населения планеты (а сюда можно отнести почти всех жителей «третьего мира» и бедных жителей развитых стран) эти советы неприменимы. Учитывая, что и среди тех, к кому их можно применить, не так много желающих ограничить свое потребление, круг лиц, реально практикующих «малые дела» сужается до группы, слишком малочисленной для того, чтобы ее действия могли привести к видимым изменениям.

Список возражений можно продолжать, но практически все они ставят под сомнение эффективность «малых дел», а не их моральность. Конечно, эффективность может напрямую связываться с моральностью, например, в утилитаристских теориях. Однако «малые дела», даже если они и не ведут к максимизации блага, не ведут и к его минимизации. Поставить под вопрос собственно моральность этой практики можно

только, утверждая, что трата сил на бесполезные поступки может отвлекать человека от совершения тех действий, которые могли бы реально что-то изменить. Например, поступки пяти изолированных друг от друга людей будут менее эффективны, чем согласованные действия группы из пяти человек: группа может уже оказывать определенное влияние на власти или проводить резонансные акции.

Но экологический активизм превышает требования долга и, в отличие от «малых дел», не может быть вменен человеку как моральная обязанность. Да и проблема в этом возражении состоит не в признании ущербности самих «малых дел», а в представлениях о том, что только «малых дел» достаточно для исправления ситуации. Таким образом, можно сомневаться в эффективности «малых дел», но следует признавать их моральность или даже их морально обязывающий характер. Что касается предположения о малой эффективности, то вывод, который логичнее будет сделать, состоит не в том, чтобы отказываться от практики «малых дел», а в том, чтобы искать способы, способные увеличить эффективность индивидуальных действий.

В каких случаях индивидуальные действия наиболее эффективны? Очевидно, что они тем эффективнее, чем больше усилий прилагается для их осуществления. Потому действенны практики, выходящие за пределы нравственно обязывающих, например, публичная защита и распространение идей экологической этики. Иногда человек, посвятивший жизнь охране окружающей среды, может сделать для реализации этико-экологических ценностей больше, чем многие специализированные организации. Конечно, фигуры масштаба Альберта Швейцера одиночны, но их публичная деятельность задает верное направление другим – даже если не все из них смогут продвинуться в этом направлении настолько далеко.

Для того чтобы демонстрировать примеры добродетельного поведения, не обязательно обладать особой харизмой. Верное направление определяется, прежде всего, публичностью, резонансностью действия, его *способностью служить образцом* для других. «Малое дело» должно совершаться не только для того, чтобы уменьшить нагрузку на окружающую

среду (тем более что существенных изменений оно само по себе вызвать не может), а для того, чтобы показать пример другим. Реальный эффект имеет не само индивидуальное действие, а его способность продемонстрировать пример «принципа домино», придав индивидуальному действию кумулятивный, всеобщий характер.

Пример будет тем эффективнее, чем более значимую позицию в социальной структуре занимает человек. Очевидно, что этико-экологическая деятельность *публичных лиц* – спортсменов, актеров и т. д. – будет более резонансной, чем действия непубличных лиц. В случае невозможности использования ресурса частной публичности следует создавать информационные поводы, способные привлечь внимание публики.

Но и любой другой член общества, имеющий свой уникальный *профессиональный и личный опыт*, может внести вклад в распространение идей экологической этики: юрист – в их правовом обеспечении, журналист – в информационном, учитель – в образовательном и т. д. Важно правильно приложить свой опыт, не просто формально следуя советам из списка «малых дел», а творчески интерпретируя и перерабатывая эти советы, чтобы наилучшим образом использовать свои сильные стороны для распространения идей экологической этики.

Наконец, хотя «малые дела», в целом, следует признать моральными и даже морально обязывающими, необходимо понимание и того, что они – только первая, начальная, ступень на долгом пути. Чтобы достичь реальных результатов, требуется переход на более сложные уровни практической деятельности.

Деятельность организованных групп

Эффективность этико-экологических действий качественным образом увеличивается на уровне организаций. Организованные группы способны оказывать заметное давление на государственную политику, лоббировать экологические интересы, успешно отстаивать в суде права человека на безопасную окружающую среду, устраивать резонансные публичные акции:

количество возможных тактик и форм групповой деятельности огромно.

На «среднем» уровне реализации идей экологической этики наиболее значимы группы политического давления; эко-сообщества и коммуны; а также коллективные коммерческие субъекты: компании, предприятия и т. д.

Группы политического давления – это негосударственные некоммерческие организации, целью которых является оказание влияния на принятие политических решений. Такие группы, как правило, объединяют активистов движения в защиту окружающей среды. Многие из наиболее влиятельных организаций были образованы на волне всплеска интереса к экологическим проблемам в 1960-х – 1970-х годах и первоначально представляли собой протестные группы, иногда довольно радикально настроенные по отношению к государству и бизнесу. Со временем, однако, большинство таких групп институционализировались: они приобрели четкую структуру, уставы, моральные кодексы и отработали различные способы взаимодействия с обществом и государством.

Конкретные формы практической деятельности групп политического давления разнообразны. К ним относятся:

1. Лоббирование интересов окружающей среды в правительстве. «Зеленые» могут иметь свои партии, места в парламенте или представителей в правительстве, однако давление может происходить и косвенным путем: через общественное мнение, прессу и т. д.

2. Подготовка коллективных петиций, адресованных органам власти. Открытые письма, подписанные представителями широкой общественности, помогают привлечь внимание к конкретной экологической проблеме, требующей немедленного решения.

3. Информирование населения по поводу ситуации с экологией. Такое информирование, как правило, подразумевает организацию и поддержку научных исследований в области различных экологических проблем. Например, проблема кислотных дождей была официально признана после исследований, проведенных при поддержке негосударственных организаций.

4. Организация бойкотирования товаров тех компаний, чье поведение нарушает принятые в бизнесе моральные нормы. Сюда можно отнести призывы игнорировать косметику, тестируемую на животных, или бойкот, объявленный компании «Нестле» после ряда недобросовестных действий этой компании при продвижении своих товаров.

5. Правовое обеспечение деятельности по охране окружающей среды и инициирование исков против компаний, нарушающих нормы экологического права. Ряд норм экологического права вводился в законодательство под давлением общественных групп. Таким же образом многие действия, опасные для окружающей среды, были остановлены только после соответствующих судебных решений.

6. Организация митингов, демонстраций, маршей протеста, пикетов и прочих коллективных действий, демонстрирующих общественную поддержку экологическим инициативам или выражающих публичное неодобрение по поводу ряда рискованных правительственных и коммерческих решений (например, массовые протесты против ввоза в страны третьего мира ядерных отходов).

7. Работа со средствами массовой информации: организация пресс-конференций, публикация собственных изданий, использование возможностей Интернет-коммуникации, размещение социальной рекламы, организация PR-кампаний и т. д.

8. Организация акций гражданского неповиновения, а в некоторых случаях и акций прямого насильственного сопротивления. Такая форма практической деятельности, впрочем, более характерна для радикальных аболиционистских организация, и применяется группами политического давления, только если все остальные методы не принесли результатов¹.

В целом, организованные практические действия групп политического давления на порядок эффективнее, а возможности несоизмеримо шире, чем у отдельных индивидов. Ценности, лежащие в основании этих действий, также многообразны.

¹ См.: *Connely J., Smith G. Politics and the Environment: From Theory to Practice.* London: Routledge, 2003. P. 95.

Они включают в себе те же ценности, что существуют на индивидуальном уровне (биоразнообразии, благополучии животных, безопасная окружающая среда, качество жизни, чистота воды и воздуха, стабильность климата и т. д.), но воспринимаются они через призму ценностей, относящихся к социальным взаимодействиям. К последним можно отнести справедливость, равенство, участие, рациональное управление, права человека, гражданственность, демократизм и т. д. Итоговые ценностные конфигурации основаны на комплексных взаимодействиях между экологическими и социальными ценностями и принципами. Так, соединение представлений о правах природы и гражданственности выражено в концепции экологического гражданства. Представления о внутренней ценности природы, рассмотренные с точки зрения справедливости, отражены в принципе экологической справедливости, а взаимодействие идеи справедливости и требования равного распределения ресурсов – в принципе энвайронментальной справедливости. Многообразие таких взаимодействий часто приводит к необходимости концептуализации итоговых принципов и норм, которые постепенно закрепляются в уставах организации, внутренних правилах, моральных кодексах.

Будучи формами существования гражданского общества, группы политического давления служат «средним звеном» между обществом и государством. Они, с одной стороны, имеют опыт участия в политических решениях, а с другой – опираются на широкое общественное мнение.

Эко-сообщества представляют собой организованные группы, которые ориентированы на изменения в собственном образе жизни. В отличие от групп политического давления они дистанцируются от государства. Их основные усилия направлены не на публичную деятельность, а на налаживание гармоничных взаимоотношений своей группы с природным окружением. Разнообразные экологически ориентированные сообщества создают локальные пространства для альтернативных практик, которые в будущем могут стать общепринятыми. Это, например, сельскохозяйственные коммуны, выращивающие экологически чистые продукты; локальные сообщества, использующие энергию ветра или солнца; добро-

вольческие ассоциации, регулирующие свое потребление; группы людей, практикующие экотуризм.

Любое эко-сообщество строит свою деятельность на определенных ценностных предпосылках, которые и определяют практические действия его членов. При этом экологические ценности переплетаются с коллективистскими: сопричастности, согласованности действий, единения, поддержки, доверия и т. д. Часто в этом процессе воспроизводятся элементы существующих традиционных систем: крестьянские и деревенские ценности, религиозные нормы, некоторые национальные традиции и т. д.

Включение индивида в такие сообщества наиболее естественным образом формирует его внутреннюю мотивацию на ряд моральных действий. Пример других, постоянное общение, доверие, совместная деятельность – все это является мощным фактором социализации, в процессе которой этико-экологические ценности интериоризируются индивидом. Ценности опосредованы постоянной практикой, т. к. членство в группах – это, прежде всего, совместная деятельность. Участвуя в ней, человек не просто воспринимает ценности, а постоянно практикуется в добродетели. Таким образом, для таких сообществ не существует разрыва между пассивнымприятием ценностей и активными действиями. Можно сказать, что теорию здесь невозможно отделить от практики, а фраза «быть добродетельным» значит то же, что «практиковать добродетель».

Особое значение экологически ориентированных сообществ состоит в том, что они представляют обществу готовые примеры альтернативных укладов, основанных на этико-экологических ценностях. В процессе развития коммун происходит отбраковка нежизнеспособных практик и закрепление жизнеспособных. Последние могут со временем стать общепринятыми, а некоторые из сообществ способны превратиться в центры, вокруг которых будут кристаллизироваться новые ценности, важные для гармоничного развития человечества и природы.

Коммерческие компании также играют чрезвычайно важную роль в выстраивании взаимоотношений человека и при-

роды. В отличие от экологически ориентированных организаций «третьего сектора», бизнес-субъекты ставят перед собой задачи, отличные от этико-экологических. Их основная цель – приносить прибыль владельцам. Но реальные возможности влияния на экологическую ситуацию у компаний гораздо шире, чем у некоммерческих организаций. К сожалению, чаще всего это влияние негативно. Именно на бизнес традиционно возлагается ответственность за разрушение окружающей среды: загрязнение атмосферы, сбрасывание отходов производства в водоемы; вырубку лесов, осушение рек и т. д.

В таких условиях важно, чтобы коммерческие организации и промышленные предприятия были мотивированы на соблюдение моральных норм, связанных с защитой окружающей среды. Этика бизнеса настаивает на том, что соблюдение этико-экологических моральных норм не только позитивно сказывается на окружающей среде, но и выгодно самому бизнесу. И наоборот – игнорирование норм не приводит к ожидаемому увеличению прибыли, а может стать причиной серьезных финансовых проблем. Это, помимо прочего, связано с тем, что в современном обществе все более заметную роль играет имидж компании. Любые действия, направленные как против человека, так и против природы, достаточно быстро становятся известными общественности и способны непоправимо испортить имидж компании в глазах потребителей. Соблюдение моральных принципов, в свою очередь, может существенно повысить престиж компании, послужив рекламой товару.

Механизмом перевода бизнеса на «экологические рельсы» служит общественное мнение. Оно обладает необходимыми возможностями для давления на бизнес, практикуя бойкот некоторых товаров, организовывая демонстрации и пикеты, публикуя соответствующие материалы.

В ответ на давление общественности, начиная с 1970-х годов, многие компании, корпорации, предприятия начали создавать внутренние моральные кодексы, где декларируются обязательства организации по охране природы. Обычной практикой стало и специальное обучение персонала этике, в том числе экологической. Многие нравственные нормы операционализируются, сводятся до конкретных алгоритмов, пошагово объ-

ясняющих, что должен делать персонал в конкретных условиях компании для того, чтобы минимизировать вред, наносимый природе. Параллельно вводится система маркировки товаров, информирующая потребителя о его экологических рисках и выгодах. В современных системах экологической сертификации устанавливаются ограничения на содержание опасных для человека и природы веществ (фреона, хлора, генетически модифицированной органики), предполагается возможность утилизации или повторного использования товаров, отмечаются нормы энергосбережения и т. д. Таким образом, основные экологические требования внедряются не только в нормы кодексов, но и в техническую документацию.

Достаточно ли только общественного давления для того, чтобы переориентировать бизнес на деятельность в согласии с экологическими ценностями? Практика показывает, что многие факты могут скрываться, а общественным мнением можно легко манипулировать, дезориентируя и дезинформируя публику. В таких условиях многие компании склонны к нарушению экологических норм, надеясь на то, что эти действия удастся утаить или правдоподобно обосновать. В особенности это касается тех стран, где гражданское общество слишком слабо, чтобы противостоять бизнесу, сращенному с властью.

Большинство исследователей согласны в том, что для достижения этико-экологических целей помимо общественного мнения необходима и грамотная система запретов и стимулов, поддержанная политической волей государства.

Государственная и международная политика

Экологическая политика представляет собой систему экономических, правовых, информационных и прочих мер, применяемых государством для уменьшения негативного воздействия общества на природу. Поскольку основное воздействие на природу оказывают производители товаров и их потребители, важное место в экономической политике занимают меры, создающие мотивацию, направленную на изменение характера деятельности коммерческих организаций и отдельных индивидов.

Для достижения этико-экологических целей государство может использовать, по меньшей мере, две группы инструментов. Первые направлены на формирование внешней мотивации (страх наказания, финансовое стимулирование), вторые – на формирование мотивации внутренней (то есть на создание предпосылок для добровольного морального выбора). Если в первом случае более эффективным будет воздействие на организации, то во втором – непосредственно на личность.

Внешняя мотивация создается, прежде всего, при помощи различного рода запретительных и ограничивающих мер. Государство может, например, снизить объем выбросов выхлопных газов в городе, ограничив въезд машин в некоторые кварталы; запретить производство товаров, содержащих токсичные вещества; остановить импорт генетически модифицированных культур и т. д. В случае несоблюдения требований следует наказание (в виде штрафа, отзыва лицензии, запрета на тот или иной вид деятельности и т. д.). Собственно основным фактором, определяющим характер запретительной деятельности, является *страх наказания*. Помимо того, что страх сам по себе является ненадежным основанием для природоохранной деятельности, запретительные меры имеют и ряд других недостатков. В частности, они предполагают высокий уровень знаний для установления действенных ограничений, требуют громоздкого аппарата для контроля, а также открывают возможности для коррупционной деятельности.

Более действенным инструментом для создания внешней мотивации является стимулирование. Например, при помощи экономических механизмов можно снизить налоговое бремя компаний, развивающих технологии очистки и вторичной переработки отходов. Стимулирование может также касаться предоставления прав на определенную деятельность. Например, разрешения и квоты на использование ресурсов (вырубку леса, вылов рыбы) могут выдаваться по преимуществу тем компаниям, которые разрабатывают новые способы добычи, учитывающие экологические ограничения (скажем, высаживают саженцы взамен вырубленных деревьев или используют способы лова, безопасные для дельфинов).

Если запретительные меры подразумевают, скорее, воздержание от определенных форм деятельности, то стимулирующие меры, напротив, активизируют поиск новых, более совершенных природосберегающих технологий. В этом отношении стимулирующие меры представляются более эффективными. Однако и в случае запрета, и в случае стимулирования организации или индивиды рассматриваются исключительно как эгоистичные субъекты, озабоченные только собственной выгодой. Но в реальной жизни поступки основываются не только на экономической выгоде, но и на ценностях, убеждениях, доверии. Ни запреты, ни стимулы не могут создать моральных оснований для деятельности, поскольку основной предпосылкой моральной деятельности является свободный выбор индивида.

Однозначного понимания мер, способных сформировать *внутреннюю* мотивацию на совершение моральных действий, то есть сделать так, чтобы человек действовал правильно из сугубо моральных побуждений, не существует. Однако возможны некоторые варианты косвенного воздействия на человека для формирования мотивации.

1. Ценности, пропагандируемые экологической этикой, как правило, не создаются искусственно, а выводятся из практики тех социальных групп, которые, в силу особенностей своей деятельности, устанавливают особые связи с природным окружением. Такие *социальные практики* (например, исчезающий крестьянский образ жизни или формирующийся экологический туризм) должны всячески поддерживаться, поскольку включение человека в различные эко-сообщества и коммуны позволяет ему сформировать внутреннюю мотивацию на ряд моральных действий наиболее естественным образом.

2. Поскольку мотивация формируется и укрепляется в ходе реальной практики, то добродетельным является только тот, кто практикует добродетели. Если насильственное навязывание практик малоэффективно, то можно приложить усилия к созданию пространства для таких практик. Например, власти могут предоставить возможности для раздельного сбора мусора, организовав соответствующую инфраструктуру.

ру. Конечно, это действие не гарантирует того, что индивид начнет сортировать свои отходы, но отсутствие такой инфраструктуры делает действия индивида по сортировке отходов абсолютно бессмысленными. Для получения результата необходимо *предоставлять возможности* для совершения действий.

3. Наиболее традиционный путь состоит во внедрении идей экологической этики в *образовательный процесс* на всех его уровнях. При этом важно понимание того, что в системе образования экологическая этика – не отдельный учебный предмет в ряду многих, а совокупность практически ориентированных знаний, имеющих непосредственное отношение к большинству предметов учебного цикла: как гуманитарных, так и естественных и технических. В этом аспекте чрезвычайно важно обучение основам экологической этики преподавателей разных учебных предметов. Ориентация экологической этики на практику также позволяет говорить о необходимости внедрения элементов экологической этики в систему профессиональной подготовки, переподготовки и тренинга, особенно на крупных предприятиях.

4. Не менее важным является использование возможностей для распространения идей экологической этики через *средства массовой коммуникации* – телевидение, прессу, Интернет (в том числе с использованием экологических PR-технологий и социальной рекламы). На практике изменения в системе ценностей тесно связаны с информированием широких масс. Экологически значимая информация часто игнорируется или замалчивается, а публика не знает ни о реальной ситуации с загрязнением окружающей среды в своем регионе, ни о возможных последствиях этого загрязнения. Научные знания не обязательно ведут к ценностным изменениям, но они создают фактологическую основу для таких изменений: в ситуации же экологического невежества и информационного вакуума дискуссия о каких-то новых ценностях по определению невозможна.

5. Наконец, есть вероятность того, что грамотно выстроенная *система запретов и стимулов* способна со временем привести к интериоризации этико-экологических ценностей,

но не сама по себе, а как подготовительный этап к самостоятельному выбору. Известно, что в процессе социализации человека доконвенциональный и конвенциональный уровни морального развития (оперирующие, по большей части, запретами и стимулами) эволюционно сменяются постконвенциональным уровнем (где принципы и становятся убеждениями). Логичным будет предположение, что такая же схема может работать и в случае общественного развития: борьба с курением или меры, направленные на стимулирование использования велосипедов в больших городах показывают, что у грамотной политики внешних стимулов и запретов, учитывающей психологию человека, есть свои положительные стороны.

Таким образом, государство имеет в своем распоряжении множество разнообразных инструментов, позволяющих воздействовать как на бизнес, так и на отдельных индивидов. Однако основной вопрос состоит в том *заинтересовано ли государство* в таком воздействии. Какими могут быть теоретические основания, обуславливающие и мотивирующие деятельность самого государства в области охраны окружающей среды?

Необходимость природоохранной деятельности, как правило, обосновывается при помощи утилитаристского *расчета затрат и выгод*: предупреждение катастрофы обычно обходится дешевле, чем ликвидация ее последствий. Сложность здесь состоит в том, что последствия действий, затрагивающих окружающую среду, отсрочены во времени, а многие режимы ориентированы на краткосрочные политические выгоды, а не на долговременные стратегические задачи. Но уже сейчас заметное ухудшение экологической обстановки приводит к переосмыслению временных приоритетов в политике: так, в борьбе с изменением климата наиболее активное участие принимает ряд островных государств, само существование которых в случае таяния ледников и последующего повышения уровня мирового океана может оказаться под вопросом.

Политика государства во многом зависит и от степени того давления, которое оказывает на него общественное мнение

и негосударственные организации. Развитое *гражданское общество* может заставить государство принять этико-экологические ценности в качестве руководства к действию. Коллективные петиции, демонстрации, марши протестов, сознательное голосование – все это способно скорректировать политику в сторону большей экологической ответственности. Не меньшее значение имеет и прямое лоббирование экологических интересов группами политического давления и политиками «зеленой» направленности.

Степень влияния современных государств на международную политику во многом зависит (как и в случае с коммерческими компаниями) и от позитивного или негативного *имиджа* государства. Грамотно проводимая экологическая политика, особенно в том случае, если страна является «локомотивом» и инициатором позитивных перемен на глобальном уровне, позволяет поднять ее международный престиж. И наоборот – государства, тормозящие международный природоохранный процесс (например, отказавшиеся от ратификации Киотского протокола), подвергаются резкой критике общественности.

Таким образом, для того чтобы государство было заинтересовано в реализации природоохранной деятельности, необходимо, по меньшей мере, три условия: совокупность научно и этически обоснованных данных, позволяющих произвести расчет затрат и выгод; влиятельное гражданское общество, способное отстаивать общественные интересы; и, наконец, развитая система международного взаимодействия.

Международное взаимодействие является необходимым условием для решения любых глобальных вопросов. Глобальный характер экологической проблемы обозначает не только то, что она затрагивает интересы всех людей, но и то, что ее можно решить только в результате скоординированных действий всех народов. Общая конфигурация такого взаимодействия задается как самими государствами, так и другими субъектами глобальной политики: надгосударственными образованиями (например, ООН), международными общественными организациями (такими как «Гринпис» или Фонд дикой природы), транснациональными корпорациями.

Выход на международный уровень открывает новые возможности для реализации идей экологической этики. Субъекты международного взаимодействия могут идентифицировать важнейшие глобальные экологические проблемы; информировать общественность о возможных последствиях этих проблем; создавать интернациональные группы ученых и политиков для решения сложных вопросов; разрабатывать соответствующие международные документы, декларации и кодексы; оказывать нормативное давление на государства; контролировать и инспектировать процесс выполнения принятых решений; координировать действия различных государств на пути решения проблем.

Помимо прочего, глобальный подход позволяет выйти за рамки узкого традиционализма. Каждая отдельная культура обладает уникальным видением глобальной ситуации в силу особенностей своего цивилизационного развития, религиозного опыта, уровня благосостояния. На локальном уровне эта уникальность может превратиться в ограниченность. Но на глобальном уровне уникальность необходима, поскольку целостная, стереоскопическая картина проблемы создается в результате соединения несхожих, оригинальных взглядов на нее. Свой вклад в решение проблемы могут и должны сделать все культуры, поскольку в каждой из них имеются свой уникальный опыт выстраивания отношений с природой, свои этико-экологические ценности.

Дальнейшее движение от моральных ценностей к конкретным рекомендациям на международном уровне проходит несколько этапов, которые условно можно назвать этическим, научным и политическим. Профессор Х. Тен Хаге, директор Отдела этики науки и техники ЮНЕСКО, описывает процесс рождения этико-экологических принципов таким образом: «Первый шаг – консультирование с сообществом этиков и философов. Принимая их рекомендации в качестве основы, мы затем предлагаем специалистам по экологии развить содержание идей, представленных на первом этапе. На третьем этапе мы приглашаем политиков и рассматриваем возможно-

сти достижения международного консенсуса по поводу идей и предложений, возникших на первых двух ступенях»¹.

«Консенсус» – ключевое понятие для экологической этики на международном уровне ее реализации. К настоящему моменту согласие специалистов достигнуто по поводу целого ряда этико-экологических идей. К ним можно отнести ценность биоразнообразия, энвайронментальную справедливость, необходимость учета прав будущих поколений, уважение к природе, принцип предосторожности, а также «рамочную» идею устойчивого развития, объединяющую целый ряд ценностей и доктрин. Особенность всех этих этико-экологических принципов и идей состоит в том, что консенсус достигается на политическом, а не философском уровне, следовательно, к согласию можно прийти, основываясь на любых, даже несовместимых теоретических доктринах. Так, антропоцентристы не согласятся с положением о правах природы, но принцип уважения к природе может в равной мере поддерживаться как не-антропоцентристами, так и антропоцентристами. Концепция устойчивого развития вообще представляет собой такое сочетание идей, которое может быть поддержано любыми доктринами от техноцентризма до экофеминизма.

Принципы, по поводу которых достигнуто международное согласие, кодифицируются в виде международных хартий, деклараций, соглашений и прочих нормативных документов. Общеобязательные принципы, идеи и концепции экологической этики отражены в таких документах, как «Стокгольмская декларация по проблемам окружающей среды» (1972), «Всемирная Хартия природы» (1982), «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» (1992), «Хартия Земли» (2000), «Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию» (2002) и др.

Международные нормативные документы – итог коллективной деятельности огромного количества людей, озабоченных будущим планеты. Прежде чем превратиться в общезна-

¹ Ten Have H. *Environment, Ethics and Policy // Environment Ethics and International Policy*. Paris: UNESCO, 2006. P. 14.

чимые принципы, опыт реальной этико-экологической деятельности концептуализируется в дискуссиях философов, экологов и политиков. На этом пути экологическая этика движется от единичного к всеобщему: от отдельного индивида к международному сообществу и от «малых дел» к глобальным декларациям. Этот процесс можно назвать генерализацией экологической морали.

Дальнейший ход реализации идей экологической этики подразумевает последовательную конкретизацию общезначимых принципов. Сначала свою политику в соответствии с нормативными международными документами и под контролем международной общественности корректируют государства. В дальнейшем, уже в соответствии с государственной политикой, трансформируется деятельность организаций и групп, корректируются их уставы и моральные кодексы. Наконец, утвердившись на организационном уровне, новые идеи начинают оказывать влияние на убеждения и поступки конкретного человека. Таким образом, экологическая этика проходит обратный путь *от всеобщего к единичному*, возвращаясь к началу своего пути. При этом в процессе последовательной конкретизации нормы не просто уточняются, но трансформируются и развиваются. В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов полагают, что именно в таком процессе конкретизации нравственности «ставится и решается вопрос о подлинном *развитии* содержания общеморальных повелений, запрещений и разрешений, о развитии формы морали, ее своеобразного “кода”, типов нравственной ответственности»¹.

Началом и завершением, условием и результатом этико-экологической деятельности является индивидуальный выбор личности. Но на каждом новом витке развития – от единичного к всеобщему и обратно – выбор становится более *информированным*, более теоретически обоснованным, поскольку в этико-экологических принципах, которыми руководствуется личность, конденсируется опыт ее предшественников, отрефлексируемый в этике и научном знании.

¹ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Ойкумена прикладной этики. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2007. Т. 1. С. 17.

Устойчивое развитие: экоэтический потенциал моделей

Н. А. Хафизова

Экологическая этика призвана содействовать осмыслению сути экологических проблем, инициированию ответственного и заботливого отношения к природе. Осуществление этой задачи невозможно без четкого представления о стратегии развития взаимоотношений общества и природы. Одной из существенных предпосылок этой стратегии является концепция «устойчивое развитие». При всей своей важности понятие «устойчивое развитие» не обрело еще необходимой четкости. Практически со времени возникновения этого концепта не утихают споры относительно его содержания и смысла. Грубо говоря, эти споры предопределены различием подходов в отношении к природе и, соответственно, различием моделей устойчивого развития, условно говоря, *сильной* и *слабой*. Целью данной статьи является критическое осмысление содержания обеих моделей, их значимых и уязвимых мест, а также перспектив с позиции экологической этики.

«Устойчивое развитие» с философской точки зрения

Устойчивое развитие – это изменения, сохраняющие баланс-гармонию между изменяющимися частями системы и воспроизводящие их определенную иерархию; это – вариант конструктивного развития, связанного с самоусложнением систем, не только изменяющих свои элементы, но создающих в себе все новые механизмы гармонизации отношений между элементами. Понятно, что устойчивое развитие любой конкретной системы имеет предел, связанный с возможностями самой системы наращивать внутреннее разнообразие, оставаясь собой (изменяться, не видоизменяясь), с соотношением скорости, возможной для внутренних изменений системы, и скорости изменений процессов, проходящих вне системы, но оказывающих воздействие на нее. Границы устойчивого развития системы определяются взаимодействием с другими системами. Остаться самой собой во внешних взаимодействиях – этому и способствует устойчивость.

Смысл понятия устойчивости в данном словосочетании неоднозначен. Устойчивость – это не сохранение статус-кво, не консервация, а своевременное и адекватное реагирование на внешние и внутренние вызовы; определение и утверждение меры взаимовлияния элементов с максимально возможной гарантией их безопасного со-существования. Устойчивость должна обеспечивать сохранение целостности системы. Для обеспечения устойчивого развития какой-либо системы необходимо создание адекватных механизмов установления гармоничных связей между ее элементами. Устойчивость – это инвариантность, постоянство какого-либо свойства или отношения, сохраняющееся при любых изменениях, позволяющее и сохраняться всей системе, и гасить возмущения¹.

В живой природе развитие обеспечивается естественным отбором, а устойчивость / стабильность функционирования экосистемы в целом – биоразнообразием, видообразованием как формой адаптации к происходящим изменениям. Устойчи-

¹ Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 127.

вость и развитие социума обеспечивает культура, в которой мировоззренческие установки изменяются крайне медленно (обеспечивая устойчивость), а практические знания и умения, технологии, выработанные в конкурентной борьбе – экономической, социально-политической, духовной – быстро¹. Но, будучи способными к устойчивому развитию, общество и природа при взаимодействии усиливают процессы неустойчивости, т. к. общество в качестве обособившейся части природы тесно взаимодействует с ней, вовлекая последнюю в изменения. При этом скорость изменения цивилизации нарастает, тогда как скорость изменения биоты – постоянна. Становится понятным, что для цивилизации инвариантом является «тот предел ее давления на окружающую среду, за которым иссякают адаптивные возможности биосферы и начинается ее необратимая деградация»². В связи с этим и обнаруживается задача обеспечения устойчивого развития обеих систем.

«Устойчивое развитие» – стратегия общественной жизни или всей экосистемы?

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного для ООН в 1987 г. специально созданной в 1983 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Этот доклад нередко называют «доклад Брундтланд», по имени руководителя комиссии³. В русском издании этого доклада английский термин «sustainable development» переведен как «устойчивое развитие», хотя, как указывается в литературе, слово «sustainable» имеет и другие значения: «поддерживаемое, самоподдерживаемое», «длительное, непрерывное», «подкрепляемое», «защищаемое»⁴. В самом документе не столько определяется понятие «устойчивое развитие», сколько

¹ Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации. С. 130.

² Там же. С. 128.

³ Наше общее будущее. М.: Прогресс, 1989.

⁴ Урсул А.Д., Романович А.Л. Концепция устойчивого развития и проблемы безопасности, <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/>.

называется цель, достижение которой приведет к устойчивому развитию (в дальнейших документах эта тенденция получит свое продолжение): «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹.

Для достижения цели были сформулированы такие задачи: «Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей развития. Важные для жизни потребности большого количества людей в развивающихся странах – в пище, одежде, крове, работе – не удовлетворяются, но кроме основных потребностей у этих людей существует законное стремление к лучшему качеству жизни в целом»². В нем также говорилось о том, что «достижение экологически устойчивого развития потребует пропаганды тех методов и ценностей, принятие и удовлетворение которых не будет вызывать неблагоприятных экологических последствий, и с которыми мы все разумно согласимся»³. Выделение именно этих аспектов предопределило споры: к чему отнести устойчивое развитие: к обществу или к природе, или к обеим системам? То ли устойчивое развитие обеспечивается способом со-размерения, согласования целей взаимодействующих систем, то ли это процесс подстраивания всех элементов в единую природную иерархию через подчинение единой цели?

Экологоориентированная позиция обозначилась в том, что устойчивое развитие стало ассоциироваться с таким понятием как коэволюция⁴ – совместной эволюцией общества, человека и природы. По сути, это достижение такой «природой и социальной гармонии, при которой человеческая мысль постоянно соотносится с ограничениями, налагаемыми на общество природой, осознанно выбирает пути развития, безопасные для будущего всех систем»⁵. Проговаривание коннотаций понятия

¹ Наше общее будущее. С. 50.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 51.

⁴ См., например, работы Моисеева Н.Н.

⁵ Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации. С. 148.

«устойчивое развитие» в дальнейших международных документах, а также его осмысление экологами, философами, экологами и сформировали две модели устойчивого развития.

Слабая модель устойчивого развития

Этот тип понимания устойчивого развития сложился практически во всех международных документах (кроме «Хартии Земли», которая, как представляется, утверждает сильную модель, нежели слабую). Он отражает позицию, согласно которой сохранение природы является не самоцелью, а лишь необходимым условием устойчивого развития человеческой цивилизации. Эта позиция явилась следствием понимания того, что общество по мере развития становится все более неустойчивым. Стремление обрести устойчивость общества привело прежде всего к поиску и избавлению от внутренних источников его нестабильности. Хотя от документа к документу все большее выражение получала заинтересованность в стабильной окружающей среде, последнее рассматривалась только как необходимое условия для дальнейшего существования общества. В качестве серьезных угроз устойчивому развитию были названы рост населения планеты и экономический разрыв между развитыми и остальными странами. Так были выделены составные элементы устойчивого развития: экономическая сфера, социальная (социально-политическая) и экологическая сфера, – которые вошли в обе модели.

Вот как это выглядит в международных документах.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой были провозглашены принципы, зафиксированные в Декларации по окружающей среде и развитию¹, и был принят итоговый документ, получивший название «Повестка дня на XXI век»². В них прямо заявляется, что забота о людях «занимает центральное ме-

¹ Рио-де-Жанейровская декларация по устойчивой среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992, <http://un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>.

² Повестка дня на XXI век. Рио-де-Жанейро, 1992, <http://un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>.

сто в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» (принцип 1 Декларации). Принципы 3 и 4 утверждают, что защита окружающей среды важна для удовлетворения потребностей будущих поколений, и потому является неотъемлемой частью устойчивого развития. Главным признается здоровье, достойный образ жизни (жилье для всех), устойчивый экономический рост и искоренение нищеты в слаборазвитых странах (п. 4.11 Повестки). Необходимость экономического роста в странах «третьего мира» и разработка новых технологий, снижающих давление на природу, утверждаются в качестве средств обеспечения устойчивого развития.

Декларация Тысячелетия ООН¹, утвержденная в 2000 году, более развернуто говорит о необходимости заботы об окружающей среде и ответственного отношения к ней, вплоть до насущности новой этики взаимоотношений с природой (п. 23). В то же время она утверждает, что следует уважать природу и осмотрительно ею пользоваться, потому что только «таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков» (п. 9).

И конечно же, важнейшим событием в этой области стала международная конференция ООН по проблемам устойчивого развития, состоявшаяся в 2002 году. На ней была принята Декларация по устойчивому развитию² и План³ ее реализации. В этих документах устойчивое развитие понимается как обеспечение благоразумного управления живыми организмами и ресурсами через замену «нынешних неустойчивых моделей производства и потребления на устойчивые», в них признается,

¹ Декларация тысячелетия ООН. Нью-Йорк, 2000, <http://un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>.

² Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Йоханнесбург, 2002, http://un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf.

³ План выполнения решений Всемирной встречи по устойчивому развитию // Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, 2002. С. 7-87, <http://un.org/russian/conferen/wssd/>.

что «искоренение нищеты, изменение моделей потребления и производства, а также охрана и рациональное использование природной ресурсной базы в интересах социально-экономического развития являются главнейшими целями и основными потребностями устойчивого развития» (п. 11 Декларации). В них несколько раз специально подчеркивается, что «следует укрепить социальный компонент устойчивого развития» (п. 140 Плана), что «наше обязательство уделять особое и первоочередное внимание борьбе с такими мировыми условиями, которые создают серьезную угрозу устойчивому развитию наших народов», а именно, хронический голод, недоедание, иностранная оккупация, вооруженные конфликты, проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, организованная преступность, коррупция, стихийные бедствия, незаконный оборот оружия, торговля людьми, терроризм, нетерпимость и подстрекательство к расовой, этнической, религиозной и другой ненависти, ксенофобия, а также эндемичные, заразные и хронические болезни, включая ВИЧ/СПИД, малярию и туберкулез» (п. 19 Декларации). Цель – обеспечить «наше будущее благосостояние и благосостояние наших потомков».

Достижение этой цели видится через решение следующих проблем: устойчивое развитие биосферы (сохранение биоразнообразия при использовании и развитии новых технологий его использования); устойчивое развитие людей (физическое и социальное здоровье), устойчивое развитие общества (справедливое перераспределение общественных благ, тягот, демократизация, культурное разнообразие и т. п.). Предлагаемый путь обеспечения устойчивого развития – новые технологии и иная организация общества.

Критическое осмысление *слабой модели устойчивого развития* со стороны экологов и философов показало как опасности, так и ее значимые моменты. По сути, совершенно верно утверждается, что эти документы написаны с позиции антропоцентризма – этической парадигмы, в которой человек признается высшей ценностью и целью, что несет в себе опасность сохранения потребительского отношения к природе. Сохранение окружающей среды, по меткому замечанию Й. Хаттинга, в них является не самоцелью, а средством обес-

печения ресурсной базы для экономического и социального развития¹.

Ставятся под сомнение и способы достижения устойчивого развития; утверждается, что развитие технологий и социальная стабильность не являются стопроцентным гарантом устойчивого развития и сохранения биосферы, т. к. реализация имеющихся идей и технологий натывается на сложные препятствия. К ним относится то, что в обществе до сих пор превалирует инструментальная рациональность, которая «связана с формой мышления по принципу «средства – результаты», когда вещи и действия приобретают ценность в зависимости от того, в какой мере они способствуют получению ожидаемого результата»². А ожидаемый результат практически всегда пересчитывается на экономическую эффективность. Недаром так активно используется язык экономики – природный капитал, капитал, созданный человеком, экономическая эффективность; экологический ущерб исчисляется в экономических затратах на его возмещение, что опять наделяет природу не столько ценностью, сколько ценой. Так, в п. 15 Декларации Рио-де-Жанейро, хотя и утверждается принцип предосторожности в отношениях с природой, тем не менее, говорится о том, что в тех случаях, «когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды». А если экономическая эффективность под вопросом?

Тем самым в этой модели «конфликтная коллизия между экологическими и традиционными потребностями ставит массовое сознание перед поистине трагической дилеммой: либо сохранение природы, либо удовлетворение материальных нужд и запросов. ...Этот конфликт и является одним из главных препятствий для достижения искомой цели – устойчивого

¹ *Hattingh J.* The State of the Art in Environmental Ethics as a Practical Enterprise: A view from the Johannesburg documents // *Environmental Ethics and International Policy* / H.Ten Have. Paris: UNESCO Publishing, 2006. P. 197.

² *Ibid.* P. 202.

развития, заключающегося в необходимости сочетания экономического роста с охраной окружающей среды»¹.

Следует также отметить, что слабая модель устойчивого развития противоречива в своем устройстве, на что также совершенно справедливо указывает говорит Й.Хаттинг. Логическая ошибка состоит в том, что экологическая сфера оказывается рядоположенной сферам общественной жизни. Если экологическая сфера – сфера взаимоотношений человека / общества и природы, то как возможно равноправие частей общества и такого целого, как природа. Взаимоотношение элементов (экономическая, социальная и экологическая сферы) обеспечивается технологиями и культурой управления, которые в реальности отодвигают интересы природы на второй план.

В итоге получается, что экологическая сфера подчиняется интересам социально-политической и экономической сфер. Но ведь социум, политика и экономика – это элементы внутриобщественной жизни, тогда как экологическая сфера находится на стыке общества и природы. Получается, что внутрисистемные отношения диктуют межсистемным, какими им быть, и, как следствие, – нарушается принцип иерархичности в существовании систем².

Следствием этой ошибки является то, что в реальности происходит опасный перекокс в сторону общественных интересов, интересы природы учитываются только в качестве необходимых условий для обеспечения развития и устойчивости общества. Устойчивое развитие, прежде всего, понимается как устойчивое развитие общества, возможное через достижение социальной стабильности, особенно стран Азии и Африки. А само устойчивое развитие связывается с экономическим ростом. Но ведь развитие – это качественные изменения, а экономический рост, измеряющийся в ВВП, – количественные изме-

¹ *Маклярский Б.* Устойчивое развитие и экологические потребности, <http://ecoethics.mrsu.ru/>.

² Этот принцип говорит о том, что цель существования системы, находится внутри системы, но согласуется с целью всей метасистемы, частью которой она является; а элементы самой системы предстают в качестве средств для достижения этой цели.

нения. Анализ национальных доктрин устойчивого развития развитых стран показывает, что они тоже ставят своей задачей увеличение производства, а, значит, и потребления, и давления на природу¹. Но ведь еще в работе «За пределами роста» говорится: «Смысл устойчивого развития – ослабление антропогенного пресса до уровня, отвечающего хозяйственной емкости биосферы, следовательно, речь должна идти не только о прекращении какого-либо «наступления» на природу, но... и об «отступлении», замедлении темпов роста, исцелении»².

Тем не менее, значение этих документов непреходяще хотя бы в том, что в них уделяется огромное внимание пересмотру отношения человека к природе с позиции требования ограничения вмешательства, использования природы. В них постепенно начала обозначаться, оформляться новая мировоззренческая установка, которую можно назвать неoантропоцентризмом. Суть ее состоит в том, что человек признается источником происходящих изменений, единственным субъектом ответственности, что делает его центральным звеном, давая ему не привилегии, а новые обязанности. Человек ставится в центре не потому, что он – цель или высшая ценность, а потому что он – моральный агент.

Так, в этих документах провозглашается важность новой этики взаимоотношений с природой, которая, будучи антропоцентристской³ по сути (т. к. конечная цель – сохранить природу для возможности ее потребления в будущем, а не в силу ее самооценности), утверждает такие этические ценности, особенно важные в свете экологической этики, как:

– справедливость в распределении пользования природными ресурсами (принцип 3 Декларации Рио);

¹ Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: Инфра-М, 2009. С. 131-139.

² Цит. по: Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации... С. 160.

³ О различении антропоцентризма и неoантропоцентризма как типах миропонимания человека, об антропоцентристской и неoантропоцентристской парадигмах в экоэтике, а также о их соотношении см. в данном сборнике статью Апресяна Р.Г. «Дилемма антропоцентризма и неoантропоцентризма в экологической этике».

- коллективная ответственность (п. 5 Йоханнесбургской декларации);
- забота о будущих поколениях (п. 21 Декларации тысячелетия);
- уважение человеческого достоинства и забота по созданию такого качества жизни, которое гарантирует его (п. 4.11 Плана);
- ценность биоразнообразия (п. 44 Плана).

Введение в текст этих документов понятия «качество жизни» имеет важное значение; оно свидетельствует о растущем понимании того, что устойчивость биосферы является не только условием устойчивого развития общества, но и важной предпосылкой достойного человеческого существования.

Сильная модель устойчивого развития

Сильная модель устойчивого развития не проводится прямо в каких-либо документах, но возникает, скорее, в ходе критической рефлексии названных выше международных документов, а также связанной с ними социально-политической практикой. Критика слабой модели устойчивого развития (дающей послабления человеку перед лицом экологической катастрофы в отношении приоритетного признания ценности человеческой жизни), которая частично была приведена выше, высвечивает очертания этой, сильной, модели.

В противовес антропоцентристской установке слабой модели, сильная модель в своем основании опирается на нон-антропоцентристские установки (экоцентризм, биоцентризм), признающие внутреннюю ценность природы и отдельных природных объектов, которым приписывается статус моральных субъектов в силу их попадания в сферу моральной ответственности человека.

Сильное понятие устойчивости делает акцент на том, что природный и экономический капитал не являются эквивалентными. Как справедливо отмечают специалисты в области экологии, «наращивая свою технологическую мощь, свой экономический и финансовый капитал, человек не может увеличить репродуктивность «природного капитала», т. к. она зависит не

от культуры, а от количества солнечной энергии, способности Земли усваивать и трансформировать эту энергию в органику растительной биотой, скоростью биохимических реакций и т. п.»¹. При этом также указывается на то, что, в отличие от экономических потерь, экологический ущерб носит необратимый характер.

Так же по-иному ставится вопрос относительно того, что должно быть устойчивым? В слабой модели делается акцент на том, что устойчивое развитие связано с постоянным улучшением благосостояния людей, при котором качество жизни нового поколения лучше качества жизни прежнего. Но экономический рост достиг предела исчерпанности хозяйственной емкости биосферы, т. к. «если раньше одним из главных ограничителей экономического роста был капитал, созданный человеком, то теперь – “капитал природный”. Ограничивают не число рыболовецких судов, а репродуктивные возможности популяций рыб, не мощность средств по вырубке лесов, а сохранившиеся лесные массивы, не мощность нефтедобывающих предприятий, а запасы нефти и т. п.»².

Следовательно, устойчивыми должны быть не процессы роста. Устойчивостью должна обладать вся система Земли, что подразумевает такое удовлетворение основных потребностей человека, при котором бы обеспечивались устойчивые процессы производства, потребления, сохранения биоразнообразия и общественной жизни. Так что для устойчивого развития кроме политической, социальной стабильности, должны необходимо также *сохранение биоразнообразия и стабильность климата*. Устойчивая биосфера лежит в основе устойчивого развития и является приоритетной задачей – такова ключевая мысль патриарха экологической этики Х. Ролстона³. Эта форма устойчивости была названа *сильной* в том смысле, что она не дает никаких послаблений человеку в

¹ Данилов-Данильян В.И. и др. Перед главным вызовом цивилизации. С. 131.

² Там же. С. 76.

³ Ролстон Х. «Устойчивое развитие против устойчивой биосферы», <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/142/>.

отношении с природой; сильная устойчивость требуется для сохранения природных систем, видов и подвидов.

Сильная модель ратует не за экономический рост, а за его спад, не за защиту экономических и социальных интересов, а за сохранение биосферы, за заботу о всех биологических видах, в том числе, о человеке, для чего необходим демографический спад и т. п. Она требует, чтобы человек понял, что подлинная жизнь предполагает укрепление «духа человеческой солидарности и родства со всем живым». А это возможно при условии, что человек «живет с благоговением к чуду бытия, благодарностью к дару жизни и скромностью, соответствующей месту человека в природе»¹. Такое видение устойчивости подтолкнуло к переосмыслению взаимоотношений основных элементов устойчивого развития: социальной, экономической и экологической сфер.

Так, Й. Хаттинг, осмысливая Йоханнесбургскую декларацию, пишет, что «разделение трех компонентов устойчивого развития подкрепляет понятие трех обособленных наборов ценностей, функционирующих в соответствии со своими собственными правилами, которые не применимы к остальным наборам ценностей, а это означает, что эти три набора ценностей не имеют внутренних связей друг с другом. Так, набор ценностей в экономической сфере, формируемый отдельно от двух других сфер, предусматривает создание материального богатства и обеспечение экономического роста. Аналогичным образом, формирование основных ценностей в отдельно взятой социальной сфере может быть направлено на повышение качества жизни и обеспечение равенства между людьми, сообществами и нациями. Соответственно, цели защиты и сохранения нашей природной и биофизической среды будут поставлены только в экологической сфере»². Имея в виду эту потенциальную и реальную несогласованность сфер, он выступил за модель «вложенных сфер», предлагаемую многими философами и экологами, к примеру, тем же Х. Ролстоном, который настаивает

¹ Хартия Земли, 2000, http://earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/echarter_russian.pdf.

² *Hattingh J.* Op. cit. P. 198.

вает на том, что «решение в том, чтобы рассматривать экономику, рыночные законы, внутри экологии, законов проживания»¹. Модель вложенных сфер выглядит так: внешний круг – экологическая сфера, затем идет социально-политическая, и ядро – экономическая сфера; здесь выражается принцип иерархии ценностных пространств, обеспечивающих функционирование вложенных сфер.

На мой взгляд, такой модели устойчивого развития в сильном ее исполнении максимально соответствует международный документ – Хартия Земли, принятой в 2000 году после многолетнего обсуждения. В заявлении организации Международная «Хартия Земли» (МХЗ) 2008 года говорится: «Идеи и ценности, изложенные в тексте «Хартии Земли», отражают достижения всемирной интеллектуальной мысли и общественных движений, мудрость мировых религий, великих философских традиций и современного мировоззрения, в формировании которого играют большую роль, наряду с другими дисциплинами, космология и экология»².

В Преамбуле этого документа несколько раз повторяется мысль, что первейшей заботой и даже священным долгом человечества должно стать сохранение экосистем Земли. Обращается внимание на необходимость изменения отношения к существующим потребностям, ведь «мы должны осознать, что при условии удовлетворения основных потребностей, человеческое развитие прежде всего подразумевает существовать дольше, а не иметь больше». Первый принцип «Хартии Земли» утверждает: «Уважать Землю и жизнь во всем ее многообразии», который конкретизируется в утверждении, что «каждая форма жизни ценна независимо от ее значения для людей». Последующие принципы развивают идею о том, что устойчивое развитие предполагает не только достижение устойчивого образа жизни для человечества, но и экологическую устойчивость как сохранение регенеративных возможностей Земли, как создание условий для самоподдерживающегося существ-

¹ Ролстон Х. *Op. cit.*

² Международная Хартия Земли // Международный совет инициативы «Хартия Земли»: Пособие. 2008. С. 36.

ования природы. В то же время Хартия признает, что защита окружающей среды, искоренение бедности, справедливое экономическое развитие, уважение прав человека, демократия и мир взаимосвязаны и неразделимы. Для практического достижения такой взаимозависимости нужна новая этика; она и представлена в Хартии.

МХЗ, созданная по итогам завершения работы над текстом «Хартии Земли», видит свою миссию в том, чтобы «способствовать переходу к устойчивому образу жизни и созданию глобального сообщества, разделяющего базовые морально-этические принципы, среди которых основными являются уважение и забота о сообществе живого на планете, экологической целостности, всеобщих правах человека, уважении к многообразию, экономической справедливости, демократии и культуре мира»¹. Основной целью перехода к устойчивому развитию признаются «позитивные сдвиги в сознании и образе жизни людей, а также реальные действия, вызванные этими переменами»². Основными критериями успешного осуществления устойчивого развития являются степень сохранности природных экосистем и стабилизация населения Земли.

В процессе экологизации важен выбор таких способов ее осуществления, которые не провоцировали бы невротизацию человеческого сознания и поведения (чем чревато простое взывание к чувству планетарной ответственности). Экологизация должна стала естественным проявлением потребности человека *быть* в природе, а не только использовать ее. Экологизация сознания проявляется не только в потребности отдельных людей вносить свой вклад в сохранение природы, необходима политическая воля, способная подчинить представления о сиюминутной экономической выгоде интересам будущего Земли. МХЗ предполагает достижение такой *метанойи* и, как следствие, смены образа жизни посредством использования идейного и методического потенциала образования, СМИ, систем коммуникаций, религии для широкого

¹ Международная Хартия Земли. С. 6.

² Там же. С. 29.

распространения идей Хартии Земли и, в конечном счете, ее принятия национальными правительствами и ООН.

Сильная модель устойчивого развития провозглашает такие этические ценности, как ответственность и заботу. Основные принципы устойчивого развития, такие как принцип сохранения биосферы, принцип коэволюции общества и природы, принцип равных возможностей в удовлетворении своих жизненно важных потребностей для нынешних и будущих поколений, принцип справедливости, распространяющийся и в отношении учета интересов природы, принцип предосторожности, – этичны в своей основе.

Таким образом, есть две модели устойчивого развития. Одна полноценно представлена в международных документах и стратегиях развития отдельных государств, другая – в докладах и работах, посвященных критическому осмыслению первой, а также в «Хартии Земли». Каждая из них имеет важный экоэтический потенциал. Слабая модель устойчивого развития обозначила «болевы точки», воззвав к расширению круга моральной ответственности человека, но на старых антропоцентристских основаниях. Сильная модель устойчивого развития предложила более адекватные способы решения проблем, фиксируемых «болевыми точками» с позиций системности, нон-антропоцентристских и *неоантропоцентристских* парадигм. Но обе эти модели задают новое понимание места человека в мире.

Решение экоэтических проблем с точки зрения этологии

Ю. В. Шичанина

Экоэтические проблемы носят комплексный междисциплинарный характер и все чаще рассматриваются как синоним глобальных проблем человечества. Глобальных не только по масштабам, охватившего планету экологического кризиса, но и по масштабам социальных и гуманитарных мер, которые необходимо принять для сдерживания его развития. В гуманитарной литературе справедливо указывается, что необходимо снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но сделать это невозможно, только законодательно ограничивая реализацию потребностей быстро растущего человечества. Необходимо новое понимание и обоснование экоцентризма, в том числе и на онтологическом уровне.

Выявляя и рассматривая онтологические связи всего сущего, можно констатировать, что человек это необходимое звено и частица экосистемы, а принимая во внимание так называемый «антропный принцип» – ключевой момент в развитии планеты. Более того, сравнительный анализ моделей поведения человека и других видов живого позволяет усмотреть единые для всего мироздания законы, объединяющие представителей

экосистемы, что открывает новое видение решения экологических проблем. Одним из интереснейших на сегодняшний день подходов, как мне представляется, является этологический подход.

Как известно этология усматривает связь человека и природы, непосредственно сравнивая поведение (обычаи и нравы) человека и других живых существ. На этом пути развенчиваются многие мифы о биологической исключительности человека, о его особом положении во Вселенной и богоизбранности, а многие человеческие качества-эксклюзивы (в том числе и моральные) находят свое обоснование в инстинктивных программах, «естественной морали» природы (К. Лоренц)¹, «эгоистических генах» (Р. Докинз)² и т. д.

Заметим, что в современной философии, несмотря на блестящие достижения философской антропологии XX века, все еще существует необходимость в переосмыслении проблемы человека, постановке вопросов о его природе, сущности, предназначении во Вселенной и наличии онтологических связей с элементами всего сущего. Кто он, человек, – колонизатор, спаситель планеты, межпланетный вирус, вредный вид, семя Бога, экспериментальная форма, сбежавшая из великой лаборатории природы? Философская антропология XX века потратила немало усилий на выявление специфики и качества собственно человеческого в отличие от остального живого и неживого. Например, экзистенциализм, феноменология и другие течения философии XX века подчеркивали способность человека к идеации, ретенции и протенции, аппрезентации, способность человека делать предметом познания самого себя, усматривать сущности и феномены и даже задумываться над моральным законом внутри нас, глядя в звездное небо над нами. Дающий же мощные философско-психологические ответвления психоанализ онтологизировал живые энергии, борьбу Эроса и Танатоса, подчеркивал важность телесности. Х. Плеснер, ратовал за союз философии человека и натурфилософии, обосновывал

¹ Лоренц К. Агрессия, <http://ethology.ru/library/?id=39>.

² Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: Издательство КоЛибри, 2008; *Он же*. Эгоистичный ген. 1993.

«закон корреляции формы тела и формы окружающего мира, охватывающий все типы жизни» (Х. Плеснер)¹. К настоящему времени уже известно, человек – это не только замутненный идолами (хотя и потенциально чистый) разум, трансцендентальный субъект и чистое сознание, но и вместилище бессознательных страхов, комплексов и архетипов, воплощенных в смертном теле. Хотя он биосоциальное существо, «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс) и все его специфически человеческие качества являются результатом социализации и культурной адаптации, человек так же – результат онтофилогенеза, частица природы, наследующая и реализующая инстинктивные поведенческие программы, характерные для большинства живых существ.

Этологи (например, В. Дольник²) справедливо полагают, что инстинктивные основы человеческого поведения, его «животная основа» оставались малоизученными. Выявляя сходство между животными и человеческими иерархиями, атрибутивность агрессии и слабость «естественной морали» у человека, сравнительная этология оказывалась идеологически неудобной наукой. Поскольку некоторые этологи полагают, что моральные качества и соответствующие (например, альтруистические) поступки возникли у человека не в результате заключения заветов с божественной личностью и исполнения заповедей, а по естественно-природным причинам, как своеобразные ошибки и атавизмы программы «эгоистического гена», или как ответ на врожденное ощущение вакансии в самом верху иерархии (место Бога, которое в природе пусто не бывает), этология с религиозной точки зрения нередко интерпретируется как наука еретическая и безбожная. Тем не менее, многие ее выводы проливают свет на сущность и мотивы человеческого поведения, позволяют за внешне нелогичными, а порой и откровенно безнравственными действиями человека усмотреть древние биологические программы, некогда сформированные естественным отбором и ре-

¹ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М., 2004.

² Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей, детей. СПб., 2004.

гулирующие человеческую популяцию. Последнее особенно важно учитывать при поиске решения, например, такой экоэтической проблемы, как проблема перенаселения планеты, истощения биологической емкости среды обитания.

Данная проблема была поставлена как политико-экономическая, экологическая, во многих странах ее пытались и пытаются решить на уровне демографической политики. Среди наиболее популярных и имевших место в истории человечества решений проблемы: принудительное ограничение рождаемости, евгенические предписания, расселение на другие планеты, принципиально новые технологии использования и возобновления ресурсов среды обитания, и даже трансформация сознания и «животной природы» человека, в результате чего радикально меняется характер его потребления и взаимоотношения с планетой. Этическая плоскость проблемы охватывает вопросы религиозно-философского характера, ибо «плодитесь и размножайтесь» можно рассматривать как божественное наставление человечеству, а право одних людей ограничивать в деторождении других – как весьма спорное с точки зрения морально-философского обоснования.

Как известно, религии до сих пор не пришли к единому мнению ни по вопросу допустимости абортов, ни по вопросу использования в прямом смысле слова человекотворческого потенциала генной инженерии, технологий искусственного оплодотворения и клонирования, а этики — какая этика (антропоцентрическая, биоцентрическая, экоцентрическая и т. д.) является единственно возможной и правильной в сложившихся на рубеже веков обстоятельствах глобального и системного кризиса, и главное — каким образом она должна быть практически реализована в системе императивов и претворена в жизнь в качестве обязательной к исполнению. Разумные решения на этапе их реализации и претворения в действительность нередко встречают неожиданно активное сопротивление со стороны «животной природы» человека, победить которую в лобовом столкновении, как и укротить энергию бессознательного, невозможно. Противоречие между биологической и социальной, сознательной и бессознательной, врожденной и приобретенной, инстинктивной и разумной природой человека

пронизывает многие современные ответы на онтологические вопросы. Известны интегральные направления философии и психологии, направленные на гармонизацию данных противоречий. Так, например, К. Уилбер предлагает посредством интегрального психоанализа поэтапно интегрировать весь спектр сознания, «подружиться» не только с собственным организмом, но и с собственной психологической тенью (теневой стороной личности)¹, а Э. Нойман в «Новой этике» — принимать в качестве этической реальности и ценности негативные аспекты себя и других, вытесняемые в современной культуре под предлогом несоответствия светлому идеалу². В целом можно сказать, что холистская тенденция в современном гуманитарном знании способствует переосмыслению онтологических связей между человеком и остальной природой, активизирует поиски оснований единства.

Этология, как известно, сопоставляет сходные формы поведения у неродственных видов (в этом случае имеет место конвергенция, обусловленная сходством среды, задачи, давления естественного отбора и ограниченности решений) и у родственных (параллелизм, основанный на общности генетических программ, наличии общего предка). В человеке были выявлены разнообразные, обусловленные инстинктами, поведенческие стратегии, идентичные поведенческим программам животным. Человек воспроизводит их с завидной регулярностью, а возможности культуры определяют не столько их цель и содержание (оно почти неизменно), сколько формы, в которых они способны в конкретных условиях реализоваться. При этом инстинктивные программы не просто передаются из поколения в поколение, но и не ослабевают (как показывает этология) со временем ввиду неактуальности в человеческом сообществе.

Инстинкты (подкрепляемые механизмами импринтинга, подражания и комбинирования) претворяются в потребности и желания и оформляются направляются разумом в соответствии с усвоенной культурной традицией. В число подобных про-

¹ Уилбер К. Никаких границ. М., 1998.

² Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб., 1999.

грамм этологи включают механизмы и феномены, традиционно интерпретируемые как чисто человеческие: и творчество как готовность действовать нестандартно, и ностальгию, и тягу к путешествиям и т. д. В разряд инстинктивных программ попадают и инстинкт собственности, вранья, воровства и т. д. Игра, брачное поведение, консерватизм, иерархичность и агрессивность человека тоже получают биологическое объяснение в рамках этологии. В обществе, например, идут постоянные дискуссии о том, стоит ли поощрять подростковые сборища и терпеть шумные компании, пропагандировать сексуальное просвещение, допускать проявления агрессивности. Вместе с тем, в этологии признаются феномены «клуба», «банды», «подростковых пошумелок» как естественных форм социальной организации, что выводит эти проблемы из сферы этики и социальной философии в сферу онтологии и антропологии, сущностного обоснования единства человека и природы и формирования адекватной мировоззренческой парадигмы.

Естественный отбор происходил у человека многообразно и нелинейно, он, по-видимому, наследовал множество программ; а тот факт, что человек рано (по меркам биоэволюции) стал жить и «по установлениям», а не только «по природе», искусственно (т. е. посредством культуры) корректировать наследственные программы, а иногда и откровенно бороться с собственными инстинктами как скопищем «греха», привел к тому, что программы эти до сих пор противоречивы и нет ясного понимания их роли не только в планетарной перспективе, но и на уровне отдельных сообществ. Не отрегулирована программа между самкой и самцом, между биологической задачей продолжения рода и реализацией в культуре, не исчерпано противоречие между изначально слабой (т. к. человек от природы слабо вооруженное и приспособленное существо) «естественной моралью» человека и высокими гуманистическими требованиям современной культуры. Соответственно, этологический подход позволяет по-новому поставить проблему «естественного человека» и перспектив его существования в экосистеме.

Рассмотрим возможности решение экоэтических проблем с точки зрения этологии на примере проблемы перенаселения Земли.

Как известно, проблема перенаселения земли поднималась неоднократно: и в трудах известного экономиста Т. Мальтуса, и в трудах «неомальтузианцев», и в работах Римского клуба, и в докладах ООН, и в трудах этологов. Считается, что проблема в том, что 10 тысяч лет назад, численность населения Земли составляла 5 млн человек, ко времени образования Римской империи – 150 млн человек, в 1650 году – 545 млн, в 1840 году – 1 млрд человек. Известно, что в 1930 году население Земли достигло 2 млрд, в 1960 году оно составляло уже 3 млрд, в 1975 году – 4 млрд. На наших глазах численность населения перешагнула шестимиллиардную отметку и достигла 6,5 млрд человек. Иначе говоря, достичь численности в 1 млрд человечество смогло менее чем за полу-миллион лет, а затем прирост на миллиард человек происходил за 90, 30, 15, 12 лет. Развитие данной тенденции приведет к тому, что глобальная численность населения к 2050 году составит 8,9 млрд человек. Соответственно стабилизация численности населения в мире – одно из важнейших условий перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию.

В настоящее время общая численность населения мира возрастает на 1 млн. человек каждые 4–5 дней (здесь имеется в виду чистый прирост, т. е. рождаемость минус смертность). В этих обстоятельствах возникает проблема обеспечения необходимой едой, жильем, средствами здравоохранения и т. д. При этом очевидно, что рост численности населения опережает производство продуктов питания. Так, например, в годы, предшествующие засухе, производство зерна в районах суб-Сахары возросло на 1,6 процента в год, а численность населения на 3,1%. И вместе с тем, за последние 10 лет в странах, где имеется наибольшая нехватка продовольствия, ежегодное производство на душу населения сократилось на 2%. Рост численности населения дает прирост рабочей силы, но этот прирост происходит в районах с высоким уровнем безработицы и бедности.

Как известно, главный труд Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» выявляет закономерность: население, если не мешать его свободному воспроизводству, удваивается каждые 25 лет, иначе говоря — в геометрической прогрессии. В то же время объемы ресурсов, необходимых для поддержания жизни, растут лишь в прогрессии арифметической. Соответственно для своевременного решения проблемы численность населения должна регулироваться как естественно (войны, эпидемии, голод и пр.), так и посредством разумного контроля за рождаемостью. Учение Мальтуса было продолжено движением «мальтузианцев», но встретило неприятие в традиционалистских и религиозных кругах.

Участники Римского клуба также разрабатывают программы и рекомендации, способствующие преодолению кризисной ситуации. В 1992 году вышла книга Д. Медоуз «За пределами роста»¹, которая явилась продолжением труда Донелла и Дениз Медоузов и Йоргена Рандерса «Пределы роста». На основе имеющихся данных демографы вывели так называемую теорию демографического перехода. Согласно данной теории, при низких уровнях промышленного развития наблюдается высокая рождаемость и смертность, население растет медленно. С улучшением условий жизни смертность резко падает, в то время как рождаемость снижается незначительно, что приводит к существенному росту населения. Когда же люди массово вовлекаются в образ жизни высокоразвитого индустриального общества, рождаемость тоже снижается и темпы роста численности населения снова снижаются. На основе этой теории Медоуз составляет трехступенчатую структуру изменения численности населения. Промышленно неразвитые страны имеют высокий уровень смертности и рождаемости. Страны со средним уровнем развития – низкую смертность, при все еще высокой, но снижающейся рождаемости. Высокоразвитые страны – низкую смертность и низкую рождаемость. При этом развивающиеся страны, пользуясь достижением развитых, стреми-

¹ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, 1994., http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f9fa9ce0-c002-4fc3-97cc-1fa0c6dd062f/%5BCIVSal1011_10-11_P2%5D_%5BTS_20%5D.html

тельно увеличивают свою численность как за счет высокой рождаемости, так и низкой смертности. Немаловажно, что, согласно данной теории, для перехода к развитому уровню промышленного развития со свойственным ему низким уровнем рождаемости требуется очень много времени. Соответственно, страны, шагнувшие в промышленном плане вперед, снизив в короткие сроки уровень смертности, нескоро перейдут в разряд промышленно развитых стран в социально-демографическом плане, что таит в себе угрозу еще большего увеличения населения на Земле.

С этологической точки зрения, численностью населения управляет экологический закон (взрыв-кризис-коллапс-стабилизация). При этом, когда рост численности превышает биологическую емкость среды, он, тем не менее, продолжается еще некоторое время, пока запасы не истощаются окончательно, и не наступает кризис. Кризис приводит к резкому снижению популяции вида, а затем наступает коллапс, для которого характерна численность, меньшая по сравнению с возможной для данной емкости среды. Затем среда начинает постепенно восстанавливаться, и популяция вида снова растет. Стабилизация происходит на уровне новой емкости среды.

Этологи показывают, что численность населения растет не впервые, и что интенсивный рост продолжался до 1970-х годов, а теперь вступает фазу торможения в том числе и благодаря существующему экологическому закону. Среда обитания, при чрезмерном давлении на нее вида, использует следующие механизмы стабилизации численности населения: первичные, или ультимативные биологические (пища, паразиты, конкуренты, хищники, загрязнения и т. д.) и небиологические, но контролируемые биосферой (атмосфера, осадки, климат и т. д.). Косвенные, или сигнальные, факторы также указывают виду на его избыточную популяцию, действуя на популяционном уровне.

Этологи акцентируют внимание на том, что человек загрязняет среду обитания, в результате чего она ухудшается, однако ухудшается именно для человека как вида. В этих условиях могут процветать опасные для человека и конкурирую-

щие виды, например, такие как вредители сельского хозяйства и сорняки.

Исчерпав один анклав обитания, человек будет расселяться в менее благоприятные для проживания районы, но в них так же будет преобладать высокая смертность ввиду биологических рисков, поэтому популяция, не поддерживаемая из благополучного «центра», неминуемо сокращается.

Виды, популяция которых не регулируется естественными хищниками (к таковым на сегодняшний день принадлежит человек), регулируются механизмами эпизоотии, иначе говоря, пандемиями, быстро сокращающими популяцию в разы.

Сигнальные факторы действуют через механизмы инстинктов, например, инстинкта территориальности. Когда емкость среды превышена, многократно учащаются агрессивные стычки, нарушается нормальное поведение, особи бездельничают, отбирают друг у друга средства к существованию, воруют, придерживают ресурсы в интересах меньшинства. Результатом агрессивных стычек, как правило, является «изгнание чужих», что также оборачивается потерей численности популяции.

В стрессовой ситуации новые особи реализуют альтернативные прежним программы обитания: образуют орды, совершают нашествия, снимаются с места, скучиваются. Часть вида при этом скучивается (например, в мегаполисах), теряя, как и многие животные, свою плодовитость. Немаловажно, что потомство в этих условиях теряет свою ценность, а лишённые родительской заботы особи, в свою очередь, нерешительны, агрессивны и испытывают затруднения с образованием пары, что также может способствовать коллапсу. С точки зрения этологического подхода, шансы пережить глобальный демографический кризис и коллапс наибольшие у стран, не исчерпавших еще емкость среды обитания, с низкими темпами прироста численности населения.

Правоту этологов косвенно подтверждают фактические данные недавно опубликованного доклада Отдела народонаселения ООН (UNPD). Авторы доклада «Будущее детопроизво-

дительности в странах со средним уровнем рождаемости»¹ приходят к заключению, что в этом столетии мы можем ожидать «снижение показателей роста населения», за чем последует и «медленное сокращение численности населения мира». Никогда прежде показатели рождаемости и плодовитости не падали так низко в столь многих регионах мира. Европа знает на сегодня уже 45 лет последовательного снижения рождаемости, с 2,66 детей на женщину в 1955–60 годы до 1,34 в 2000–05. В Японии этот показатель упал с 2,75 до 1,33. Аналогичная тенденция дает о себе знать и в менее развитом мире, где уровень рождаемости хотя и выше, но темпы ее снижения более значительны.

Следует отметить, что поскольку известные факты о поведении человека и животных не полны, воспринимаются в контексте той или иной интерпретации, выводы этологии не бесспорны, а возможности методов аналогии, наблюдения или сравнительного анализа ограничены. Однако факт наличия единых для всей экосистемы законов регулирования жизни на земле при решении экоэтических проблем уже нельзя не принимать в расчет.

В целом же этологи полагают, что у человечества есть возможность благополучно пережить коллапс, но при этом необходимо развивать подлинно глобальное экологическое мышление по принципу «что хорошо биосфере, хорошо и человеку», а не наоборот.

¹ Будущее деторождаемости в странах со средним уровнем рождаемости (The Future of Fertility in Intermediate – Fertility Countries) // The Wall Street Journal. 4 марта 2002 г., http://aei.org/news/filter_newsID.13654/news_detail.asp.

Правило талиона и морально-правовое оправдание «вредных» животных

В. Е. Борейко

Одна из серьезных проблем экологического права и морали, а также практики взаимоотношения с дикими животными заключается в вопросе о хищных животных, не имеющих статуса исчезающего, «краснокнижного» вида (волки, лисицы, шакалы, серые вороны, ястреба и т. п.). Имеет ли моральное оправдание их повсеместное уничтожение? Наиболее яркий пример – волк. При определенных условиях (отсутствие дичи в лесу) он задирает домашний скот, а, заболев бешенством, волки заходят в населенные пункты и могут кусать людей. Все это наносит определенный моральный и экономический вред человеку. Следует оговориться, что охотники, лесники, фермеры, как правило, многократно раздувают этот вред, прикрывая волчьей шкурой свою безалаберность и казнокрадство, однако этот интересный и актуальный вопрос не является темой нашей статьи.

Проблема заключается в следующем: имеет ли моральное, а значит, юридическое право человек уничтожать волков (или других «вредных» животных) если волк, с одной стороны, не является редким животным (и ему пока вымирание не гро-

зит), а с другой – наносит человеку определенный экономический ущерб?

В Украине Законом «Об охотничьем хозяйстве и охоте» «вредными» животными определены волки, бродячие коты и собаки, серые вороны, сороки, грачи, сойки, енотовидные собаки¹. Их позволено уничтожать в течение всего года, разными способами, практически везде, в любом количестве, за их убийство платят премии, а таксы ущерба не утверждены.

Для осуществления защиты «вредных» животных я использую два приема: один, умеренный, будет заключаться в попытке распространить на наши отношения с волками правило талиона, а второй, более радикальный, будет вестись с позиции прав животных.

Для разрешения конфликтных проблем с давних времен человечество выработало так называемое «правило талиона». Талион (от *лат.* «*talio*» – возмездие, воздаяние, наказание) – возмездие, равное преступлению. Библейское установление «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб» представляет собой одну из известных интерпретаций «правила талиона». Российский философ Л. Столович пишет: «Правило талиона, по мнению исследователей, предполагает действие по отношению к тем, кто нанес ущерб – действие, соразмерное причиненному ущербу. Это правило предполагает равенство тех людей, к которым оно применяется, и их ответственность за совершенные ими поступки»².

Правило талиона сдерживает избыточную, деструктивную агрессивность мщения, ее слепоту, неистовство, коварство и безмерность. Талион установил суровые ограничения на акции мести.

Несмотря на то, что правило талиона было выработано очень давно, еще на заре человечества, оно по-прежнему при-

¹ Закон України «Про мисливське господарство та полювання». Київ: Відомості Верховної Ради. 2000. № 18. С. 132.

² Столович Л.Н. «Золотое правило» нравственности как общечеловеческая ценность // Звезда. 2008. № 2. С. 205–215.

меняется как в современном праве, так и в моральном обосновании наказания¹.

Если мы распространяем правило талиона на волков, то каким должно быть обращение с ними человека? Еще раз напомним, что правило талиона определяет, что любое возмездие должно быть равно преступлению. Такова ли настоящая практика обращения с волками в Украине? Конечно, нет. Волк как вид априори считается виновным в различных «злодеяниях», которые имеют, кстати, разную степень вины: 1) уничтожение диких животных; 2) нападение на домашний скот; 3) нападение на человека. И за все эти «злодеяния» волку выносится одинаковый вид наказания – расстрел.

Вместе с тем, правило талиона означает, что «менее тяжкое преступление несет за собой менее тяжкое наказание»². Воришку, укравшего кошелек, по степени вины нельзя равнять с рецидивистом-убийцей. Однако для волков приготовлено только одно наказание – смертная казнь. Зарезал волк козулю – расстрел, украл овцу – расстрел, покусал человека – расстрел. Это – грубое нарушение правила талиона.

Да, так называемые «вредные» животные наносят человеку определенный моральный и экономический ущерб. Однако объем насилия и мучительства со стороны наказующих во много раз превышает объем «зла», исходящего от животных. Это несправедливо.

Более того, следует также учитывать, что волк, как и другие «вредители», приносит еще и пользу. Волк, например, сдерживает рост численности диких копытных, чем спасает от потрав лес, а также ведет определенную «санитарно-селекционную работу», поедая слабых и больных животных. Лиса – сдерживает численность мышевидных грызунов и т. д. Как отмечалось выше, правило талиона предполагает принцип равного воздаяния, равного ответного действия («плати

¹ См. *Столвич Л.Н.* Указ. изд.; *Апресян Р.Г.* Талион и золотое правило: Критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3; *Соловьев Э.Ю.* Переосмысление талиона: Карательная справедливость и юридический гуманизм // Новый мир. 2004. № 1.

² *Соловьев Э.Ю.* Указ. изд.

добром за добро, и обидой за обиду», «как аукнется, так и откликнется»). Однако в отношении волков, лисиц, серых ворон, грачей правило талиона опять нарушается, так как волков и других «вредителей» только карают, причем самым жестоким образом, и никогда не поощряют и не благодарят за приносимую ими пользу.

Таким образом, мы видим, что, с точки зрения умеренных моральных позиций, правило талиона, которым пользовались еще древние, варварские народы, волк требует к себе более справедливого и милосердного отношения.

Теперь давайте попробуем защитить волков с радикальной позиции прав животных (природы).

В настоящее время осуждение и наказание волков происходит с позиции нарушения ими человеческого закона. Волков, лисиц, бакланов равняют с обыкновенными преступниками из человеческого рода. Правильно ли это? На наш взгляд, нет. Ни волки, ни лисицы не живут по человеческим законам (им наш закон не писан), они живут по законам Природы. Поэтому судить волков или лисиц за нарушение человеческих законов, и тем более карать за их нарушение человек не имеет права. Волки и другие животные-«вредители» не несут ответственности за свои поступки, так как в их действиях нет злого умысла или корысти. В отличие от человека, эти животные не совершают намеренного зла и тем зла ради зла. Их действия не являются результатом заранее обдуманного, спланированного поступка, а являются выражением обыкновенного природного инстинкта. Волку просто нужно питаться, и если в лесу мало дичи (которую выбили охотники), он подается «разбойничать» в село. Его нельзя сравнивать с бандитом, который, не желая работать и жить по закону, этот закон нарушает, нападает и грабит. У бандита есть выбор, у волка выбора нет. Он не может получить высшее образование, завести свой бизнес или поступить на службу. Волк умеет только одно – задирает более слабых животных. В этом его природная сущность, таким его создала Мать-Природа. Более того, поедание волками диких копытных – это не «вред», не «преступление», а естественный и позитивный процесс, осуществляемый этими хищниками в лесных

экосистемах. Без волков и других хищников в природе не было бы прогресса.

В современной правовой и моральной практике люди, объявленные душевнобольными, невменяемыми, а также младенцы не могут отвечать за свои поступки и подлежать наказанию. Почему же тогда дикие животные-«вредители», которые так же, как и душевнобольные люди или младенцы, не осознают свои поступки, подлежат наказанию в виде уничтожения?

Волк, зарезавший корову, лисица, утащившая курицу, ястреб, схвативший цыпленка, не должны быть наказаны за свои действия. Ответ должен держать пастух, плохо охранявший стадо, хозяева куриц.

Суть наказания многие видят в устрашении, предупреждении новых нарушений закона. Но волков невозможно устрасить или перевоспитать (сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит). Они не умеют читать и не могут понять ни человеческий закон, ни применяемые к ним меры воздействия.

Волки, как и все другие дикие животные, не несут и не могут нести ответственности перед человеком. Вернее, они обладают правом на отсутствие ответственности перед человеком и поэтому не должны быть наказуемы. С другой стороны, все живые существа, в том числе и волки, обладают правом на защиту законом и должны защищаться законом. На практике же мы сталкиваемся с совершенно другим отношением к волкам. Самая страшная формула современного правосудия (которым, кстати, оно не пользуется) – «поставить вне закона», то есть когда другие вольны в отношении преступника делать все, что им придет в голову – надругаться, обратить в раба, убить. В СССР существовала практика «понижения в правах», когда человека превращали в «получеловека». Сейчас с этим покончено в отношении людей. Но в отношении «вредных» животных подобная аморальная практика по-прежнему существует: волков, лисиц, серых ворон, соек, сорок по-прежнему в Украине ставят «вне закона», то есть Закон «О животном мире» никак не защищает их.

Единственно, что пока разрешается волкам и другим «вредителям» – это спокойно (более-менее) жить в заповедниках. Однако с точки зрения морали и права, это можно рассматривать как карательную изоляцию, свойственную тюрьмам. Так называемые «вредители», как и другие дикие животные, имеют право жить и в других природных местах, а не только в заповедниках.

В человеческом обществе даже к преступнику требуется проявить гуманное отношение. А животных, живущим по законам Природы, судят по человеческим законам, или вообще ставят вне закона, отказывая в гуманном обращении.

С точки зрения экологической этики, должны защищаться права не только редких видов животных, но и обычных, в том числе «вредных». Варварское, ничем не прикрываемое уничтожение волков или, скажем, серых ворон, даже если этот вид широко распространен и не сокращает свою численность, не может считаться гуманным отношением к дикой фауне. Благополучие отдельных особей, конечно, имеет меньший приоритет, чем защита вида животных от вымирания, но, тем не менее, это очень важно, особенно если дикое животное имеет развитую нервную систему и может страдать.

Любое «вредное» животное – волк, лиса или большой баклан – хочет жить и всячески старается сохранить свою жизнь. Жизнь любого из них имеет очень высокую ценность. Более высокую, чем многие интересы и потребности человека. Нужно принять и оценивать волков и других «вредителей» как неотъемлемую, существенную часть мира дикой природы. Нужно позволить им в полной мере реализовать свою собственную сущность. Известный американский экофилософ Том Риган пишет: «Те, кто принял теорию прав, должны приложить усилия для ликвидации таких программ по контролю над хищниками. Официальное оправдание этих программ то, что хищник причиняет убытки животной индустрии, бизнесу. Так как теория прав отрицает то, что такое обращение (этой индустрии) с животными морально оправдано, то урон, наносимый хищникам ради минимализации финансовых потерь, должен осуждаться. В борьбе между этой индустрией и зверями, населяющими эти земли, не хищники, а индустрия

должна уступить. И если промышленники укажут на свои права на землю и животных в бизнесе, те, кто принял теорию прав, должны ответить, что, во-первых, само указание на права никогда не может разрешать моральных вопросов, и, во-вторых, то, что нынешний статус фермерских животных, как чьей-то собственности, является той традицией, которую теория прав старается отменить»¹.

Пришла пора цивилизованно решать проблему интересов человека и так называемых «вредных» видов. Согласно «эко-этическому императиву», и человек, и другие живые существа, и так называемые «вредители» равноценны и равноправны и все имеют право на равное количество природных благ².

Поэтому все спорные вопросы, в том числе и регуляции численности видов, наносящих определенный экономический ущерб человеку, должны решаться только через суд. Думается, уже в недалеком будущем появятся суды, решающие споры между человеком и природой. Естественно, в качестве адвокатов волков, шакалов, серых ворон и жуков-дровосеков в них будут выступать защитники дикой природы и диких животных. Вместе с тем, в таких судебных заседаниях при определении прав человека на деревья или дичь нужно учитывать техническую вооруженность человека. Если численность и даже биомасса последнего не больше, чем жука-пилильщика, необходимо принять во внимание и тот факт, что для жука дерево – источник жизни, а для человека материал для исключительно служебных вещей.

Поэтому в планах использования природных ресурсов нужно предусматривать потребности других живых существ, а не только человека. Например, в ежегодных квотах отстрела охотничьих животных нужно предусматривать кормовые потребности волков. Или в менеджменте прудов для рыборазведения помнить о кормовых потребностях серых цапель и больших бакланов.

¹ Риган Т. В защиту прав животных; Линзи Э. Божественные права животных. К.: КЭКЦ, 2004. С. 102.

² См. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. Изд. 4-е, дополн. К.: КЭКЦ, 2006.

В заключение хотелось ответить еще на один часто возникающий вопрос: в чем опасность от мероприятий по контролю над численностью «вредных» животных, если при этом их численность велика и виду ничего не угрожает?

Даже если в результате мер по контролю над численностью волка или другого «вредного» вида его численность не уменьшается, тем не менее, вред от этого остается, и заключается в следующем:

- 1) нарушаются права диких животных;
- 2) люди воспитываются в циничном, жестоком имперско-антропоцентрическом обращении с дикими животными;
- 3) человек нарушает экологические связи и механизмы в природе, ибо любой «вредитель» так или иначе «вписан» в природный процесс;
- 4) всегда существует потенциальная опасность расширения списка «вредных» животных и мер по борьбе с ними;
- 5) всегда существует потенциальная опасность уничтожения данного «вредного» вида животного (ибо кампании по борьбе с «вредителями» очень трудно остановить или регулировать)¹;
- 6) так называемая борьба с «вредителями» способствует легализованному браконьерству, казнокрадству, безалаберности и разгильдяйству в охотничьей, лесной и сельскохозяйственной отраслях.

¹ В свое время в США именно так был уничтожен как вид каролинский попугай, признанный фермерами «вредителем».

Об этике достоинства созданий природы

Д. С. Ермаков

Экологическая этика – междисциплинарная область исследований, формирующаяся на стыке экологии и этики. Предметом экоэтики является обоснование этических принципов и правил, регулирующих моральные отношения человека и природы, включая отдельные ее создания¹. В практическом плане экологическая этика призвана мотивировать людей к действиям (либо избеганию действий) ради блага самой природы, ради нее самой².

Одним из оснований для разработки принципов экологической этики и практических рекомендаций по их реализации может служить категория достоинства применительно к созданиям природы.

¹ В экоэтической парадигме термин «создания природы/природные создания» представляется более адекватным, нежели «объекты природы/природные объекты» (подчеркивает субъектность человека и, тем самым, человеческую исключительность), «природные существа» (применяется, в основном, к живым существам, исключая из этического ландшафта неживую природу).

² *Борейко В. Е.* Экологическая этика в вузе. Киев: КЭКЦ, 2004. С. 7.

Данная статья основана на материалах дискуссии¹, развернувшейся на форуме международного проекта «Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин»². Начало дискуссии было положено сообщением о присуждении Антинобелевской (Шнобелевской) премии «за мир во всем мире» Швейцарскому этическому комитету по нечеловеческой биотехнологии (Federal Ethics Committee on Non-Human Biotechnology) и заодно всем гражданам Швейцарии за то, что они на правовом уровне признали наличие у растений достоинства и права на переживания по поводу собственной судьбы (эти нормы внесены в Конституцию Швейцарской Конфедерации).

В отношении растений членами комитета сформулированы следующие этические положения³:

1) вред, нанесенный произвольно, нравственно непозволителен;

2) инструментализация (природных сообществ, видов, организмов) требует морального оправдания;

3) никто не может обращаться с растениями согласно собственным желаниям, относясь к ним как к собственности;

4) генетическая модификация может проводиться при условии сохранения репродуктивной и адаптивной способности организмов;

5) патентование растений нравственно непозволительно и противоречит достоинству;

6) охрана естественного биологического разнообразия;

7) чтобы быть нравственно оправданными, действия с растениями, служащие самосохранению людей, должны отвечать принципу предосторожности.

¹ Автор выражает благодарность участникам дискуссии С. Волковинскому, А. Гусевой, Л. Логиновской, Д. Манакову, Г. Марушевскому, Г. Петровой, М. Рогоже, С. Спринчану, Н. Хафизовой.

² Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин, <http://ecoethics.mrsu.ru>.

³ The dignity of living beings with regard to plants: moral consideration of plants for their own sake. Berne: ECNH, 2008.

Аналогичные положения ранее обоснованы в отношении достоинства животных¹.

С одной стороны, факт присуждения Антинобелевской премии интересен сам по себе, поскольку привлекает (правда, весьма оригинальным образом) внимание к экоэтической проблематике (премия вручается «за самые ничтожные достижения в науке», например, – за исследование влияния цены лекарств на эффективность их действия, за выявление контрацептивных свойств напитка Coca-Cola, за своеобразный подход к установлению полного мира на всей планете с помощью водородной бомбы)². С другой стороны, он требует осмысления этической категории «достоинство» применительно как к живым организмам, так и более широко – ко всем созданиям природы.

Вот основные вопросы, вокруг обсуждения которых развернулась этическая дискуссия:

1) имеют ли место содержательные отличия понятий «достоинство» и «ценность» применительно к экологической этике (достоинство созданий природы)?

2) является ли достоинство неотъемлемым свойством созданий природы, и если да, на каком основании?

3) каковы социальные механизмы практической реализации этики достоинства созданий природы?

Постановка первого вопроса обусловлена следующими соображениями. Во-первых, «(внутренняя) ценность» и «достоинство» могут иметь одинаковое значение, но различный смысл. Во-вторых, понятие «ценность» применяется для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности³. То есть ценность, в отличие от достоинства, подразумевает субъекта-«оценщика», определяющего значение. Известные понятия «внутренняя ценность», «самоценность» в отношении к природе в целом и к отдельным ее созданиям в настоящее время служат предметом активных и неоднозначных дискуссий.

¹ The Dignity of Animals. Berne: ECNH; SCAE, 2005.

² Шнобелевская премия 2008, <http://livejournal.ru/gadgets/themes/id/10890>.

³ Дробницкий О. Г. Ценность // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986. С. 732.

В-третьих, семантическое поле «достоинства» шире, что в прикладном аспекте экологической этики может быть важно, поскольку обеспечит понимание разными людьми: с религиозной, философской, юридической и пр. точек зрения, где применяется категория «достоинство» (например, правовая защита чести и достоинства).

Хотя в этике «достоинство» и понимается иногда как «характеристика человека или вещи с точки зрения их внутренней ценности, соответствия собственному предназначению»¹, следует признать, что достоинством может быть наделен лишь человек, самоценность которого удостоверяется фактом сознания своего достоинства, своей собственной значимости. В связи с этим, говорить о достоинстве созданий природы можно лишь в метафорическом, эмоциональном смысле – человек, уничтожающий растения, животных, одновременно унижает и собственное достоинство. В рамках указанной позиции проблематичным оказывается наделение достоинством на основании самосознания таких людей, как человеческие эмбрионы, младенцы, недееспособные. Для снятия данного противоречия предлагается признание за данными категориями достоинства людьми, считающими себя «полноценными» («исполненными достоинства»).

Следует отметить, что в историческом аспекте категория достоинства применялась не только в отношении человека, и проблема достоинства природы для философии не нова². Весьма конструктивной представляется позиция, согласно которой развитие как общей этики, так и специализированных прикладных ее отраслей, их выход на современный уровень развития зависят от раскрытия новых смыслов в соответствии с требованиями жизни. Однако следует признать, что «этика достоинства» намного меньше развита с точки зрения функций, смыслов, методологии и практики применения, чем, например, «этика счастья», «этика долга», «этика удовольствия» и др. Как справедливо отмечает С. А. Шаракшанэ, проблематика достоинства в це-

¹ Апресян Р. Г. Достоинство // Этика: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 126.

² См. Хесле В. Философия и экология. М.: КАМИ, 1994. С. 4, 54–55, 73.

лом не выделяется исследователями в качестве самостоятельной, носит контекстный характер, «растворена» в учениях о добродетелях, не стала предметом специализированной философской рефлексии¹.

В силу известных ограничений, на современном этапе развития этики мы наделяем достоинством лишь человеческих существ. Но это совсем не означает, что другие существа и даже Природа в целом не обладают этим качеством. Концептуальная проблема состоит в том, чтобы определить наличие, объем и особенность данного качества у Природы вообще и у отдельных ее созданий.

Еще св. Григорий Богослов, определяя специфику достоинства человека, усматривал его в срединном положении (в соединении невидимой и видимой природы, проникновением разумной души в природное тело), именуя «соразтворением достоинства». Основаниями этики, объединяющей, а не разъединяющей человека и природу, могут служить следующие принципы: всеобъемлемость достоинства (Творца – творения – человека), антагонистичная гностическому умалению достоинства творения; десоциализация (независимость достоинства от социальных, витальных и т. п. параметров); праксисуальность (активное отстаивание, защита достоинства)².

Второй вопрос вывел участников названной выше дискуссии на обсуждение проблем: а) неотъемлемости/наделяемости достоинства; б) меры достоинства и иерархии созданий природы; в) соотношения науки (экологии) и философии (этики).

Как было отмечено выше, ценность предполагает субъекта оценки, наделяющего создание природы той или иной ценностью в зависимости от соответствующих ценностных ориентаций (утилитарных, эстетических, моральных, религиозных, экономических и т. п.). В связи с этим признание «внутренней ценности», не имеющей меры, предполагает отказ от социаль-

¹ *Шаракианэ С. А.* Достоинство человека: опыт философско-антропологического осмысления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 4–5.

² *Устьян В. Г.* Проблема достоинства человека в святоотеческой традиции и русской религиозной философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2009. С. 12–15.

но признанных систем ценностей, делает невозможной никакую хозяйственную деятельность, которая становится безнравственной, поскольку связана с уничтожением или разрушением абсолютно ценных существ или экосистем.

В свою очередь, достоинство созданий природы может быть их неотъемлемым качеством. Так же, как для человеческого достоинства необходимо и достаточно наличие у человека самосознания, для достоинства созданий природы необходимым и достаточным основанием служит их возникновение в результате процессов самоорганизации, не предполагающих наличие субъекта, наделяющего достоинством. Таким образом, достоинство можно признавать, либо не признавать, уважать либо презирать, но им нельзя наделять – это неотъемлемое качество возникает по факту рождения.

Безусловно, следует признать обоснованность точки зрения, согласно которой в онтологическом смысле всякая вещь (а не только создания природы) имеет ценность на том основании, что она существует. Но наличие процессов самоорганизации, наследственных кодов, иных генетических программ, определяющих возникновение и развитие, является существенным фактором, отделяющим в этическом смысле создания природы от вещей, созданных человеком.

В. Хесле отмечает: «Органическое царство, как особая онтологическая сфера, опосредованно включает в себя неодушевленную природу и человека; причиняя насилие органическому царству, человек потенциально наносит вред самому себе – ведь и он вышел из этого царства. Но безотносительно к сказанному мы уже знаем, что осязающее животное и, конечно же, экосистемы обладают онтологическим достоинством, на страже которого должны стоять и мораль, и право. Таким образом, осмысленными будут законы, защищающие животных и тем более меры по охране биотопов и видов...»¹.

Однако даже признание достоинства неотъемлемым и ненаделяемым качеством не исключает проблемы иерархии достоинства. По-видимому, ответ на этот вопрос зависит от

¹ Хесле В. *Философия и экология*. С. 137–138.

мировоззренческой позиции – антропоцентристской или эоцентристской.

С точки зрения психологии, гносеологическая рефлексия, как правило, приводит человека к признанию себя субъектом деятельности. При этом часто забывается, что это всего лишь познавательная деятельность самого человека. Окружающее рассматривается как объект нашего познания. В ментальном плане все может стать средством человеческого воображения (моделирования) и предстать в нужном виде, так как действия производятся с идеальными объектами.

Иное дело онтологическая рефлексия, связанная с реальным бытием человека. Если объектом активности является другой человек, то он быстро получит обратную связь. Животное также не замедлит напомнить о своей активности и либо уйдет от контакта, либо постоит за себя. И в первом, и во втором случае человек готов привлечь специальные средства для налаживания контакта. С растениями он поступает достаточно просто, редко считаясь с особенностями их жизнедеятельности, и чаще осознает их только как средство осуществления своего существования. Целый ряд созданий, относящихся к неживой природе, не обладают высоким уровнем активности сами по себе. Они достаточно инертны, и ответная реакция последует, но она находится за пределами чувствительности средств, которыми обладает человек¹.

В связи с этим возникает вопрос: если лишь самосознание (человека) является основанием для признания достоинства (исключительно человека), то что же такое самосознание? Это сознание человеком своей включенности в мир природы в качестве индивидуального создания, неразрывно связанного с другими? Или это всего лишь сознание собственного превосходства (быть может, мнимого?) над теми, кого не способен понять, потому что чувствительности человеческих органов чувств для этого недостаточно.

¹ *Виноградов П. Н.* Методологические основания психологического исследования экологической культуры личности // 5-я Российская конференция по экологической психологии: тезисы. М.: Психологический институт РАО, 2008.

С точки зрения экологии, в экосистеме (в отличие от популяций) нет иерархии в человеческом, социальном смысле: организмы более «высокого» (с точки зрения передачи энергии) уровня экологической пирамиды не выше (лучше, главное и т. п.) других, но лишь в большей степени рассеивают энергию, запасенную на предыдущих (более «низких») уровнях. Круговорот веществ и энергии в экосистеме, осуществляемый всеми составляющими ее живыми организмами, цикличен, а не иерархичен, и завершается (если традиционно представлять его в форме пирамиды) малозаметными редуцентами (черви, насекомые, грибы, бактерии и пр.), а не крупными хищниками и всеядными животными¹. Правда, следует также отметить, что с экологической точки зрения рождение, жизнь и смерть представляют собой этапы одного явления – круговорота веществ и энергии, поэтому гибель живых организмов, трансформация иных созданий природы не представляют собою экологической проблемы, вызывая, однако, проблемы этические.

Хотя виды не являются моральными агентами, их достоинство проявляется в индивидуальных организмах в динамической форме. Уважение проявления этой индивидуальности порождает обязанности перед видами². Таким образом, если достоинство имеет меру, различия, то они носят скорее качественный, нежели количественный характер (человеческое, лошадиное, кукурузное, инфузорное и т. п. достоинство).

Относительно механизмов практической реализации этики достоинства созданий природы (третий вопрос дискуссии), рассматриваются две основных стратегии.

Первая – нравственно-педагогическая, направленная на уважение людьми достоинства созданий природы, как и собственного человеческого достоинства. Эта стратегия не предполагает абсолютного заповедания, вытекающего из концепции «внутренней ценности», но включает живые организмы и неживые существа в этический ландшафт, структура которого

¹ Марфенин Н. Н. Экология и этика // Экология. Черты цивилизации будущего: сб. лекций научно-методической школы. М.: Изд-во МНЭПУ, 2008.

² Ролстон III Х. Наши обязанности по отношению к видам, находящимся под угрозой // Гуманитарный экологический журнал. 1999. № 1. С. 46–49.

регулируется нормами, правилами, обычаями, традициями, которые в отношении созданий природы уже существуют или могут быть созданы. Важное значение в связи с этим может иметь принцип ответственности по отношению к природе. Г. Йонас отмечает недостаточность одного лишь благоговения перед жизнью, ибо такое утверждение достоинства может остаться совершенно бездейственным. Лишь присоединяющееся чувство ответственности заставляет действовать¹.

Вторая стратегия – правовая. С юридической точки зрения категория достоинства (по аналогии с защитой чести и достоинства человека) представляется более понятной, нежели, например, внутренняя ценность. Возможно, именно под влиянием данного фактора статьи о достоинстве растений включены в швейцарскую Конституцию: идею достоинства проще перевести на юридический язык, и на этой основе сформулировать права природы.

В то же время, переходя в плоскость права («защита прав» вместо «уважение достоинства»), следует принять во внимание, что традиционная система права носит, в основном, карательный, а не поощрительный характер. В связи с этим представляется перспективной разработка правовых норм, предусматривающих не только наказание за нанесение ущерба достоинству созданий природы, но также поощрение за признание, укрепление данного достоинства.

Вполне возможно, что так же, как концепция прав человека – важнейшая политическая идея современной демократии – возникла не без влияния представлений о достоинстве человека², обсуждение проблем достоинства созданий природы послужит основанием для формирования этического к ним отношения, их защиты.

¹ Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2006.

² Устьян В. Г. Проблема достоинства человека в святоотеческой традиции и русской религиозной философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2009. С. 3.

Практические проблемы экологической этики

Этика поступка
в экологической деятельности

М. М. Рогожа

Уже для основателя этики Аристотеля была очевидна практическая направленность этой науки. Он подчеркивал, что исследование в этике проводится не для того, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы поступать добродетельно¹. Побуждение к нравственной деятельности является лейтмотивом этики на протяжении всей истории ее существования. К каким бы метафизическим высотам ни подымалась этическая мысль человечества, поступок (деяние) никогда не исчезал из поля зрения исследователей морали. Он был и остается критерием

¹ Аристотель. Этика / Пер. Н.В.Брагинской, Т.А.Миллер. М.: Издательство АСТ, 2002. С. 65–66.

конвертируемости нравственных возможностей в практическую сферу.

Если такая востребованность поступка очевидна в сфере теоретической (философской) этики, то тем более несомненна она в сфере этики прикладной. Так, в энциклопедическом словаре по этике А. А. Гусейнов определяет последнюю как «новую, внутри себя многообразную область знания и общественной практики»¹, предмет которой, оставаясь спорным для специалистов, тем не менее, явно ориентирован на практические моральные проблемы. В дискуссиях о предметной области прикладной этики он различает четыре исследовательских позиции: прикладная этика рассматривается как приложение этической теории к практике; как современный вариант профессиональной этики; как совокупность особого рода практических моральных вопросов современности; как новая стадия развития этики, характеристикой которой является прямое соединение теории морали с нравственной практикой общества². В статье «Размышления о прикладной этике», опубликованной три года спустя после выхода в свет энциклопедического словаря, А. А. Гусейнов отмечает, что лично ему ближе последняя из перечисленных позиций, согласно которой прикладная этика – это особая стадия развития этики³, и обращается к проблемам биоэтики для пояснения смыслового поля прикладной этики.

Выбор биоэтической проблематики в качестве примера не является случайным – в одной из своих самых ранних статей по прикладной этике А. А. Гусейнов использует проблемное поле биоэтики как возможность поставить вопрос о статусе прикладной этики как отрасли знания и практики. Статья так и называется: «О прикладной этике вообще и эвтаназии в частности». Примечательно, что в ней уже содержится комплекс

¹ Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г.Апресяна, А.А.Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 389.

² Там же.

³ Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Вестник Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ-ПЭ, 2004. С. 148–159, <http://ethicscenter.ru/ed/kaunas/gus.html>.

идей, получивших развитие и конкретизацию в его последующих работах. Там же А. А. Гусейнов определил и задачу прикладной этики: выявление способов воплощения норм морали «в конкретных ситуациях человеческого бытия, вполне локализованных и поддающихся сознательному контролю»¹. Эта задача, так же как и пояснение к ней, вполне соответствуют общему исследовательскому настрою А. А. Гусейнова в отношении прикладной этики: «Смысл прикладной этики – перевести моральные ценности из идеальной формы бытия в практическую, притом не только в индивидуальном опыте, но и в организации общественной жизни, переформулировать их в терминах социального поведения, в полной мере сохраняя их изначальное содержание»². В более поздних работах А. А. Гусейнова эти формулировки задачи прикладной этики исчезают, но их смысловая нагрузка продолжает определять направленность последующих исследований.

Фиксация эксплицитной формулировки важна в данном случае для дальнейшего рассуждения о моральных деяниях в контексте одной из разновидностей прикладной этики – экологической этике.

Представляется, что в формулировке А. А. Гусейнова речь идет о двух различных задачах, которые могут быть реализованы в принципиально различных пространствах. И соответственно, обозначаются различные сферы локализации морали: 1) индивидуальный опыт (следовательно, речь может идти о требованиях, предъявляемых отдельной, конкретной, уникальной и неповторимой личности); 2) опыт общественной жизни. Хотя в последнем случае и предполагается, что общество состоит из личностей, очень сложно представить, как в терминах социального поведения возможно в полной мере сохранить изначальное содержание требований, предъявляемых отдельной личности. В то же время, очевидно, что для самого А. А. Гусейнова это не две различные задачи, а двуединая задача.

¹ Гусейнов А.А. О прикладной этике вообще и эвтаназии в частности // Философские науки. 1990. № 6. С. 80.

² Там же.

Разноплановыми оказываются не только способы локализации морали, но и возможности ее воплощения в «конкретных ситуациях человеческого бытия». При ближайшем рассмотрении деяние можно подвергнуть моральной оценке на двух, очень часто взаимоисключающих, уровнях: *либо* в свете социальной значимости его содержания, *либо* с точки зрения единства мотива и последствий, намерений и дел, целей и средств. Это различие, достаточно четко просматриваемое в живой нравственной практике, находит отражение и в этической теории. Так, в статьях «Словаря по этике» для деяний первого порядка моральной оценки предлагается термин *моральное действие*, и только для деяний второго порядка – *моральный поступок*¹.

Таким образом, задача прикладной этики в ходе ее прояснения неизбежно разделяется на две разноуровневые задачи, и единственной точкой их соприкосновения остается сфокусированность на выявлении воплощений морали в живой нравственной практике.

В пространстве экологической этики, где проблематизируется отношение человека к природе и речь идет об экологически ориентированном моральном деянии, первая задача может быть конкретизирована следующим образом: как возможен эко-ориентированный моральный поступок?

Моральный поступок – это сложный целостный акт, в наивысшей точке напряжения которого сплавляются воедино мотив, действие и результат. Такой тон оценки поступка как единицы индивидуального поведения личности задается, прежде всего, этикой И. Канта. Не менее важной является и корректировка М. М. Бахтина относительно морального поступка как поступка ответственного. Принять на себя ответственность и поступать согласно долженствованию – это и означает поступать нравственно. Для того чтобы квалифицировать некое деяние в качестве морального поступка, все его составляющие должны быть удостоверены как нравственно безупречные.

¹ Словарь по этике / Под ред. А.А.Гусейнова, И.С.Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. С. 67, 260.

В «Философии поступка» М. М. Бахтин четко указывает, что ответственный поступок как нравственное деяние может быть и мыслью, и чувством, а не только конкретным материальным действием. Высшей формой нравственного поступка является «жизнь как сплошное поступление», поскольку «вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некий сложный поступок»¹.

Но следует отметить, что эко-ориентированный поступок как спецификация морального поступка не может в таком своем качестве ограничиваться мыслью и чувством. Принятие ответственности подразумевает активность позиции личности, более того – активное действие. Мысли и чувства без их активного воплощения в жизнь превращают индивида в пассивного наблюдателя и/или экологического эскаписта. Если личность только лишь мысленно совершает эко-ориентированный поступок, мыслит о необходимости перемен без того, чтобы продвигать эти идеи в жизнь, реализовывать их на практике, то ответственной такую личность назвать сложно. То же верно и в отношении чувств – любовь к природе, восхищение ее красотой и тревога по поводу последствий развития техногенной цивилизации не будут экологически ориентированным поступком без материального воплощения этих чувств в реальной деятельности личности.

По своей форме моральный поступок как эко-ориентированное действие может быть и единичным (разовым) актом и сложным поступком-«поступлением жизнью своей», то есть сознательно избранной экологически ориентированной жизненной стратегией. Это различие обусловлено целями, которые ставит перед собой индивид.

Как отмечает А. А. Гусейнов, человек «черпает цели из самого себя», но если подразумевать, что «цели становятся целями только тогда, когда они могут быть переведены на язык средств, трансформированы в конкретные материальные дей-

¹ Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 8.

ствия»¹, тогда очевидна не только необходимость самого (физического/ материального) действия, но и его обусловленность целями. Соразмерность целей и средств экологически ориентированного действия для каждого конкретного человека задает свой масштаб нравственного поступка. Индивид может воспринять свою ответственность за сохранение природы, в соответствии с чем определяет средства для ее достижения. Это может быть какой-либо формой подвижничества, самоограничением в отношении потребления природных ресурсов, в особенности невозполнимых и т. п. Главное, что и цели, и средства должны быть значимы морально и оправданы с экологической точки зрения.

Выявление морального мотива поступка – чрезвычайно сложная процедура. Сложности возникают уже в самом определении некоего побуждения в качестве мотива, а тем более в выявлении меры его моральности. В ходе вычленения мотива из общего массива диспозиций, субъективных переживаний и порывов личности в этике были выработаны тонкие дистинкции между мотивами, намерениями, склонностями и т. д. Однако эти изыскания, имеющие несомненную теоретическую ценность, не оказали существенного влияния на практическое разрешение проблемы мотива. Поэтому самое общее и, в целом, интуитивно ясное определение мотива как внутреннего субъективного побуждения к действию является и самым распространенным. Но это совершенно не означает ясности и прозрачности его оценки в качестве морального. Любая оценка внутреннего побуждения деятеля извне, т. е. не самим агентом действия, а «посторонним наблюдателем» содержит долю подозрения в непрозрачности, неадекватности измерения внутреннего мира другого человека, а также сомнения в его стремлении к добродетели и склонности творить добро. В свое время И. Кант заметил, что эти сложности возникают не только у постороннего наблюдателя, но и у самого агента действия, которому «не дано проникнуть в собственную душу столь глубоко, чтобы быть вполне уверенным в чистоте своих моральных намерений и ясности своего образа мыслей

¹ Гусейнов А. А. Ценности и цели: как возможен моральный поступок // Этическая мысль. Вып. 3 / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: ИФ РАН, 2002. С. 10.

хотя бы в одном поступке, даже если он не сомневается в его легальности»¹. Невозможность удостовериться в нравственной чистоте мотива деятеля привела И. Канта к выводу о невозможности воплощения морального поступка в чистом виде в реальной жизни, но не заставила отказаться от чистоты мотива как критерия морального поступка. Отказав реальному поступку из жизни в моральном статусе, И. Кант возводит моральный поступок на пьедестал долга перед человечеством.

А. А. Гусейнов, анализируя сложности оценки поступка как целостного акта, приходит к выводу, что единственно возможным моральным поступком в живой нравственной практике оказывается поступок негативный. «Негативный поступок» – это действие, которое деятель сознательно не совершает, от которого отказывается, несмотря на все соблазны и искушения, отказывается только потому, что считает его морально неприемлемым². Это не бездействие, не отрицание действия, а сознательное действие, негативность которого обусловлена выполнением, соблюдением морального запрета (негативного требования). Пафос «негативного поступка» состоит в соблюдении единства критериев оценки при соответствии кантовским требованиям к чистоте мотива и аристотелевской направленности на осуществимость поступка на практике. «Абсолютность в смысле нравственной чистоты» дает основания для единства и целостности поступка, а воля индивида не творить то, что не должно творить – условие поступка – предполагает нравственное усилие, своеобразное нравственное самоограничение и самодисциплинирование.

«Негативный поступок» локализован в пространстве индивидуального поведения, где воля деятеля может быть единственным определяющим фактором в принятии решения о его совершении. Но он не может распространяться за пределы индивидуального пространства, туда, где сама только воля перестает быть единственным основанием поступка. Деятель может,

¹ *Кант И.* Метафизика нравов / Пер. Б.А. Фохта // Кант И. Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 327.

² *Гусейнов А. А.* Ценности и цели: как возможен моральный поступок // Указ. изд. С. 31.

к примеру, отказаться от пищи животного происхождения, от ношения одежды, для изготовления которой убивали животных и т. п. «Негативный поступок» – это всегда единичный поступок, он совершается разово. Даже регулярно повторяемый, он каждый раз потому и оказывается возможен, что един в целостности уникальных обстоятельств, его спровоцировавших.

Сознательно избираемая жизненная стратегия, выступая как своего рода сложный поступок, не может ограничиваться только серией негативных действий, хотя может и включать их в качестве элементов. «Поступление жизнью своей», представленное в этике М. М. Бахтина, расширяет возможности не только кантовской теории поступка, но и ее конкретизации в этике А. А. Гусейнова. Вместо формально-жесткого соответствия универсальному закону М. М. Бахтин вводит по сути экзистенциальную установку на абсолютность ответственности. Смещение акцентов в этих двух подходах к индивидуальному поступку сложно уловить: личностное пространство поступка, его единство и удостоверение в его моральности – эти условия являются общими для обоих подходов, а А. А. Гусейнов в своих работах неоднократно обращается к творчеству М. М. Бахтина. Но тем не менее, акцентирование жизненности поступка, задаваемого абсолютной ответственностью, расширяет его возможности, насыщая, обогащая его человечностью, провоцируя деятеля к его свершению. Этот аспект оказывается определяющим при конструировании жизни как сложного ответственного поступка-«поступления жизнью своей».

Вместо «абсолютной нравственной чистоты», удостоверяемой «абсолютным запретом», деятелю предоставляется свобода «изнутри... знать ясный и отчетливый свет», с помощью которого он может ориентироваться в мире. Деятель «ясно видит и этих индивидуальных единственных людях, которых он любит, и небо и землю, и эти деревья, ... и время, и вместе с тем ему дана и ценность, конкретно, действительно утвержденная ценность этих людей, этих предметов, он интуитивно и их внутренние жизни и желания, ему ясен и действительный и должный смысл взаимоотношений между ним и этими людьми и предметами... и его долженствование поступочное, не отвлеченный закон поступка, а действительно кон-

кретное долженствование, обусловленное его единственным местом в данном контексте события»¹. Ответственность, по большому счету, задается событийностью, моментами, определяющими поступок и жизнь как поступок. Единство поступка – это сплавление воедино бытия и долженствования, ответственность за что личность принимает уже самим фактом своего поступления (признанием своей причастности к «единому бытию-событию»). Экзистенциальный тон такого подхода, подчеркнутая значимость «эмоционально-волевого мышления» ориентируют личность в мире (в бытии) и позволяют утверждать смысловое содержание поступка.

Наличие «эмоционально-волевого» компонента поступка объясняет мотивированность индивида, включенного в экоориентированную практику. Со-переживание, со-бытийность, ответственность за природу, ее сохранение и целостность сопряжены с экспрессивностью, убежденностью в правильности жизненной стратегии, а зачастую и с категоричностью, склонностью к самоограничению и самодисциплинированию. Эти личностные качества очень выразительны у активистов экологических движений.

Так, одна из эко-активисток, формулируя понятие «эколого-этического способа жизни», приходит к выводу, что «это такой способ существования человека, когда в процессе его развития материальные потребности не возрастают, а сводятся к минимуму. И чем экологичнее сознание [человека], тем меньше у него потребностей. Наверное, наивысшая степень проявления экологического сознания – это аскетический образ жизни»². Минимизация и ограничение материальных потребностей могут быть реализованы посредством отказа от потребления товаров и услуг, продуктов техногенной цивилизации, созданных на производствах, приносящих вред окружающей среде. Этот отказ обусловлен волевым усилием, поскольку чрезмерная реклама избыточного потребления как внешнее обстоятельство, а соблазн ей поддаться – как внут-

¹ Бахтин М. М. К философии поступка // Указ. изд. С. 30–31.

² Форум Экоэтика, <http://ecoethics.mrsu.ru/forum/viewtopic.php?t=69&postdays=0&postorder=asc&start=30>.

реннее, довлеют над всеми нами, но следование которым для данного конкретного индивида является неприемлемым. Очерченный активисткой «эколого-этический образ жизни» содержит в себе четко выраженный аскетический элемент, обусловленный превышающим требования долга самоограничением. Осуществление такой программы не является «негативным поступком» в строгом смысле. Но пафос «негативного действия» здесь все же присутствует. Индивид стремится к сознательному, доведенному до крайней точки напряжения, самоограничению, воспринимает долженствование не потреблять более, чем необходимо.

Такие акценты в формулировках экологических активистов – достаточно распространенное явление. Именно этот пример избран лишь потому, что был достаточно непосредственно и лаконично высказан на тематической площадке интернет-форума по экологической этике в ответ на просвещенческий по духу вопрос: «Что обычный человек может сделать для защиты окружающей среды?» Для *обычного человека* был предложен аскетизм. Такая позиция представляется интересной, поскольку она дает ход размышлениям сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, она емко иллюстрирует «нравственность совершенствующегося индивида» и ее перфекционистский характер, о чем пишет, в частности, А. В. Прокофьев. В статье «Подвижная ткань межчеловеческих связей» он очерчивает ее как усилия отдельного человека, направленные на «совершенствование жизни в соответствии с устремленностью к идеалу, на возвышенную и кропотливую проработку различных форм духовной практики» посредством «безупречного по своей структуре и способности сознания»¹.

Во-вторых, против такой позиции нельзя выступить аргументированно – любое возражение будет представлять собой попытку ограничить добровольное нравственное самосовер-

¹ Прокофьев А. В. Подвижная связь межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х. Арндт) // Этическая мысль. Вып. 5 / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: ИФ РАН. 2004. С. 33–34.

шенствование личности, насильственное вмешательство в индивидуальную духовную практику. В свою очередь, свободная самореализация личности в соответствии с идеалом (в данном случае аскетизмом) – это конструирование собственной жизни, кропотливая работа, требующая самоконтроля, самоограничения и самодисциплинирования. Очевидно, полностью такая установка реализована на практике быть не может. Но уже сам путь к идеалу делает человека нравственным (а тот, кто проходит этот путь до конца, становится «учителем человечества»). Человек может идти по этому пути, и должен это делать, если у него есть убежденность и воля. (Так, А. Швейцер, оказавший значительное влияние на экологическую этику, уехал в Африку, где прожил всю оставшуюся жизнь, работая врачом в им же основанной больнице в соответствии с тем, что «проповедовал»). Такая жизнь-поступление ответственна. Деятель следует по своему пути, осознавая ответственность перед природой и ответственность перед собой за конструирование экологически достойной жизни.

Но совершенствующийся индивид неизбежно сталкивается с вопросом о пределах личной ответственности за экологический кризис, достигший планетарного масштаба. Глобальное потепление и изменение климата, опустынивание земель и вырубка тропических лесов, исчезновение животных и растительных видов – эти проявления экологического кризиса прямо или косвенно вызваны (бес)хозяйственной деятельностью *коллективных субъектов*. Конструирование индивидом ответственного образа жизни, адекватное экологически ориентированным целям, возможно посредством самодисциплинирования и самоограничения. Средства по его достижению локализованы в пространстве индивидуального поведения, где индивид может свободно действовать и ответственность за которое он может на себя принять. Очевидно, что обозначенные выше эко-ориентированный моральный поступок и сложный поступок-«поступление жизнью» являются ответственными деяниями личности. Но такие варианты ответа нравственной личности на вызов экологического кризиса не являются единственно возможными.

При несоразмерности поставленных целей и доступных средств условия возможности ответственного поступка существенно меняются. Совершенствующийся индивид вполне обоснованно может и не воспринять свою ответственность за экологические трансформации такого масштаба. Разрыв, дисбаланс между эко-ориентированным мотивом, целью и самим деянием провоцируют индивида на бездействие (не «недеяние» как «негативный поступок»). Примеры данного явления приводят исследователи, чьи методологические установки не имеют, казалось бы, ничего общего, кроме утверждения самого факта экологического кризиса.

Бессилие совершенствующегося индивида перед планетарным масштабом экологического кризиса по-разному, но одинаково точно описывают американский общественный деятель А. Гор и немецкий философ К.-О. Аппель. А. Гор вскрывает психологический механизм отказа от поступка: «Если решение проблемы... требует больших усилий, чем мы готовы себе представить, а предотвратить трагедию не способны даже максимальные усилия отдельно взятого человека, мы соблазняемся разорвать связь между стимулом и моральным поступком. Как только такой поступок представляется невозможным, образ, определенное время побуждающий нас к поиску решения, уже не является понуждением, а отдает болью. С этого момента мы начинаем реагировать не на образ, а на боль, им вызванную, и тем самым разрываем самую важную связь между нашим разумом и чувствами. Наши глаза тускнеют, а сердца замыкаются. Мы смотрим, но ничего не видим. Мы слушаем, но отказываемся слышать»¹. К.-О. Аппель, в свою очередь, подчеркивает, что бессилие индивида обусловлено ограниченностью ответственности пространством индивидуального поведения, над обоснованием которого работала этическая теория со времен И. Канта. Принимая на себя ответственность, индивид может изменить собственный образ жизни, признать экологически ориентированное отношение к природному окружению и своим потребностям, но он оказывается бессильным

¹ Гор А. Земля у рівновазі: Екологія і людський дух / Пер. В. Вовка. К.: Інтелсфера, 2001. С. 37.

принять ответственность за коллективные действия как в предвидении их последствий, так и в инициировании практических изменений, которые «охватывали бы прогрессирующие долговременные коллективные действия общества»¹.

Отказ от ответственности и от самого морального поступка, таким образом, является вторым вариантом ответа совершенствующегося индивида на вызов экологического кризиса.

Не менее драматичным представляется и третий вариант ответа, возможный при прямой переформулировке перфекционистских установок в терминах социального поведения, в полной мере сохраняющих их изначальное содержание.

Лишь совершенствующийся индивид может воспринять эко-ориентированные перфекционистские требования в качестве долженствования, принять их и в соответствии с ними выстроить собственный жизненный план. Аскетизм, как и другие превышающие требования долга обязательства, имеют ярко выраженный личностный характер, волевое решение относительно которых принимается индивидом самостоятельно посредством добровольного нравственного усилия. Для того чтобы перфекционистские установки стали принципами организации общественной жизни, все члены сообщества должны не только быть способны к совершенствованию и желать его, но и предпринимать сознательные усилия по разработке и реализации объективных ценностей и блага, ими обусловленных.

Общество таких совершенствующихся (и совершенных) личностей в этической литературе получило название «сообщества ангелов»². С самого начала исследователями подразумевался «воображаемый» характер такого объединения, выступающего как мыслительная конструкция, невозможная в живой нравственной практике. Но даже в идеальной модели «человеческий фактор» (варьирование меры совершенства между членами сообщества, различная степень их информиро-

¹ *Аптель К.-О.* Екологічна криза як виклик дискурсивній етиці / Пер. А.М.Єрмоленка // Єрмоленко А.М. Комуникативна практична філософія. Підручник. К.: Лібра, 1999. С. 418.

² *Прокофьев А. В.* Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2006. С. 107–131.

ванности по принципиальным вопросам и т. п.), собственно то, вследствие чего люди еще остаются людьми, а не превращаются в богов, оказывается решающим для учреждения определенной надперсональной инстанции, гарантирующей следование путем совершенствования членов этого сообщества, дисциплинирующей их и санкционирующей дисциплинарное принуждение к совершенствованию. Таким образом, одного лишь «эмоционально-волевого усилия» и даже самой «доброй воли» недостаточно для внедрения перфекционистских установок в качестве принципов организации общественной жизни. Принуждение, оказывающееся необходимой составляющей даже в «воображаемом сообществе ангелов», тем более становится необходимым условием эффективности в реальной социальной практике. Модусы такого принуждения зависят от характера ценностей и благ, которые принимаются в качестве нормы данным обществом.

Перфекционистские требования в качестве социальной нормы неотвратимо опускают порог, за которым принуждение к совершенствованию и дисциплинарные санкции оказываются повсеместной рутинной. Если упоминавшийся выше аскетический образ жизни как экологически ответственное деяние принять в качестве нормативной установки, то некая надперсональная инстанция должна будет обладать совершенными (тотальными) методами принуждения, что может выражаться в формах устройства экологически ориентированного «нового дивного мира» (в духе О. Хаксли) или экологического тоталитарного режима (Х. Арндт представила тоталитаризм как политическую систему, призванную совершать беспрецедентное насилие и принуждение во имя неутилитарных целей¹).

Парадоксы и перекосы перфекционистской установки при прямом ее перенесении в социальное пространство заставляют более корректно сформулировать вторую задачу прикладной этики: «Как возможны экологически ориентированные моральные деяния в свете организации общественной жизни?».

¹ Арндт Х. Джерела тоталитаризму /Пер. В. Верлоки, Д. Горчакова. К.: Дух і літера, 2005.

Такая постановка вопроса возможна в социальной этике, исследующей нормы и ценности в пространстве социального взаимодействия индивидов. Эти смыслы вкладывает Р. Г. Апресян в понятие общественной морали, которая представляет собой «совокупность тех моральных норм и ценностей, посредством которых организуется социальное пространство морали»¹. За общественной моралью признается, в основном, дисциплинарная функция, обусловленная очевидной «необходимостью целесообразного взаимодействия в обществе как относительно едином организме»². В качестве примеров задействия социальной этики Р. Г. Апресян приводит: 1) «отдельные сообщества», «где нравственность может ограничиваться некими конвенциональными или контрактными формами» 2) «конкретных индивидов», не преодолевших конвенциональной стадии моральности. Представляется, что эти разноплановые примеры работают на прояснение специфики социальной морали в ее функциональном и качественном аспектах.

Дисциплинарная функция морали обусловлена необходимостью прежде всего горизонтального упорядочивания взаимодействия индивидов в социальной группе. Моральная регуляция в таком ракурсе осуществляется «сетью взаимных обязательств, которые люди как члены одного сообщества берут на себя с целью поддержания его целостности»³. «Правила поведения» определяются в большей степени конвенционально, что имеет основание во «взаимном соблюдении обязательств», своего рода исходной установке социального бытия индивидов. На это в свое время указывал апологет конвенциональной социальной морали Д. Юм. Он отмечал, что, вырабатывая договоренности относительно правил поведения и установления их на практике, индивиды склонны морализировать, поднимая их до уровня моральных правил. Дости-

¹ Апресян Р.Г. Перфекционистский и дисциплинарный языки морали // Оправдание морали: Сб. науч. ст. к 70-летию профессора Ю.В. Согомонова / Отв. ред. В.И. Бакштановский, А.Ю. Согомонов. М.; Тюмень: Издание Центра прикладной этики и НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2000. С. 44

² Там же С. 42.

³ Там же. С. 43

гаться эти договоренности могут на основе общих интересов. Комментируя конвенционализм Д. Юма, современный американский исследователь Р. Хардин отмечает, что общие интересы, разделяемые всеми членами общества, могут быть только *минимальными*, поскольку «по сути, являются теми интересами, которые все мы разделяем с другими ради создания порядка, который позволил бы нам преуспевать»¹. Заинтересованность каждого члена общества в порядке / упорядоченности заставляет каждого (и всех) искать и находить, наработывать и соблюдать этот объединяющий минимум.

Если общие интересы минимальны, то и конвенциональные правила, возводимые в ранг норм посредством соглашений (согласия соблюдать правила), тоже минимальны. Соответственно, минимальными являются и требования, которые могут быть предъявлены каждому члену общества.

М. Вебер использует формулировку «этический минимум» для обозначения того типа отношения к светскому закону, который апостолы выводили из жизни и учения Христа². Обязательный для всех минимум эффективен не столько насыщенностью, «содержанием истин», которые могут казаться упрощенными совершенствующемуся индивиду («мистику»), сколько системообразующей силой практической настроенности членов общества, позволяющей этому минимуму обретать обязывающую силу в социальном пространстве.

«Этический минимум», или *минимализм* социальной морали, просматривается в содержательной усеченности моральных требований, способных объединить индивидов при их соблюдении, то есть в том, для чего требования задаются в социальном пространстве. Имея в виду обращенность моральных требований ко *всем* членам общества, следует уточнить, из каких индивидов оно состоит. Даже простое наблюдение за живой нравственной практикой позволяет судить о том, что не все

¹ *Hardin R. David Hume: Moral and Political Theorist. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 154.*

² *Вебер М. Социология религии / Пер. М.И. Левиной // Вебер М. Избранное: Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 270.*

члены общества обеспокоены нравственным совершенствованием. В любом обществе обязательно присутствуют и такие индивиды, которые в своем развитии не планируют достигать перфекционистских высот нравственной жизни. И извечные сетования моралистов о «падении нравов» свидетельствуют о том, что количество таких несовершенных (и несовершенствующихся) индивидов удручающе велико. И если возникает необходимость искать «общие интересы», или ценности, способные быть общими для таких, по-своему уникальных, но абсолютно разных индивидов, то поиск приведет к очевидному качественному минимализму. На это указывает в своем исследовании и немецкий социолог Г. Зиммель: «То, в чем сходится большое число людей, должно быть в общем, адекватно... уровню того из них, кто стоит на низшей ступени»¹.

По сути, в данном вопросе Г. Зиммель проводит мысль о нивелировании (моральных) ценностей до уровня наименее (нравственно) развитых индивидов. Такой подход созвучен с тезисом Р. Г. Апресяна о том, что в общественной морали адаптивность доминирует над совершенствованием². Если подразумевать под нахождением общих интересов основание для единообразия действий в соответствии с ними, то согласие может быть достигнуто при условии, выявленном Г. Зиммелем: когда «высший опустится на ту ступень, которую он уже преодолел», поскольку «только то может быть общим, что составляет достояние беднейшего»³.

Эти минималистские установки определяют и параметры деяния, которое может быть признано моральным в социальном пространстве. Речь идет о деянии, по определению рассчитанном на социально значимые содержание и результат. Важность этих составляющих подчеркивает и А. В. Прокофьев, указывая, что в сфере социальной этики поступки (деяния)

¹ *Зиммель Г.* Социальная дифференциация: Социологические и психологические исследования / Пер. Н. Н. Вокач, И. А. Ильина // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 394.

² *Апресян Р. Г.* Перфекционистский и дисциплинарный языки морали... С. 44.

³ *Зиммель Г.* Социальная дифференциация: Социологические и психологические исследования // Указ. изд. С. 386.

господствуют над любыми ценными феноменами психики, например, мотивами¹. В пользу этого свидетельствуют и консеквенциалистские теории морали.

В пространстве социальной морали вопрос: «Что обычный человек может сделать для защиты окружающей среды?», – приобретает совершенно иной смысл, чем представляется совершенствующемуся индивиду.

Значимость для этики такой постановки вопроса состоит в том, что в нем сопрягаются индивидуальный и социальный уровни морального требования. Индивидуальный указывает на то, что моральное действие ожидается не от некоего коллективного субъекта (предприятия, государства, международных организаций, действия которых по защите окружающей среды в свете масштабов экологического кризиса представляются соразмерными их возможностям), а от конкретного человека, способного принять посильное участие в социально значимом деле. Социальный уровень морального требования активируется при введении уточнения «обычный», то есть *всякий, каждый*. Речь идет об участии членов общества, обычных людей, в деле, социальная значимость которого не вызывает сомнения: «защита окружающей среды». В этом вопросе наибольшее значение придается обычности, рутинности, повседневности и что немаловажно – *посильности* деяния каждого. Требования, предъявляемые к индивиду, не превышают требований долга, более того, они не предполагают особых его усилий при совершении действия. А для того, чтобы все члены общества включились в такую практику, предъявляемые требования должны быть реалистичны.

Минимальные требования к социально ориентированным действиям индивида, доступные и понятные для исполнения, зачастую воплощены в форме повседневных правил, практических советов и рекомендаций. Традиция такого плана морализирующей литературы уходит корнями в далекое прошлое. Но, как справедливо замечает М. Оссовская, практические советы не-

¹ Прокофьев А.В. Подвижная связь межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х.Арендт)... С. 55.

профессиональных философов редко получают высокую оценку со стороны этиков¹. Причиной такого состояния дел, по ее мнению, является не-научность моральных программ практиков-морализаторов, порой бессистемность и теоретическая необоснованность их советов.

Но представляется, что это не единственная причина. Образ «среднего человека», нацеленного на минимализм, кажется настроенным на возвышенный тон интеллектуалам слишком мелким и по-мещански ограниченным. Поэтому он и подпадает под критику многих философов и писателей. Так, «маленький человек», *вершащий «малые дела»* и тем самым отвлекающийся от великих общественных задач, становится едва ли не постоянным персонажем произведений А. П. Чехова. А Н. А. Бердяев с пренебрежением указывает на «пафос малых дел», противопоставляя его героическим порывам, окрыленности и «духу Прометея» великих деяний².

Но «всеобщая умаленность» долженствования, обусловленная бытовой (мещанской, буржуазной) моралью, только тогда приобретает негативную оценку, когда происходит подмена оснований, по которым оцениваются деяния: когда от социального действия ожидается моральный пафос индивидуального совершенствования, и/или «малые дела» оцениваются по критериям морального поступка. Если различать индивидуальную и социальную мораль, то деяния, которые поддаются моральной оценке, следует рассматривать в соответствии с контекстом, в котором они совершаются.

Традиция практических моральных рекомендаций никогда не исчезала из поля зрения общественных деятелей. А современная экологическая направленность рекомендаций становится особенно популярной по мере того, как кризисные явления в окружающей среде и их воздействие на человека становятся все более очевидными. В лучших традициях, заложенных Б. Франклином, автором и издателем ежегодного «Альманаха», посвященного обучению граждан практике добродетелей в

¹ *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали / Пер. К. В. Душенко. М.: Прогресс, 1987. С. 234.

² *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. М.: АСТ, 2006. С. 314.

ежедневных делах, американский общественный деятель А. Гор создал проект «Неудобная правда».

Фильм и книга с одноименным названием, а также публичные выступления А. Гора призваны изменить безответственное отношение человека к окружающей среде, ограничить безответственное потребление. Он достаточно последовательно, убедительно и аргументированно говорит об антропогенном характере изменения климата. А. Гор позиционирует себя в качестве ученого, общественного и политического деятеля, сознательно нагнетающего алармистские настроения. Его цель – стать катализатором изменений. В этой перспективе алармизм оправдан и необходим, поскольку осознание катастрофы может (и должно) стать импульсом к действиям.

А. Гор заканчивает книгу «Неудобная правда» главой с символическим названием: «Что вы лично можете сделать для преодоления климатического кризиса». Здесь каждый читатель, рядовой, среднестатистический человек, найдет «целый ряд практических рекомендаций, позволяющих уменьшить негативное воздействие, которое наш высокотехнологичный образ жизни оказывает на природу»¹.

Британский активист здорового образа жизни Дж. Сеймур ставит перед собой более скромные задачи – он создает справочник самообеспечиваемости, в котором каждый желающий может почерпнуть массу практических советов под девизом: «Сделай своими руками». На основе собственного опыта автор предлагает читателям вносить качественные изменения в свой образ жизни посредством малых дел, минимизирующих зависимость современного человека от чрезмерности окружающих технологий. Обучая читателей порой забытым, порой трудоемким практикам, он актуализирует традиционно буржуазные добродетели трудолюбия и бережливости; подчеркивает, что пропагандируемый им образ жизни – это не уход от цивилизации и не «возвращение к идеализированному прошлому», но здоровая, творчески насыщенная, интересная жизнь в согласии

¹ Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление: Как остановить планетарную катастрофу / Пер. А.П. Калужного. СПб: Амфора; ТИД Амфора, 2007. С. 305.

с собой и окружающим природным миром. Экологически ответственное отношение к природе, ее богатствам и невозобновляемым ресурсам представляет лейтмотив всей книги. Самообеспечиваемость – это «принятие полной ответственности за все, что вы делаете и за то, что не делаете, и одной из ее величайших наград является радость от очевидной правильности каждого дела»¹.

В подобных советах речь идет о таких «малых делах», которые профессиональному философу-этику кажется неудобным упоминать – теоретико-философский пафос исчезает полностью в советах по экономии электроэнергии, воды, тепла, в правилах для подготовки компоста и экологической сортировки мусора. Сложно представить Сократа, обучающего сограждан в таком ключе, тем более немыслима этика И. Канта с такими примерами долженствования. С другой стороны, вполне можно представить И. Канта практикующим «малые дела», если вспомнить многочисленные истории, представляющие его стиль жизни.

Экологические советы обосновываются, как правило, экономической эффективностью – эко-ориентированные «малые дела» выгодно совершать. И такой аргумент тем более примечателен, что понятен каждому. Вопрос: «Является ли апелляция к выгоде приемлемым мотивом?», – актуален лишь в перфекционистском рассуждении. Консеквенциализм однозначно отвечает, что возможно и оправдано апеллировать к выгоде для достижения благого результата. Более того, в истории этики рассуждения о соотношении пользы и общего блага встречаются достаточно часто. Многие философы приходили к выводу, что человек может подразумевать свою личную выгоду в качестве следствия своего деяния, и это ни в какой мере не преуменьшает моральность деяния, если само оно направлено на общее благо.

Представляется, что «малые дела» в контексте социальной морали чрезвычайно перспективны. Во-первых, посильное деяние каждого индивида является своего рода гарантией от бездействия. Если вдуматься в смысл книги «Неудобная прав-

¹ Seymour J. The Complete Book of Self-Sufficiency. L.: Cordi Books, 2003. P. 7.

да», то можно прийти к выводу, что и «малыми делами» можно способствовать предотвращению планетарной катастрофы. И непосильность этой глобальной задачи отступает перед осознанием важности собственного (посильного) участия в ее разрешении.

Во-вторых, минимум требований, которые можно предъявить, исходя из общих интересов членов общества, предполагает, что в эту практику включаются все постольку, поскольку в разрешении экологических проблем заинтересованы все. А значит и кумулятивный эффект, важность которого постоянно подчеркивается как философами, так и активистами общественных движений, оказывается практически достижимым. Каждый может совершать «малые дела», но гораздо эффективнее будут усилия каждого, если есть уверенность в том, что каждый другой способен и заинтересован делать то же самое; если есть уверенность, что «малые дела» совершаются и другими членами общества, то есть всеми.

Кумулятивность состоит в данном случае не только в результате (уменьшение антропогенного воздействия на природу), но и в подтверждаемом практикой социальном единении, то есть в самом социальном экологически ориентированном действии (в логике рассуждения: «я это делаю + я уверен, что это делают окружающие = мы достигаем не просто результата, а наиболее эффективного результата»).

Таким образом, моральный поступок и «малые дела» поддаются оценке в принципиально различных пространствах морали по разным системам координат. И смешивать или подменять их друг другом нельзя – каждый по-своему, они дают возможность ответственного ответа индивида на современный вызов экологического кризиса в зависимости от возможностей индивида, способностей и установок. Ценность каждого такого морального акта соразмерна критериям, предъявляемым к моральному поступку и «малому делу» в индивидуальной и социальной этике соответственно.

Этноэкологические традиции

Н. И. Осмонова

Одно из перспективных направлений поисков преодоления глобального экологического кризиса связано с воссозданием и переосмыслением экологических ценностей традиционных культур, их актуализацией для современного мышления с целью трансформации современного в целом сциентистского и технократического мирозерцания. Задача реабилитации этноэкологических ценностей традиционных обществ с их многовековым опытом приспособления и преобразования среды, достижения равновесия с окружающей природой крайне насущна¹. Речь, конечно, идет не о прямом заимствовании экологических ценностей традиционных культур, но об изучении, адаптации и освоении принципов этноэкологического природопользования в условиях глобализации и быстро изменяющейся современной социокультурной реальности.

Разумеется, в традиционных культурах не встречается какая-либо специальная рефлексия относительно отношений с природой. Традиционное мышление синкретично, оно цело-

¹ См. *Козлов В. И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. №1. С. 8.

стно отражало отношения «человек – мир», «человек – природа». С этой точки зрения, каждая из традиционных культур экологична, ибо она сформировалась в определенной естественной природной среде не путем ее преобразования и изменения, а путем адаптации к ней. Адаптация к природе не предполагает превышения антропогенных нагрузок на нее. Следовательно, экологическая культура этноса является, в сущности, олицетворением его традиционной культуры.

Что касается понятия «экологическая традиция», то в научной литературе данное понятие стало употребляться сравнительно недавно и, как правило, оно перекликается с понятием «экологическая культура». Будучи аккумулятивным экологическим опытом, экологическая традиция, так же как и экологическая культура, выступает одновременно и механизмом хранения, накопления, передачи данного опыта и специфическим исторически сложившимся типом отношения человека к природной среде, формируемым данным обществом.

В соответствии с таким пониманием экологической традиции ученые стали выделять и даже противопоставлять два типа отношения к природе – западный и восточный. Западный тип отношения к природе характеризовался как активно потребительский, в противовес которому восточный тип (Индия и Китай) идеализировался и рассматривался как гармоническое единство человека и природы. Однако, как справедливо отмечает М. В. Анашина, в современном мире сложилась парадоксальная ситуация: восточное мировоззрение, проникнутое идеями бережного отношения к природе, святости природы, более не претворяется в социальной и производственной практике восточных обществ, в особенности тех, что переживают бурный экономический рост. На протяжении жизни всего одного-двух поколений они перешли пределы экологичности. «...Во все времена, – пишет М. В. Анашина, – антропогенное давление на ландшафты стран Востока было значительным, а в последние годы просто катастрофическим. Во многом это объясняется особенностями физико-географической среды, процессами модернизации, большой плотностью населения и часто неконтролируемыми процессами урбанизации. В настоящее время, несмотря на то, что на

нужды экологии правительствами стали тратиться значительные средства, проблем не становится меньше»¹.

Наряду с традициями, ассоциированными с цивилизационными системами, целесообразно выделять еще один тип, ассоциированный с этносом, и говорить об *этноэкологической традиции*, основанной на приспособлении к природе или на стабильном равновесии между обществом и природой. Уникальность традиционных этноэкологических взглядов обусловлена не только особенностями традиционной хозяйственной деятельности, распределением и демографическим воспроизводством социума, но, прежде всего, связями со своеобразным, отраженным в мировоззрении отношением к природе. Непременным в такой традиции является бережное отношение к природе, гармоничные и рациональные способы природопользования.

Анализ этнокультурных взаимосвязей человека и природы может способствовать осмыслению возможных путей выхода из экологического кризиса. По этому поводу В. Г. Бабаков пишет, что «вторжение в этническую жизнедеятельность техногенной цивилизации, во-первых, в любом случае, изменяет природную среду, очень часто подрывая при этом основные формы традиционного жизнеобеспечения, что лишает традиционные этносы экологической основы их социокультурной специфики. Во-вторых, в процессе экономического освоения изменяет демографическую ситуацию, что также ведет к сокращению зоны применения традиционной культуры. Этноэкологические кризисы, так же как экологические кризисы, вызванные современной модернизацией, начинают приобретать глобальный характер и охватывают все сферы традиционного жизнеобеспечения, жизнедеятельности и природопользования»².

¹ Анашина М.В. Экологическая этика Индии и Китая, <http://iph.ras.ru/page51100196.htm>.

² Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М.: ИФ РАН, 1993. С. 72–73. Вот как автор характеризует этноэкологический кризис: «В условиях взаимодействия техногенной цивилизации и традиционного природопользования и жизнеобеспечения экологические кризисы неизменно ведут к кризису внутренних функций этноса. В этих случаях можно говорить не просто об экологиче-

В этой связи представляет интерес разработка такого исследовательского и образовательного направления, как этноэкология, занимающейся изучением форм отношений с природой традиционных этносов. Наиболее емко предмет этноэкологии определил В. И. Козлов: это – «особое научное направление на стыке этнографии и экологии человека... занимающееся изучением особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом... специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду; традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем»¹. И. И. Крупник ввел понятие «этноэкосистема», которое позволяет «рассматривать этнос, его культуру, производственную деятельность и осваиваемую природную среду в динамическом единстве, т. е. представить их в виде сложной развивающейся системы»². Традиционная культура есть исторически и экологически обусловленное естественное состояние социума. Аккумулирующей, системообразующей основой такого состояния традиционной культуры являются выработанные веками основополагающие эколого-значимые идеи, духовные ценности, этические нормы, обряды и обычаи, народные знания, традиции потребления и распределения. Передаваясь из поколения в поколение, они обеспечивают жизнеспособность этнического целого и в совокупности отражают единство природного и социального начал. В своем органическом единстве они выступают не

ском, а об этноэкологическом кризисе традиционного общества. Понятием «этноэкологический кризис» можно определить явление потери этносом своих специфических свойств и характеристик (или их части) в процессе изменения его среды обитания. В результате действия этноэкологического кризиса происходит нарушение гомеостаза этноса, подрыв традиционных форм жизнеобеспечения и жизнедеятельности, резкое ухудшение демографического воспроизводства и, как следствие всего этого, глубокий кризис духовной и психологической жизни этноса, переход его сознания в стрессовое состояние» (Там же. С. 72).

¹ Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. №1. С. 8.

² Крупник И. И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. С. 13, 24.

только как парадигма мышления, но и как образ жизни и образуют, таким образом, этноэкологическую традицию. Этноэкологическая традиция является и условием бытия традиционной культуры, и ее воплощением, и условием обеспечения ее преемственности.

Обратимся к этноэкологической традиции кочевников Центральной Азии.

Кочевая община – это, в сущности, организационный, социотехнологический способ бытия этнической культуры, понимаемой как специализированная форма адаптации к окружающей социо- и экологической среде и самовоспроизводства этносоциальной общности¹. Основу общинных отношений составляет родственно-родовое начало, которое выступает основополагающим принципом самоидентификации индивида и с общиной, и с естественной средой обитания, прежде всего, с территорией как естественным продолжением своего природного существования. Поэтому стержнем возникновения и преемственности этноэкологической традиции является самоидентификация кочевника одновременно и с родом (общиной), и с естественной средой обитания. Не случайно в сознании кочевников земля предков и естественная среда обитания представляют собой тождество и выражаются в таких понятиях, как «Ата-Мекеним», «Ата-Журтум» (земля моих предков, моих соплеменников), что имманентно предполагает единство человека и природы, кочевника и его ойкумены. Целая система ритуалов и обрядов была призвана помочь кочевникам реально ощутить благотворную силу освященных традицией природных объектов – священных гор, рек, озер, рощ, урочищ, культовых сооружений, курганов, родовых кладбищ и т. п. Считалось, что отдельные объекты имеют своих покровителей-владельцев в виде мифологизированных персонажей и образов – духов Предков и Великих

¹ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Типология основных элементов традиционной культуры. М.: Наука, 1985. С. 27. См. также Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. С. 16.

Зверей. Считалось также, что эти покровители-владельцы разрешают только членам данной общины пользоваться продуктами этих объектов и прилегающих к ним территорий¹. Таким образом, природосообразное поведение человека традиционного общества определяется не личностными, а коллективными, общинно-родовыми интересами. В соответствии с этим не человек, а весь род или община, словом, реальный коллектив – ответствен перед священными силами за соблюдение любым членом общности традиционно-религиозных установлений.

Неразрывность человека и природной среды в традиционном обществе подтверждают открытия в области этнологии, где этнос как природный коллектив понимается в единстве с ландшафтом, естественной природной средой. А поскольку ландшафт есть целостный организм, веками «складывающийся при взаимодействии природы и общества», следует предположить, что «утратив черты родного ландшафта, его обитатели потеряют и некоторые важные черты национального характера»², то есть, точнее, этнического характера и, соответственно, этнического мироощущения. Именно ощущение единства с естественной природной средой дает возможность как этносу, так и отдельному индивиду идентифицировать себя, находить опору, утешение и убежище.

Социализированная природа, естественная среда обитания становится важнейшим структурным элементом общинных отношений. Следовательно, специфика этноэкологического своеобразия кочевников выражается в органическом единстве человека, социума и природной среды обитания. С этой точки зрения кочевой социум следует рассматривать в качестве этноэкосистемы, представляющей собой синтез двух фундаментальных начал – природного и социального. Специфика такой этноэкосистемы выражается в особенностях

¹ См. *Алимбаев Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х.* Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. Алматы: Гылым, 1998. С. 22.

² *Самохин Ю.* Ландшафт как социокультурная категория (К вопросу об экологическом мышлении) // Евразийский вестник. 2000. № 11. С. 12.

традиционной культуры жизнеобеспечения¹, содержание которой состоит в комплексном единстве материальных и духовных компонентов. В сущности, все составляющие традиционной культуры жизнеобеспечения являются структурно-функциональными элементами этноэкологических отношений и определяют характер и содержание природопользования.

Любое общество постоянно нуждается в самовосстановлении, в воспроизводстве своего естественного состояния как основы функционирования. Для этой цели существуют выработанные веками средства. В современных технократически ориентированных обществах процесс самовоспроизводства преимущественно осуществляется политически организованными техническими средствами. В традиционном, в частности, кочевом обществе, в роли такого средства выступает этноэкологическая традиция, которая является и условием бытия традиционной культуры, и ее воплощением, и условием обеспечения ее преемственности.

Итак, в наиболее общем смысле значение этноэкологической традиции заключается в том, что как сложившийся и накопленный в течение долгого исторического времени экологически аккумулированный опыт и как способ организации социальных связей конкретного этноса с естественной природной средой, она осуществляет функции адаптации, сохранения, обобщения данного опыта. Придавая ему устойчивую локально-экологическую специфику, тем самым она претворяет в жизнь процесс преемственности его из поколения в поколение. В этом смысле этноэкологическая традиция вы-

¹ Понятие «культура жизнеобеспечения» своим появлением в русскоязычной научной литературе обязано исследованиям видного российского ученого-этнолога С.А. Арутюнова в области теоретической этнологии и этнокультурологии. См.: *Арутюнов С.А., Мелкоян Э.Л.* Культура жизнеобеспечения в этнических системах // *Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры)*. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. С. 53–60; *Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И.* Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Там же.

ступает регулятором взаимодействия общества с природной средой.

Сегодня преодоление глобального экологического кризиса и перестройка экономической системы стран мира в духе рационального природопользования и ресурсосбережения немислимы без философского осмысления духовного потенциала экологического опыта традиционных культур, выработавших уникальные методы регуляции взаимоотношений общества и природы. Более того, плодотворное соединение традиционных методов использования и охраны природных ресурсов с достижениями современной науки будет способствовать охране окружающей среды. Главное, на что указывает традиционный опыт, это то, что экологические проблемы должны осмысляться и решаться конкретными общностями и реальными личностями, принимающими решения и берущими тем самым на себя ответственность.

Этика организаций и экологическая этика

Н. Васильевне, А. Васильев

Этика организаций может стать практическим путем претворения в реальную жизнь моральных ценностей, в том числе – ответственного отношения к природе. Сегодня этика организаций специально используется как способ продвижения экологических целей, как эффективное средство обеспечения функциональности экологической этики.

По опыту множества современных предприятий можно сказать, что происходящая целенаправленная институционализация деловой этики знаменует целенаправленные попытки формирования системы действенной этической, способной обеспечить соблюдение норм, принципов, стандартов определенных сфер деловой активности. Путем рационального внедрения этических ценностей в организациях/предприятиях создается или усиливается превентивная система, помогающая достичь социально ответственного поведения и управления рисками в экономической, а также любой профессиональной деятельности.

Именно осознание риска техногенных и экологических опасностей, нежелательных последствий деятельности человека ведет к переосмыслению приоритетов ценностей и путей продвижения к их осуществлению на практике. В современ-

ных условиях практикой доказывается то, что осуществление этически *должного* происходит тогда, когда принципиально меняется *«путь к нравственности»*, совершается переход от абстрактно метафизических рассуждений и морализирования – к формализованным шагам, процедурно внедряемым методам, применению социальной инженерии в технологии нравственного – социально ответственного – поведения.

Нынешние обстоятельства социально-деловой жизни делают моральными субъектами не только индивидов, но и их объединения – организации, предприятия, компании, учреждения и прочие формализованные структуры, которые начинают саморегулятивно формировать этику своей организации. Это обусловлено и исследованиями того, какое влияние оказывают системные факторы на поведение индивидов. Иными словами, этика может оказаться более действенной развиваясь как этика организаций, где на мезо-, т. е. среднем, уровне возможно создание благоприятные условия для действительной реализации нравственных ценностей.

Институционализация деловой этики – путь к действенности экологической этики

Сегодня можно наблюдать все более частое появление новых деклараций и разных кодексов деловой этики, видеть попытки включения механизмов этического контроля над наукой и бизнесом, слышать про социально-этический аудит на предприятии, деятельность этических комитетов/комиссий в разных профессиональных структурах... Эти «этические» новообразования являются фактами рациональной институционализации этики в организациях, предприятиях, профессиях. Тем самым этика претендует на роль функционального средства в деле целенаправленного упорядочения различных сфер практической деятельности, в том числе и отношения человека с природой. Вернее, общество все более активно использует ее как дополнительный способ социального контроля. Подобная практика становится актуальнее по мере того, как в обществе возрастает потребность в защите от рисков. Для этого делаются попытки включить все потенциально возмож-

ные социальные факторы, которые бы снизили опасности и усилили благонадежность человеческой деятельности. Поэтому ставка делается на моральные ценности с упором на формирование методов их действительного достижения в любой деловой активности.

Внедрение конкретизированных моральных ценностей осуществляется путем постепенного перехода от рассуждений о моральных ценностях до их моделирования, конструирования и процедурного управления процессами, которые детерминируют социально желаемое (ответственное, честное, справедливое, достойное доверия) поведение. Поскольку достижение такого поведения и поддержание общественного порядка может быть эффективно только при опоре на специализированные социальные институты, то применяется так называемая *инфраструктура* деловой этики. Ее составляет методически «сстыкованная» система элементов: кодексы этики (или кодексы поведения), этические комиссии или комитеты, программы формирования моральной компетенции организации/профессии, «круглые столы» и дискуссионные группы (roundtables and discussion circles), «горячие линии», этический аудит, уполномоченные (ethics advocates, officers) по профессиональной / деловой этике, либо по корпоративной ответственности (corporate responsibility officer – CRO); справочно-информационные этические службы (ethics inquiry service) и т. п. В некоторых странах (или применительно к определенным профессиям) к элементам системы этической инфраструктуры относятся юридические нормативы соответствия профессионального поведения существующему кодексу профессиональной этики, законы о «конфликте интересов», а также должности омбудсмена и т. п. На макроуровне все это дополняется сетью негосударственных организаций и различными гражданскими инициативами (например, «этических потребителей», кроме прочих показателей, охватывающих и экологические параметры). Организации/профессии, институционализируя деловую этику, могут сами выбрать, какие именно элементы инфраструктуры ей нужны и в каких конкретно формах они будут наиболее эффективными. С помощью инфраструктуры создается возможность варьировать

нормы и правила, применять методы их обоснования (в соответствии с моделью коммуникативно-консенсуальной дискурсивной этики Хабермаса), адаптировать к индивидуальным или групповым моральным ценностям и к разным личностным потребностям. Это снимает опасность построения институционализации только на основе принуждения.

Институционализация деловой этики представляет комплекс мер, при помощи которых нравственность специально «делается» *компонентом организации*, а моральные ценности – *повседневно функционирующими*. Таким способом на рабочем месте операционально поддерживается ответственность, честность, правила «справедливой игры», уважение к правовым и моральным нормам и т. п. Значит, поддерживается *должное*, социально ориентированное поведение людей, т. е. снимается «неблагонадежность человеческого фактора», обеспечивается управление риском, создается превентивная система. Институционализация этики отражает эволюцию *форм управления*, инкорпорирующих этические ценности. Она помогает достигать сбалансированности экономической деятельности человека. Анализируя эти, прежде всего *на практике* происходящие процессы, мы можем обнаружить, что предприятия/организации стали тем общественным пространством, в котором создаются не только материальные, но и нравственные ценности, производится их обмен, трансформация и умножение. Здесь обнаруживается креативный характер институционализации этики.

Таким образом, этика организаций формируется путем институционализации деловой этики, создании определенной этической инфраструктуры. Она призвана обеспечивать действенность профессиональных норм, таким образом помогая достижению и поддержанию общественного порядка через упорядочение всех локальных сегментов общественной жизни. Этика организации на уровне процессов, процедур, конкретных структурно-функциональных связей и т. п. проводит в реальную профессиональную практику те нормы и принципы, которые провозглашены в кодексах профессиональной этики, стандартах делового поведения, декларациях и т. п. В том числе и в международных декларациях по экологии. В кодексах

этики всегда акцент делался на моральных ценностях, которые лишь провозглашались, т. е. выступали в виде слов, этических категорий и императивов, в то время как «этичное ведение дел» обычно оставлялось на совести (сознательность, благие намерения) индивидуальных членов данной деятельности. Этика же организаций на рабочих местах формирует такие обстоятельства, которые способствуют «этичному поведению», которые «благие намерения» профессионалов/работников превращают в стандарты поведения, в привычки обыденных действий «профессиональных цехов» (в «этическую рутину»). Примечательно, что обстоятельства, которые бы способствовали ответственному, честному поведению каждого индивида, могут быть созданы лишь на основании тщательного исследования реальных проблем в конкретной организации.

Этика организаций с помощью этической инфраструктуры моделирует и конструирует необходимые для «этичного поведения» обстоятельства, управляя таким образом (профессиональной) ответственностью, честностью (*integrity management*), справедливостью, открытостью/прозрачностью (*transparency*), применяя для этого управленческие действия (моделирование, планирование, реструктуризацию, мотивирование, контроль, аудит, корректировку и т. п.). При этом обеспечивается валидность моральных ценностей через мотивирование субъектов поступать соответственно с ними: профессионал ставится в условия, где его личный интерес совпадает с профессиональным долгом и заодно совпадает с обязанностями организации (например, обязанность предприятия не загрязнять окружающую среду – не превышать допустимого уровня выбросов, использовать утилизируемые материалы, снижать уровень шума, применять технологии с низким потреблением энергии, воды и т. п. Сама организация тоже включается в цепочку аналогичных механизмов, когда ее интересы совпадают с интересами общества (применяются технологии достижения общественного интереса, например, введение квот на производство продукции в зависимости от соблюдения экологически прогрессивных технологий, от норм сдачи вторичного сырья и т. п.).

Этика организации охватывает всю систему правовых, административных и нравственных регуляторов, предназначенных на уровне *сущего* моделировать и конструировать такие условия, чтобы возможно было осуществление *должного* в практике повседневных дел, чтобы ценности социальной ответственности, честности, открытости действительно функционировали на рабочем месте и были эффективным средством успешной саморегуляции, достижения ответственного поведения и более сбалансированной экономической деятельности. В организациях (на мезо-, а не на макроуровне) это легче осуществить, т. е. легче (с)формировать нужные процессы, измерять потребности действующих субъектов и мотивировать их поступать соответственно *должному*, таким способом формируя обстоятельства, в которых индивид в принципе мог бы поступать так, как от него требует общественный интерес («общее благо»).

Экспектации современного общества диктуют всем организациям следование не узко-корпоративному, а общественному интересу. Для этого внедряются не только правовые, но и этические регуляторы, призванные сочетать личный, корпоративный и общественный интерес. Этому служат ясно определенные («самоопределенные», сознательно принятые), нормы и последовательно операционализованные в организации процедуры и процессы, которые способны детерминировать независимые от частных интересов и компетентные этические решения, детерминирующие социально ответственное и, значит, экологически благоприятное поведение. Их объяснение и демонстрация через распространение «отчетов этической практики» (ethical review practices) формирует открытость/прозрачность деятельности. Значит, развивается доверие общества к действиям тех организаций и предприятий, которые это делают. Так формируется репутация организации и создается доверие к профессионалам со стороны общества (всех «заинтересованных»-стейкхолдеров). Профессионалы самых разных областей становятся (целенаправленно, посредством деловой этики) проводниками общественного интереса. Только в таком случае общество может надеяться, что оно не подвергает себя риску, доверяя той или иной

организации (предприятию, профессии и т. п.). Здесь этика опирается на «новую нормативную логику», когда фактом (истиной), с которым соизмеряется событие/поступок, становятся предварительно обсужденные и консенсуально принятые норма, стандарт, правило. Они опираются на предшествующие процессы вынесения оценок и принятия решений (экспертных, компетентных), в разработку которых включаются все субъекты взаимоотношений (все стейкхолдеры).

На уровне всей системы структурно функциональных связей организации эти нормы методически обеспечиваются реальными ресурсами, а также создаются определенные процедуры – стандартно операционные процедуры (СОПы). Это обеспечивает социально ответственное поведение организации. Таким образом, на системном уровне осуществляется *управление ценностями*. В таком случае этика как бы «спускается» с уровня *должного* на уровень *сущего*, что не только не отрицает и не преуменьшает моральных ценностей, но создает возможности делать их реально действующими. *Управление этикой* (ethics management) современными методами обеспечивает переход от этики «на словах» – к этике «в делах».

Корпоративная ответственность организации: основные черты новой парадигмы

Парадигма этики организаций формируется в ответ на потребность перевести слова в дела, что становится все актуальнее по мере возрастания мощи человека и рисков от его деятельности. Научно обоснованное формирование этики организаций способно отыскать наилучшее сочетание инструментов и соответствующих процессов, процедур для обеспечения социально ответственного поведения людей.

Исследование влияния организационного контекста на поведение личности показало, что: 1) системные факторы, особенно корпоративная культура, безусловно, влияют на индивидуальное поведение; 2) разный уровень морального развития людей создает сложности в работе и затрудняет операционализацию достижения общих целей; 3) системы

управления способны менять поведение людей, поэтому ценности необходимо конструировать на мезоуровне, т. е. на уровне организаций/профессий, путем управления соответствующими процессами и процедурами, способными направлять/мотивировать работников в сторону социально ответственного поведения.

Ответственность за этическую практику – не дело отдельной личности; это корпоративная (корпоративно управляемая) ответственность организации (профессии, предприятия). Организации способны создать обстоятельства, мотивирующие человека поступать либо этично (ответственно, добросовестно, принципиально, справедливо), либо нет. На решения и поведение индивидов оказывают влияние *институциональные* решения. Сегодня работник следует не наставлениям начальника или велениям «своей совести», а подвластен *управляемой* этике той системы профессиональной деятельности (миссии), которую он сам выбрал, приходя на работу («этика профессиональных ролей»). Свобода выбора не отрицается, однако осуществляется до решения выбрать профессию, организацию, род занятий, место работы.

Инструментализм деловой этики становится и средством продвижения экологических целей, практическим путем превращения в реальную жизнь моральных ценностей. Поэтому нельзя придерживаться прежних стереотипов, в соответствии с которыми инструментализм причислен к антигуманным концепциям. Инструментализм сам по себе не только не противоречит гуманизму, но и может стать эффективным средством его реализации. Сегодня без него невозможно увеличить функциональность экологической этики.

Это особо необходимо для усиления устойчивого развития. Ведь глобальная политика и соответствующие стратегии – это целенаправленное управление тремя составляющими, так называемых «3 Э»: экономикой/эффективностью, экологией и этикой (социальной ответственностью). В англоязычной литературе этому соответствует формула «3 Р» (*profit, planet, people*), что применяется в продвижении идей целеустремленной их гармонизации – устойчивого развития. Однако для достижения целей сбалансированного развития необхо-

димо методологически обоснованная организация определенных процессов. Поэтому сейчас к 3 P добавляется еще одно P – процессы-processes, которые только и способны делать те 3 части действующими. В таком случае применяется формула 3 P + 1 P, используемая при достижении стратегических целей устойчивого развития. Это четвертое «P» в формуле показывает, что недостаточно только «разработки нормативных документов», а необходимы разработки «нормативных действий» – определенных усилий по продвижению принятых ценностей, принципов, документов в практику. Таким образом, моральные ценности переводятся из чисто вербальной формы в практические, процедурно определенные и институционализированные действия / поступки организации, которые направляют социальное поведение в соответствии с установленными нормами, правилами, стандартами. Только так становится возможным избежать рисков, связанных с «неблагонадежностью автономного индивида» и «непредсказуемостью человеческого фактора».

Этика организаций приемлема и эффективна тогда, когда осуществляется на основе научно обоснованной методологии и помогает обществу достигнуть социальной ответственности организаций, большей их открытости и ориентированности на общее благо. Важно подчеркнуть, что при этом расширяются стратегии этического действия, появляется много возможностей высокотехнологических способов решения этических проблем (или хотя бы общественной поддержки таких решений). Таким образом, расширяются возможности выбора нравственного поступка и появляются новые варианты решения проблем экологической этики: не только самоограничение потребления, сортировка мусора, борьба за сохранение сквера или озера, но и за внедрение оптимизированных систем управления, обеспечивающих снижение загрязнения окружающей среды или введение новых энергосберегающих технологий... Последнее часто осложнено присутствием групп, игнорирующих, а то и попирающих общественный интерес и направленных на утверждение партикулярных интересов.

Экологическая этика не только апеллирует к совести, нравственным принципам, а предоставляет рациональное обосно-

вание необходимости изменений, аргументацию обязательности совершения определенных действий, показывает или дает конкретный статистический подсчет взаимосвязей, причинно-следственных цепочек конкретных действий социальных акторов в отношении природной среды. Для этого необходимо междисциплинарное сотрудничество с экономистами, инженерами, технологами, менеджерами разных производств, способными показать широкой общественности, что именно в данной ситуации будет нравственным или безнравственным поступком.

Экологическая этика во всех этих процессах присутствует как средство операционализации целей сбалансированного развития. Ее действенность обеспечивается благодаря экологическому менеджменту, который включает в себя этические инструменты – определенные элементы инфраструктуры деловой этики. Он устанавливает необходимые для функциональности системы процессы и процедуры, а тогда действия и поступки предприятия или отдельных его представителей могут быть оценены и усовершенствованы. Происходит контроль качества как процесса, так и результата процесса. Когда введены процедуры и установлены стандартно операционные процессы, их можно сопоставлять с нравственными ценностями и корректировать. Здесь особенную роль может сыграть этический аудит, который измеряет соответствие / несоответствие практической деятельности этическим принципам и нормам. В итоге становится возможным соизмерение реальной практики с глобальными или локальными экологическими декларациями и стандартами и обнаружение тех системных факторов, которые следует изменять для осуществления экологических стандартов на практике.

Таким образом, этические предписания заменяются или дополняются «дескриптивным давлением»¹. Дескриптивная форма и содержание нормативов способствует эффективности этики. В результате этика становится функциональной, а взаимодействующие субъекты морали (как индивиды, так и

¹ Anzenbacher A. Etikos ivadas [«Введение в этику»]. Vilnius: Aidai, 1995.

организации) ответственными и – как следствие – достойными доверия.

Эти новые процессы в практике организаций требуют переосмысления ряда традиционных решений этических проблем, реконцептуализации некоторых устоявшихся доктрин, а значит, они способствуют появлению новых парадигм этики. Парадигма этики организаций меняет подход к ряду традиционных решений моральных проблем. Она:

- переносит большую долю ответственности с индивида на организацию (не на коллектив) как на *субъект* морали и делает ключевой корпоративную, «общеуправляемую» ответственность организации;

- решает этические проблемы через создание институциональных факторов, детерминирующих желаемые последствия (т. е. соблюдение экологически приемлемого поведения людей и предприятий);

- меняет отношение к «геройству» и «героям», которые нужны, когда проблемы не решаются должным образом на системном уровне, а остаются на волю случая, на риск или самопожертвование субъектов деятельности;

- «деромантизирует» конфликт между должным и сущим, между ценностями и фактами;

- инструментально, целенаправленно, процедурно уничтожает разрыв между ценностями и реальностью (должным и сущим – декларациями и их осуществлением);

- обосновывает необходимость управления риском, особенно актуального в экологии, актуализирует эту задачу и помогает методами менеджмента конструировать навыки честности в основных компонентах СОПов;

- меняет подход к развитию этики: экологическая этика идет «от того, что есть», «к тому, что должно быть», и ставит под сомнение утвердившийся в философской этике тезис Д. Юма, согласно которому «из того, что есть, нельзя вывести то, что должно быть»;

- отказывается от превозносимой «свободы выбора» «автономного индивида» в пользу общепринятых этических нормативов, уменьшая опасности, исходящие от волонтаризма отдельных личностей.

Последнее предполагает вынужденный, но необходимый отказ от «свободы выбора» и требует «законопослушности» от отдельных субъектов деятельности, принуждение их следовать предварительно принятым ценностям, нормам, принципам. В этом конкретизируются базовые моральные принципы и нормативность прописывается намного более подробно, поэтому ограничивается свободное самовыражение личности, а нормы ориентированы на соотношение общественной пользы и вреда.

Добродетель «законопослушности» особенно нужна для управления риском и все более применяется на предприятиях в целях предотвращения экологических угроз. Эта ценность инструментально внедряется при помощи этической инфраструктуры и может стать эффективным проводником экологической этики в самых различных практиках. Сегодня можно наблюдать, что уже и на постсоветском пространстве на практике появляются такие промышленные предприятия, которые институционализируют программы деловой этики как программы *законопослушности*, инструментально внедряя объективированные, но вместе с тем интериоризированные стандарты и принципы *должного* поведения. Тут уважение обеспечивается процедурами, а принцип ригоризма применяется ради эффективного внедрения конкретных, всеми общепринятых, полезных ценностей в повседневную практику профессиональной деятельности.

Разумеется, добродетель «законопослушности» как ценность общественной морали внедряется при условии соблюдения права индивида «быть информированным» и получить моральное обоснование *должного* поведения. Поэтому для эффективной операционализации целей экологической этики необходимо:

- 1) научно обосновать и разработать индикаторы «этичности», а также выявить критерии, по которым проводится этическая экспертиза; разработать необходимую аргументацию для обоснования регулирующих норм;

- 2) обосновывать ценности, нормы, принципы экологической этики при участии всех субъектов взаимодействия (всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров);

3) при внедрении экологических стандартов в конкретных условиях организации/предприятия провести совместные мероприятия: а) по установлению функциональности норм и стандартов, б) по улучшению качества этической экспертизы, выработке рационально обоснованных критериев и моделирования необходимых процессов и процедур, обеспечивающих соблюдение экологических стандартов на практике; в) по проведению анализа восприятия ценностей местными субъектами деятельности; г) по выяснению сопутствующих вопросов национального и международного законодательства.

Все это помогает выявить, что и как следует делать, чтобы экологические действия соответствовали *должному* – договорам, «писанным стандартам», ожиданиям общества, причем всех граждан, всех заинтересованных сторон (в том числе и будущих поколений), а не только «зеленых» или других активистов в деле продвижения экологических стандартов в реальную жизнь. В этом этика своими средствами может увеличивать чувствительность восприятия людьми ценностей, тем самым меняя или корректируя их решения, увеличивая способности сбалансировать экономические, экологические и этические цели, развивая навыки саморегуляции в соответствии с общепринятыми стандартами деятельности.

Выводы

Глобализация проблем охраны природы и увеличение рисков экологических катастроф заставляет искать эффективные пути их предотвращения. Поскольку для этого недостаточно лишь рассуждений о ценностях и необходима этика в действии, то с помощью деловой этики запускаются механизмы, позволяющие делать экологическую этику действительно функциональной. В этом контексте происходит не только формирование экологического мышления, предоставление специфических знаний, но и реконструируются определенные навыки и привычки «экологичного поведения». Происходит это не только и не столько на индивидуальном уровне, сколько на уровне организаций/предприятий и профессий. Именно такие структуры оказываются способными операционализировать поставленные

цели и обеспечить функциональность механизмов их достижения, создавая систему предупреждения экологических рисков и угроз.

Вместе с тем, моральный консерватизм значительной части общества мешает адекватно воспринимать такие современные парадигмы этики, как этика организаций, способных увеличивать функциональность экологической этики. Поэтому важны специальные усилия по распространению новой парадигмы этики организаций. Обучение основам этики организаций сегодня интенсивнее производится на предприятиях, системно, инструментально, «шаг за шагом» овладевающих навыками принятия этических решений и конструирования необходимых социально ответственных действий. Так, этика включается в науку и искусство менеджмента и становится дополнительным средством в технологиях социального контроля. Этика организаций методически внедряет этические параметры в экономические действия, отвечая тем самым на насущные практические проблемы современности.

Институционализация этики в организациях – управление этикой современными методами менеджмента – обеспечивает переход от этики «на словах» к этике «в делах» и так помогает достичь целей экологической этики. В целом процессы институционализации создают системные факторы, способные изменять поведение индивидов в сторону нравственных ценностей, социальной ответственности и солидарности. Этика организации предназначена на уровне *сущего* моделировать и конструировать такие условия, чтобы возможно было осуществление *должного* в практике повседневных дел, чтобы этика действовала как средство успешной саморегуляции деятельности ответственного человека.

Реализация принципов экологической этики в направлении «Green IT»

Н. В. Жадунова

На примере современного развития компьютерных технологий, их нацеленности на решение экологических проблем, возникающих при производстве, использовании и утилизации компьютеров, возможно проследить, как реализуются на практике принципы экологической этики.

Неотъемлемым атрибутом современного технологичного производства является требование контроля за влиянием на окружающую среду, социальной и экологической ответственности предприятий-производителей. В последнее время все больше компаний заявляют о своей приверженности идеям экологической безопасности производства и функционирования компьютеров, сохранения окружающей среды и экономии природных ресурсов. Энергетические ограничения и ухудшающаяся экологическая обстановка с неизбежностью поворачивают информационные технологии в направление, получившее символическое название «Green IT» – «зеленые технологии». Зеленые технологии в производстве компьютеров – это нововведение, отдающее дань требованиям экологичности

производства. Green IT представляют собой не только экологические инициативы, это методологический и технологический подход, с помощью которого компании могут добиваться максимально эффективного использования имеющихся ресурсов. Цель подобных технологий, согласно производителям, – уменьшение вредного воздействия на природу и человека, забота о будущих поколениях как в плане охраны окружающей среды (энергосбережение, загрязнение воздуха, утилизации), так и снижения негативного воздействия на здоровье человека и потомства.

В последние 3–4 года тема экологической ответственности производителей компьютерных технологий является одной из наиболее часто обсуждаемых в СМИ, на научных и практических конференциях, технологических выставках (например, «IT Future», «Fujitsu Siemens Computers», ежегодная выставка информационных технологий и коммуникаций «CeBIT» в Германии).

Ажиотаж, возникший в последние десятилетия вокруг разработки новых методов решения экологических проблем и связанных с этим вопросов ответственности IT-производителей, способствует привлечению внимания к экологическим аспектам, обусловленным развитием информационных технологий и расширением производства компьютеров и комплектующих.

В специализированных изданиях идея Green IT обсуждается в контексте экономически и технологически перспективных решений: энергоемкая компьютерная промышленность пытается максимально снизить издержки, сокращая потребление электричества в производстве, энергопотребление пользовательских устройств, загрязнение окружающей среды.

Однако внедрение Green IT в производство, продвижение их на рынке позиционируется разработчиками как экологическая инициатива, предусматривающая решение комплекса проблем, возникающих на стыке экономики, экологии и этики, предполагает активное внедрение и реализацию на практике этических принципов ответственного отношения к природе, заботы о будущих поколениях, уважения и соблюдение прав всего живого. Такой поворот в технологиях, по мнению специалистов и аналитиков, не случаен.

Д. Волков – главный редактор журнала «Открытые системы» – в аналитической статье по итогам выставки информационных технологий СеВIT 2008 пишет, что экологическая озабоченность IT-производителей является не только модной тенденцией, но и служит мощным стимулом для активного продвижения Green IT на рынке. «Согласно опросу, – отмечает аналитик, – половина IT-менеджеров при очередных закупках оборудования отдадут предпочтение продуктам, включающим «зеленые» технологии, а почти 80% задумываются об общей экологии IT-систем. Многие поставщики планируют включить в этом году в линейку своих продуктов «зеленые» решения, а правительства ряда стран собираются усилить давление на производителей с целью стимулирования все более широкого применения ими методов энергосбережения и экологически чистых материалов»¹.

Что такое «зеленые технологии» в компьютерной сфере? Сегодня под «зеленой технологией» понимается такая компьютерная технология, чье воздействие на окружающую среду значительно меньше по сравнению с обычными. Конечной целью «зеленых технологий» в компьютерной сфере является обеспечение решения целого комплекса задач, позволяющих уменьшить вредное воздействие: снижение использования токсичных веществ при производстве, уровня шума и энергопотребления, легкость и безопасность в утилизации.

Разработка и внедрение так называемых Green IT направлена на решение проблем, обусловленных экологическими проблемами и активной пропагандой поиска оптимальных путей их решения: от снижения материальных затрат на производство и использование до индивидуальной ответственности рядового потребителя перед природой и будущими поколениями.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, что, помимо экономических выгод, является основанием для подобного рода технологических инноваций, каковы ценностные и моральные аргументы, обосновывающие необходимость ак-

¹ Волков Д. Свет и тень // Открытые системы, <http://osp.ru/os/2008/01/4835763/>.

тивных разработок, внедрения и использования потребителями Green IT.

Рассмотрим основные проблемы, способствующие актуализации и реализации этико-экологических принципов в данной сфере.

Во-первых, наибольшую озабоченность разработчиков вызывает создание новых продуктов, позволяющих снижать энергопотребление, а также использовать для своих продуктов возобновляемые источники энергии.

Мотивация к разработке и внедрению энергосберегающих компьютерных технологий опирается на прагматический подсчет затраченных средств на оплату потребляемой электроэнергии. В качестве основного аргумента указывается масштаб и количество энергоемких установок, начиная с персонального компьютера в доме, заканчивая центрами хранения информации – дата-центрами, потребляющими большое количество электроэнергии и выделяющими при этом большое количество теплоты, на снижение которой также используются дополнительные энергоресурсы.

Причем в этом контексте стремление к реализации принципов экологической этики, в частности, принципа поддержания устойчивости биосферы и принципа предосторожности, вводятся добровольные или принудительные, согласно международным стандартам, ограничения на те виды электроэнергии, при производстве которой был нанесен вред окружающей среде.

Создаются новые «зеленые технологии», позволяющие отказать от электроэнергии, вырабатываемой на теплоэлектростанциях, при работе которых существенно загрязняется атмосфера. Как правило, новые «зеленые технологии» используют электроэнергию возобновляемых ресурсов – ветра, воды, солнца. Так, например, компании Intel и AMD достаточно давно и успешно производят так называемый «умный кремний» – компьютерные устройства с низким энергопотреблением. Это позволяет снизить нагрузку на электростанции и в то же время заметно увеличить срок использования ноутбука, оснащенного нетребовательным к количеству электричества процессором.

По мнению разработчиков компании Intel, такие машины пользуются спросом у потребителя, поскольку помимо явного

преимущества – длительности работы компьютера без подзарядки, существует неочевидное на первый взгляд достоинство – снижение вредного воздействия на окружающую среду¹.

Внедрение подобных технологий поддерживается маркетинговыми программами, основой которых становятся концепты экологической и социальной ответственности производителей, забота о потребителе и окружающей среде.

Одной из наиболее заметных программ реконструкции производства процессоров, электронных схем стала программа «Зеленая инициатива VIA» (VIA Clean Computing), начатая в 2001 году².

В конце 2006 года в Европе начались продажи первых компьютеров, созданных на основании «зеленых технологий», – «Crusader Carbon 3 PC». Как отмечают обозреватели, среди положительных качеств модели – низкие энергетические затраты, отсутствие активного охлаждения процессора, сопутствующая этому тишина работы и экологически чистые детали³.

Необходимо также заметить, что в контексте проблемы снижения энергопотребления разрабатываются программы, направленные на уменьшение энергозатрат при производстве и последующем функционировании компьютеров. Так, «ENERGY STAR» – совместная программа Агентства по охране окружающей среды США и Министерства энергетики США – стала международным стандартом, помогающим компаниям экономить средства и защищать природу с помощью энергоэффективной продукции и практических методов ее использования. С июля 2009 года, согласно стандарту ENERGY STAR 5.0, критерии энергоэффективности и управления питанием будут применяться не только к компьютерам, мониторам и другому офисному оборудованию, но и к серверам на базе настольных ПК⁴.

¹ Intel удостоена звания «EPA Green Power Partner» <http://intel.com/cd/corporate/pressroom/emea/rus/archive/2008/406535.htm>.

² VIA we connect, http://via.com.tw/en/initiatives/cleancomputing/treemark_rating.jsp

³ *Миртанин М.* «Зеленые» технологии входят в моду, или Компьютер vs природа: примирение? // CitCity, 2007, <http://citcity.ru/15891/>.

⁴ ENERGY STAR, <http://energystar.gov/>.

По мнению специалистов программы «ENERGY STAR», благодаря программам корпоративной социальной ответственности многие компании уже рассматривают соответствие стандарту ENERGY STAR 5.0... как базовое требование при заключении новых контрактов. «В будущем, возможно, некоторые правительства сделают эти требования обязательными для программ закупок оборудования предприятиями государственного сектора»¹. Пока использование высокопроизводительных и эффективных в плане энергопотребления вычислительных платформ (типа многоядерной технологии Intel) является результатом индивидуального предпочтения производителя, но можно ожидать, что скоро использование новых, энергосберегающих технологий будет обеспечено национальными стандартами.

Во-вторых, важной задачей является снижение уровня шума, который неизбежен при работе больших серверов и глобальных дата-центров, и представляет собой серьезную причину непосредственного негативного влияния на окружающую среду, животных, человека.

В связи с этим в настоящее время разрабатываются новые экологически безопасные проекты по созданию больших серверов и дата-центров, наносящих минимальный вред человеку и окружающей среде. Показательно в данном контексте трактуется понятие «минимального вреда» как очевидной и возможной пользы, которую можно извлечь от заведомо негативного воздействия работы мощных компьютеров, с учетом принципиальной неразрешимости проблемы на данном уровне развития технологий. По сути дела проблема не решается, а лишь откладывается на неопределенное время.

Так, например, не так давно возникла идея о размещении крупных серверов на списанных судах, которые бы располагались на безвредном в плане шума расстоянии от населенных пунктов, охлаждались за счет забортной воды и, тем самым, наносили бы минимальный вред человеку и его окружающей

¹ Нужны ли бизнесу «зеленые» вычислительные системы? // Pro Digital, сентябрь, 2008, http://prodigital.su/news/2008/september/nuzhny_li_biznesu_zelenye_vychislitelnye_sistemy.html

среде. Компания Google намерена разместить свои дата-центры на баржах в 11 километрах от береговой линии. Как считают инициаторы проекта, столь масштабное решение позволит не только привлечь экологически чистые источники энергии, поскольку необходимая для них электроэнергия будет вырабатываться автономно за счет движения волн и силы ветра, а естественное эффективное охлаждение узлов дата-центров обеспечат специальные насосы, но и сэкономить деньги, тем более значительные, если суда с дата-центрами будут расположены в оффшорной зоне, что избавит корпорацию от налогов на недвижимость¹.

Однако у сюжетов такого рода есть и другая сторона, которая заслуживает особого внимания: очевидно, что подобные решения носят ярко выраженный антропоцентристский характер, поскольку в них в первую очередь учитываются потребности и интересы человека и не принимаются во внимание возможные последствия этих решений для водных экосистем. Пока нет никаких свидетельств о наличии у подобных программ какой-либо экологической стратегии; и, стало быть, наиболее очевидным мотивом подобного рода проектов может быть только выгода, которую компании преследуют, осваивая новые сегменты рынка компьютерных технологий. Возникает мысль о невозможности следования принципам экологической этики без учета прагматических подсчетов выгоды экологически ориентированного производства, экологически ориентированного маркетинга. С одной стороны, это обеспечивает компаниям расширение круга потребителей, и, соответственно, дополнительную прибыль. С другой стороны, обеспечивая повышение качества продукции и уменьшая вредное воздействие на окружающую среду, компании гарантируют себе конкурентные преимущества: сокращение длительности технологических процессов, уменьшение издержек на производство нового продукта, снижение себестоимости производства конечной продукции и т. д., и в

¹ См. Google собирается создать плавучие дата-центры // Топливный портал, 17.05 2008, <http://fuelalternative.com.ua/content/nview/ru/id,23290/pn,3/>.

конечном итоге – привлечение новых потребителей и почитателей своей продукции на свою сторону.

В-третьих, существует еще одна проблема, связанная с маркетинговым и информационно-рекламным сопровождением Green IT. Зачастую шаги, предпринимаемые производителями компьютеров и комплектующих, можно расценивать как хорошо продуманные акции, направленные на привлечение покупателей, озабоченных благополучием будущих поколений, заботой об окружающей среде. Возможно, отчасти это действительно так. Сейчас нет серьезных оснований для выводов о том, насколько заметен эффект экологических проектов компьютерных производителей, прошло немного времени с момента внедрения новых стандартов и начала выпуска первых экологически чистых технологических продуктов. Однако очевидно и то, что в погоне за эффективностью и дешевизной продукции многие производители забыли, что материальная выгода и в этом случае может оказаться опасной для здоровья. Поэтому главным мотивом разработки и продвижению Green IT должна стать забота о здоровье людей (среди которых отнюдь не все станут потребителями данной продукции), что в конечном итоге выражается в заботе о сохранении окружающей среды.

По данным сайта «Carbon Footprint», следуя маркетинговым подсчетам компьютерных корпораций, правительство Великобритании узаконило и сделало приоритетным направление «Carbon Footprint», которое означает «влияние деятельности человека на окружающую среду». «Правительство развернуло масштабные программы по экономии ресурсов, ввело специальные тарифы, обеспечило людей разнообразной литературой, пропагандирующей бережное отношение к природе. Количество способов воздействия огромно, и среди них часто встречаются довольно интересные и оригинальные. Так, например, в Англии разработана так называемая «зеленая кнопка», которая позволяет пользователю компьютера в случае даже кратковременной отлучки экономить электроэнергию. Наличие такой кнопки на компьютере – действительный показа-

тель индивидуального вклада ее обладателя в восстановление «легких планеты»¹.

Анализ информационных экологических кампаний компьютерных производителей позволяет сделать следующие выводы:

1) Борьба за экологичность продукции – модная тенденция. Иногда компании всего лишь достаточно заявить о своей экологической стратегии, реализация которой может затянуться на долгое время, для того, чтобы презентировать себя как активного сторонника решения экологических проблем. Впрочем, такие PR-ходы имеют положительный результат, поскольку зачастую вслед за лидерами рынка и мелкие компании начинают браться за осуществление программ по выводу из технологического процесса токсичных и вредных веществ. Вот несколько наглядных примеров.

«В октябре 2008 года на церемонии награждения, проводимой американским Агентством по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency, EPA), корпорация Intel получила награду Green Power Leadership Award 2008, а также была удостоена звания Green Power Partner года. Управление EPA оценило добровольную деятельность корпорации по противодействию изменению климата путем закупки электроэнергии, полученной из возобновляемых источников, а также ее вклад в развитие рынка возобновляемых источников энергии. В начале 2008 года корпорация Intel подписала долгосрочное обязательство о закупках сертификатов возобновляемых источников renewable energy certificate (REC) более чем на 1,3 млрд кВт-ч в год. Этого достаточно для удовлетворения приблизительно 47 % потребностей Intel в электроэнергии. В результате корпорация Intel заняла первое место в списке EPA Fortune 500 Green Power Partners»².

Тем не менее, по данным исследования, проведенного среди читателей журнала «eWeek», «зеленые ИТ», пока находятся на раннем этапе развития, характеризующемся непоследовательностью действий даже тех компаний, которые

¹ Carbon Footprint, <http://carbonfootprint.com/>.

² Intel – самая «зеленая» компания // FERRA.RU, <http://news.ferra.ru/companies/82579/>.

стремятся заслужить звание «зеленых». Из 337 опрошенных ИТ-специалистов лишь 34% сообщили, что в их компаниях вообще поставлена задача перехода на «зеленые» ИТ. Из них только 7% смогли указать на то, что поставленные в их фирмах цели достигнуты, 63% – что фирмы работают над их достижением, а 30% признались, что в их фирмах эта работа находится в стадии планирования¹.

2) Образ борца за сохранность окружающей среды сегодня приносит прибыль. Причем чем больше в средствах массовой информации муссируются вопросы экологической безопасности человечества, обсуждаются критерии и принципы экологической и социальной ответственности крупных промышленных производителей, тем притягательнее становится брэнд «Green IT».

Обозреватель сайта «Корпоративные информационные технологии и решения – PCWEEK» Камерон Стардевант в статье «Как оценивать «зеленые» технологии» пишет: «Под “зелеными” ИТ всегда понималось не только сокращение затрат, но и защита окружающей среды. Однако в нынешних крайне тяжелых экономических условиях слово “зеленый” неслучайно напоминает о цвете купюр»².

3) Реклама направления «Green IT» позволяет диктовать условия не только потребителям, но разработчикам и производителям из смежных отраслей, возникает своего рода круговая порука экологически ориентированных компьютерных компаний.

Например, компания Lenovo сообщила о присоединении к экологическому проекту The Climate Group, запущенному на сайте www.together.com: «В рамках новой программы, продавая каждый ноутбук с электронным купоном Together, Lenovo совершит пожертвование в пользу проектов по созданию возобновляемых источников энергии, реализуемых в стране по-

¹ См. Зеленые ИТ-технологии. Экоиндустрия // Аналитический портал химической промышленности, http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=2428&cat_id=23&page_id=1.

² Стардевант К. Как оценивать «зеленые» технологии // Корпоративные информационные технологии и решения – PCWEEK, http://pcweek.ru/themes/detail.php?ID=116466&phrase_id=240094.

купателя, в размере стоимости годового энергопотребления этого ноутбука. В число этих проектов может входить строительство ветряных и солнечных генераторов или производство энергии с использованием биотоплива. Кроме того, компания Lenovo приняла решение о повышении экологичности своей продукции на 10% за период с 2007 по 2012 годы. В связи с этим четвертый по величине вендор разрабатывает решения, повышающие энергетическую эффективность, внедряет на своих производственных площадках энергосберегающие технологии и строит новые заводы и фабрики из экологически чистых материалов и с применением “зеленых” технологий¹.

4) Экологически ориентированная производственная политика IT компаний приносит свои плоды в виде действенного, в том числе и рекламного, сотрудничества с экологическими организациями, расширяя тем самым спектр возможностей, как в плане материальных выгод, так и социальной ответственности. Данный факт можно расценивать, с одной стороны, как взаимовыгодное информационное партнерство, с другой стороны, как способ консолидации усилий для конкретных достижений в плане уменьшения вредного воздействия человека на природу.

В марте 2008 года компания HP провела форум «Зеленые технологии» по вопросам защиты окружающей среды и экологической ответственности для всех сотрудников компании в России и специально приглашенных гостей. Форум собрал свыше 300 участников, его соорганизатором стал Всемирный фонд дикой природы (WWF), его информационно поддержали телеканал National Geographic, известный российский дизайнер М. Ример, а также такие издания, как «Экология и жизнь» и «Бизнес и общество»².

О заинтересованности общества к такого рода программам свидетельствуют появившиеся различные рейтинги, конечной целью которых является не только реклама, но и информирование о «зеленых» нововведениях компьютерных компаний;

¹ Lenovo присоединилась к экологическому проекту The Climate Group, 20.10.2008, <http://citcity.ru/19812/>.

² См. «Зеленые технологии» HP в бизнесе и в жизни // Новости компании HP, <http://h41131.www4.hp.com/ru/ru/press/html>.

таковы рейтинги Electronic Product Environmental Assessment Tool – EPEAT™, Corporate Knights and Innovest, Fortune Magazine и др..

Наиболее показательна в этом контексте экологическая стратегия компании ASUS – Концепция Green Asus. Как пишет аналитик: «В основе концепции лежат четыре принципа: Green Design (разработка и внедрение экологически чистых материалов), Green Procurement (строгая проверка комплектующих от поставщиков), Green Manufacturing (внедрение «зеленых» технологий на производстве), а также Green Service and Marketing (внедрение экологических принципов на этапах обслуживания клиентов и продвижения продукции)»¹.

В-четвертых, с каждым годом все более актуальной становится проблема быстрого устаревания компьютерной техники и ее утилизации.

Г. Мур в 1965 году сформулировал знаменитый закон (количество транзисторов в кристалле микропроцессора удваивается каждый год), определивший бурное развитие и рост производительности компьютеров².

В этом контексте возникает дилемма: использовать неизбежно устаревающее оборудование и не поднимать уровень загрязнения окружающей среды, жертвуя тем самым производительностью, либо продолжать развивать технологии, выбрасывать устаревшие машины, создавать новые, еще более совершенные, не задумываясь о вреде и полагая, что к тому моменту, когда уровень загрязнения окажется выше допустимых норм, будет создана универсальная утилизирующая технология. К. Стардевант предлагает следующую схему: «Сокращайте, используйте повторно, утилизируйте. Хорошо известный “треугольник утилизации” способен помочь ИТ-менеджерам снизить стоимость эксплуатации ИТ-оборудования и его влияние на окружающую среду. Для обеспечения экологической чистоты ИТ наиболее эффективным является сокращение энер-

¹ *Квятковский А.* Green Asus: пример успешного внедрения «зеленых» технологий // ТехноПортал, 24 декабря 2008, file:///F:/3247.html.

² *Шашлов С.* Закону Мура – 40 лет! // Журнал «iХВТ», 20 апреля 2005, <http://ixbt.com/editorial/moorelaw40th.shtml>.

гопотребления компьютеров. Здесь в качестве важнейшего метода приведения ресурсов в соответствие с потребностями бизнеса выделяется виртуализация серверов. ...Нет более сильного стимула, чем ежемесячно выписываемый штраф за нарушение этих правил. Эффективная “зеленая” ИТ-стратегия, таким образом, должна включать способы точного измерения использования ресурсов и гарантию того, что пользователи платят за потребленную ими электроэнергию»¹.

В-пятых, сохраняется проблема снижения токсичности в производстве компьютеров и комплектующих. Здесь острота проблемы очевидна каждому пользователю и еще более очевидна специалисту. Локализация технологических отходов, под которой понимают свалки, или полигоны, – понятие весьма условное, не решающее проблемы.

Как известно, материалы, которые используются в производстве компьютеров, не «перерабатываются» природой сразу, пластмасса, стекло, сплавы металлов могут разлагаться сотни лет. К тому же практически всегда в производстве компонентов для компьютеров используются тяжелые металлы, такие как хром, ртуть и свинец, концентрация таких веществ микроскопически мала, но, учитывая количество ежедневно вывозимой на полигоны компьютерной техники, загрязнения такими отходами приобретают глобальный масштаб.

Наличие токсичных веществ в продукции либо в технологическом цикле ее получения может помешать бизнесу – с некоторых пор во многих странах действуют достаточно жесткие ограничения.

Так, уже два года, начиная с июля 2006 года, во всех странах Европейского союза действует директива RoHS (Правила ограничения содержания вредных веществ), согласно которой из производства должны быть исключены четыре типа тяжелых металлов (свинец, кадмий, хром и ртуть) и два типа броморганических (бромированных) антипиренов. Запрет на ввоз товаров, не соответствующих положениям данной директивы, уже привел к приостановке поставок в страны ЕС некоторых видов продукции ряда компаний, в том числе Apple. Наряду с RoHS,

¹ Стардевант К. Указ. соч.

действуют и другие стандарты, предъявляющие строгие требования к компаниям-производителям (сертификат EPEAT, в частности)¹.

Каждая компания-производитель разрабатывает собственную экологическую стратегию по переработке и утилизации отходов производства, а также устаревшей и вышедшей из употребления продукции. Неизменно предлагаются проекты различных приемников, пунктов сбора для разного рода «электронного мусора». В действительности же ситуация усложнена тем, что такие проекты требуют соответствующей инфраструктуры, позволяющей не только собирать, сортировать, но и грамотно, а главное, безвредно утилизировать подобный «мусор». Решение данной проблемы предполагает огромные затраты, поэтому крупные производители только обсуждают пути ее преодоления.

При этом находчивые пользователи соревнуются в изготовлении поделок из устаревших жестких дисков, материнских плат и старых мониторов.

И последнее, *шестое*, у любого решения проблемы, какими бы способами оно ни осуществлялось, есть непредвиденные последствия, нередко негативные. И это не позволяет говорить о наличии универсальных методов решения проблем.

Экологическая ориентированность и этическая обусловленность многих проблем в производстве и внедрении Green IT, несмотря ни на что, имеет положительные последствия, благодаря развитию информационных технологий. Всеобщая информированность о проблемах экологической угрозы, пропаганда идей экологической и социальной ответственности бизнеса, индивидуальной практики малых дел, маркетинговые проекты, опирающиеся на потребности современного общества, позволяют создать условия для постепенного продвижения идей и принципов экологической этики.

Имея в виду известные принципы экологической этики², можно отметить, что формально компании-производители Green

¹ По данным сайта <http://offline.computerra.ru>.

² См., например, *Апресян Р.Г.* Принципы экологической этики, <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/41/>.

IT придерживаются их, хотя в большей мере их экологические концепции учитывают следующие положения:

- принцип поддержания устойчивости биосферы, ограничивающий внедрение технологий, наносящих очевидный, фиксируемый вред окружающей среде, ведущих к разрушению привычной среды обитания не только для человека, но других живых существ;

- принцип предосторожности, предупреждающий возможные негативные последствия новых технологий на окружающую среду и человека посредством стимулирования принятия строгих технологических стандартов (производства и продукции);

- принцип экологической справедливости, вменяющий индивидуальную («малую») ответственность потребителей Green IT за соблюдение экологической безопасности и снижение уровня загрязнений.

Помимо снижения негативного воздействия на окружающую среду, развитие информационных технологий может способствовать решению и другой важной задачи, а именно распространения экологической информации? предоставляя людям по всему миру возможность осознанно относиться к проблемам охраны окружающей среды. Так, например, в сентябре 2008 года Дж. Уэльс, один из создателей онлайн-энциклопедии Wikipedia, представил новый проект под названием «Wikia Green». Замысел проекта состоит в том, чтобы ресурс Wikia Green с течением времени превратился в хранилище информации об охране окружающей среды. Посетители уже сейчас могут найти на сайте новой энциклопедии статьи о том, как уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу и оказать содействие в переработке материалов для вторичного использования. Авторы проекта отмечают, что статьи в Wikia Green составляются на языке, понятном для среднестатистического читателя. При этом информация подается с точки зрения защиты окружающей среды, а упор делается на «зеленые» технологии¹.

Еще один пример конструктивных изменений в области экологической политики IT компаний представляет доклад, сде-

¹ <http://green.wikia.com>.

ланый директором EMC по технологиям Джеффом Ником, на 19-й ежегодной конференции по ИТ-инфраструктурам, которая прошла в ноябре 2007 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Характеризуя этико-экологические новации в области Green IT, он сформулировал два вопроса: «Как в настоящее время или ближайшем будущем информационные технологии смогут снизить влияние на окружающую среду в глобальном масштабе? Как информационные технологии смогут поддержать культурные и процессуальные изменения, которые помогут людям и организациям действовать тактически, стратегически и систематически для создания более энергетически эффективного мира?»¹. Обсуждая эти вопросы, Дж. Ник предположил, что ИТ-отрасль должна снизить воздействие быстрого роста информации на окружающую среду, обеспечив более высокие уровни эффективности, и выдвинул три технологические инициативы, позволяющие решить эту задачу: «Виртуализация и консолидация; управление жизненным циклом информации; дедупликация данных. ... Создание экологической устойчивости – масштабное предприятие. Оно потребует глобального сотрудничества и совместной работы между самыми крупными и влиятельными заинтересованными сторонами – ООН, государственными и частными учреждениями, компаниями, университетами и частными лицами. Оно потребует системного взгляда на выработку электроэнергии, энергопотребление и изменение климата, а также комбинации стимулов, стандартов, грантов, непрерывных исследований, воображения и инноваций, способствующих глобальным изменениям, которые необходимы как можно скорее. Информационные технологии будут играть критическую центральную роль в решении этой насущной задачи»².

Анализ многочисленных источников позволяет сделать вывод о том, что этическая мотивация (забота об окружающей среде, права будущих поколений, социальная ответственность производителей) является одним из важных стимулов в разра-

¹ Джефф Н. Переход на зеленые технологии. Информационные технологии и экологическая устойчивость // Сайт компании EMC, <http://russia.emc.com/leadership/tech-view/going-green.htm>.

² Там же..

ботке Green IT. Экологическая озабоченность производителей компьютеров поддерживается еще и тем, что внедрение зеленых технологий может хорошо сказаться на брэнде компании и принести прибыль. Этот факт обуславливает трудность внедрения Green IT: компаниям, прежде всего, важен доход и производительность, поэтому Green IT могут позволить себе только крупные компании Fujitsu-Siemens, Intel, Microsoft, Dell, имеющие достаточное количество ресурсов, позволяющих «дождаться» очевидных положительных результатов разработки и внедрения Green IT

Круг лиц заинтересованных в Green IT условно можно представить следующим образом: пользователь (человек) – производитель (компания) – государство (страна) – мир (союз стран). Интересы и ценности пользователя таковы, что ему более важна дешевая продукция, об экологичности которой он, как правило, не заботится. Производитель задумывается об экологичности своей продукции, но производит ту, которая ему более выгодна. Государству важна экономическая целесообразность компьютерных производств и технологий, и об экологии оно начинает заботиться, чтобы получить доступ к некоторым дополнительным возможностям экономического роста, политической и социальной стабильности. Для мира же в целом экологическая безопасность не менее важна, чем экономический рост, однако в конечном итоге эти факторы являются взаимообусловленными. В этот момент проявляется обратная связь, и круг возвращается к государству, затем к производителю и к пользователю. На этом пути права и амбиции государства, производителя и пользователя должны быть подчинены правам природы, заботе о будущих поколениях, экологической безопасности. Недостатком является то, что баланс экологии и экономики трудно вывести на уровень, когда экологические аргументы становятся важнее.

Очевидно, что наиболее оптимальным в этом контексте является внедрение и совершенствование Green IT как первого шага на пути к «экологичному поведению» и реализации на практике принципов экологической этики.

Экологические движения: этика и политика борьбы

М. Д. Мартынова

В середине XX века на Западе стали появляться неформальные общественные объединения, ставящие себе целью защиту и отстаивание прав природы. Идеология этих движений основывалась на идее естественных, или «неотъемлемых», прав, отрицание которых создавало чувство моральной нетерпимости у защитников природы. «Права природы» стали рассматриваться с точки зрения «расширения этики», т. е. включения в этику иных объектов помимо людей. Первыми существами из ранга «нелюдей», включенными в этику, должны были быть млекопитающие животные, и, в первую очередь, такие как киты, морские коты, дельфины и исчезающие виды. Наиболее радикальные из экологов стали защищать права рек, гор, экосистем и даже природы и планеты в целом. Защита осуществлялась как в продвижении законов о благе животных, отстаивании прав животных и водоемов в судах, а также в конкретной экозащитной практике.

В целом среди защитников прав природы сложились следующие позиции: *защита природы, экорадикализм, экоанархизм*. Защита природы посредством легальных акций и со-

трудничества с властью свойственна крупным общественным организациям, которые делают природоохрану своей политической позицией. Первые же в истории общества природоохранные движения и организации выработали последовательные идеологические и этические позиции *экорадикализма* и *экоанархизма*. Первые экорадикалы – Т. Розак, Дж. Родман, Дж. Сессинс, Б. Деваль – считали, что необходимо ликвидировать промышленное общество и его губительную по отношению к земле идеологию. На его месте должно возникнуть новое «общество мечтателей», придерживающихся «новой экологии, новой демократии» и этического внимания к природе. Экорадикалы выдвигали (в 1970-е годы) требование «принять этические обязательства по отношению к Земле» и признать «права планеты». Чтобы это произошло, необходимо «жизнеутверждающее восстание», ведущее к «творческому уничтожению промышленного общества», необходимо «экологическое сопротивление».

Радикальной охране природы присущи следующие особенности:

- фундаментальная трактовка этики дикой природы, которая поддерживается глубинной экологией, биоцентризмом и экоцентризмом и считает спасение дикой природы и ее видов основной задачей бескомпромиссных политических акций;
- активистская ориентация, которая переносит акцент с экофилософии на практику прямого действия, цель которой сохранение и восстановление дикой природы и ее видов;
- социальная и политическая философия анархизма и биорегионализма, защищающая ненасильственные природоохранные методы и новые формы экологического образа жизни;
- экологический феминизм, направленный на реформирование патриархального способа жизни и покорения природы;
- социальная экология как философия децентрализации социальных и экономических отношений.

Радикальные экологи полагают, что только фундаментальные изменения в системе человеческих ценностей, социальных, политических и экономических структур позволят добиться гармонии в отношениях человека с природой. Радикальные экологи стремятся защищать права и свободы безза-

щитных существ – белок, кедров, китов, бабочек, орлов, участков дикой природы.

Экоанархизм. Этические основания природоохранного движения впервые были сформулированы в 1960-х годах М. Букчином в книге «Экология и революционная мысль». В ней была провозглашена необходимость замены «одиозной морали» на холистическую, экологическую этику, в основе которой лежит уважение ко всем людям и к природе. Упразднение государственной власти приведет и к иной этической структуре цивилизации. Анархизм и экология основаны на признании равной ценности каждой части сообщества и дают максимум индивидуальной свободы для реализации своего потенциала. «Анархическое общество близко к нормальной экосистеме, оно будет разнообразным, сбалансированным и гармоничным»¹. В книге «Экология свободы» (1982) М. Букчин предлагает применить принцип «расширения морали», последняя тогда предстает включающей все живые существа, а затем и неодушевленные объекты, что следует из этического видения природы. Эта идеология реализовывалась не только в книгах и публицистике, но, в первую очередь, в конкретной практике защиты природы.

Экорадикализм и экоанархизм опираются на экоутопическое мироощущение, согласно которому разрушение природы можно остановить только путем смены самих основ существования человечества. Такое преобразование должно включать разумное ограничение материальных потребностей; прекращение бессмысленной растраты ресурсов, разумное и справедливое их распределение между людьми и народами; переориентацию развития человека и общества на духовные ценности.

Американские экорадикалы разрабатывали философию контркультуры, ликвидации промышленного общества и его губительной по отношению к земле идеологии. «Новая демократия» состоит в том, чтобы принять этические обязательства по отношению к Земле и признать права планеты. Это должно быть, по мнению экоанархистов, жизнеутверждающее восста-

¹ *Bookchin M. The Philosophy of Social Ecology: Essays on Dialectical Naturalism. Montreal: Black Rose Books, 1996. P. 57–59.*

ние, ведущее к творческому уничтожению промышленного общества. Дж. Родман, Дж. Сессинс, Б. Деваль провозглашали «экологическое сопротивление». Э. Эбби выпустил в 1975 году книгу «Банда гаечного ключа», ставшую впоследствии манифестом экосаботажников, в которой были провозглашены анархизм и мораль насилия с целью защиты природы. Прямое незаконное насильственное действие во имя природы было провозглашено в качестве приемлемого механизма природоохраны и этики окружающей среды. В книге описаны приключения небольшой группы любителей пустыни, вышедших из зарослей и каньонов, чтобы помешать с помощью пресловутого гаечного ключа нынешней эксплуатации окружающей среды. Во время своих рейдов они разрушали или приводили в негодность бульдозеры дорожных строителей, вертолеты блюстителей порядка, железные дороги, по которым перевозили уголь. Эта группа задумала взорвать плотину Каньона Глен и «освободить» реку Колорадо. Герои Эбби стремились к защите природы и не желали причинять физического вреда людям, однако их борьба за права природы едва не привела к гибели нескольких человек. Они считали экосаботаж единственным способом остановить то, что является «морально неправильным».

Классификация методов деятельности экологических движений. К категории «экстремистов» социологи относят объединения с социально-одобряемыми, социально-нейтральными и социально-вредными целями и противоправными способами их достижения. Экологический экстремизм возник в середине XX века, когда в мире стали проходить акции, которые сложно было сразу квалифицировать как экстремистские. С одной стороны, в ходе этих акций допускались малозначительные нарушения законности, с другой – подобные нарушения оправдывались правом людей на защиту природы и ее объектов. Такие акции получили наименование «акции прямого действия». Среди защитников природы есть большое количество формирований, успешно балансирующих между экстремизмом и законностью. Экологические радикалы прибегают к следующим действиям:

1. *Акции прямого действия.* Это ненасильственные массовые мероприятия типа блокад, захватов, забастовок, направленные на привлечение внимания к конкретным нарушениям законодательства. Обычно граждане прибегают к использованию ненасильственных методов в условиях несоблюдения государством законности. Ненасильственные акции часто являются фактически последним средством воздействия общественности на чиновников, поэтому их сложно назвать экстремистскими¹.

В большинстве стран мира «прямые акции» абсолютно легальны. Для их прекращения в большинстве так называемых «развитых» стран необходимо судебное решение. Иногда суд признает акцию незаконной как таковую, а иногда – нет. Так, в 2001 году были признаны правомочными акции по блокированию судна с радиоактивными отходами во Франции и блокирование поезда с радиоактивными отходами в Голландии.

Радикальные сторонники экологической этики свое недовольство выражали актами *гражданского неповиновения*. Среди радикальных экологов приобрел популярность лозунг из романа Э. Эбби «действовать гаечным ключом», что означало прямое действие по отношению к тому, что истощало природу (экотаж, акции прямого действия). Они занимали место ядерных испытаний, ложились перед грузовиками лесопромышленников, привязывали себя к китобойным гарпунам и к берегу реки, которую собирались изменить с помощью дамбы. Так, например, благодаря действиям Фронта освобождения животных были прекращены мучительные для лабораторных обезьян исследования; гринписовцы пытались остановить проведение ядерных испытаний (при этом даже потеряли свое судно); природоохранное общество Морских Пастухов объявило настоящую войну китобойному промыслу, тараня их судна и разрушая пункты обработки китовой продукции, а представители «Прежде Земля!» забивали в деревья гвозди, чтобы их нельзя было пилить, и уничтожали путеводители по местам дикой природы. При этом такие активисты

¹ Гуцин В. Экологические экстремистские формирования // Гуманитарный экологический журнал. Т. 4. Вып. 1. 2002. С. 67–73.

«гаечного ключа» старались избежать прямой конфронтации с людьми.

П. Уатсон – самый знаменитый экорадикал в мире, в 1970 году присоединился к движению за права индейцев и антиядерному движению. Он участвовал в создании Гринписа и в середине 1970-х годов проводил акции протеста в открытом океане против русских китобоев. С 1976 года Уатсон проводил акции защиты морских котиков, которые осуществлялись с разрешения Канадского правительства у берегов Лабрадора. Используя вертолеты, Уатсон и гринписовская команда сфотографировала детенышей котиков, с которых люди живьем сдирали шкуры на глазах обезумевших от горя матерей. Сначала гринписовцы хотели обрызгать детенышей краской, чтобы их шкуры потеряли свою ценность. Но по мере продолжения бойни Уатсон решил прикрыть детенышей от ударов дубинок своим телом. Также он приковал себя наручниками к тросу лебедки, с помощью которой шкуры животных поднимались на корабль-фабрику. Охотники стали окунать Уатсона в ледяную воду, протаскивать через груды тушек и, в конце концов, полумертвого бросили на льду. Очнувшись в госпитале, он узнал, что его исключили из Гринписа за нарушение канадских законов об охоте на котиков и, якобы, за участие в насильственной деятельности. Благодаря финансовой помощи Фонда Животных и Королевского Общества по предотвращению жестокости по отношению к животным Уатсон в конце 1978 года приобрел корабль, который он назвал «Sea Shepherd», на котором совершил несколько походов к Лабрадору и к берегам Португалии. Впоследствии Уатсон был обвинен в сопротивлении при аресте и нарушении закона. При задержании он, как уже случилось, чуть не лишился жизни. Через несколько месяцев корабль природоохранника был потоплен в результате бомбардировки¹.

Акции в открытом море и в портах обладают своей спецификой. Так, является совершенно законным действие лодки, которая пытается не допустить выстрела китобоя. Китобой имеет право стрелять, а лодка (в соответствии с международ-

¹ Нэнси Р. Права природы // История экологической этики, <http://ecoethics.mrsu.ru/books/50/>.

ными договорами) имеет право встать перед судом. Интересен «портовый» пример из Японии. Российское судно с «левым» лесом было заблокировано в японском порту. В блокаде участвовали люди самых разных национальностей, однако так как там не было японцев, то действия были признаны полицией законными. Сама акция прекратилась только тогда, когда замминистра иностранных дел Японии обратился в Россию с просьбой о выяснении обстоятельств появления подобного леса на судне.

Акции прямого действия разделяются на «зрелищные» и «радикальные». К *зрелищным* акциям относятся пикеты, митинги, демонстрации, вывешивание транспарантов и т. п. К *радикальным* акциям прямого действия относятся блокады подъездных путей, захваты объектов и т. д. Главнїт условие проведения таких акций – отсутствие насилия, отсутствие угрозы применения насилия и даже имитации применения силы.

2. *Саботаж (экотаж)*. Сюда относятся всевозможные варианты повреждения оборудования, призванные сделать экологически вредные действия экономически невыгодными. В публицистической экологической литературе подобная форма деятельности именуется «акциями экологического саботажа и ненасильственного терроризма» или «экотажем»¹.

Экотаж проводится по четко сформулированным правилам:

а) экологически вредные действия ледует сделать экономически невыгодными;

б) экотаж не причиняет страдания живому, в том числе инициаторам войны с природой, а только наносит ущерб оружию этой войны;

в) экотаж – это благородная и самоотверженная деятельность в защиту прав природы;

г) к экотажу как к крайней мере прибегают, когда любые другие способы защиты природы уже не действуют.

Главное требование экологического саботажа – *непричинение физического вреда людям*. Именно по признаку «непри-

¹ Гуцин В. Указ. изд.

чинение физического вреда людям» проходит граница между саботажем и иными насильственными действиями, которые часто называют экотерроризмом.

Самым крупным идеологическим течением на Западе, обосновывающим экологический саботаж, является «глубинная экология». Наиболее известные группы экотеррористов руководствуются именно этим учением. Крупнейшей организацией, практикующей методы партизанской войны, является международная организация «Прежде Земля!». Ее активисты выпустили специальную книгу-пособие по проведению нелегальных акций экологического саботажа – «Экозащита», в которой описываются методы выведения из строя автомашин и строительной техники, шипования деревьев и дорог.

Первым экосаботажником считают Г. Торо, американского писателя, натуралиста, аболициониста. Причиной морального негодования Торо была новая дамба на реке Конкорд, которая мешала рыбе совершать плавание к местам нереста. В эссе «Неделя на Конкорде и Мэрримане» (1849) Торо описывал страдания «бедной сельди», которой не давали следовать своему инстинкту плыть вверх по течению, и спрашивал: «Кто слышит рыб, когда они плачут?». Положение сельди заставило Торо задуматься и о мерах борьбы по ее защите. «Я заодно с тобой, и кто знает, может? против дамбы Биллерина следует применить лом?...»¹. Он считал, что если закон заставляет вас нарушать справедливость, следует нарушать закон. По его мнению, закон природы нужно ставить выше любого юридического закона.

Австралийский экофилософ П. Сингер, один из организаторов и лидеров международного Движения освобождения животных, приводит наиболее распространенные случаи, когда защитники природы могут нарушать закон: «Существуют обстоятельства, когда даже при демократии морально оправданным становится неповиновение закону, и в Движении освобождения животных много хороших примеров таких обстоятельств. Если демократические процессы не функционируют

¹ Торо Г. Д. Высшие законы: Сборник / Пер. с англ. Общ. ред., предисл., сост. Н. Е. Покровского. М.: Республика, 2001.

успешно, если проведение опроса общественного мнения подтверждает, что огромное количество людей против многих видов экспериментов, а правительство все чаще не принимает никаких эффективных действий, чтобы остановить эти эксперименты, если общественность большей частью не знает, что происходит на фермах и в лабораториях, – тогда нелегальные действия могут быть единственно правильным путем помощи животным и ознакомления людей с реальными фактами происходящего»¹.

Типология экологических организаций. Экологические общественные движения можно классифицировать по нескольким основаниям – по масштабу деятельности, по уровню (региональному, национальному, всемирному) организации, по объекту своей заботы и защиты. Все организации разделяются на те, что ставят своей целью защиту природы в целом и те, что защищают и отстаивают права животных (например, среди российских организаций – Центр этичного отношения к животным, Всероссийское общество защиты животных и т. д.). Кроме того, можно выделить среди экологических общественных организаций – профессиональные организации и волонтерские.

Профессиональные организации. К профессиональным организациям следует отнести те общественные организации, члены которых избрали для себя защиту природы в качестве «дела жизни». В основном в них работают люди с соответствующим образованием – биологи, географы, экологи.

«Гринпис» (Greenpeace) является наиболее известной организацией, представляющей интересы защитников природы. В настоящее время он имеет офисы в 17 странах мира, и число его членов достигает 2,5 млн. человек. «Гринпис» возник в 1969 году, когда американские и канадские антивоенные и антиядерные активисты устроили протест в Ванкувере (Британская Колумбия) против испытаний атомной бомбы, которые США проводили на острове Амчитка (Аляска). «Гринпис I» – было название корабля, посланного в 1971 году в Амчиткскую зону испытаний. Два года спустя «Гринпис III»

¹ Singer P. Animal liberation. A Discusy Book. New York: Avon Books, 1977.

пристал к атоллу Муруоа в Тихом океане, чтобы выразить протест ядерным испытаниям, проводившимися французами. В настоящее время все большую долю в работе «Гринпис» составляет совсем другая деятельность: сбор и распространение данных по конкретным экологическим проблемам, полутеатрализованные субботники по очистке пригородных лесов от мусора и судебные иски против загрязнителей окружающей среды. Официальный штат «Гринпис России» составляют около 30 человек.

Фонд WWF (Всемирный фонд защиты природы) возник 40 лет назад на благотворительном вечере, гости которого внесли по тысяче долларов в создаваемый фонд. В ряде стран при офисах WWF созданы корпоративные клубы, объединяющие топ-менеджеров фирм, постоянно спонсирующих фонд или оказывающих ему иные услуги. Все его проекты имеют непременно условием согласие местных властей на их осуществление. Сотрудники фонда работают с любыми региональными правительствами – независимо от их политических взглядов, репутации и даже степени экологической безответственности. Подход фонда к сохранению биоразнообразия, которое он считает своей главной задачей, включает не только изучение и прямую охрану находящихся под угрозой видов и ландшафтов, но и создание благоприятной социальной среды. Последнее означает снятие постоянных конфликтов между людьми и дикой природой (так, в ряде районов Тувы WWF застраховал скот местных жителей от нападений снежного барса – страховка выплачивается только тем, кто не пытался его убить); создание новых рабочих мест для потенциальных браконьеров; содействие развитию щадящих, относительно безопасных форм хозяйствования (бортничество, экотуризм, сбора трав, ягод и грибов, в некоторых случаях – даже промысловой или трофейной охоты); организация устойчивого лесного хозяйства; образовательные и эколого-просветительские программы.

Всемирный союз охраны природы (The World Conservation Union, IUCN) – международная некоммерческая организация, занимающаяся освещением проблем сохранения биоразнообразия планеты. Организация имеет статус наблю-

дателя при Генеральной Ассамблее ООН. Организация основана в 1948 году, располагается в Швейцарии. Союз объединяет 82 государства, 111 правительственных учреждений, более 800 неправительственных организаций и около 10 000 ученых и экспертов из 181 страны мира. Свою миссию Союз видит в том, чтобы влиять, поощрять и помогать обществам во всем мире сохранять целостность и разнообразие природы и гарантировать, что любое использование природных ресурсов равноправно и экологически жизнеспособно.

Союз общественных организаций Российский экологический конгресс (РЭК) создан по инициативе первого президента Российского Зеленого Креста академика РАН Н. Н. Моисеева в 1996 году. Миссией РЭК является объединение усилий общественных организаций при проведении экологических акций и природоохранных мероприятий, с целью устойчивого развития человечества, воспитание умения жить в соответствии с законами природы. Российский Экологический Конгресс практикует взаимодействие с властью всех уровней при осуществлении своей деятельности. Идеология Конгресса опирается на представление о том, что совмещение общенациональных программ с политикой «малых» дел придает им непрерывный характер и наибольшую эффективность. Стратегической целью этой организации является формирование экологического мировоззрения, экологической культуры и духовности, активной жизненной позиции граждан России в охране окружающей среды.

Конструктивно-экологическое движение России «Кедр» – неполитическая общественная организация создана в 1994 году с целью участия в политической жизни общества для содействия устойчивому социально-экономическому развитию России. На основе «Кедра» была создана Российская экологическая партия «Зеленые».

К *волонтерским* организациям следует относить те общественные организации, которые объединяют людей разных профессий, которые помимо своей профессиональной деятельности занимаются и защитой природы.

Фронт освобождения животных был создан в 1975 году в Великобритании, впоследствии вырос в международное

движение с представительствами в 35 странах. Его активисты проводили акции по освобождению животных из звероферм и испытательных центров. Компании несли от деятельности этой организации колоссальные убытки, поэтому его активисты подвергались особенному преследованию полиции.

К середине 1980-х годов английская группа насчитывала почти 2000 членов и ежегодно проводила сотни незаконных акций. Освобождение животных – это молодежное движение 1980-х. В животных они видели еще одну угнетаемую современным обществом группу. В основе их идеологии лежала идея права животных не быть объектом экспериментирования. Благо животных состоит не в улучшенных условиях пребывания в лаборатории, а в обладании правами на полноценную жизнь в естественных для них условиях. Все животные, а не только люди, обладают неотъемлемыми правами, все живые существа обладают равной значимостью в общей системе жизни.

Р. Нэш описывает следующие случаи:

Один из журналистов стал свидетелем рейда, совершенного 26 мая 1984 года в лабораторию Пенсильванского университета, изучающую травмы черепа. Во время этого рейда было уничтожено оборудование, используемое для нанесения ран плененным приматам. Ни одно из животных не было освобождено. Вместо этого похитители унесли с собой 60-ти часовую видеозапись опытов. По видеозаписям можно было видеть, как исследователи ставили без применения наркоза опыты на пребывающих в сознании и страдающих от боли приматах. В начале 1970-х годов в районе Чикаго некто «Лис» привел в негодность фабричные трубы, а однажды перевел сток вредных отходов из сталелитейного завода в частный офис его директора. Жители Орегона пробрили шины автомобилей и сожгли вертолет, с помощью которого проводилось разбрызгивание пестицидов. В 1978 году в Миннесотской прерии группа фермеров разобрала электролинии и препятствовала работникам Географического департамента и строителям попасть в места назначения. В 1979 года у подножия калифорнийской Сьерры на Станислаус Ривер была завершена новая дамба. М. Дюбуа, лидер «Друзей реки», испробовал все законные методы, включая

безуспешный референдум, пытаясь спасти от затопления место, которое он считал святым. 20 мая 1979 г. Дюбуа вспомнил о действиях гражданского неповиновения. Под прикрытием тьмы он приковал себя к неизвестному ни для кого месту на берегу реки и ключ от наручного замка бросил в реку. В письме Дюбуа к строителям говорилось о его намерении утонуть в реке, уровень которой должен был подняться. «По мере заполнения резервуара мой дух умирает», – заявил Дюбуа, и у него нет иного выбора, кроме как защиты Станислауса ценой своей жизни. 28 мая калифорнийские власти согласились с требованиями Дюбуа, и жизнь его была спасена¹.

Американская радикальная экологическая группа «Прежде Земля!» возникла в 1980 году (организатор Д. Формэн) в знак протеста против «реформистского экологизма», идущего в экологической борьбе на компромисс. Объектом нападков стали лесоразрабатывающие, промышленные и скотоводческие корпорации. Методом протеста, выбранным этой организацией, стало радикальное вмешательство в работу тех, кто ухудшающих окружающую среду. Это включало технику пассивного сопротивления – уничтожение машин или вбивание больших гвоздей в деревья, с целью недопустить их вырубки для использования в качестве древесины. Участники движения были последователями глубинной экологии и биоцентризма, согласно которым благо Земли должно выступать главным приоритетом при принятии людьми решений по природопользованию.

Участники активного движения своими телами блокировали дороги и дома, ложились перед грузовиками и, в одном случае, взявшись за руки, не дали спилить деревья. Следовавшие после этого аресты привлекали к себе внимание прессы и иногда приводили к неприятным последствиям для лесопромышленников.

В России радикальный эконоархизм представлен движением «Хранители радуги». Странники этого движения проводят «акции прямого действия»: блокирование или захват стройплощадок и кабинетов руководителей, проникновение в зону взрывных работ, вывод из строя лесорубной техники и т. д.

¹ Нэш Р. Указ. изд.

«Радикально зеленые» стали известны с 1989 года благодаря активным «экологическим демаршам» на территории России и Украины. Основная форма деятельности – лагеря протеста, организуемые рядом с экологически опасными объектами. Идеология этой организации – «ненасильственный террор»: проведение террористических акций против неодушевленных предметов, при одновременном недопущении насилия в отношении людей и животных. Крупнейшими акциями «Хранителей радуги» считают: пикетирование Чапаевского завода по уничтожению химического оружия и Горьковской атомной станции теплоснабжения, а также Балаклавской и Ростовской АЭС, блокирование административного здания биосферного заповедника в городе Адлер и пр. Позиция «альтернативного экологизма» это реакция на «враждебные» действия существующей системы.

В Советском Союзе общественные природоохранные организации назывались «студенческие дружины охраны природы» и состояли в основном из студентов профильных вузов – будущих биологов, географов, охотоведов и т. д. Иногда они возникали и в вузах, совсем не связанных с проблемами экологии – например, очень сильная дружина сложилась на физико-техническом факультете Московского университета им. М. В. Ломоносова. Первые такие дружины родились в самом начале 1960-х годов XX века, а на рубеже 1970–80-х их появилось очень много. Официально они числились как специализированные «добровольные народные дружины» или «комсомольские оперотряды», существовали при комитетах комсомола и были им подотчетны¹.

Это были общественные организации в первоначальном смысле этих слов: инициативные, самоуправляемые, абсолютно добровольные, питаемые энергией своих членов. Они боролись по мере сил с разного рода браконьерством (с чего обычно начиналась всякая дружина), за присвоение официального статуса новым охраняемым территориям, занимались серьез-

¹ Борейко В.Е. Экоэтические принципы в идеологии Движения дружин по охране природы // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. Вып. 2. С. 25–27.

ными исследованиями редких видов, просветительской работой. Дружины послужили хорошей практикой для активистов, составивших позднее костяк не только профессиональных экологических НГО, но и государственных органов охраны природы.

Идеология Движения студенческих природоохранных дружин опирается на биоцентристские и эоцентристские принципы. Статьи Манифеста Движения содержат безусловные для членов Движения нравственные требования признания человеком прав всех живых существ жить и жить свободно, отказа от особых нравственных претензий человечества, от исключительной роли и власти над природой, осуществления всемерной заботы об объектах природы, признания особо охраняемых природных территорий как священных и т. д.

В настоящее время Движение студенческих дружин по охране природы (Движение ДОП) представляет собой неправительственную молодежную природоохранную организацию, объединяющую около 50 молодежных организаций и групп Беларуси, Казахстана, России, Украины и Таджикистана. Продолжая заниматься оперативной работой, экологическим просвещением, информированием населения об экологических проблемах регионов, ДОП реализуют программы «Фауна», «Заповедник», проводит операции «Первоцвет», «Ель» и др.

На базе ДОП по охране природы вырос *Международный Социально-экологический союз* – международная экологическая организация, созданная в 1988 году в СССР. В настоящее время в МСоЭС входят более 10 тысяч человек из 17 стран Европы, Азии и Северной Америки, объединенных общей миссией – сохранением многообразия природы и культуры Земли. Союз представляет собой своеобразную экологическую сеть – экосистему, связанную между собой потоками информации и конкретными делами. Союз сближает и небольшие местные добровольческие группы, и крупные региональные и межрегиональные организации, и просто отдельных людей, среди которых много экспертов в различных областях, касающихся охраны и восстановления окружающей среды обитания. Среди проблем, которым уделяется наибольшее внимание – экологическая безопасность ракетно-космической деятельности, ядерная и радиа-

ционная безопасность, здоровье детей, экологическое образование, влияние общественности, защита экологических прав, сохранение уникальных природных территорий и др.

Одной из самых известных и деятельных общественных природоохранных организаций в Украине является *Киевский эколого-культурный центр*, который был создан в 1989 году. Центром создано 199 объектов природно-заповедного фонда в 9 областях Украины. Центр занимается законотворческой и просветительской деятельностью. Верховным Советом Украины утверждено 3 закона, разработанных Центром. Издано более 130 наименований книг по охране природы. Центром проведено несколько очень успешных кампаний по охране природы. Например, в 2004 году им удалось закрыть в Украине весеннюю охоту на птиц, в 2007 году – коммерческую охоту на зубров. Кроме этого, ведется кампания по охране волка, по прекращению продажи браконьерских снастей на рынках городов Украины, по прекращению торговли красно-книжными раннецветущими растениями, по прекращению коммерческой фотосъемки диких и экзотических животных в городах, по лечению старых вековых деревьев, по борьбе с контрабандой живым товаром. Совместно с другой общественной организацией «Экоправо-Киев» Центр выиграл несколько судебных исков против чиновников Министерства природы и Лесного ведомства. Один из них касался волков, благодаря суду удалось запретить убивать в Украине беременных волчиц и маленьких волчат. С 2008 года Центр является официальным членом Международного общества защиты животных WSPA

В данной статье перечислены далеко не все общественные организации и движения, занимающиеся защитой природы. Их очень много – от международных организаций до организаций регионального значения. С каждым годом в деятельности этих организаций принимает участие все большее количество людей, что свидетельствует о все более широком распространении идей всесторонней защиты природы.

Эколого-этические аспекты проблемы
загрязнения малых рек
(на примере реки Свияга города Ульяновска)

Н. С. Красильникова

Экологические условия среды оказывают одно из основополагающих воздействий на живые организмы, на здоровье человека. Проблема загрязнения окружающей среды в целом и водных экосистем, в частности, является одной из актуальных в современном индустриальном обществе. Особенно остро она проявляется в густо заселенных человеком территориях, как правило, это городская среда.

Под загрязнением воды понимают привнесение в воду или образование в ней новых, обычно не характерных для нее физических, химических или биологических агентов или превышение в рассматриваемое время естественного среднесуточного уровня (в пределах его крайних колебаний) концентраций перечисленных агентов в среде, нередко приводящих к негативным последствиям¹. Загрязнение может возникать в результате естественных причин (загрязнение природное) и под влиянием деятельности человека (загрязнение антропоген-

¹ Реймерс Н. Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990.

ное), последнее и имеется в виду при обсуждении проблем загрязнения.

Итак, загрязнение малых рек можно распределить на следующие типы:

- механическое – повышение содержания механических примесей;

- химическое – наличие в воде органических и неорганических веществ токсического и нетоксического действия;

- бактериальное и биологическое – наличие в воде разнообразных патогенных микроорганизмов, грибов и мелких водорослей;

- радиоактивное – присутствие радиоактивных веществ в поверхностных или подземных водах;

- тепловое – выпуск в водоемы подогретых вод тепловых и атомных электростанций. К примеру, температура сбросов ТЭЦ обычно выше по сравнению с температурой воды реки на 8-10°C. При повышении температуры водоемов в них происходит усиление развития микро- и макропланктона, изменяются ее запах и цвет, происходит эвтрофирование воды.

Загрязнение водных ресурсов беспрецедентно по своему масштабу. Если прежние изменения в экосистемах носили локальный или региональный характер, то теперь проблема загрязнения приобрела глобальный характер, т. к. грозит отразиться на образе жизни каждого. Еще одной характерной особенностью проблемы является порождаемая ею неопределенность: загрязнение может происходить в одном месте, а его последствия могут сказываться в месте сколь угодно далеко от места загрязнения и с временным промежутком, столь значительным, что проследить причинно-следственную связь оказывается затруднительным.

В настоящее время для оценки уровня загрязнения и его влияния на здоровье людей широко используется система химико-аналитического контроля. Эта система не дает объективной оценки влияния загрязнителей на человека и биоту. Используя такой подход, мы должны определить содержание многочисленных компонентов загрязняющих веществ в разных природных средах, затем сравнить их концентрации с установленной предельно допустимой концентрацией (ПДК) и на этой

основе сделать вывод об «опасности» или «безопасности» для биоты и человека комплексного воздействия всех этих факторов¹. Химический анализ позволяет установить концентрации относительно небольшого числа потенциально опасных и уже известных мутагенных и токсичных веществ². В Российской Федерации установлены ПДК примерно для 1400 веществ в воде, более чем для 300 веществ в воздухе и 100 в почвах, т. е. для относительно небольшой части загрязнителей, поступающих в окружающую среду. В разных странах для одних и тех же токсикантов значения ПДК существенно различаются. Нужно отметить также, что в отношении истории развития нормирования верен принцип антропоцентризма: значительно ранее прочих были установлены нормативы приемлемых для человека условий среды (прежде всего, производственной). Тем самым было положено начало работам в области санитарно-гигиенического нормирования. Однако человек – не самый чувствительный из биологических видов, и принцип «Защищен человек – защищены и экосистемы», вообще говоря, неверен. Экологическое нормирование является ключевой проблемой в формировании экологической безопасности. Более чем два десятилетия назад в России был поставлен вопрос о необходимости определения допустимых экологических нагрузок и адекватных ограничений (нормирования) существующих антропогенных воздействий с учетом всей совокупности возможного вредного воздействия многих факторов и природной специфики объектов³. В Законе «Об охране окружающей среды», в числе прочих, предписывается обоснование и использование в практике двух типов нормативов:

– нормативов качества окружающей среды – «устанавливаются для оценки состояния окружающей среды в целях со-

¹ Жукинский В.А. Оксюк О.П. Комплексная оценка качества вод // Гидробиологический журнал, 1983. Т. 19, № 2. С. 59–67.

² Лысцов В.Н., Скотникова О.Г. О возможности взаимного усиления вредных воздействий загрязняющих агентов окружающей среды // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д.И.Менделеева, 1991, № 1.

³ Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. М.: Гидрометеиздат, 1984.

хранения естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов»;

– нормативов допустимого воздействия на окружающую среду (в т.ч. нормативов допустимой антропогенной нагрузки) – «устанавливаются для субъектов хозяйственной и иной деятельности в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий»¹.

Экологическое нормирование предполагает учет так называемой предельно допустимой нагрузки на экосистему. Допустимой считается такая нагрузка, «под воздействием которой отклонение от нормального состояния системы не превышает естественных изменений и, следовательно, не вызывает нежелательных последствий у живых организмов и не ведет к ухудшению качества среды»².

Отметим, что общие закономерности поведения загрязнителей (пестициды, нитриты, нитраты и др.) в отдельных компонентах агроценоза (почве, растениях, воде, атмосфере), достаточно хорошо изучены. Имеющаяся неопределенность относительно четко установленных причинно-следственных связей типа «воздействие – эффект» объясняется, в первую очередь, многокомпонентным характером реальных потоков загрязнений, в связи с чем выявить в количественном плане реальный характер влияния отдельных ингредиентов оказывается затруднительным. Например, промышленные сточные воды могут содержать как токсичные вещества, так и вещества, способствующие росту и популяционному развитию отдельных групп водных организмов, в результате чего отклик экосистемы становится прямо противоположным прогнозируемому. Проблемы оценки комбинированного действия факторов очевидны³.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года, <http://consultant.ru/popular/okrsred/>.

² Израэль Ю.А. Указ. соч.

³ Шитиков В.К., Розенберг Г.С., Зинченко Т.Д. Количественная гидроэкология: методы системной идентификации. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2003.

Основными источниками загрязнения малых рек являются:

- недостаточно очищенные сточные воды промышленных и коммунальных предприятий, крупных животноводческих комплексов,

- стоки с полей, содержащие пестициды,
- альдегидные реагенты для уничтожения водорослей,
- отходы, накапливаемые на свалках близ рек,
- продукты сжигания твердого и жидкого топлива,
- отходы производства при разработке рудных ископаемых; воды шахт, рудников,
- сбросы водного и железнодорожного транспорта и др.

Причем для каждого загрязняющего вещества имеется свой приоритетный путь поступления в водоем. Так, для тяжелых металлов в городе это атмосферный путь поступления. Однако уже на небольшом удалении, в частности, в зонах пригородного сельского хозяйства, относительная роль источников загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами может измениться, и наибольшую опасность будут представлять сточные воды и отходы, накапливаемые на свалках и применяемые в качестве удобрений. Главным источником поступления в Свягу многих металлов является процесс сжигания жидкого и твердого топлива. В угле и нефти присутствуют все металлы. Значительно больше, чем в почве, токсичных химических элементов, включая тяжелые металлы, в золе электростанций, промышленных и бытовых топок. Выбросы в атмосферу при сжигании топлива имеют особое значение. Например, количество ртути, кадмия, кобальта, мышьяка в них в 3–8 раз превышает количество добываемых металлов. Есть данные о том, что только один котлоагрегат современной ТЭЦ, работающий на угле, за год выбрасывает в атмосферу в среднем 1–1,5 т паров ртути. Из атмосферы данные загрязнители поступают в водоемы. Тяжелые металлы содержатся и в минеральных удобрениях. Кроме того, большую опасность представляют сточные воды предприятий и отходы, накапливаемые на свалках и применяемые в качестве удобрений.

Рост населения, расширение старых и возникновение новых городов значительно увеличили поступление бытовых стоков во внутренние водоемы. Эти стоки стали источником

загрязнения рек и озер болезнетворными бактериями и гельминтами. В еще большей степени загрязняют водоемы моющие синтетические средства, широко используемые в быту. Они находят широкое применение также в промышленности и сельском хозяйстве. Содержащиеся в них химические вещества, поступая со сточными водами в реки и озера, оказывают значительное влияние на биологический и физический режим водоемов. В результате снижается способность вод к насыщению кислородом, парализуется деятельность бактерий, минерализующих органические вещества.

Следует заметить также, что ухудшение качества окружающей среды является следствием экономического роста, к которому стремятся все страны. Традиционный путь такого роста, сопровождавшийся усилением эксплуатации природных ресурсов и ставший непосредственной причиной экологического кризиса, может еще более ухудшить ситуацию. Поэтому противоречие между состоянием и ориентацией производительных сил общества и требованиями, предъявляемыми к качеству окружающей среды, не разрешилось и сейчас. Это противоречие определяет сущность глобальной экологической проблемы загрязнения водных ресурсов. Глобальная экологическая проблема выступает как результат противоречивого развития общества в его сложных взаимосвязях с природой.

Для решения данной проблемы необходимо не только международное сотрудничество, но и кардинальные действия «на местах», направленные на:

- внедрение новых технологических процессов производства, переход на замкнутые (бессточные) циклы водоснабжения, где очищенные сточные воды не сбрасываются, а многократно используются в технологических процессах,
- внедрение высокоэффективных методов очистки сточных вод,
- разработку и внедрение новейшего оборудования, использующего минимальное количество воды для охлаждения,
- усовершенствование законодательства в области охраны окружающей среды (нельзя, однако, не заметить ужесточение законодательства в Уголовном кодексе Российской Федерации

2007 года по сравнению с 1996 годом, о чем более подробно будет сказано ниже),

- уменьшение и сведение до минимума потери нефтепродуктов при погрузке, выгрузке и транспортировке на судах речного флота; оборудование суда емкостями для сбора загрязненных вод,

- информирование населения о возможных экологических последствиях разных видов деятельности,

- широкое и разнообразное экологическое просвещение, формирование массовой экологической культуры.

Как было показано выше, огромный вклад в загрязнение малых рек приносят не только предприятия различной направленности, но и сами люди. Иногда просто по незнанию последствий своей деятельности и альтернатив использования тех или иных веществ. Например, за последние годы в составе сточных вод резко увеличилось содержание биологически активных и стойких примесей, таких, как новые виды моющих средств, продуктов органического синтеза, радиоактивных веществ и др. А ведь их использование (в быту) в большинстве случаев можно заменить обычной пищевой содой, от которой нет того негативного воздействия, что при применении выше-названных средств. Но в то же время нельзя отрицать, что большинство людей крайне неуважительно относятся к окружающей среде, в частности, к малым рекам. Необходима действенная и эффективная система санкций, направленных на предотвращение загрязнения окружающей среды. Как показывает опыт, карательных мер в этом деле недостаточно. Действующая система платы за загрязнение природной среды имеет ряд недостатков, которые снижают ее эффективность и в ряде случаев ставят под сомнение целесообразность ее применения. К таким недостаткам следует отнести низкий уровень платежей, не учитывающий всех экономических и социальных потерь, и отсутствие постоянного контроля над объектом налогообложения и др.

Одних правовых мер недостаточно. Необходимо экологическое просвещение, направленное на изменение в массовом сознании ценностных установок в отношении природы и выработку навыков сознательного природосбережения. Антропо-

центристское мышление – причина разрушительного подхода к природе, прагматического отношения к ней и глубоко ошибочного представления людей о собственном всемогуществе. Биосфера – система несравненно более сложная, чем цивилизация, но уровень знаний людей о биосфере, к сожалению, все еще остается довольно низким. Под сильнейшим впечатлением от научно-технического прогресса второй половины XX века и представлений о своем мнимом могуществе люди сохраняют иллюзию возможности преодоления экологического кризиса с помощью науки и технологии. Между тем, известные современные технологии таковы, что могут вести только к дальнейшим разрушениям экосистем, нарушению баланса биогенов, внедрению в окружающую природную среду неведомых ей ранее веществ.

Далее приводится методическая разработка для ситуационного анализа со студентами темы «Экоэтическая оценка загрязнения реки Свияга в г. Ульяновске». Такого рода ситуационный анализ направлен не только на информирование студентов относительно конкретной экологической проблемы, но и на формирование у студентов критического этико-экологического мышления, а также навыков этико-экологического ситуационного анализа.

Эко-этическая оценка загрязнения реки Свияга в Ульяновске: ситуационный анализ

Раздаточный материал

Тексты сообщений региональных СМИ по проблеме загрязнения Свияги

«Свияга – своего рода ось ульяновского Правобережья, которая требует внимания и заботы не только от властей, но и со стороны всех горожан. И то состояние, в котором она сейчас пребывает, – позор для города.

Нередко по утрам на Свяге слышны ружейные выстрелы. Порой бывают вопиющие прецеденты. Жильцы прибрежных домов кормят уток, утки перестают бояться людей, а в октябре прошлого года этим воспользовались браконьеры и перебили всех. Река постоянно перегорожена браконьерскими сетями, и никто этому не препятствует. Как нам пояснили в управлении по государственному надзору за объектами животного мира и среды их обитания при министерстве сельского хозяйства, на то, чтобы принимать меры против браконьерства в черте города, у них нет ни сил, ни средств – в штате управления всего семь сотрудников. Более того, даже звонки граждан с сообщениями о подобных фактах не дадут результата: административное дело можно возбудить только по письменному заявлению. Но где он будет, тот браконьер, пока заявление будет написано, рассмотрено... А если бы стреляли не в пойме Свяги, а в каком-нибудь подъезде? Ведь принципиальной разницы нет – в обоих случаях стрельба производится в городской черте и, значит, должна привлечь к себе внимание правоохранительных органов! В противном случае получается, что ловить браконьеров «живьем» на месте преступления никто не обязан.

... Благоустроенные водоемы – норма для многих городов России. Но почему-то пойма нашей Свяги превращается в свалку. Мусор туда выбрасывают не только жители соседних домов. В 2002 году меняли теплотрассу на улице Льва Толстого, вскрывали дорожное покрытие и самосвалами возили старый асфальт на берег Свяги. Кучи обломков до сих пор там лежат, хотя «вычислить», что за организация занималась ремонтом, для компетентных органов не составило бы большого труда. И это далеко не единственный факт подобного рода. Как нам пояснили в городском комитете охраны природы, Свяга находится в федеральной собственности, и любая попытка городских властей заняться благоустройством ее поймы будет считаться незаконной.

Город еще в восьмидесятые годы подошел вплотную к Свяге, но никто никогда не закладывал в строительные сметы ни одного рубля на благоустройство береговой полосы. Возникает нелепая ситуация: мы обладаем уникальной территорией, где может быть прекрасная парковая зона, где жители Улья-

новска могли бы находиться в самом близком контакте с живой природой. И мешают этому, вероятно, не только парадоксы законодательства, но еще и лень и равнодушие»¹.

Виновники загрязнения реки чаще всего оказываются безнаказанными, а если и приходится отвечать – можно отделаться небольшим штрафом. Так, «ОАО “Управление механизации №1” в декабре 2006г. в водоохраной зоне реки Свияги, в районе ул. Невского, незаконно были размещены отходы 3-го класса опасности. Наличие отходов в водоохранной зоне способствовало загрязнению окружающей территории, а также реки Свияги. Нахождение отходов на данной территории является грубейшим нарушением благоприятной среды обитания жителей города Ульяновска. В соответствии с Предписанием Комитета по государственному контролю в сфере природопользования и охраны окружающей среды Ульяновской области ОАО “УМ-1” было указано на необходимость утилизации отходов надлежащим образом. Постановлением 07 августа 2007 г. Одиннадцатым апелляционным судом было подтверждена законность данного предписания. Госэкоконтролем Ульяновской области обеспечен контроль за исполнением предписания»².

«9 июля 2007 года в мэрию Ульяновска поступила информация о загрязнении акватории Свияги нефтепродуктами. По информации управления по делам ГО и ЧС Ульяновской области, пятно было обнаружено жителями города и образовалось на месте ливневого стока около автомеханического техникума. Сделанные ниже по течению замеры показали, что загрязнение распространяется. Основная часть маслянистой жидкости собрана – ее набралось около восьми тонн, однако мазут из ливневого стока продолжает поступать. Источник поступления жидкости и конкретные виновники пока не установлены. В результате инцидента пострадали утки, которые зимуют на этом уча-

¹ Юрьев С. Кто защитит Свиягу? // АиФ Ульяновск. 2009. 22 апреля. Вып. 17, http://ul.aif.ru/issues/810/02_07?print.

² Новости Госэкоконтроля Ульяновской области от 07.08.07.

стке реки. Многие из них были вымазаны нефтью, одна утка уже погибла. Остальных городские экологи пытаются спасти. Сделана пятикратная проба воды для анализов. Балансодержатель системы ливневой канализации – муниципальное предприятие “Асфальтобетонный завод”. Учитывая большое количество предприятий, которые используют эту ливневую канализацию для сброса отходов своего производства, определить виновного в экологическом нарушении сложно. На сегодняшний день расследование ведется природоохранной прокуратурой. По словам главного инженера “Асфальтобетонного завода” Павла Белова, сброс нефтепродуктов допустила одна из организаций, расположенных в районе улицы Урицкого. Силами поисково-спасательной службы города Ульяновска организован сбор нефтепродуктов сорбирующими салфетками на выпускном оголовке канализации. В настоящий момент концентрация нефтепродуктов в реке снизилась, и пятно исчезло, но созданная комиссия предложила Ростехнадзору ежедневно брать пробы воды и организовать экологический мониторинг реки Свияга»¹.

«Прокуратура Ульяновской области в ходе проверки установила, что муниципальные власти в регионе не выполняют обязанности по содержанию и развитию системы водоснабжения, что приводит к возникновению опасности для здоровья людей. Только в Ульяновске до 300 километров водопроводных сетей нуждаются в замене, в результате чего при транспортировке качество питьевой воды в разводящей сети значительно снижается. При этом МУП “Ульяновскводоканал” в 2008 году денежные средства на ремонт водопроводных сетей не выделялись вообще. Кроме того, “Ульяновскводоканал” осуществлял сброс сточных вод, содержание опасных веществ в которых превышало предельно допустимое. Зафиксировано превышение допустимой концентрации по цинку – в 5 раз, меди – в 2 раза, фосфору и фосфатам – 1,09, нитрат-ионам – 2, сульфатам – 1,57, хлоридам – 1,1. “Ульяновский автомобильный завод” в 2008 году в Свиягу сбросил более 9 тонн загряз-

¹ Соколов И. «Нефтяное пятно на Свияге исчезло» // ИРА Мозаика. 2007. 11 июля. http://gosnadzor.ru/news_otr/072007/no11-21.html.

няющих веществ сверх установленного лимита, в том числе нефтепродукты, медь, железо, цинк, сульфаты, хлориды. В Радищевском районе изношенность магистральных водопроводов составляет 75 процентов, а ревизия водопроводных систем и их профилактическая промывка и дезинфекция проводятся с нарушениями сроков. Также факты несоблюдения санитарного законодательства при эксплуатации водоснабжающей инфраструктуры выявлены в Димитровграде, Карсунском и Сурском районах. В них на территории очистных сооружений складировался бытовой мусор. В Павловском, Новомалыклинском, Железнодорожном, Инзенском, Чердаклинском районах артезианские скважины использовались МУПами без лицензий. Кроме того, не обеспечивалось надлежащее качество воды. Она имела отклонения по микробиологическим и химическим показателям.

Всего по итогам проверки выявлено более 300 нарушений, прокурорами Ульяновской области внесено 65 представлений, возбуждено 58 дел об административных правонарушениях, направлено в суд 13 исковых заявлений, принесено 4 протеста, объявлено 27 предостережений»¹.

Статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации, 1996 и 2007 гг.

Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года № 63-ФЗ). Статья 250. Загрязнение вод:

«1. Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, – наказываются штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от од-

¹ В Ульяновске сливали в реки опасные отходы // Ульяновск, <http://ulyanovsk.unise.ru/news/480>.

ного до двух месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет».

Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. на 12.2007).
Глава 26, Статья 250:

«1. Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, – наказываются штрафом в размере до двухсот ты-

сяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Вопросы и задания

Для обсуждения можно предложить следующие вопросы:

– Кто ответствен за предупреждение загрязнения водоемов: местные власти, руководители предприятий, экологи, жители?

– Как можно бороться с нарушителями – теми, кто загрязняет водоемы, какими методами (правовыми, экономическими, политическими, общественно-гражданскими и др.)?

– Какие необходимы меры для борьбы с загрязнением реки Свияга?

– Сравните Уголовный кодекс Российской Федерации от июня 1996 года и Уголовный кодекс РФ 2007 года по статье 250 и выявите социально-правовой и этический смысл имеющих различий.

Обсуждение целесообразно проводить сначала в группах, а потом между группами, которые как бы представляют различные социальные позиции и интересы: а) жителей, б) руководителей предприятий и экологов, в) власть.

Их отличают следующие диспозиции:

Жители. На сегодняшний день жители не имеют свободного доступа к данным по экологическим обязательствам промышленных предприятий. Жители не имеют возможности контролировать экологическую политику промышленности и властей. Общественность никак не участвует в решении проблемы загрязнения Свияги. В связи с низким социально-экономическим уровнем региона, экологические проблемы не воспринимаются жителями в качестве первостепенных.

Вместе с тем, жители зачастую сами являются загрязнителями реки, сбрасывая в воду неочищенные стоки, незаконно

подключаясь к ливневым канализациям, образуя по берегам свалки строительного и бытового мусора.

Руководители предприятий и экологи. Руководители большинства российских предприятий (в том числе и ульяновских) фактически не соблюдают экологическое законодательство, устраивая несанкционированные свалки, превышая ПДК. Они не желают применять более экологичные технологии производства в силу того, что последние требуют значительных инвестиций и затрат. Руководители предприятий не понимают экономической выгоды экологических инноваций. Экологические аргументы практически всегда отступают на задний план перед экономическими.

Нередко экологи, работающие на предприятиях, вынуждены фальсифицировать результаты мониторинга в угоду начальству. Экологи на предприятиях вынуждены скрывать реальное положение дел ради экономической выгоды предприятий.

Власть. Муниципальные и региональные органы власти, с одной стороны, иногда реагируют на требования экологических активистов, хотя чаще игнорируют их, пользуясь экологической индифферентностью населения; с другой – они, скорее, считаются с коммерческими интересами предприятий, т. к. от размера их прибыли зависит пополнение местного и регионального бюджета. Санкции в отношении нарушителей экологического законодательства носят, как правило, мягкий характер, и эффект от них незначителен.

Этические дилеммы экологического информирования

Е. В. Тихонова

Экологическое информирование может быть объектом этических дискуссий, поскольку:

– существуют противоречивые подходы к способам изложения экологической информации, заданные нормативными документами, регламентирующими экоинформирование, и нормами, зафиксированными в профессиональных кодексах журналиста;

– в научных дискуссиях встречаются противоречивые представления по вопросам значимости и путей решения различных экологических проблем;

– в РФ нормативно-правовая база в экологической сфере недостаточно проработана, отсутствует единая экологическая стратегия, тем более отраженная в нормативных документах.

Если нет понимания приоритетности экологических проблем, отраженной в законах, СМИ сложно упрекать в нечетком видении, им просто не на что ориентироваться. В вопросах информирования по экологическим вопросам отечественные СМИ интуитивно интерпретируют экологические факты.

К нормативно-правовым документам, регламентирующим практику экоинформирования, относится конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (известная как Орхусская конвенция). В 2002 г. Орхусская конвенция была подписана сорока странами и ратифицирована двадцатью. В Конвенции следующим образом определяется определение экологическая информация:

«Экологическая информация» означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

а) состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

б) факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте а) выше, и анализ затрат и результатов и другой экономической анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте «б) выше»¹.

¹ Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», <http://unece.org/env/pp/documents/cep43r.pdf>.

Россия не присоединилась к Орхусской конвенции; заданные в конвенции нормы не работают на территории РФ.

Охарактеризовать сложившееся в России положение в отношении экологического информирования можно при помощи следующих индикаторов: а) инфраструктура экологического информирования (сюда входит нормативно-правовая база и наличие механизмов ее реализации, а также сами источники информирования, их компетенция), б) особенности предоставляемой населению информации, в) реципиенты информации (уровень экологической культуры и развития гражданского общества).

Нормативно-правовая база экологического информирования

В России существует документ, призванный задавать приоритеты в природоохранной деятельности – Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р). В области экологического образования и информирования в Экологической доктрине предлагается следующее:

«5.6. Экологическое образование и просвещение.

Основной задачей является повышение уровня экологической культуры, образования и профессиональных навыков и знаний в области экологии у населения.

Для этого необходимо:

– создание государственных и негосударственных систем непрерывного экологического образования и просвещения, экологизация системы образования и воспитания; включение вопросов экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития в содержание образования на всех его уровнях; усиление роли социальных и гуманитарных аспектов экологического образования и эколого-просветительской деятельности; экологическая подготовка и переподготовка педагогических кадров для всех уровней системы обязательного и дополнительного образования и просвещения, в том числе по вопросам устойчивого развития; включение вопросов формирования экологической

культуры, экологического образования и просвещения в федеральные целевые, региональные и местные программы развития территорий; конкурсная целевая государственная поддержка структур, осуществляющих экологическое просвещение и образование;

– разработка стандартов образования, ориентированных на устойчивое развитие; развитие системы экологической подготовки лиц, принимающих решения в различных сферах производства, экономики и управления, а также повышения квалификации специалистов природоохранных служб, системы правоохранительных и судебных органов; повышение информированности деловых кругов в области природоохранного законодательства, рационального природопользования, охраны окружающей среды, устойчивого развития, а также обучение их методам экологического управления;

– поддержка производства и публикации материалов по вопросам экологии в средствах массовой информации»¹.

В Орхусской конвенции развитие экологического образования и информирования сопряжено с развитием гражданского общества (в этом документе это заложено в официальном названии – «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений»). То же самое обнаруживается в Экологической доктрине РФ, позиционирующей развитие гражданского общества в качестве условия реализации государственной экологической политики:

5.7. Развитие гражданского общества как условие реализации государственной экологической политики.

Основной задачей является государственное содействие развитию гражданского общества как выразителя права населения на благоприятную окружающую среду.

Для этого необходимы:

¹ Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р), <http://mid.ru/nsdmo.nsf/a1c87897b58a9d2743256a550029f995/432569f10031eb9343256c9a002f10ca>.

- усовершенствование законодательных и организационных условий для непосредственного участия граждан в принятии и реализации экологически значимых решений, в том числе через опросы общественного мнения, общественные слушания, общественные экспертизы и референдумы;
- обеспечение приоритета законных экологических интересов граждан перед интересами структур бизнеса и органов власти;
- обеспечение возможности прохождения альтернативной гражданской службы на объектах и в структурах, реализующих экологическую политику;
- поддержка экологических общественных движений и благотворительной деятельности;
- создание условий для поддержания и развития традиционного экологически сбалансированного природопользования коренных малочисленных народов;
- создание законодательных и организационных условий для развития общественного экологического контроля, в том числе общественных инспекций¹».

Гражданские инициативы, в том числе в области экологического просвещения, стимулируются Общественной палатой РФ, в структуру которой входит Комиссия по экологической политике и охране окружающей среды. В доклад ОПРФ о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2008г. вошли результаты исследования «Экологическая ситуация в российском массовом сознании», которые отражают обеспокоенность граждан экологической ситуацией и сомнения в возможных положительных сдвигах: «80% считают, что в стране принимается недостаточно мер для решения экологических проблем, 57% полагают, что не могут повлиять на их решение». В докладе в качестве рекомендации предлагается разработка основ национальной экологической политики,

¹ Экологическая доктрина Российской Федерации.

экологическое просвещение и развитие молодежного движения¹.

В СМИ можно обнаружить высказывания, отражающие официальную позицию власти. Директор по развитию «Российского Зеленого креста», сопредседатель совета Социально-экологического союза Александр Федоров комментирует экологическую политику РФ: «У нас в стране сформировано современное экологическое законодательство, полностью отвечающие всем целям Орхусской конвенции. Кроме того, Россия, наконец, покинула список стран, в которых отсутствует самостоятельное национальное ведомство по охране окружающей среды, поскольку недавно было образовано Министерство природных ресурсов и экологии. Более того, среди курируемых министерством вопросов прямо упоминается данная конвенция»². Но также очевидно отсутствие положительной динамики в области экологического информирования и просвещения, поскольку даже в докладе ОПРФ (2008 г.) говорится о необходимости «разработки основ национальной экологической политики». А ведь в качестве такой основы в 2002 года была принята Экологическая доктрина РФ, которая, судя по всему, стала исключительно декларативным документом.

Оценка эффективности реализации экологической политики в РФ прозвучала в журналистских комментариях к одному из центральных в РФ событий в сфере экологической политики – Четвертой Всероссийской экологической конференции «Новые приоритеты национальной экологической политики в реальном секторе экономики», проходившей 18 ноября 2008 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов. В публикации отмечено снижение статуса мероприятия и интереса к проблеме со стороны организаторов и участников, доклады которых свелись к констатации известных всем фактов³.

¹ Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Экологические проблемы и гражданское общество, <http://oprfr.ru/files/Doklad-OPRF-2008.pdf>

² Россия готова к присоединению к Орхусской конвенции – эксперт, <http://rian.ru/elements/20080611/110107208.html>

³ Ермолова Е. О Четвертой Всероссийской экологической конференции в Кремле, <http://rusrec.ru/ru/news/1526>.

К СМИ, занимающимся экологическим информированием в Интернете, можно отнести:

– официальные сайты госструктур (например, Министерства природных ресурсов и экологии РФ <http://www.mnr.gov.ru>, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования <http://control.mnr.gov.ru>, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору <http://www.gosnadzor.ru> и т.п.);

– сайты международных организаций и НПО экологической направленности (ООН <http://www.un.org/russian>, ЮНЕСКО <http://www.unesco.ru/rus/index.php>, Гринпис России <http://www.greenpeace.org>, Неправительственного экологического фонда им. В.И. Вернадского <http://www.vernadsky.ru/> и т. д.);

– образовательные ресурсы (Информационная сеть «Экологическая Этика», <http://www.econet.mrsu.ru>; Научно-образовательный ресурсный центр «Экологическая Этика», <http://www.ecoethics.mrsu.ru>; Базовая организация государственных участников СНГ по экологическому образованию, <http://www.ecoedu.iseu.by>).

Сайты госструктур не ориентированы на рядового читателя и предоставляют сведения об организации и ее структуре вместо того, чтобы информировать о деятельности. Сайты общественных организаций (за исключением «Гринпис») работают с какой-либо одной экологической проблемой (что, разумеется, оправдано с позиций возможных практических воздействий), и целостную картину экологической ситуации получить на них невозможно.

Совершенно очевидный пробел – отсутствие на официальных сайтах органов государственной власти систематической информации об экологической ситуации в регионах. Общественные организации экологической направленности в России пытаются восполнять этот пробел, но зачастую просто не владеют достоверной информацией.

Более результативное экологическое информирование осуществляется в западных странах. Конструктивный опыт связан с публикацией в СМИ (печатных и Интернет) ежегодных отчетов о состоянии окружающей среды и подробную ха-

рактеристику методов решения приоритетных экологических проблем. К примеру, в Докладе о состоянии окружающей среды в Ирландии (2008), выделены 4 приоритетные экологические проблемы, которые подлежат решению: изменение климата и меры по адаптации к изменениям, предупреждение ухудшения состояния окружающей среды, совершенствование экологического законодательства и экологическое просвещение населения. Достижению последней цели способствует Сеть обмена данными об окружающей среде (Environmental Data Exchange Network – EDEN). EDEN аккумулирует данные экологического мониторинга, обеспечивает возможности дистанционного обмена информацией, содействует использованию общих стандартов при подготовке отчетности по различным экологическим аспектам. Также целям экологического информирования способствует создание Консультативных Советов, которые разрабатывают механизмы вовлечения общественности в решение экологических проблем¹.

Экологическое информирование может и должно осуществляться и посредством системы образования. К сожалению, проблема развития экологической культуры молодежи периферийна и для института образования. Влияние отдельных спецкурсов по экологии, экологической этике невелико. Трансформации, о которых говорил Н. Н. Моисеев, не прослеживаются ни на одном образовательном уровне, хотя необходимость переосмысления гуманитарных знаний через призму экологии давно назрела: «изучение истории в контексте ее взаимоотношений с Природой, изучение юриспруденции не как системы законов, а как реализации логики взаимоотношений общества и Природы и взаимоотношения внутри общества»². Изменение акцентов в курсах и спецкурсах пока происходит локально, не являясь частью общей стратегии развития института образования.

¹ Доклад о состоянии окружающей среды в Ирландии, 2008, <http://epa.ie/downloads/pubs/other/indicators/irlenv/43366%20EPA%20report%20summary.pdf>.

² Моисеев Н.Н. Доклад «Экологический образ гуманитарного знания. Поиск пути», <http://mnepu.ru/moiseev/?id=129&page=0>.

Характеристика экологической информации

При обзоре источников и самих сообщений на экологическую тематику, возникает естественный вопрос: «Насколько критична экологическая ситуация в РФ? Стоит ли тревожиться по этому поводу?» В журнале «Ноосфера» вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка В. В. Куценко говорит об ухудшении показателей состояния окружающей среды: экологически неблагоприятными признаются около 2,5 млн. кв. км, или 15% территории России, где проживает более 65% населения страны¹.

Проблема сформулирована достаточно четко. Но, проводя обзор Интернет-источников, трудно не обратить внимание на бессистемность, хаотичность экологической информации. Существует огромное количество сайтов, объединенных девизом «Все об экологии!», на них действительно можно обнаружить любую информацию – от «Путеводителя «экологичного образа жизни» «до последних новостей об экокатастрофах. Изобилие информации играет в этом случае неоднозначную роль – очень сложно отобрать объективную информацию о происходящем. Весь спектр событий, прямо и косвенно связанных с экологией, можно увидеть на сайте «Россия в окружающем мире», <http://www.rus-stat.ru>. Существует достаточно сайтов, посвященных ГМО (Альянс стран СНГ «За биобезопасность» <http://www.biosafety.ru> и т. п.). Другой вопрос – что это дает? Можно увидеть следующие новости: «температура повысилась на 0,8 градусов; на восточное побережье Австралии обрушилась снежная буря». Что делать с этой информацией обычному пользователю? Если нет практики работы с информацией, никаких выводов сделать невозможно. Нет очень важного элемента – постоянного информирования об экологическом состоянии и мерах по его улучшению. Сайтов много, но ведь в каждом регионе должен быть на доступном для населения языке изложен календарь экологических событий. Также трудно представить, что человек сам озаботится

¹ Куценко В.В. «Бреши» российского природоохранного законодательства // Ноосфера. 2008. № 26, <http://vernadsky.ru/Noosfera/noo26.pdf>.

своим экологическим образованием и будет повышать собственную экологическую культуру методом проб и ошибок.

Реципиенты информации

Экологическую и этико-экологическую неграмотность населения демонстрируют репрезентативные социологические исследования¹. Скепсис относительно решения экологических проблем, низкий уровень информированности как об общих, глобальных проблемах, так и о действиях в критических ситуациях, случаях экокатастроф, бытовых аварий, приводящих к тяжелым последствиям не только для окружающей среды, но и для собственного здоровья – самые очевидные результаты социологических опросов и мониторингов. В Мордовском университете было проведено анкетирование на факультетах, где читались модули экологической этики (опрошено 70 человек). На вопрос об источниках информации по проблемам экологии студенты в основном указывали местную прессу, новостные сайты (с которых местная пресса «заимствует», ссылаясь на «надежные источники»), изредка встречались ссылки на научно-популярные издания («Гео»).

Итак, проблема экологического информирования в Российской Федерации вытекает из трех масштабных проблем:

а) отсутствует единая концепция, стратегия экологического развития, нет ценностных ориентиров экологического развития и информирования, закрепленных в нормативно-правовой базе;

б) отсутствуют механизмы для выполнения рекомендаций экологического образа жизни;

в) отсутствует система экологического, этико-экологического образования.

¹ Уровень осведомленности и образовательные потребности населения в области экологической этики. Аналитический отчет, http://unesco.ru/files/docs/shs/publ/environmental_ethics-analytical_reprot_brief1.pdf.

Пока не будет предпринято системное решение указанных проблем, информирование останется хаотичным и бесполезным.

Этика экологического информирования связана со спецификой подачи информации о состоянии экологии и интерпретацией этой информации. Этические дилеммы выявляются и при наличии нормативных документов. В Орхусской конвенции в статье 4 «Доступ к экологической информации» обозначены ограничения по предоставлению информации по ряду обстоятельств, причем особенно подчеркиваются интересы конкретного государства. По сути, органы власти по своему усмотрению могут запретить предоставление экологической информации «в целях безопасности государства». Если учитывать традицию закрытости официальной информации в РФ и неготовность к публичному признанию проблем со стороны власти, даже при условии присоединения России к Орхусской конвенции ситуация с экологическим информированием радикально не изменится. Говоря о противоречиях в нормах экологического информирования, можно отметить дилемму «ограничение информации» – «предоставление максимально полной информации». В любом кодексе журналиста прописан принцип «уважения правды и права общества знать правду» в качестве первоочередного долга журналиста¹. Но в случае работы журналиста с экологической информацией необходимо сопоставлять принцип честности с принципом ответственности, возможным эффектом, резонансом от информации (к примеру, паникой в случае публикации честного, но опасного для жизни и здоровья людей прогноза). Целеполагание в случае экологического информирования не может ограничиться только констатацией, описанием происходящего. СМИ не могут не нести ответственности за возможность использования предоставляемой информации.

В работе «Универсум. Общество. Информация» Н. Н. Моисеев решает проблему экологического информирования в пользу полной открытости экологической информации, дос-

¹ Декларация принципов поведения журналиста, <http://gdf.ru/books/books/liberty/0003.shtml>.

тижение которой, тем не менее, сопряжено со значительными трудностями, в первую очередь, нежеланием власти и владельцев СМИ жертвовать временем и средствами на экологическое просвещение¹.

В настоящее время проблема этических противоречий экологического информирования не обсуждается внутри журналистских сообществ, поскольку отсутствуют явные нормативно-правовые ориентиры, нет осознания степени серьезности экологической ситуации, не выражена заинтересованность населения в получении соответствующей информации. Более актуальны вопросы экологического информирования для образовательного сообщества, которое отчасти восполняет эту функцию, вычлняя наиболее адекватную экологическую информацию при разработке модулей и учебных программ.

¹ *Моисеев Н.Н.* Универсум. Общество. Информация. Естественнонаучные универсалии современного миропонимания. Возможны альтернативы развития общества, <http://mnepu.ru/moiseev/?id=277&page=0>.

Нормативно-ценностные основания эколого-этического образования

Т. В. Мишаткина

Строго говоря, концепция эколого-этического образования в законченном виде у нас еще не сложилась, поэтому пока можно (и нужно) обсуждать лишь его *концептуальные основания*. Их формирование и содержание обусловлены рядом обстоятельств, с одной стороны, общих для эколого-этической проблематики в целом и ориентирующих поэтому на поиск и анализ этих общих оснований. С другой – это региональные особенности, иногда препятствующие созданию единой теоретической модели экоэтики и концепции эколого-этического образования, а иногда обогащающие их.

На наш взгляд, формирование концептуальной модели эколого-этического образования определяют следующие основные факторы общего и регионального порядка.

1. Актуальность и необходимость срочного решения экологических проблем в глобальном и региональном масштабах – как *всеобщий фактор*. В Беларуси это к тому же *региональные особенности* экологических проблем, связанные с постчернобыльской ситуацией, и поэтому – особым вниманием к разработке этических оснований экологии человека.

2. Низкий уровень эколого-этического сознания и культуры не только «обывателей», но и профессионалов-«природопользователей», и людей, принимающих ответственные решения и определяющих экологическую политику (об этом свидетельствуют материалы республиканских семинаров преподавателей экологии; результаты анкетирования будущих специалистов гуманитарного, естественнонаучного, технического и экологического профилей, проведенного в Беларуси; теледебаты ученых с представителями министерств и ведомств в рамках программы Белорусского телевидения «Страсти по культуре»).

3. Осознание зависимости решения экологических проблем от ментальности и уровня экологической культуры общества.

4. Принципиальные особенности эколого-этического образования, в частности:

- необходимость учета в этой сфере неразрывного единства рационально-логического, аналитического и эмоционально-чувственного начал и поэтому – обращение к чувствам любви, жалости, сопереживания к природным объектам, нуждающимся в защите и заботе;

- необходимость непрерывности в эколого-этическом образовании;

- необходимость поиска нетривиальных форм и методов обучения.

5. Проблемы и трудности *внутреннего порядка*, касающиеся разработки концепции самой экоэтики.

Дело в том, что концептуальным основанием экоэтического образования должна быть концептуальная модель самой экологической этики. Свое проблемное поле, систему нравственных категорий и базовых принципов она отстраивает на разных уровнях: методологическом, теоретико-экологическом, нормативно-ценностном, прикладном. Уровни эти переплетаются, взаимно обуславливают друг друга и определяют пути и способы решения *основных задач экоэтики* – как сферы исследований и учебной дисциплины, которыми, таким образом, выступают:

- теоретическое обоснование основных принципов и норм моральной регуляции отношения человека и природы;
- поиск практических регулятивов, технологий и институтов их реализации;
- разработка средств и методов формирования эколого-этического сознания людей, ориентирующего их на обеспечение гармоничного сосуществования с природой.

При этом для разработки концептуальных моделей экоэтики и эколого-этического образования необходимо серьезное обсуждение следующих фундаментальных проблем:

- сущность и предмета экоэтики;
- роль антропоцентристских и не-антропоцентристских подходов в ней;
- многозначность и вариативность отношения к ценностно-императивным основаниям экологической этики.

Прежде чем мы обратимся к анализу *нормативно-ценностных оснований* экологической этики, несколько слов – о предмете экоэтики: чем она должна заниматься и что включается в поле ее забот. Экологическая этика – это учение о должном в отношениях человека с природой, основанное на восприятии природы как морального партнера (субъекта), на признании равноправия и равноценности всего живого, внутренней ценности природы, на уважении ее прав и ограничении прав человека¹.

Требования экоэтики предъявляются, таким образом, к поведению человека по отношению к природе, и поэтому вполне правомерен вопрос, «затрагивающий внутреннее противоречие этики»: «в какой мере “экологическая этика” должна считаться с объективными законами природы и возможностями самого человека»². Ответ, на наш взгляд, прост и однозначен: она должна опираться на эти законы и учитывать возможности человека. Причем никакого «внутреннего противоречия этики»

¹ Основы экологической этики: учеб. пособие / Под ред. Т.В. Мишаткиной и С.П. Кундаса / Минск; Ходор, 2008; Экологическая этика от А до Я: Учеб. пособие / Под ред. Т.В. Мишаткиной и С.Б. Мельнова. Минск: Ходор, 2008.

² *Марфенин Н.Н.* Экология и этика // Россия в окружающем мире: 2006 (Аналитический ежегодник). М.: МНЭПУ-Авант, 2007. С. 172.

здесь нет, поскольку возможности «самого человека», в свою очередь, во многом определяются законами природы. Упреки же в адрес экоэтики в ее «желании установить мир и взаимный нейтралитет в живой природе» попросту несостоятельны. Такое желание, действительно, было бы «абсурдным и несбыточным»¹, но ведь экоэтика никогда и не ставила перед собой такой задачи. Так же, как и задачи «изменить сложившиеся отношения в природе» или «распространяться на переделку природных процессов по собственному образцу» или «насаждать природе выгодный для человека порядок»². Напротив, девиз экоэтики, если можно так сказать – «презумпция невмешательства», признание за природой такой же «самости», как и за человеческой личностью, признание за ней права жить по своим (биологическим) законам – нравятся они нам или нет. В том числе и по закону «агрессивной плодовитости, которая сочетается с обыденным уничтожением или подавлением одних особей другими»³. Причем даже здесь нет никакого «явного диссонанса между гуманистическими намерениями людей и “бесчувственностью” природных законов»⁴.

Принципиальным, но тоже не бесспорным, является для экоэтики обозначение водораздела между *антропоцентризмом* и *не-антропоцентризмом* – альтернативными позициями, определяющими теоретическое содержание и практический стиль отношений человека и природы. В условиях обострения глобальных экологических проблем исключительно *человекоцентристские цели* не могут и дальше оставаться единственным принципом экологической политики человечества. Считая *человека* высшим критерием в шкале ценностей, антропоцентризм ставит его над *природой*. И если в «человеческих» отно-

¹ Марфенин Н.Н. Экология и этика. С. 175.

² Там же. С. 180, 184.

³ Там же. С. 175.

⁴ Там же. С. 184. Возможно, здесь и далее мы несколько злоупотребляем полемикой с уважаемым российским профессором Н.Н. Марфениным, но мы оправдываем себя тем, что скепсис в отношении экологической этики, высказываемый им в статье «Экология и этика», носит в определенной степени программный характер и является достаточно распространенным в среде самих экологов и биологов.

шениях он выступает в образе благородного рыцаря, отстаивающего интересы человека, то в «нечеловеческих» – в отношениях с природой – он обретает облик высокомерного эгоцентриста. Не-антропоцентристский подход не снижает роли и значения человека, а выдвигает как высшую ступень в шкале ценностей гармоничное и равноправное сообщество людей со всеми другими живыми и неживыми компонентами природы. Это новый гуманизм более высокого уровня, раскрывающий губительность антропоэгоизма, несущественность исключительно «человеческого» и требующий от человека заботы о жизни и правах *живого* на всех уровнях его бытия. Не человек сам по себе в рамках традиционного гуманизма и антропоэгоизма, а выбор им подлинных ценностей открывает перед нами новую *пост-человечность*¹, выявляющую способность личности к заботе о жизни и правах *живого* на до-, не- и недо-человеческом уровнях, что выводит человечность за пределы человеческого как биологического вида. Этот новый гуманизм должен в той же мере проявляться в отношении к природе, как и в межчеловеческих отношениях, требуя от человека любви, уважения и ответственности ко всему природному миру. Более того, как принцип связи между людьми он обретает завершённый вид только тогда, когда становится одновременно формой связи между человеком и природой. Способность человека отказаться от собственного антропоэгоизма и начать жить интересами Иного – это и есть подлинный – «человечный» гуманизм, хоть отнюдь не все готовы согласиться с этим утверждением.

И, наконец, проблема, вызывающая особо острые разночтения у биологов (экологов) и экзотиков – это проблема природных ценностей: следует ли признать независимость и внутреннюю ценность природных объектов, или их ценность определяется в зависимости от человека, его потребностей и интересов? Вопрос этот не теоретико-схоластический, а практический: ведь на нем в экзотике строится «все здание равных

¹ Тульчинский Г.Л. Современная гуманитарная парадигма: гуманитарность против гуманизма? // Философский век. Альманах. Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. Ч. 1. СПб: Центр истории идей, 2002. С. 134.

прав живого на жизнь и сострадание». Понятие *внутренней ценности природы* введено и признано известными основоположниками экоэтики Х. Ролстоном¹, П. Сингером², П. Тейлором³, Б. Калликоттом⁴ и др. Н. Н. Марфенин упрекает их в том, что они строят это здание «на бездоказательном утверждении о внутренней ценности всего живого»⁵. Используя в качестве аргумента то, что, например, «у рябины нет ни интереса, ни желания, ни воли» (что, кстати, не бесспорно), Н. Н. Марфенин утверждает, что «ни одно живое существо, кроме человека, не обладает “внутренней ценностью” самого себя» (там же). Возможно, это было бы справедливо, если бы речь шла об *осознании* этой внутренней ценности (его, действительно, нет и не может быть). Но речь идет о другом: о ее *объективном* наличии или отсутствии. Можно, конечно, проигнорировать «интерес» рябины «к дубу перебраться» (как поется в одной старой песне), хотя и он продиктован, скорее, не капризом, а жизненной необходимостью, потребностью укорениться и перестать «гнутья и качаться». То есть *a priori* человек должен осознавать, что у рябины есть или могут быть (не осознаваемые ею самой) воля и стремление к жизни, «агрессивная плодовитость» и т. д., и действовать в соответствии с этим признанием.

Поэтому мы считаем, что природные феномены и целые экосистемы должны быть признаны самостоятельными моральными субъектами, которые обладают внутренней неотъемлемой ценностью. И дело не в том, способны ли они осознать свою самоценность – младенец тоже не осознает ее, но от этого его жизнь не перестает быть самоценной: *мы* в состоянии осознать это за него. Человек не вправе решать с позиции

¹ Ролстон Х. III. Существует ли экологическая этика? // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1991. С. 258–288.

² Сингер П. Освобождение животных. Киев: КЭКЦ, 2002.

³ Taylor P. Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1986.

⁴ Калликотт Б. Азиатская традиция и природоохранная этика: пропедевтика. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1991. С. 308–327.

⁵ Марфенин Н.Н. Экология и этика. С. 178.

пользы и целесообразности вопрос о ценности или праве на жизнь того или иного вида; он должен заботиться о сохранении всех видов и объектов природы, не допуская потерь в биоразнообразии. Тем самым экоэтика накладывает нормативно-нравственный мораторий на обращение с природой как с вещью и ресурсом, и поэтому только *самоценность* природных систем может быть основанием современной экоэтики.

С проблемой самоценности природы тесно связана проблема признания/непризнания *субъект-субъектных отношений* между человеком и природой, возможность восприятия человеком природных явлений как «своего иного», как иного субъекта. По мнению В. И. Фалько, независимо от того, верит ли человек в реальность существования стоящего за этими природными явлениями другого сознательного субъекта, существует или нет в действительности этот иной сознательный субъект, экоэтика должна рассматривать всю природу как *иное* мыслящее или, по крайней мере, чувствующее существо или социальный организм. Принцип субъект-субъектных отношений человека и природы, вытесняющий традиционные отношения, в которых природа выступает как объект, определяет и делает возможным формирование нравственных ценностей и критериев экоэтики вокруг чувства любви и сострадания к природе¹, приводит к возможности и необходимости нравственно-понимающего отношения к ней². Ценностно-мировоззренческой основой такого отношения выступает признание «*одухотворенности*» *любого живого*, проявляющееся в стремлении понять живое, вплоть до взаимопроникновения в его чувствования и переживания. Для такого со-чувствия, сострадания необходимо, чтобы иной – «*не-человеческий субъект*» – признавался равным субъекту человеческому. Разделяя данную точку зрения, мы не можем согласиться с проф. Н. Н. Марфениным в том, что «попытка уравнивать в чувствах, страданиях и отношении к смерти всех живых существ не име-

¹ Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983.

² Петрицкий В.А. Экологизация морали и этика // Философские науки. 1990. № 4. С. 103–106.

ет никакого серьезного научного основания»¹. Не следует, на наш взгляд, сводить все это воедино. Оставим на минуту в стороне *отношение* к смерти, ибо это действительно фактор достаточно развитого сознания (хотя даже здесь – отсутствие страха смерти – *отношения* к ней – у эмбриона или ребенка не дает нам права распоряжаться его жизнью). Но что касается чувств и страданий животных, «научные основания», как нам кажется, все же имеются (и биологам, изучающим функциональные особенности психической деятельности животных, это хорошо известно). Речь должна идти не об их наличии, отсутствии или степени развитости, а об их *осознании*. Действительно, животными они не осознаются и не анализируются. Но как сознание собственного достоинства или отсутствие осознания оно не влияет, с точки зрения этики, на наличие у личности самого человеческого достоинства, признание которого за всеми людьми является основополагающим принципом прав человека, так и здесь: отсутствие осознания и отношения к страданиям и смерти у самих животных не должно означать, что человек, осознающий их страдания и гибель (особенно по его вине), может оставаться равнодушным к ним. Поэтому не корректна, на наш взгляд, апелляция к тому обстоятельству, что саморегуляция и устойчивость экосистем достигаются на основе «теснейшей взаимосвязи размножения, роста и процветания с гибелью живых существ и неизбежными страданиями как одной из составляющих жизни»². Страдание, действительно, есть атрибут жизни. Но ведь есть страдания естественные, и потому неизбежные, а есть страдания «искусственные», не имеющие отношения к жизни животных в естественной среде обитания. Человек не должен быть источником и причиной таких страданий или должен стремиться к их минимизации. Не понятно только, почему экоэтические «человеческие установки на минимизацию вреда окружающим и бережное отношение к ним ни в коей мере не соответствуют доминирующим экологическим закономерностям»³.

¹ Марфенин Н.Н. Экология и этика. С. 177.

² Там же. С. 183.

³ Там же. С. 185.

Именно субъект-субъектное и «нравственно-понимающее» отношение к природе является основой ориентации на «необходимый, абсолютный, основной принцип морали – *благоговение перед жизнью*»¹, выступающее бесспорным концептуальным основанием экологической этики. Согласно этому принципу А. Швейцера, подлинно нравственный человек испытывает побуждение выказывать равное благоговение как по отношению к собственной воле и жизни, так и по отношению к любой другой. Только такое отношение к природе может стать основой равноправного диалога человека с природой.

Концептуальными основаниями экоэтики выступают и такие ее принципиальные положения, регулирующие поведение человека по отношению к природе в настоящем и будущем, как «*нравственно-экологический императив*» Н. Н. Моисеева и «*обращенность в будущее*» О. Леопольда.

«*Нравственно-экологический императив*» Н. Н. Моисеева² – это объективные требования – «категоричные повеления» людям, использующим достижения научно-технического прогресса в природной среде сегодня, в настоящем. Они базируются, прежде всего, на *принципе предосторожности*, требующем: учитывать уязвимость природной среды, не допускать превышения ее «пределов прочности»; глубже вникать в суть свойственных ей сложных взаимных связей; не вступать в противоречие с естественными закономерностями, чтобы не вызывать необратимых процессов. В развитие этих принципов весьма удачно «вписывается» понятие «емкость этических возможностей» – как «предел решения нравственных задач» человеком и обществом, соответствующий «особенностям времени, обстановки, организованности и благополучия социума»³.

Обращенность в будущее, предлагаемая О. Леопольдом – это способность испытывать чувство времени и проявлять заботу о природных условиях существования будущих поко-

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью / Сост. и посл. А.А.Гусейнова; общ. ред. А.А.Гусейнова и М.Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992.

² Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество. М.: Наука, 1991.

³ Марфенин Н.Н. Экология и этика. С. 179.

лений, которая, в свою очередь, базируется на ряде специфических моральных принципов, норм и ценностей:

- принципе хронологической объективности, запрещающем игнорировать интересы индивидов из-за их временного или пространственного отдаления;

- «долге перед потомками», присутствие которых в современной жизни не является актуальным, но которые имеют конкретные права по отношению к нам;

- нормах-императивах диалога с будущим, включающих в себя необходимость отказа от любых действий, которые могут подорвать возможность существования или интересы будущих поколений.

Очевидно, что соблюдение этих принципов возможно только в условиях морально-экологической свободы и ответственности, «правильное» соотношение которых определяется степенью познания социоприродных закономерностей и возможностями их разумного использования и «манипулирования» ими. При этом экологическая свобода предполагает возможность, способность и моральную готовность личности действовать в природной среде и по отношению к ней в соответствии с высокой мерой собственной экологической культуры. Экологическая свобода определяется морально-экологической ответственностью, которую можно рассматривать как осознание человеком необходимости экологической деятельности, ориентированной на принцип коэволюции общества и природы и дальнейшую гармонизацию их взаимодействия. При этом морально-экологическая свобода зависит от учета и соблюдения принципиальных постулатов морально-экологической ответственности. Президент Международного союза экологической этики проф. О.Кинне относит к ним, в частности: переход от «модели преобладания» человека над природой к «модели сосуществования» человека и природы; принятие новой концепции охраны окружающей среды – не столько *для* человека, сколько *от* человека; управление «животным», которое находится внутри нас; примирение экономики и производства с экологией на основе моральных критериев.

Рассмотренные принципы, нормы и императивы вполне могут, на наш взгляд, претендовать на роль концептуальных

оснований экологической этики. Они далеко не бесспорны, но их признание и реализация способствовали бы необходимому в современных условиях процессу *экологизации* морали. Этот процесс предполагает:

- детерминацию отношения людей к природным объектам не только материально-экономическими, правовыми или административными предписаниями (что происходит сегодня, да и то не в полной мере), но и нравственными нормами и принципами;

- экологизацию «традиционных» моральных норм и принципов, включение в их содержание и природных объектов;

- появление новых моральных ценностей (в частности, внутренней ценности природы), минимизирующих «старые» – полезности и целесообразности;

- образование единой нравственно-экологической ответственности – как в производственно-профессиональном, так и бытовом природопользовании;

- постепенную перестройку морального сознания, которой должны способствовать нравственно-экологическое образование, воспитание и просвещение, базирующиеся на новых подходах к институционализации этики¹.

В сложном и длительном процессе экологического воспитания и образования немаловажную роль играет вопрос об их *целях* и *мотивах*. С антропоцентристских позиций призывы к «благоговению перед жизнью», к «очеловечиванию животных» целесообразны, но постольку, поскольку выражают «потребность самих людей в совершенствовании человеческих отношений» и отвечают нашим попыткам «создать для самих себя более комфортные психологические условия жизни»². С этим суждением, которое отражает эгоистическую природу самого человека, соглашаться очень не хочется, но,

¹ Васильеве Н., Васильев А. Формирование социальной ответственности организаций посредством институционализации этики // Сахаровские чтения – 2009: экологические проблемы XXI века. Материалы междунаро. науч. конф. (24–25 мая 2009 г., Минск). Мн.: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. С. 15–17.

² Марфенин Н.Н. Экология и этик. С. 178.

скорей всего, придется, ибо оно, к сожалению, во многом справедливо, по крайней мере, в той части, что касается наших реальных нравов – *сущего*. Однако моральная регуляция – это область не сущего, а *должного* или *желаемого*. Поэтому неприемлемым представляется в качестве эко-этического императива «добиваться гуманного отношения к животным *только потому*, что страдания живых существ нарушают покой в человеческой среде и ожесточают самих людей»¹ (выделено нами). Если результат может нас удовлетворить, то мотивация (в этике не менее значимая) – ни в коем случае. И даже если «этот бессознательный нравственный выбор и есть установившаяся мораль общества», все равно нельзя согласиться с выводом о том, что «такое положение вещей совершенно соответствует сути этики как квинтэссенции эталонного поведения» (там же). Не соответствует оно сути этики, ибо «добиваться гуманного отношения к животным *только потому...*» не является идеалом эталонного поведения, даже если и «решает исходное противоречие, мучившее нашу совесть». Цель экологической этики – не антропоцентристская забота об успокоении нашей совести, а формирование энвайронментального сознания, ориентированного на защиту и сохранение природы во имя нее самой.

По сути, экологическая этика – это этика ненасилия, распространенная на отношение человека к природе. И так же, как в человеческих отношениях эффективность ее на протяжении тысячелетий была весьма низкой, но обращение к ней сегодня – единственный шанс минимизации зла (что человечество начало осознавать лишь сейчас), так и в отношениях с природой отказ от сознательного причинения ей зла, отказ от насилия по отношению к природным объектам – это «мост в будущее»² (В. Р. Поттер) – единственная возможность выживания для человечества – даже с позиций антропоэгоизма.

¹ Марфенин Н.Н. Экология и этика ... С. 180.

² Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Сфера, 2002.

Экологическая этика для детей и подростков

Л. М. Логиновская

В наши дни вопрос выживания многих биологических видов, а в частности, самого *Homo sapiens* является центральным, и успех его решения зависит от дальнейшего характера взаимодействий человечества с природой. Проблема гармонизации взаимоотношений человека с природой носит, прежде всего, мировоззренческий характер. Огромную роль в формировании экологического мировоззрения играет система непрерывного экоэтического образования на различных этапах: дошкольное – школьное – вузовское – последипломное образование.

Вместе с тем, продвижение экологической этики в систему образования сопряжено с некоторыми трудностями. С одной стороны, значимость экологического и эколого-этического образования недооценивается чиновниками от образования, в связи с чем возникают большие трудности с внедрением данных курсов в учебные планы образовательных учреждений. С другой стороны, преподавание экологии и экологической этики зачастую наталкивается на неприятие со стороны тех, кому оно предназначено: сказываются антропо-

центристские стереотипы. Антропоцентристский тип сознания очень устойчив, люди не хотят от него отказываться. По данным одного из исследований, примерно 90% читателей газет просто избегают статей об экологических проблемах, поскольку они разрушают сложившийся «благополучный» образ мира¹. Как говорится, катастрофа должна произойти, чтобы доказать, что она вообще возможна. Смена парадигм в обществе с *антропоцентристской* на *не(нон)-антропоцентристскую* оказывается затрудненной и из-за недостаточной гуманитарной и экологической образованности людей, повышенной агрессивности, недооценки значимости любой жизни. Поэтому очень важно способствовать развитию экологического мышления у детей дошкольного возраста. В этот период ребенок способен сформировать тот эмоциональный базис, который будет определять характер его взаимодействия с окружающим миром в будущем.

Дошкольный период – особенный, можно сказать, самый ответственный в развитии личности человека, поскольку в этом возрасте закладываются основные нравственные качества, формируется система ценностей. С 4–5 лет начинает закладываться стержень отношения человека к миру природы – сочувствие и сопереживание живой природе, интерес к ней, чувствительность к ее красоте². Многие дети довольно много времени, порой до 12 часов в сутки, проводят в детском дошкольном учреждении (ДДУ). Все это чрезвычайно актуализирует введение этико-экологического воспитания в детском саду.

При этом надо иметь в виду, что в нравственно-психологическом плане дошкольники характеризуются следующими качествами:

– они открыты, доверчивы, сентиментальны, не скрывают и не стыдятся своих чувств;

¹ Дерябо С.Д. Экологическое сознание // Гуманитарный экологический журнал. 2004. Т. 6. Вып. 2. С. 1–9, <http://ecoforum2.narod.ru/hem62/philos1.htm>.

² Панько Е.А. Работаем по программе «Пралеска», пособие для педагогов и руководителей учреждений, обеспечивающих получение дошкольного образования. Минск: НИО, 2007. С. 197.

- с легкостью усваивают новую информацию;
- им близка и интересна тема природы;
- они еще не проводят жесткой грани между людьми и другими живыми существами;
- очень эмоциональны, способны сопереживать, сострадать;
- бескорыстны и искренны в поступках;
- не имеют устоявшихся антропоцентристских установок;
- еще не совсем понимают и осознают, что есть «добро» и «зло» по отношению к природе.

Введение экологической этики в воспитательный и образовательный процесс ДДУ возможно реализовать тремя способами:

- проведение отдельных бесед, занятий, досугов, утренников, демонстрацией спектаклей на эколого-этическую тематику;
- использование элементов экологической этики на занятиях по ознакомлению с окружающей средой, по изобразительному искусству, художественной литературе и др.;
- проведение цикла занятий специально по экологической этике.

Очень близка, интересна и естественна для большинства детей тема животных, она обычно занимает большое место на занятиях, воспитателю достаточно лишь несколько сместить акценты, чтобы перевести ее в сферу экоэтики. Вот почему немалое внимание может уделяться поведению животных, их жизни. При этом педагогу желательно сравнивать их поведение с поведением людей, подчеркивать проявление альтруизма в их взаимоотношениях. Поскольку в этом возрасте большинство детей интересуются домашними животными, мечтают иметь своего любимца, очень естественно поговорить о содержании домашних животных, о том, в чем заключается добро и зло по отношению к ним.

Отдельный вопрос – как преподнести тему регулирования численности бездомных животных¹. В ряде развитых стран

¹ Кюрегян А. Цели и задачи биоэтики в школе // Гуманитарный экологический журнал. 2005. № 4. С. 39–53, <http://ecoethics.ru/m4.05/>.

дошкольникам уже в этом возрасте рассказывают о современных возможностях решения этой проблемы, таких как стерилизация и кастрация домашних животных. Важно объяснить, что биофильное и действительно нравственное отношение к животным – это разные понятия. Кроме того, показать, что часто умиленное, восторженное отношение к кому-либо (например, к очаровательным щенкам и котяткам) может им же и навредить.

В старшей группе детского сада воспитателю стоит воспользоваться тем, что в этот период дети еще не проводят жесткой грани между людьми и животными. От ребенка в этом возрасте редко можно услышать высказывания типа: «Это не люди». К тому же в сказках и мультфильмах, на которых растут дети, постоянно имеет место антропоморфизм животных. Вот почему в детском саду естественно уделять внимание играм, где дети изображают то или иное животное: при этом они как бы перевоплощаются в него, проникают в его внутренний мир, начинают его понимать.

Именно в старшей группе детского сада, а затем в начальной школе целесообразно начинать знакомить детей с гуманными альтернативами зоопаркам и циркам с животными. Как известно, для детей дошкольного возраста и младших школьников зоопарк и цирк – это «святое», поэтому здесь особенно важно помнить принцип «отвергая, предлагай». Не только говорить о неприемлемости зоопарков и цирков с моральной точки зрения, но и познакомить с цирком без животных, с видеозаписями диких животных в естественной природе, в национальных парках.

Преподавание экологической этики в средней школе, по мнению российских ученых, разделяется на два этапа. На первом (начальные классы) необходимо привить детям мысль о том, что все живые существа нуждаются в защите, вне зависимости от того, редкие они или распространенные, уяснить, что нет «полезных» и «вредных животных». На втором этапе (средние и старшие классы) можно развить потребность сле-

довать концепции прав всего живого в повседневной жизни¹. Вместе с тем, в средних классах целесообразно изучать экологию параллельно с ботаникой и зоологией. В старшей школе наряду с изучением общей биологии целесообразно обсудить центральные проблемы экоэтики, ознакомить с ее правилами и принципами.

Как показывает имеющийся педагогический опыт, этико-экологические идеи и выработка навыков этико-экологического мышления могут быть введены в учебный процесс различным образом².

1. Беседы, лекции, конкурсы, семинары и т. д.

2. Введение экоэтического содержания в программы общеобразовательных предметов. Например, на уроках истории можно включить в круг памятных исторических дат те, которые имеют отношение к тем или иным проблемам защиты природы и животных. На уроках иностранного языка – читать и слушать тексты, посвященные проблемам экоэтики. На уроках русского языка – писать диктанты, изложения, творческие работы по темам нравственного отношения человека к природе. На уроках литературы – обратить особое внимание на то, как преподносятся этико-экологическая проблематика в разных источниках. При наличии времени можно дополнительно изучить некоторые произведения, где вопрос взаимоотношений человека и природы ставится особенно остро (например, при рассмотрении проблемы этичного отношения к животным возможно обращение к стихам Е. Евтушенко «Монолог песка на аляскинской звероферме», «Баллада о нерпах», поэме «Коррида»). При изучении биографий некоторых поэтов и писателей (например, Ф. Достоевского, Л. Толстого, С. Есенина) желательно упомянуть об их взглядах на различные проблемы, созвучные экоэтике, привести их высказывания по этим вопросам.

Учитывая специфику преподаваемой в средней школе биологии, можно добиться определенных успехов в станов-

¹ *Кюрегян А.* Преподавание биоэтики в условиях современной школы, <http://animalrights.ru/node/72>.

² *Кюрегян А.* Цели и задачи биоэтики в школе.

лении экологической направленности мышления учащихся. К сожалению, острой проблемой остается недопонимание учителями-биологами стоящих перед ними задач формирования экологической культуры¹.

В 6–8-х классах проведение аналогий между человеком и иными формами живого (например, не только человек, но и все живые существа имеют клеточное строение, сходный химический состав, обладают обменом веществ, размножаются, растут, развиваются, умирают) способствует осознанию себя частицей природы, а не ее венцом, а, следовательно, является предпосылкой признания прав всего живого, а не только человека. На данном этапе важно объяснить детям, что нет в природе «полезных» и «вредных» видов (волки – не враги, а санитары леса; болезнетворные бактерии – регуляторы численности популяций и рычаги естественного отбора; лягушки, пауки, насекомые – важные звенья в цепи питания), все в природе взаимосвязано и значимо.

Знания, полученные из курса общей биологии, целесообразно использовать для осознания *уникальности* каждого живого существа (индивидуальность генетического материала) и вместе с тем подчинения *всех* живых существ общебиологическим законам (закономерности наследственности и изменчивости, биогенетический закон).

Принцип *неразрывности человека и природы* явно вытекает из разделов «Экология» и «Основы эволюционного учения» (человек возник на определенной стадии развития органического мира, с самого начала взаимодействовал с природой, но сейчас оказывает негативное влияние на биосферу, причем уже в глобальных масштабах, и тем самым вредит самому себе). Ознакомление школьников с глобальными экологическими проблемами способствует развитию критического мышления, умению видеть проблемы, вычленять их причины, предлагать способы решения данных проблем.

¹ Логиновская Л.М. Проблемы экологического воспитания на уроках биологии // Сахаровские чтения 2009 года: Экологические проблемы XXI века: материалы 9-й междунар. науч. конф. Минск: МГЭУ им. Сахарова, 2009.

В курсе анатомии человека важно отметить, что наличие у человека в совершенстве развитого мозга, речи, высокого уровня интеллекта, способности к рефлексии и творчеству не возвышает его над природой, а предоставляет свободу выбора, что связано не с большими его правами, а с большой ответственностью за происходящее.

Таким образом, элементы экоэтики можно внедрить во все общеобразовательные предметы.

3. Организация специального цикла занятий по экологической этике.

Экоэтическая этика может быть также представлена на занятиях, посвященных правовым аспектам отношения к природе, природоохранной деятельности, правам животных и других объектов природы. Так, например, рассмотрение проблемы этичного отношения к животным может способствовать формированию у подростков критического взгляда на ряд аспектов взаимоотношений человека с живыми существами. Традиционно животные в образовании рассматриваются, как отмечает В. А. Ясвин, в следующих аспектах:

- натуралистический: интерес к жизни животных, стремление вести наблюдение за ними;
- экологический: абстрактное изучение роли животных в экосистеме;
- научный: изучение биологических и физиологических свойств животных;
- утилитарный: животные как источник непосредственной «пользы» и прибыли;
- гуманистический: воспитание доброго, бережного отношения к отдельным видам животных: во-первых, к домашним любимцам, во-вторых, к тем животным, которые традиционно не считаются «вредными»¹.

При этом рассмотрению названных аспектов уделяется примерно одинаковое время и внимание. Однако с появлением отдельного цикла занятий по экологической этике *гуманистический* подход, естественно, поднимается на качественно новую ступень, преобразуясь в *экоэтический*. Последнее дос-

¹ Кюреган А. Цели и задачи биоэтики в школе.

тигается привлечением внимания к нравственным аспектам отношения ко всем формам жизни. И, разумеется, особые усилия должны быть направлены на развенчание *примитивно-утилитарного* подхода, причем исходя как из нравственных соображений, так и пруденциально-прагматических.

В старшем школьном возрасте у юношей и девушек уже наблюдается аналитический подход к получаемой информации. В отличие от предыдущих возрастных групп, они самостоятельнее в своих суждениях, стараются взвешивать все «за» и «против», прежде чем принять или не принять ту или иную точку зрения. Поэтому целесообразно привлечь их к решению учебных задач по экологической этике¹. Учитывая, что в этом возрасте закрепляется большинство стереотипов, свойственных взрослому, целесообразно уделить значительное внимание рассмотрению юридической регламентации сферы отношений человека с животными и природой в целом.

Желательно также подробно рассмотреть вопрос об экспериментах на животных в медицине и биологии. Современные образовательные технологии позволяют отказаться от использования животных в учебном процессе при подготовке специалистов медико-биологического, ветеринарного и аграрного профилей. Опыты на животных могут быть успешно заменены так называемыми «гуманными» альтернативами². К таким альтернативам относятся видеофильмы, модели, манекены, тренажеры, компьютерные программы, трупы и ткани животных, полученные из этически допустимых источников (например, ветклиники, фермерские хозяйства, частные лица, которые по договоренности снабжают учебное заведение животными, умершими естественной смертью, в результате не-

¹ Борейко В.Е. Экологическая этика в вузе. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004. С. 47–54.

² Джукс Н., Маруева Е. Гуманное и эффективное обучение наукам о жизни // Гуманизация обучения специалистов медико-биологического профиля: материалы науч.-практ. семинара. Минск, 14–15 ноября 2006 / Ред.-сост. Т.В. Мишаткина; гл. ред. Г.Я. Хулуп. Минск: Проспект плюс, 2006. С. 9–22. Основы экологической этики: Учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, С.П. Кундас, Р.Г. Апресян, А.В. Барковская и др.; под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. С. 104–108. См. также: <http://interniche.org/ru/index1.html>; <http://vita.org.ru/exper/exp-education.htm>.

счастливого случая или умерщвленными гуманным способом с помощью эвтаназии из-за смертельной болезни), клиническая практика с пациентами, экспериментирование студентов на себе (например, измерение пульса, ЭКГ, ЭЭГ), лаборатории *in vitro* и пр. Современные альтернативы по качеству и эффективности обучения не уступают традиционному экспериментированию на животных, а в некоторых случаях их превосходят.

Старший школьный возраст – это период, когда учащиеся выбирают себе профессию, и учитель, ведущий с ними разговор о проблемах экоэтики, может помочь им в этом, рассказав, как те сферы деятельности, о которых задумываются подростки, связаны с защитой животных и природы. Особое внимание желательно обратить на тех, кто собирается выбрать профессию врача, ветеринара или биолога (в частности, предупредить их о том, что, к сожалению, еще во многих естественнонаучных вузах и на факультетах практикуются опыты на животных, рассказать, как можно их избежать).

В старшем подростковом возрасте детям уже допустимо показывать жестокие кадры о страданиях животных, используемых в различных сферах деятельности человека (такие, как в фильме «Пусть они живут»)¹, с обязательным последующим обсуждением в небольших группах и в классе.

В этико-экологическом образовании и воспитании значительное место занимает формирование этико-эстетически осознанного восприятия природы, направленного на стремление оценивать и охранять красоту в природе, что способствует более глубокому пониманию живой природы и протекающих в ней процессов. Целью *природоохранной эстетики* является изучение эстетической ценности объектов дикой и окультуренной природы, ландшафтов, природных явлений, а также разработка и внедрение способов сохранения природной красоты. Красота в дикой природе – это основа существования вида, и окончательным судьей является естественный отбор (при отсутствии антропогенного фактора), т. е. прекрасно то, что имеет тенденцию сохранять целостность био-

¹ Кюрегян А. Цели и задачи биоэтики в школе.

тического сообщества. Поэтому и существует красота вне зависимости от оценки человеком: человек лишь открывает эту красоту для себя. Общение с природой, эмоциональное восприятие ее красоты – фактор вдохновения и источник интеллектуальной свободы, способ творческого самоуглубления. Любовь развивается как внутренний отклик человека на красоту, гармонию природы, на то глубинное в ней, что остается за пределами научного познания¹.

Таким образом, *цель* экоэтики в педагогической работе с детьми подросткового возраста состоит в воспитании граждан, которые:

- умеют видеть взаимосвязь между человеком и человеком, между людьми и другими живыми существами;
- осознают равноправие и равноценность всего живого;
- с уважением относятся к жизни, внутренней ценности, чувствам и особенностям людей и других живых существ;
- проявляют интерес и понимание роли, которую различные формы жизни играют в экосистемах;
- понимают связь между экологией, человеческими взаимоотношениями и отношением людей к живым существам;
- адекватно оценивают влияние человеческой деятельности на жизнь всего живого;
- способны вникать в сущность разных учений о животных и их видах, при этом критически относятся к тому, как краткосрочные человеческие интересы могут повлиять на их развитие;
- проявляют милосердие, оказывают помощь живым существам, которые подвергаются несправедливому отношению, и испытывают к ним сострадание;
- умеют критически относиться к аргументам, с помощью которых оправдывается современная эксплуатация животных;
- интересуются современными достижениями биологии и медицины, обращая внимание на этические аспекты их использования;

¹ Кухтинская Л.В. Концепция красоты природы в экологическом образовании и воспитании // Сахаровские чтения 2007 года: экологические проблемы XXI века: материалы 7-й междунар. науч. конф. Минск: МГЭУ им. Сахарова, 2007.

- с уважением и состраданием относятся к людям с физическим или психическим неблагополучием;
- разделяют принцип ответственности за сохранение своего здоровья и здоровья других живых существ;
- развивают в себе качества лидера, чтобы служить примером уважения и справедливости по отношению ко всем видам живых существ;
- принимают на себя ответственность за этическое поведение по отношению к природе и ее составляющим.

Поставленная *цель* – воспитание человека, который умел бы видеть долгосрочные перспективы человеческой деятельности как для людей, так и для животных и всей планеты – предполагает решение следующих *задач*:

- изучить влияние антропоцентризма на все живые существа и биосферу в целом;
- установить нравственный статус животных;
- понять этические аспекты концепций прав животных, оснований их нарушения и дискриминации животных по видовому признаку;

м проанализировать последствия эксплуатации животных людьми и значение истребления природы для животных;

- выявить взаимосвязь между жестокостью к людям и жестокостью к животным;
- научиться с уважением относиться к людям;
- суметь понять, в чем смысл «внутренней ценности» каждого живого существа, его неповторимости;
- научиться воспринимать природу как морального партнера (субъекта), признавая равноправие и равноценность всего живого;
- быть готовым признать ответственность человека за внедрение новых технологий, включая разработки в области биологии, медицины, биотехнологии, геной инженерии;
- уметь анализировать моральность поступков человека, стоящего перед выбором между безнравственным и экологически ответственным поведением по отношению к природе;
- мотивировать себя на проявление гуманности и милосердия к уязвимым группам населения, животным, растениям;

- знать свои права и обязанности как основу принятия решений в ситуациях жизненного выбора;
- осознавать свою личную ответственность за сохранение Жизни на Земле¹.

В Беларуси при непосредственном участии студентов Международного государственного университета имени А. Д. Сахарова (Минск) в 2005 году была создана творческая группа EcoUni, целью которой стало привлечение молодежи к работе в сфере экологического и эколого-этического образования и воспитания. Вскоре ими был разработан образовательный проект «Человек. Экология. Биоэтика», который стал реализовываться в виде комплекса занятий для старшеклассников на базе одной экологической гимназии и одной педагогической гимназии Минска. Творческая группа EcoUni в рамках работы над блоком занятий «Этичное отношение к животным» сняла фильм «Обреченные на 5 дней жизни» о пункте приема и временного содержания животных в Минске². Активисты EcoUni совместно с общественным объединением защиты животных «Зоосвет» дополнили образовательный проект «Человек. Экология. Биоэтика» программой по экологической этике для детей дошкольного возраста. Данная программа в форме отдельного цикла занятий по экологической этике опробовалась в течение года студентами-волонтерами в одном из минских детских садов. По итогам этой деятельности было опубликовано учебно-методическое пособие «Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования», в основу которого был положен данный проект.

Структура программы для дошкольников имеет разделы: «Знакомство с природой», «Этичное отношение к растениям», «Этичное отношение к животным», «Экологически грамотное поведение». В вышеназванные разделы, соответст-

¹ Кюрегян А. Цели и задачи биоэтики в школе; Логиновская Л.М., Силич Т.В., Ставропольцева С.А. Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования / под общ. ред. Т.В. Мишаткиной. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. С. 13–14.

² Фильм удостоен диплома участника Международного правозащитного кинофестиваля имени Татьяны Павловой (Киев, 2007).

венно, включены занятия со следующими тематиками: «Природа живая и неживая», «Мир растений», «Наши друзья деревья», «Экскурсия в осенний парк», «Готовимся к Новогодним праздникам», «Дикие и домашние животные», «Знакомство с дикими животными», «Наши четвероногие друзья», «О тех, кому не повезло», «Поможем птицам зимой спастись от голода», «Лес (парк) – дом для растений и животных», «Луг – дом для трав и насекомых», «Водоем – дом для животных и растений», «Чистый воздух», «Берегите воду», «Экологическая тропа», «Творческое конструирование», «Земля – наш дом».

Воспитание этичного отношения к любой жизни – это неотъемлемая часть нравственного воспитания человека. Комплекс занятий проекта «Человек, экология, биоэтика» для старшекласников не только позволяет познакомить учащихся с базовыми понятиями биоэтики и экоэтики, но и помогает подвести ребят к осознанию ценности каждого живого существа, к осознанию взаимозависимости всего живого, что должно стать основой уважения к окружающему миру, искренности в отношениях, милосердия в поступках.

Тематики занятий для старшекласников разнообразны: «Мир через полвека. Нравственный пример А. Д. Сахарова», «Зубр – ученый и человек Н. В. Тимофеев-Ресовский», «Экологические организации и экологическая ответственность человека», дебаты на тему «Экологический экстремизм этичен», «Этичное отношение к растениям», «Проблема бездомных животных», игра «Содержание животных-компаньонов», конференция «Проблема физических и нравственных страданий животных», ролевая игра «Суд», «Чернобыльский “рай”», психологический тренинг «Конфликтные ситуации и способы их разрешения», «Биосемиотика – что это?», «Биоэтика в защиту жизни. Основные принципы биомедицинской этики», «Биомедицинские казусы», «Аборт – это убийство?», «Этика паллиативной медицины. Хосписное движение в Беларуси»¹.

Образовательные программы проекта «Человек. Экология. Биоэтика» для дошкольников и старшекласников в 2008

¹ Логиновская Л.М., Силич Т.В., Ставропольцева С.А. Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования. С. 37–108.

году были включены в проект «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь», осуществляемый Международным государственным экологическим университетом имени А. Д. Сахарова при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве¹.

Авторы проекта «Человек. Экология. Биоэтика» полагают, что соответствующие программы могут оказать помощь в решении задач этико-экологического образования и воспитания детей в дошкольных учреждениях, а также в старших классах средней школы, рекомендуемых в качестве проведения факультатива или курса по выбору.

¹ Учебные программы и пособия данного проекта по эко- и биоэтике можно найти по электронным адресам: <http://unesco.ru/rus/articles/2004/ampar14012009131644.php>; <http://iseu.by/rus/science/projects/ecoethics/>.

Эколого-этическая проблематика в произведениях В. П. Астафьева и Э. Хемингуэя

Е. А. Коваль

Отражение в художественных произведениях социальных, моральных и экологических проблем в их взаимосвязи является специфической формой моральной практики. При этом прочтение художественных текстов, в которых наблюдается обращение к эколого-этической проблематике, также является формой моральной практики и может способствовать изменению ценностных установок читателя и, далее, поступков.

Как правило, в восприятии современных людей статусом морального субъекта обладает исключительно человек. Отвечая на вопрос о критерии, по которому определяются внутренняя ценность и моральный статус субъекта, необходимо обратиться к проблеме эмпатии. Р. Холтон и Р. Лэнгтон отмечают, что эта проблема избежала солипсизма при попытке преодоления моста от собственных мыслей и чувств к мыслям и чувствам другого. В экологической этике Другой – не обязательно человек. Эмпатия при этом достигается за счет механизма обратной идентификации. Мысленный эксперимент используется не в эпистемологическом контексте – наших знаний о мышле-

нии Другого неантропной природы, но в контексте практической морали – нашего морального поведения по отношению к Другому неантропной природы.

Даже моделируя психологическое состояние человека, мы не можем утверждать, что наши модели чужих суждений являются знанием этих суждений. Для успешной образной идентификации необходима достаточная степень подобия объекту, чье психическое состояние мы хотим смоделировать. В случае с животными мы не можем испытать ни одно из врожденных желаний, свойственных животным. Сложно представить себя слизняком или саранчой, которую уже поджидает богомол¹. Однако многое в данном случае зависит от специфики мировоззрения моделирующего субъекта. Если обратиться к старику Сантьяго, персонажу Э. Хемингуэя, то он воспринимает себя похожим на животных: «Большинство людей бессердечно относятся к черепахам, ведь черепашьё сердце бьется еще долго после того, как животное убьют и разрежут на куски. ... Но ведь и у меня, – думал старик, – такое же сердце, а мои ноги и руки так похожи на их лапы».

Образная идентификация должна служить не для интеллектуального развлечения, но способствовать изменению ценностных и поведенческих установок. Приобретению навыков образной идентификации и снижения степени скептичности отношения к моральной субъективации существ неантропной природы как раз и способствует художественная литература. Образы животных столь ярко представлены перед читателем, что идентификация значительно облегчается.

К. Лоренц пишет о том, что антропоцентристское миропонимание – жизненно необходимо для некоторых людей: «Человеку слишком хочется видеть себя центром мироздания; чем-то таким, что по самой своей сути не принадлежит остальной природе, а противостоит ей как нечто иное и высшее. Упорствовать в этом заблуждении – для многих людей потребность». Однако он предлагает способы, помогающие постигнуть себя и отказаться от этой потребности без недопустимого

¹ *Holton R. Empathy and Animal Ethics*, <http://web.mit.edu/holton/www/pubs/Empathy.pdf>.

ущерба для себя. Первый способ – признание происхождения человека от животных, второй – признание подчинения поведения человека законам естественной причинности, третий – преодоление главенства идеалистической философии. Кантовское деление на мир вещей и мир человеческого внутреннего закона, который единственно ценностен, провоцирует человеческий эгоцентризм¹.

Не ссылаясь на абсолютную истинность предложенных Лоренцом способов самопознания, можно, тем не менее, предположить, что углубление знаний о животных способствует не только укреплению чувства уникальности у познающего человека, но и возникновению предпосылок к изменению ценностных и поведенческих ориентаций в пользу расширения морального круга. Более того, препятствия к самопознанию человека во многом работают на эмоциональном уровне. Признание шимпанзе близкородственным существом может быть неприемлемо не только в случае принципиального отрицания дарвинизма в пользу, например, креационизма, но и в случае эмоционального отторжения – слишком уродливым и карикатурным получается человеческое лицо, высмотренное в физиономии шимпанзе. Человек испытывает эмоциональную антипатию к собственной зависимости от законов природы и симпатию к признанию себя владыкой мира. Таким образом, преодоление препятствий к изменению ценностных и поведенческих установок личности должно начинаться на эмоциональном уровне. Следовательно, методы образной идентификации и неантропной эмпатии хронологически приоритетны перед гносеологическими методами.

Удачными текстами для приобретения навыков образной идентификации являются произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» (1952) и В. П. Астафьева «Царь-рыба» (1972–1975). Типологическое сходство данных произведений позволяет провести их сопоставительное рассмотрение.

Необходимо отметить, что сами авторы не позиционировали себя как натурфилософы. В. П. Астафьев, в частности, гово-

¹ Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии / Пер. Г. Ф. Швейника // Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. С. 206–207.

рил: «Те, кто трактуют “Царь-рыбу” как экологическое произведение, очень заблуждаются, это поверхностное прочтение книги. Я не стал бы писать о том, как браконьеры бегают за егерями, егеря за браконьерами. Мне хотелось написать книгу и поставить вопрос: почему в этом мире человек так одинок?»¹. Однако «Царь-рыба», не являясь произведением экологическим, является произведением эколога-этическим, его прочтение может способствовать появлению и углублению эмпатии к животным, а также переосмыслению ценностных установок по отношению к природе.

Восприятие Рыбы человеком у Э. Хемингуэя и В. П. Астафьева изображено по-разному: если у В. П. Астафьева это «доисторический ящер из учебника зоологии», «боровина», «царь-рыба», «оборотень», «водяная тварь», «холодная, туполобая, отвратительная на вид» рыба, то марлин остается великолепным, прекрасным, благородным существом вплоть до самой своей смерти: «Вся она горела на солнце, голова и спина у нее были темно-фиолетовые, а полосы на боках казались при ярком свете очень широкими и нежно-сиреневыми. Вместо носа у нее был меч, длинный, как бейсбольная клюшка, и острый на конце, как рапира».

Папа Иоанн Павел II пишет о том, что восприятие Природы как прекрасного способствуют моральному совершенствованию человека: «Нельзя пренебрегать эстетической ценностью всего сущего. Наши встречи с природой могут настоящему нас исцелить; созерцание ее великолепия вселяют в нас умиротворение и спокойствие»². Сантьяго, сохранивший способность видеть прекрасное вне человека, и в самом деле предстает перед читателем как счастливый, гармоничный человек на душевно-духовном уровне развития. В глазах Урробина в начале рассказа Природа и ее отдельные представители,

¹ Типология этико-философской проблематики: Г. Мелвилл – Э. Хемингуэй – В.П. Астафьев // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске: Материалы Всерос. конф. 28-29 апреля 2004 г., Вып. 1 / отв. ред. Л. Г. Самотик. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 230–239.

² *Pope John Paul II. The Ecological crises: A Common responsibility // This Sacred Earth: Religion, Nature, Environment / Ed. R. Gottlieb. London and New York: Routledge, 1996. P. 230–238.*

а также все окружающие его люди не являются предметом любования. В начале повести он предстает как уверенный в себе «мастер высшей пробы», спокойно наблюдающий за гибелью «твари Божьей». Однако затем Игнатъич – это попавший на собственный самоллов растерянный, но не сдающийся рыбак, слабо, без надежды, умоляющий: «Господи! Да разведи ты нас! Отпусти эту тварь на волю! Не по руке она мне!». Сантьяго же остается самим собой, вне зависимости от тех обстоятельств, в которые попадает.

При прочтении рассказа Астафьева необходимо акцентировать внимание на эпитеты, которыми автор наделяет глаза рыбы. Они создают у читателя ощущение отчужденности, брезгливости, пренебрежения, враждебности: «Из воды, из-под костяного панциря, защищающего широкий, покаты́й лоб рыбины, в человека всверливались маленькие глазки... Они, эти глазки, без век, без ресниц, голые, глядящие со змеиной холодностью, чего-то таили в себе... рыба, холодная, туполобая, в панцире плащей, с желтенькими, восково плавающимися глазками, похожими на глаза не зверя, нет – у зверя глаза умные, а на поросычьи, бессмысленно-сытые глаза...». Глаза, согласно расхожему выражению, отражают сущность субъекта, являются весомым элементом в создании художественного образа – как правило, образа человека. Глаза, описанные Астафьевым, с одной стороны, не могут вызывать в воображении читателя симпатичный образ. Но, с другой стороны, то, что уделяется столь большое внимание глазам рыбы, позволяет сравнивать ее с человеком. Парадоксально, но образ, призванный дифференцировать два объекта, сближает их, поскольку помещает в единую плоскость сравнения.

Еще одним подобным приемом можно считать описание цели рыбы. В рассказе В. П. Астафьева смысл жизни рыбы, способность к самоопределению жалки: «Но что она может вспоминать, эта холодная водяная тварь? ... Чего у нее еще было, кроме стремления кормиться, копаясь в илистом дне, выбирая изхлама козявок?! Нагуливала она икру и раз в году терлась о самца или о песчаные водяные дюны? Что еще было у нее? Что?» Однако и описание эгоцентричности натуры самого Игнатъича позволяет предположить, что основным элементов его воспоминания

наний до момента раскаяния не являлась любовь к людям, даже к родному брату: «...как к брату, так и ко всем остальным чужакам относился с некой долей снисходительности и превосходства, которого, впрочем, не выказывал, от людей не отворачивался, напротив, ко всем был внимателен, любому приходил на помощь, если таковая требовалась, и, конечно, не уподоблялся брату, при дележе добычи не крохоборничал».

Принципиально иной аспект оценки целелеполагания рыбы описан в повести Э. Хемингуэя. Здесь человек и рыба движимы одинаковой целью – победить. При этом их действия являются друг для друга непредсказуемыми, и Сантьяго воспринимает рыбу как равноспособного соперника: «Я ничего не могу с ней поделаться, но и она ничего не может поделаться со мной, – сказал себе старик. – Во всяком случае, до тех пор, пока не придумает какой-нибудь новый фокус. ... И подумать только, как странно она себя ведет! Может быть, она потому не прыгает, что уж очень умна. ... Если она терпит, значит, и я стерплю».

Если в повести Хемингуэя описана дуэль или поединок (причем старик называет своего соперника другом и даже «родней»), то в повести «Царь-рыба» – война. «Ее судьба была оставаться в темной глубине океана, вдали от всяческих ловушек, приманок и людского коварства. Моя судьба была отправиться за ней в одиночку и найти ее там, куда не проникал ни один человек. Теперь мы связаны друг с другом», – говорит старик. «Так вот оно как, на войне-то...», – думает Утробин. «Реки царь и всей природы царь – на одной ловушке. Караулит их одна и та же мучительная смерть».

Образ Сантьяго в этом плане гораздо глубже и противоречивее, чем образ Утробина. Утробин совершенствуется, принципиально изменяется. Старик же постоянно проявляет склонность к биофилии, поклонению жизни, воспеванию всего того, что способствует росту и развитию. Он является биофилом, даже когда убивает жизнь. «Этика биофила имеет свои собственные критерии добра и зла. Добро – это все то, что служит жизни; зло – все то, что служит смерти»¹. Однако может ли убийство живого, чувствующего субъекта оценить как служение смерти?

¹ Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: АСТ–ЛТД, 2007. С. 41.

Во-первых, необходимо оценивать каждый отдельный поступок (мотив – действие – оценка) и не переносить оценку одного поступка на оценку мировоззренческой позиции в целом. Старик видит Природу живой, родственной себе. Например, о море старик «постоянно думал как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, – что поделаешь, такова уж ее природа». Это понимание приходит, в конце концов, и к Утробину: «Природа, она, брат, тоже женского рода!»

Во-вторых, и в книге «Старик и море», и в книге «Царь-рыба» речь идет об уничтожении человеком индивидуального представителя вида. Более значительным моральным обязательством является защита целого вида, поскольку потеря вида – это потеря генетических возможностей. Следовательно, внутренняя ценность – это степенная характеристика объекта человеческой или нечеловеческой природы.

Было бы небезынтересно в будущих исследованиях рассмотреть художественное описание уничтожения целого вида или экосистемы.

Интересен вопрос мотивации вступления в поединок старика Сантьяго. Эколого-этический взгляд на этот образ фиксирует противоречие: он убивает прекрасную уникальную рыбу, относясь при этом к животным подобно святому патрону экологов Франциску Ассизскому (Франциск в своих молитвах называл братьями и сестрами живые существа нечеловеческой природы, что подчеркивает родственность отношений. Он читал проповеди птицам, призывал их возносить хвалу Богу): «Он питал нежную привязанность к летучим рыбам – они были его лучшими друзьями здесь, в океане. Птиц он жалел, особенно маленьких и хрупких морских ласточек, которые вечно летают в поисках пищи и почти никогда ее не находят...»; «Ночью к лодке подплыли две морские свиньи, и старик слышал, как громко пыхтит самец и чуть слышно, словно вздыхая, пыхтит самка. – Они хорошие, – сказал старик. – Играют, дурачатся и любят друг друга. Они нам родня, совсем как летучая рыба»; «Следовало бы мне покормить и большую рыбу, – подумал он. – Ведь она моя родня».

Если отвечать на вопрос о мотивации словами автора, то получится следующее. «Может быть, мне не нужно было становиться рыбаком, – думал он (старик). – Но ведь для этого я родился»; «Ты убил рыбу не только для того, чтобы продать ее другим и поддержать свою жизнь, – думал он. – Ты убил ее из гордости и потому, что ты – рыбак. Ты любил эту рыбу, пока она жила, и сейчас любишь. Если кого-нибудь любишь, его не грешно убить. А может быть, наоборот, еще более грешно?».

Игнатъич при ловле царь-рыбы мотивирован совсем иным образом: «Чалдонская настырность, самолюбство, жадность, которую он почел азартом, ломали, корежили человека, раздирали на части».

Э. Фромм, рассматривая аналогичный рыбалке процесс охоты, выделяет два основных мотива охотника. Один – наслаждение своей собственной ловкостью, а второй связан со стремлением человека почувствовать себя частью природы: «Когда человек “гонит зверя”, то зверь становится ему своим, они как бы из одной стихии, даже если затем применение оружия разрушит это единство и покажет превосходство человека»¹.

Оба этих мотива присутствуют у Сантьяго. Угрюмов же проявляет агрессию, которая является противоестественной для человека. Колин Тернбал, изучающий жизнедеятельность примитивных племен, отмечает, что «...сам процесс охоты не носит агрессивного характера. И когда человек осознает, что в этом процессе он истощает природные ресурсы, он фактически сожалеет о совершаемом “убийстве”. И, кроме того, при убийстве такого типа нередко наблюдается явное сочувствие»².

Сходством обоих произведений является появление мотива греха и раскаяния в момент моральной самооценки Сантьяго и Игнатъичем.

«Хотел бы я, чтобы все это было сном и я не ловил этой рыбы. Мне жалко, рыба, что я это сделал. Выходит, что все это было ошибкой».

«Иди, рыба, иди! Поживи сколько можешь! Я про тебя никому не скажу! – молвил ловец, и ему сделалось легче. Телу –

¹ Фромм Э. Там же. С. 87.

² Там же. С. 90.

оттого, что рыба не тянула вниз, не висела на нем сутунком, душе – от какого-то, еще не постигнутого умом, освобождения».

Способ разрешения конфликта в плоскости «человек – природа» посредством осмысления темы греха и раскаяния не является чуждым и некоторым экзотикам. Так, Линн Уайт в работе «Исторические корни нашего экологического кризиса» подчеркивает, что «корни наших бед столь основательно религиозны, что и средство избавления тоже должно стать религиозным по своей сути, как бы мы его ни называли»¹.

В обоих произведениях показывается чувствующее существо не человеческой природы. И царь-рыба, и марлин чувствуют боль.

«Рыба унялась. Словно бы ощупью приблизилась к лодке, навалилась на ее борт – все живое к чему-нибудь да жметесь! Слепшая от удара, оцепевшая от ран, надранных в теле удами и крюком-подцепом, она щупала, щупала что-то в воде чуткими присосками и острием носа уткнулась в бок человеку».

«Он пощупал лесу правой рукой и увидел, что из руки течет кровь. – Верно, рыбе тоже стало больно...»; «Худо тебе, рыба? – спросил он. – Видит бог, мне и самому не легче».

Во многих эколого-этических концепциях субъект является моральным, согласно двум критериям – способности чувствовать и способности осознавать. Однако, например, согласно Б. Спинозе, чувствование не является критерием наличия внутренней ценности: «...так как всякое право определяется добродетелью или могуществом каждого, то люди имеют гораздо большее право над животными, чем животные над людьми. Я не отрицаю, однако, что животные чувствуют, а отрицаю только то, что будто вследствие этого нельзя заботиться о собственной пользе, пользоваться ими по произволу и обращаться с ними так, как нам нужно; ибо они не сходные с нами по своей природе, и их аффекты по своей природе отличны от аффектов человеческих»².

Том Риган занимает кардинально противоположную позицию. Он полагает, что животные обладают внутренней ценно-

¹ Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 188–202.

² Спиноза Б. Этика. М.: Азбука, 2001. С. 420.

стью (Риган использует термин «неотъемлемая ценность») и имеют моральное право на уважительное обращение, что налагает на нас, с другой стороны, главное моральное обязательство по отношению к животным – не вредить им. «Животные обладают внутренней ценностью согласно критерию бытия “субъект жизни”. Этот критерий является достаточным (но не необходимым) условием для обладания внутренней ценностью, а уже среди субъектов жизни выделяют субъекты чувств, мнений, желаний, мотивов, памяти, ощущения будущего и психологической идентификации в течение длительного времени»¹.

В экологической этике одной из важнейших категорий является категория «права животных». Однако стоит отметить, что признание прав за животными не может быть легко осуществлено без признания за ними внутренней ценности и моральных характеристик. По словам Вл. Соловьева, «право есть принудительное требование минимального добра...»², то есть право – минимум морали. Для полноценного функционирования нового, эколого-этического, мировоззрения минимума недостаточно. Необходимо признание максимального расширения морального круга в сознании максимального числа людей.

Сантьяго воспринимает рыбу именно как субъект морали, благородное существо, способное к различению добра и зла: «Но достойны ли люди ею питаться? Конечно, нет. Никто на свете не достоин ею питаться: поглядите только, как она себя ведет и с каким великим благородством... Я ведь взял над нею верх только хитростью; она не замышляла против меня никакого зла».

Если, следуя И. Канту, приписывать внутреннюю ценность только моральным агентам, то возникают проблемы в обосновании уважения к младенцам или другим представителям человеческого рода, неспособным действовать как моральные агенты. «Разумно ожидать, что хотя бы некоторые из свойств,

¹ Environmental Ethics // Stanford Encyclopedia of Philosophy, <http://plato.stanford.edu/entries/ethics-environmental/>.

² Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 72–73.

приписываемых внутренней ценности, будут обнаружены у нечеловеческих существ»¹.

Однако разность природ человека и животного не обуславливает однозначно морального статуса животных, как и не является достаточным доводом для отказа от пользования животными по произволу. Инакость – тайна, и крайние позиции – концепция равноправия животных Т. Ригана и вульгарный утилитаризм – являются предметами, скорее, веры, чем знания.

Итак, описание эколого-этических проблем в художественной литературе является аутентичной моральной практикой, являющейся одновременно критерием истинности тезиса о порождении экологического кризиса кризисом духовным. В художественной литературе не исследуется этимология понятий или технология производственных процессов, однако существование и популярность эколого-этической проблематики в художественных произведениях является откликом на возникшую и зафиксированную в сознании современного человека опасность уничтожения планеты и самоуничтожения.

Чтение произведений, в которых рассматриваются взаимоотношения человека с нечеловеческой природой, является средством воспитания эмпатии к нечеловеческим формам бытия и осознания внутренней ценности этих форм. Оно способствует принятию персонального решения об изменении ценностных и поведенческих ориентаций в отношении к природе. Сравнительный анализ произведений Э. Хемингуэя «Старик и море» и В. П. Астафьева «Царь-рыба» позволяет осмыслить проблему взаимоотношений субъектов – антропоного и неантропоного – посредством рассмотрения формально похожих человеческих поступков (ловля уникальной рыбы), которые содержательно отличаются (как на уровне мотивов, так и на уровне оценок).

¹ *Rusow L.-M. Ethical Theory and the Moral Status of Animals. The Hastings Center Report. 1999 № 20 (Spec Suppl). P. 4–8.*

Этико-экологические идеи в современной российской фантастической литературе

А. Ю. Гусева

1. Современная фантастическая литература представляет собой довольно заметную часть массовой культуры, но вряд ли сегодня можно четко определить, будет ли некий текст из поля массовой литературы забыт или окажется новой классикой. Прежде, чем обратиться к этому материалу, следует сделать несколько исходных замечаний.

Во-первых, именно гипотезы и допущения, возможные для фантастического текста, позволяют моделировать смыслы, не реализуемые в других литературных направлениях. Поэтому фантастические произведения позволяют обратиться к пограничным для современной культуры проблемам. Но многообразие жанров фантастической литературы так велико, что сегодня не всегда можно однозначно разделить ее произведения на «фантастические» и «не-фантастические»: роман «И дольше века длится день...» Чингиза Айтматова, или (более поздний пример) книги В. Пелевина нельзя считать фантастическими в строгом смысле слова, хотя элементы фантастического играют в них важную роль.

По мысли И. Можейко (более известного как писатель-фантаст Кир Булычев), разница между фантастикой и нефантастическим искусством неопределима: фантастика появляется, когда человек пытается рассказать не о том, что есть (реалистическое творчество), а о том, что будет, например, когда охотник рисует на стене пещеры не того оленя, которого уже убил, а того, которого обязательно убьет)¹. То есть фантастика принципиально прогностична, но и одновременно – повествует о том, чего нет, – возможном или должном². Поэтому мы считаем, что, как часть массовой культуры, фантастическая литература способна предельно четко выразить не декларируемые, а вполне реальные ценностные смыслы – в таком виде, в каком они доступны массовому читателю.

Мы выбрали для изучения те произведения, авторы которых «позиционируют» себя как фантасты; их тексты в традиционном понимании жанров относятся либо к научной фантастике (иронической или так называемой «твердой», т. е. «серьезной»), либо к фэнтези (вариации типа «кибер-панк» не рассматривали).

Во-вторых, исследовать российскую фантастическую литературу особенно важно потому, что у нее специфическая и довольно обширная читательская аудитория. Сегодняшние читатели таких книг – это и подростки, и студенты, и люди с достаточно высоким уровнем образования и социальной активности, т. е. их действия влияют или в скором будущем будут влиять на социальную и экологическую ситуацию в стране и мире.

В-третьих, сегодня специальных исследований фантастической литературы сравнительно немного. Существовая как часть массовой культуры, она редко удостоивается пристального внимания «серьезных» исследователей – как правило, ее изучением занимаются либо сами писатели, позиционирующие себя как фантасты, либо энтузиасты, не претендующие на научную состоятельность, либо студенты-гуманитарии, стремя-

¹ Булычев К. Ощущение фантастики // Если. 1998. № 9. С. 268.

² Фрумкин К.Г. Философия и психология фантастики. М.: Едиториал УРСС, 2004.

щиеся выбрать некую «особенную» область для изучения и выделиться из студенческой среды радикальностью выбора.

Исключениями на общем фоне исследований фантастической литературы оказываются книги С. Лема, К. Г. Фрумкина, книги и статьи Вл. Гакова, а также недавний проект В. Кузнецова «Философия фантастики»¹. Как продемонстрировал этот проект, фантастика, в сущности, может быть понята как альтернативная онтология; в этом смысле фантастическая литература выступает как своеобразный «протез» философии, функционирующий прежде всего в рамках массовой культуры.

Одна из глав исследования Вл. Гакова² посвящена англоязычной «экологической фантастике». Наиболее значимый вывод в ней таков – экологическая тема актуализируется в западной фантастике в конце шестидесятых годов XX века, когда писатели-фантасты начали осознавать важность экологической тематики, увидев множество научных и научно-популярных публикаций по экологическим проблемам. Фантасты берут сегодняшнюю проблему и экстраполируют ее на несколько десятилетий или столетий вперед, но все равно остаются в арьергарде экологического движения. Западная фантастика, считает исследователь, упустила тему экологии, и одной из важных причин такого положения дел была капиталистическая экономика; для социалистических стран еще возможен взлет экологической фантастики, поскольку у них иной опыт природопользования. Этот парадоксальный вывод, видимо, был связан с необходимостью «ритуальных реверансов» в адрес «победившего социализма» для издания книги о западной фантастике в 1983 году³.

¹ Кузнецов В. Философия фантастики. К постановке проблемы, <http://censura.ru/articles/fictionphilosophy.htm>

² Гаков Вл. Четыре путешествия на машине времени (научная фантастика и ее предвидения). М.: Знание, 1983.

³ Сегодня, пожалуй, вызывает усмешку, такой, например, пассаж в книге: «Произошли сдвиги и в обыденном сознании. В одном только Всероссийском обществе охраны природы по данным на 1979 год состоялось уже около 30 миллионов человек! А в 1981 году лекторы общества «Знание» прочитали около полумиллиона (!) лекций по природоохранительной тематике. И может быть, на фоне долгосрочных и дорогостоящих программ и государственных законопроектов совсем незначительным покажется сообщение о том, что в Академии педагогических наук СССР создан проблемный совет

Сегодня вполне очевидно, что экологическая проблематика не зависит от того, к какой социально-экономической формации относится та или иная страна. Но, хотя в современной фантастической литературе экологическая тематика стала не просто распространенной, а очень распространенной, вряд ли можно говорить о том, что фантасты смогли опередить реальность.

2. Поводом для этой статьи стало знакомство с текстом современного московского фантаста Леонида Каганова «Про тигренка». Произведения Каганова, как представляется, исследуют те пограничные ситуации, которые сегодня создаются в связи с технологическими новшествами, в частности, в области виртуальной реальности и биологических трансформаций. Мы считаем творчество этого автора, при всей его художественной самостоятельности, в некотором смысле продолжением традиции С. Лема в иронической научной фантастике.

Написанный анонимно для участия в интернет-конкурсе «Рваная грелка» рифмованный текст «Про тигренка» быстро разошелся по сети – в нем предельно четко и в довольно ироничной форме проявлен характерный для массовой культуры природоохранный пафос. Героический гринписовец спасает осиротевшего (по вине безнравственного геолога, который, кстати говоря, тут же наказан природой за убийство тигрицы) тигренка и привозит малыша в московскую квартиру. Подросший тигренок, неспособный питаться соей и рисом, как хозяин-вегетарианец, – природа берет свое, – поедает соседей гринписовца по квартире, причем каждый из съеденных персонализирует один из общественных пороков (алкоголизм, наркоманию, проституцию, крупное и мелкое воровство). Съесть своего спасителя тигр не в состоянии: «На полу, укрывшись полотенцем, между батареей и стеной, вегетарианец сном младенца спит и видит сон зеленый свой. Тигр замер, постоял немного, сделал

по природоохранительному просвещению. Одним из его первых мероприятий было запрещение использовать в детских садах страны в качестве игрушки... детские сачки для ловли бабочек. А сейчас основы экологии преподают в школах. С таких мелочей и начинается гигантская созидательная работа по воспитанию нового поколения землян в духе экологической ответственности за все живое на планете» (*Гаков Вл. Четыре путешествия на машине времени. М.: Знание, 1983. С. 65.*)

осторожно шага два... И лизнул ему на пробу ногу. Тьфу, сплошная соя и трава! Кто живет в гармонии, в покое, кто не пьет, не курит, не шалит, рис и сою ест, и все такое – тот из них почти и состоит. В доме не найти приличный ужин. Тигр вышел в коридор и лег. Вдруг – сама открылась дверь наружу, приглашая выйти за порог! <...> Кушай, тигр, всякого подонка! Медленно, со вкусом, не спеша! Так как это сказка для ребенка, то концовка крайне хороша!»¹. Тигр здесь – проявление природной справедливости, той силы природы, которая якобы способна наказать порок и излечить общество. Как представляется, фантаст осмеивает не столько сами природоохранные идеи, сколько их масс-культурную интерпретацию.

Чтобы прояснить, каковы особенности характерных для массовой культуры представлений об экологической этике, считаем необходимым привести довольно обширную цитату из книги «Реконструкция общества» американского специалиста по социальной экологии М. Букчина. В предисловии Букчин пишет: «...окончательно заставил меня написать эту книгу один неприятный эпизод, произошедший в начале июня 1987 года. В это время я был удостоен чести быть основным докладчиком на шестидневном национальном собрании американских зеленых в Амхерсте, штат Массачусетс. <...> Я могу описать одну из <...> тенденций, рассказав о случае, который взволновал меня. Он произошел, когда участники, собираясь после обеда в небольшие группы на широкой лужайке, обсуждали в неофициальной обстановке события дня. Дюжий молодой человек из Калифорнии довольно сбивчиво говорил о необходимости «подчиняться законам природы», «покорно следовать» (если я правильно помню его выражение) «приказам природы». Его поначалу риторический, а затем становившийся все более резким монолог сильно смутил меня.

Его лексикон напомнил мне то, как противники экологического движения употребляли те же самые выражения, считая, что природа должна «подчиняться» нашим приказам и ее законы должны быть использованы для подчинения природы человеку. Мне было ясно, что молодой калифорниец, бомбардиро-

¹ Каганов Л. Про тигренка // Каганов Л. Дефицит белка. М.: АСТ, 2007. С. 150.

вавший меня своим как бы экологическим словарем, и современные прислужники холодных богов науки, считающие, что человек должен безжалостно контролировать природу в своих собственных интересах, несмотря на кажущуюся противоположность их взглядов, имели нечто общее в основе своих рассуждений. И те, и другие употребляли слова, выражающие доминирование и подчинение. Как калифорнийский “зеленый” верил в то, что человек должен быть подчинен природе, так приверженцы сциентизма считают, что природа должна подчиняться человеку.

Калифорниец, по сути, призвал превратить взаимоотношения между людьми и природой в отношения подчинения с людьми в качестве объектов подчинения, в то время как его оппоненты (обычно крупные промышленники, финансисты и апологеты современного корпоративного общества) предлагают превратить в объект подчинения весь живой мир. Тот факт, что у человечества и природы одна судьба, основанная на подчинении иерархическому менталитету и обществу, ускользнул от внимания калифорнийца с его упрощенным призывом “подчиняться природе и ее законам”¹.

Радикальный защитник – инспектор по охране природы, действия которого осмыслены весьма иронично, есть не только у Каганова, но и в рассказе «Землепашец» С. Логинова. Неоднократное обращение к этому образу, по нашему мнению, симптоматично – специалист-эколог (у Логинова) или «гринписовец» не принимается как положительный герой, наоборот, его позиция, собственно, и высмеивается, что, очевидно, связано со скепсисом в отношении предлагаемых «официальными защитниками природы» инструментов решения экологических проблем.

Каганов еще более жестко осмеивает деятельность экологических организаций в повести «Майор Богдамир спасает деньги», где председатель межгалактического общества «зеленых» – робот-заключенный. В холле штаб-квартиры этой странной организации выставлены две Красные книги –

¹ Бужчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: Третий Путь, 1996. С. 16–17.

«Красная книга: редкие и исчезающие животные и растения Галактики», и «Красная книга: редкие и исчезающие бактерии и микробы Галактики». Здесь же установлен памятник холерному вибриону, потому что его исчезновение сократило биоразнообразие Галактики¹.

Знакомство с этими фантастическими произведениями подтолкнуло к изучению вопроса: вся ли современная российская фантастика так скептически рассматривает этико-экологические представления и действия?

3. Дополнительным мотивом для обращения к фантастической литературе стал обнаруженный случайно факт удивительного совпадения идеальных образов будущего, сформированных в совершенно разных исследовательских традициях, а именно в текстах советского классика фантастики И. А. Ефремова и американского социального эколога М. Букчина.

Букчин видит должное будущее так: «Экологическое общество предусматривает фундаментальный поворот всего развития, пройденного историей современной технологии и общества <...> мы должны начать децентрализовывать наши города и создавать совершенно новые эко-общины, которые искусно приведены в соответствие структурам окружающей экосистемы. Я хочу здесь подчеркнуть, что децентрализация – не то же самое, что намеренный раздел ландшафта между изолированными крестьянскими дворами или коммунами контркультуры, какими бы незаменимыми они ни были. Мы должны скорее вновь воспринять городскую традицию в эллинском смысле этого слова – городов, которые обозримы для своих обитателей и не требуют сложного управления. Новый полис, который, если угодно, скроен по человеческой мерке и – по знаменитому выражению Аристотеля – каждым может быть охвачен одним взглядом. <...> Экотехнология, развиваемая по принципу небольших размеров и многосторонней применимости (первые практические попытки и проекты уже имеются), будет дальнейшим развитием нашей сегодняшней технологии. Она будет использовать неисчерпаемую энергию природы (солнце и ве-

¹ Каганов Л. Майор Богдамир спасает деньги // Если. 2006. № 5. С. 224–232.

тер, приливы и отливы, природную силу рек, водород и температур на планете), чтобы снабжать экообщину экологически чистыми материалами и вновь используемыми отходами. С помощью децентрализации наверняка удастся избежать необъятных проблем с отходами наших гигантских городов – проблем, которые сегодня регулируются лишь тем, что отходы сжигают или в огромных количествах спускают в мировой океан»¹. Иначе говоря, эта экоутопия описывает сеть некрупных поселений, соединенных с природной средой отношениями устойчивого развития. Построить такие отношения можно только на основе изменения социальной иерархии, освобождения от отношений господства-подчинения.

Иван Ефремов, идеи которого связаны с традицией русского космизма, представляет образ будущей гармоничной Земли так: «После долгой экономической борьбы города окончательно уступили место звездным и спиралевидным системам поселков, между которыми были разбросаны центры исследования и информации, музеи и дома искусства, связанные в одну гармоническую сетку, покрывающую наиболее удобные для обитателей зоны умеренных субтропиков планеты. Другая планировка отличала сады школ разных циклов. Они располагались меридионально, предоставляя для подрастающих поколений коммунистического мира разнообразные условия жизни»².

Ефремов как будто пишет о том же идеальном взаимодействии общества и природы, но представляет его в более точных художественных деталях. Еще более подробно это представление выражено в романе «Туманность Андромеды»: перераспределение жилых и промышленных зон планеты привело к тому, что население сосредоточилось в зонах мягкого климата вдоль тридцатых градусов широты в обоих полушариях, в тропиках сосредоточено производство древесины и растительного питания, степи предназначены для выпаса стад, вокруг планеты проведена спиральная дорога, по которой можно быстро перемещаться из одной зоны в другую³.

¹ Бужчин М. Экоутопия, <http://spb-anarchists.anho.org/a05-07.htm>

² Ефремов И.А. Час Быка. М: Изд-во МПИ, 1988. С. 167–168.

³ Ефремов И.А. Туманность Андромеды. Минск: Юнатцва, 1987.

Момент сходства есть и в представлениях о социальной иерархии, которая существует в ефремовском должном будущем, – она полностью отличается от современной – настолько, что представители иных цивилизаций видят в ней «опасную анархию», а земляне будущего считают, что необходимо научить этих людей «бороться со всепроникающей “избранностью” – системой противопоставления владык и толпы, всеведущих ученых и темных невежд, звезд и бесталанных, элиты и низшего рабочего класса. В этой системе корень фашизма и развращения людей...»¹.

Аналогия концепций Букчина и Ефремова, разумеется, во многом случайна, но важно, что она строится на неких общих основаниях – понимании того, что отношения общества и природы можно изменить, только если параллельно будет происходить изменение социальной реальности.

4. В фантастике всегда присутствовали сюжеты, связанные с природной средой человеческого бытия. Мотивы экологического алармизма обнаруживаются в утопических сочинениях. В числе таких произведений можно вспомнить платоновские диалоги «Критий» и «Тимей» с историей Атлантиды, «Утопию» Томаса Мора, жители которой находятся в состоянии экоравновесия, гармонии с природным окружением, «Новую Атлантиду» Френсиса Бэкона. Необходимо попытаться разграничить экологическую проблематику, которая в фантастической литературе существует всегда, и этико-экологические мотивы фантастической литературы.

В. А. Канке утверждает, что экология – прагматическая, а не семантическая наука, т. е. в отличие от биологии рассматривает природные системы не изолированно от потребностей человека, а в связи с ними, автор учебника по современной этике считает, что «экологические ценности поставляет экология, они не даны ни до, ни вне нее»². Поэтому экологическая этика представляет собой не «приложение к экологии внешне-

¹ Ефремов И.А. Туманность Андромеды. С. 145.

² Канке В.А. Современная этика. М.: Омега-Л, 2007. С. 343.

го по отношению к ней этического масштаба, а проблематизацию ее собственного содержания»¹.

Как указывает А. Е. Зимбули, если понимать экологию как науку о согласованности отношений человека (вида) с природой, то следует рассматривать возникающие здесь проблемы на трех уровнях: отношения с природой как «миром в целом», отношения с природой как окружающей человека живой природой Земли (т. е. флорой и фауной), и отношения с собственной природой человека. Наибольшее внимание сегодня уделяется второму уровню, поскольку именно здесь заметна наибольшая рассогласованность². На этом уровне, как представляется, сформировано проблемное поле экологической этики, поскольку «мир в целом» остается для так называемой «этики Космоса», а «собственная природа человека» (если понимать эту природу не как философскую метафору, а как биологию человека) – для этики биомедицинской.

Рассматривая экологическую этику как «а) совокупность принципов и правил, призванных регулировать отношения людей (частных индивидов, правительств, корпораций) к природе и оценивать наличную практику; б) дисциплину, изучающую нормативные проблемы и принципы, касающиеся взаимодействия человека с природной средой (предпосылок и последствий этого взаимодействия) и этические аспекты этого взаимодействия на практике»³, мы полагаем, то этико-экологические мотивы проявляются в фантастической литературе тогда, когда речь идет о предостережении или указании на необходимость изменения отношений с природой. Хотя, разумеется, фантастическая литература в целом может быть рассмотрена под углом зрения того, как в ней проявляются позиции антропоцентризма или био- и экоцентризма.

5. Если говорить о фантастической литературе, написанной на русском языке в последние десятилетия, то невозможно не упомянуть новеллы ленинградского писателя, учителя А. и Б. Стругацких Илью Иосифовича Варшавского. Борис Стру-

¹ Там же. С. 346.

² Зимбули А.Е. Лекции по этике. СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. С. 175.

³ Апресян Р.Г. Экология и этика, <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/39/>

гацкий в предисловии к сборнику рассказов И. Варшавского пишет: «В начале 60-х в Ленинград приехал Станислав Лем. Ему дали прочитать папку тогда еще не опубликованных рассказов Ильи Иосифовича. На другой день он сказал: “Никогда не думал, что в одной папке может уместиться вся западная фантастика”»¹.

Рассказ И. Варшавского «Фиалка» (1966)² – убедительное предупреждение о будущей трагедии: глобальный город с трудом сохраняет в особой резервации элементы живой природы, чудом уцелевшие растения – «грядка с пшеницей, два дерева, немного цветов и лужайка с травой»...³

Но в новелле «Под ногами Земля» (1965) Варшавский конструирует и будущую (6416 года) экоутопию, в которую возвращается экипаж космического корабля, отправленного в полет в 2043 году. Несмотря на иронию по поводу того, что историю люди будущего изучают по сохранившимся отрывкам из «научно-фантастических произведений, написанных в основном во второй половине двадцатого столетия»⁴, общество будущего описано как совершенное и гармоничное, но не слишком понятное для выходцев из XXI века:

Живут в лесу, ходят в коротких штанишках, ездят на муравьях и, кажется, даже огнем не пользуются.

– Биологическая эра – задумчиво произнес Эрли, – кто бы мог предполагать? А зачем им техника? Человек создал машины для того, чтобы компенсировать свою неприспособленность к природе, а они не только переделали природу, но и самого человека, и, кажется, переделали неплохо⁵.

Представляется, что именно И. И. Варшавский обозначил спектр возможных сюжетов – от экокатастрофы до экоутопии – для развития этико-экологических идей в отечественной фан-

¹ Стругацкий Б. Несколько слов об Илье Иосифовиче Варшавском // Варшавский И.И. Сюжет для романа. М.: Знание, 1990. С. 4.

² Варшавский И.И. Фиалка // Варшавский И.И. Тревожных симптомов нет. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 156–164.

³ Там же. С. 163.

⁴ Варшавский И.И. Под ногами Земля // Варшавский И.И. Тревожных симптомов нет. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 89.

⁵ Там же. С. 88.

тастической литературе. Эти идеи были осмыслены в произведениях А. и Б. Стругацких, но мы вполне сознательно отказываемся от выявления этико-экологических и собственно экологических мотивов в творчестве этих авторов, т. к. они заслуживают отдельного исследования.

6. Современный автор, книги которого представляют достаточно традиционный жанр фантастики – так называемую «твердую НФ», – Борис Руденко – «отдал дань» экологической тематике в произведении «Мертвые земли»¹.

Здесь экологическая тематика оказывается лишь фоном для разворачивания фантастического боевика, что несколько напоминает сюжет «Дюны»: основой некоей экосообразной внеземной цивилизации является малопривычная для привычной культурной жизни субстанция, «странные грибы суи-хо», растущие в темноте и только в симбиозе с гуманоидами-аборигенами, использующие всю органику, которую могут дать тела аборигенов и взамен обеспечивающие гуманоидам тотальную защиту на территории планеты (а в «Дюне» это были отходы жизнедеятельности песчаного червя). «Их жизнь зависит от этих грибов <...>, а существование грибов точно так же связано с ними. Эти грибы становятся тем, что есть, только когда получают от сваши все продукты жизнедеятельности. Абсолютно все, вплоть до плацентарных белков. Таковы условия симбиоза»².

На первый взгляд это попытка выразить не-антропоцентристские смыслы. Но кроме этико-экологического примера гармонического (и слабо научно обоснованного) симбиоза суиши и суи-хо, произведение Руденко ориентировано на вполне антропоцентристские ценности: сотрудничество с симбиотической цивилизацией гуманоидов и грибов важно для землян из-за уникального лекарственного эффекта грибов, который может быть полезен для борьбы с вирусом, медленно уничтожающим население Земли.

Этико-экологические идеи проявляются как сюжетный фон и в другом тексте того же автора – «Пропась и мост»³: собы-

¹ Руденко Б. Мертвые земли // Если. 2006. № 2. С. 155–248.

² Там же. С. 246.

³ Руденко Б. Пропась и мост. С. 57–138.

тия развиваются на отдаленной планете, пригодной для колонизации землянами. Плацдарм для будущих поколений должны подготовить «опасные бунтовщики», отбывающие здесь наказание. По стечению обстоятельств охрана бунтовщиков вынуждена сотрудничать с преступниками, чтобы совместно покинуть планету, – оставаться на ней опасно из-за грозящей вспышки сверхновой, которая уничтожит планетарную биосферу. Этико-экологическое наполнение повести восходит к идеям преобразовательного пафоса новоевропейской цивилизации – человек переделывает не-земную природу в удобное для него состояние, приручает местных животных, умело спасает от вредных испарений местной растительности.

Такие сюжеты явно антропоцентричны, и, вероятно, для «твердой» научной фантастики, возникшей как художественный вариант позитивистского проекта (благодаря Жюлью Верну и Герберту Уэллсу), не-антропоцентристская мировоззренческая установка принципиально невозможна, поскольку те научные допущения, которые позволительны для этого жанра, исходят именно из классических представлений о научно-практической результативности. Преодолеть такие ограничения под силу только талантам уровня Станислава Лема или А. и Б. Стругацких.

7. В произведениях фантастов Марины и Сергея Дяченко, живущих в Киеве и активно публикующих книги в российских издательствах на русском языке, экологическая проблематика довольно часто выступает как сюжетообразующая. Их тексты можно считать ярким примером литературы в стиле фэнтези. Для этого фантастического жанра в принципе характерно при создании некой «альтернативной реальности» описывать природную среду, отличающуюся от привычной для нас. В этом смысле даже книги Дж.Р.Р. Толкиена и К.С. Льюиса – классика жанра фэнтези, как бы об этом ни спорили, – предлагают похожую на земную, но одновременно и немного другую картину природного мира, в котором отношения человека с животными, растениями, ландшафтами пронизаны магическими возможностями.

В числе романов М. и С. Дяченко есть произведение «Армагед-дом», где собственно экологическая проблематика перерастает в этико-экологическую. Действие романа происходит в ми-

ре, населенном такими же, как читатель книги, людьми. Однако этот мир живет циклично – примерно раз в двадцать лет в нем происходит Апокалипсис, «мрыга». В это время, как положено, извергаются вулканы, краснеет небо, появляются жуткие звери – глефы, пожирающие людей. Глефы – странные создания, модифицированный образ «Зверя, выходящего из моря». Эти существа – личинки, промежуточный этап развития у невероятных млекопитающих дельфинов, цикл развития которых аналогичен циклу развития насекомых. «Дельфины откладывают яйца, как это делают, к примеру, стрекозы <...> в час апокалипсиса срабатывает «биологический будильник» <...> Из отложенных дельфинами яиц появляются на свет существа, известные нам как глефы... Целью недолгой жизни глефы является поглощение разнообразной органики. Добравшись до берега, они выходят на сушу, где и поглощают все, до чего могут дотянуться <...> Насытившиеся глефы возвращаются в море и там переходят на следующую стадию развития – покрываются оболочкой и замирают, подобно куколке у насекомых. В таком виде им удается пережить апокалипсис... Всего через несколько месяцев после катаклизма из куколок появляются на свет дельфины, какими мы их знаем. Они питаются рыбой и, как правило, не представляют опасности для человека»¹.

Люди могут спастись от глеф и прочих «прелестей» апокалипсиса, если вовремя войдут в особые порталы, Ворота, – там иначе течет время, и люди переживают катастрофу. Природа и пищевые цепи, в которые включены животные, сохраняются благодаря тому, что для них открываются «малые Ворота». Люди, пережившие катастрофу, возвращаются в разрушенный мир и восстанавливают привычную жизнь, но начинают новый цикл с периода бурного размножения. Биология «тамошнего» человека отличается от нашей, и размножение жестко привязано к первым годам цикла. Дети, рождающиеся в эти два-три года, успеют вырасти и закончить школу как раз к новому апокалипсису. В катастрофе, конечно, выживают не все, – не все успевают войти в Ворота – не столько потому, что попадают в

¹ Дяченко-Ширшова М.Ю., Дяченко С.С. Армагед-дом. М.: ЭКСМО, 2003. С. 345.

природные катаклизмы, сколько потому, что погибают в толпе, стремящейся к Воротам.

Собственно, фабула романа – история жизни женщины, которая пережила несколько мрыг и пытается, занимаясь «кризисными исследованиями», найти или создать способы сохранения *всех* людей. Она считает мрыги неким «поводком» в развитии человечества, от которого можно избавиться, только если человек сохраняет человечность даже в момент смертельной опасности для себя.

Но ни один способ из тех, что предложены наукой и политикой, не дает спасения всем. Христианские мотивы этого романа довольно очевидны – спасением оказывается простой поступок ее собственного сына, который в момент апокалипсиса уступает место в спецмашине и спецпропуск к спасению незнакомой пожилой женщине. Герой остается в живых во время этой мрыги и погибнет позже, в случайной войне, о чем сказано в нескольких строчках. Жертвенный поступок юноши изменяет мир полностью – мрыги прекращаются, глефы перестают выходить из моря. Финальная сцена романа – главная героиня, уже древняя старуха, на берегу моря, из которого исчезли дельфины, думает о том, что «человечеству, лишенному намордника, еще предстоит собирать свою мрыгу – по камушку. Собирать и снова разрушать; она может только пожелать ему удачи»¹.

Вообще для жанра фэнтези характерной чертой является фигура главного героя, подобного культурному герою мифа; роман «Армагед-дом» не совсем типичное для фэнтези произведение, потому что спасителем оказывается не главная героиня, а другой персонаж. Это несоответствие жанру как раз и открывает собственно этическое содержание книги – героиня осознает необходимость изменений в отношениях людей и природы, но ее действия направлены на неопределенное «общее благо»; спасительное действие реализует герой, который представляет следующее поколение и задумывается о конкретном человеке, а не о всеобщем благе.

Можно спорить о художественных достоинствах романа, сложно не заметить такую нелогичность, как почти полное

¹ Дяченко-Ширшова М.Ю., Дяченко С.С. Армагед-дом. С. 475.

сходство психологии людей, живущих в циклах апокалипсиса и людей, живущих в привычной нам реальности, но для того, чтобы идеи экологической этики были ясны читателю, Дяченко сделали многое. В сущности, их роман, если использовать принятые в этико-экологическом дискурсе термины, глубоко антропоцентричен. Но вывод, к которому с неизбежностью придет заинтересованный читатель, таков: спасение мира и людей зависит от тебя, от твоего вполне конкретного человеческого действия. Что это, если не художественное осмысление призыва действовать локально?

Похожий смысл локального действия, но совершенно иная атмосфера в повести «Зоопарк», события которой разворачиваются примерно в наши дни примерно в нашем мире¹. Здесь сюжет строится вокруг неофициального научного эксперимента над зоопарковыми животными, который проводится ради получения прибыли. Экспериментаторы, постепенно обучая «неразумных» существ сложным «человеческим» сценариям поведения, формируют (или пробуждают?) у животных разум, но сами этого не понимают, и поэтому подопытных приходится спасать оператору телекомпании «Звер-тиви». Последняя сцена повести – разумный крокодил, временно спрятанный в надувном бассейне в маленькой квартирке оператора, утешает его жену, набирая зажатым в пасти карандашом на клавиатуре компьютера «не бо...ся»². Тематика повести современно этико-экологическая, а фантастический, на первый взгляд, финал вполне может в скором будущем оказаться реалистичным...

Прав автор комментария к каждой их журнальной публикации в «Если»: «Зарекомендовав себя в качестве талантливых авторов фэнтези, М. и С. Дяченко, тем не менее, довольно быстро отошли от канонов жанра. Героико-романтические атрибуты уступили место выраженному психологизму и философскому подтексту. Сегодня соавторы – признанные лидеры философской фантастики, в которой переплетены эле-

¹ Дяченко М., Дяченко С. Зоопарк // Если. 2003. № 10. С. 159–204.

² Там же. С. 204.

менты фэнтези, НФ (*научной фантастики – А. Г.*), неомифологизма и городского романа»¹.

Экологическая тематика и ее этическое наполнение определяют развитие сюжета в произведении «Земля веснаров»². Не-антропоцентристская позиция представлена главным героем по имени Осот, одним из последних представителей веснарского искусства – магии, которая может ускорить рост живых существ (так, несколько веснаров за несколько часов растят дубраву для постройки нового дома); но может и моментально состарить и убить живое создание его дряхлостью. Противник Осота – «йолльский» маг, владеющий техникой и подчиняющийся с ее помощью природе.

Разница отношений с природой особенно заметна на примере домашних животных.

Все живое на Цветущей имеет корни в земле. Все, кроме человека. Человек волен выбирать себе место, жену и дом, может выбирать себе ремесло и жизнь – корни не привязывают его к земле, но привязывают к небу. <...>

Когда новые люди высадились на берег, ведя в поводу огромных четвероногих людей с продолговатыми головами, выпуская на траву мелких людей, покрытых шерстью, и рогатых людей, издающих странные мычащие звуки, жители Цветущей были потрясены. <...> Это потом выяснилось, что чужие двуногие люди убивают четвероногих – себе в пищу. Запрягают в повозки, седлают их и ездят верхом. Заставляют пахать землю с утра до ночи, привязывают и бьют. Для жителей Цветущей это было немислимо – ведь и те, и другие связаны с небом невидимыми корнями!

Йолльцы потешались над жителями Цветущей, когда те пытались заговорить с лошадей или коровой, когда приглашали в дом собаку, как дорогого гостя. Это не люди, объясняли йолльцы <...> Так в обиход вошло – на языке Цветущей – слово «не-люди»...

<...> жителям Цветущей открылась чудовищная правда: не только четвероногие твари, привезенные из-за моря, не были

¹ Дяченко Марина Юрьевна, Дяченко Сергей Сергеевич [Биографическая справка] // Если. 2006. № 9. С. 303.

² Дяченко М., Дяченко С. Земля веснаров // Если. 2006. № 9. С. 123–234.

людьми. Сами йолльцы, хоть и обладали даром связной речи, тоже людьми не были. У них не было корней, ни зримых, земных, ни небесных. Они – прах, случайно (и временно) наделенный подобием жизни¹.

Видимо, вполне мифологический образ «небесных корней» может быть интерпретирован как отличающая человека от «всего живого» моральность; йолльцев делает «не-людьми» ее отсутствие.

Но рассказ об экспансии технической цивилизации йолльцев на земли веснаров не становится у Дяченко банальным боевиком. Жители Цветущей за деньги передают друзей, а йолльцы несут им спасение от эпидемии «красной чумы»; йолльский маг, увидев, как Осот за несколько минут возрождает лужайку у заброшенного источника, понимает, что веснарство – «не дар смерти. Это дар жизни»². Сам Осот, пусть вынужденно, но становится наездником и оценивает не только преимущества такого способа передвижения, но и значимость отношений с дружественным животным. Финальный диалог веснара и йолльского мага таков: «Для тебя родина – корень, на котором ты сидишь. Для меня – подарок, который я нес в мир»³.

Вероятно, актуальный для произведения этико-экологический смысл – не в том, что необходимо вернуться к сельской идиллии или, наоборот, полностью технически преобразовать природную среду, а в том, чтобы попробовать найти гармоническое сочетание природных и технических возможностей (это заставляет снова вспомнить идеи Ефремова и Букчина); или оставить «веснарам веснарство, а йолльцам – йоллево». Во всяком случае, киевские фантасты понимают, что для этико-экологических проблем, видимо, не бывает единственного и однозначно верного решения.

8. Выводы, которые можно сделать после изучения некоторых – но достаточно, на наш взгляд, показательных, – текстов фантастической литературы, написанной на русском языке в последние годы, не то чтобы очень утешительны с точки зре-

¹ Дяченко М., Дяченко С. Земля веснаров. С.141–142.

² Там же. С. 189.

³ Там же. С. 195.

ния того, как в них художественно реализованы идеи экологической этики.

Варианты развития фантастических сюжетов, связанных с экологической проблематикой, были созданы, видимо, во второй половине XX века и могут быть в пределе сведены к двум основным: экокатастрофа или экоутопия. Разумеется, прочесть всю фантастическую литературу на экологические и этико-экологические темы, опубликованную даже в течение последних пяти лет, невозможно, и поэтому за пределами нашего изучения вполне могли остаться интересные новые идеи. Но, видимо, следует согласиться с Вл. Гаковым в том, что экологическая (и этико-экологическая) фантастика чаще идет вслед за научными предостережениями, чем опережает науку.

Те произведения, которые можно считать включенными в традицию собственно научной фантастики («твердой» НФ), вероятно, продолжают основываться на классическом идеале научной рациональности и на антропоцентристской установке в осмыслении этико-экологической проблематики. Ироническая фантастика, в отличие от «твердой», способна выразить не-антропоцентристские смыслы, но существующие сегодня «массово-радикальные» способы решения этико-экологических и собственно экологических проблем в иронических фантастических произведениях осознаются как малоэффективные.

Наиболее яркие и значительные этико-экологические смыслы может, по-видимому, выразить фэнтези. В силу жанровых особенностей ее возможности специфичны – фэнтези предлагает проблемное поле и оставляет читателю возможность выбрать приемлемую для него (антропоцентристскую или не-антропоцентристскую) точку зрения. Во всяком случае, это касается фэнтези в ее «лучших проявлениях», таких как книги М. и С. Дяченко.

Как известно, искусство XX и XIX вв. видит свою задачу не в том, чтобы поучать, назидать, морализировать, индоктринировать; но важно, что в отношении фантастической литературы продолжает сохранять свое значение мысль Р. Брэдбери: фантастика не прогнозирует, а предотвращает.

Ситуационный анализ в преподавании экологической этики

М. Д. Мартынова

Особенности использования ситуационного анализа в преподавании экологической этики

Ситуационный анализ (или case-study) начинает широко применяться в практике высшего образования. Эта методика является одной из наиболее эффективных форм проведения семинарских занятий и по предмету «Экологическая этика». Экологическая этика как прикладная дисциплина призвана научить людей, каждого конкретного человека, совершать эконообразные поступки, осуществлять эконообразную деятельность. Важным видом таких поступков является коллективное действие, в котором сочетаются единый интерес всех участников этого действия – сохранение баланса экосистемы – и различные интересы и принципы, которыми они руководствуются в деятельности. Этический анализ экологических ситуаций представляет собой исследование, которое напрямую направлено на решение конкретных, проблематичных с

моральной точки зрения ситуаций и насущных моральных вопросов, связанных со средой нашего обитания. Нам важно, чтобы экосообразные действия совершались добровольно, иначе они не станут составной частью образа жизни. Для того, чтобы распознать моральную проблему, правильно рассуждать о ней и принимать ответственные решения в профессиональной практике, требуется определенная подготовка, которую студенты и получают в процессе изучения этой дисциплины.

Первый шаг в курсе практической этики – научить студентов видеть моральные вопросы¹. Вопросы, имеющие моральное содержание, – это те вопросы, которые (по меньшей мере) касаются прав и/или благополучия людей (и/или других чувствующих существ) и/или характера действующего субъекта. С задачей помощи студентам в видении моральных вопросов тесно связана задача развития морального воображения. Как это ни банально, но студентам часто необходимо объяснить, что их отношение (или безразличие) к морально приемлемому и неприемлемому проявляется в действиях или бездействии, серьезно влияющих на права и благополучие других. Задача развития морального воображения тесно связана с первой задачей – видения моральных проблем, так как именно в ходе использования такого воображения мы часто начинаем видеть моральные проблемы там, где не замечали их ранее. Эти задачи можно достаточно успешно решать в процессе этического анализа экологических ситуаций.

Существуют различные методы проведения ситуационного анализа. В частности, среди форм его проведения по «Экологической этике» можно выделить проведение ситуационного анализа в форме деловой игры и в форме дискуссии. Важно дать студентам четкую формулу для проведения ситуационного анализа. При построении анализа в форме деловой игры преподавателю целесообразно обозначить все заинтересованные в разре-

¹ Кэллахан Дж. От «прикладной» к практической: преподавание этики в практическом аспекте // Этическая мысль. Вып. 9 / Под ред. А.А.Гусейнова. М.: ИФРАН, 2009. С. 193–207.

шении ситуации стороны и предоставить небольшой по объему, но достаточный материал для определения позиций сторон.

Построение анализа в форме дискуссии предполагает постановку преподавателем к ситуации проблемных вопросов. Вопросы могут строиться на основе соотнесения определенных этических парадигм. Например, можно анализировать ситуацию с точки зрения утилитаризма или деонтологии либо выстроить анализ, исходя из антропоцентризма, биоцентризма, экоцентризма, и показать особенности точек зрения на экологические ситуации каждого из этих подходов.

Способность студентов рассуждать этически приобретается в процессе работы над ситуациями и первоначально составляет определенную трудность. Понимание этической сущности анализируемых проблем приходит через определение моральных проблем именно как моральных проблем, вербализацию и применение этических принципов и ценностей при анализе ситуаций. Этическую сущность той или иной ситуации можно вычлениить посредством вопросов, касающихся прав или благополучия людей (и/или других чувствующих существ) и качеств людей, которые они проявляют в этой ситуации.

В процессе анализа ситуации развивается моральное воображение, критическое мышление, способность выносить ценностное суждение, давать моральную оценку, принимая во внимание права чувствующих и неодушевленных объектов природы. В конечном счете, ситуационный анализ должен помочь студентам выработать навык принятия моральных решений в экологических ситуациях.

Далее предлагается материал для ситуационного анализа на темы: «Проблемы экологической безопасности озера Байкал», «Этические аспекты международных экологических проблем: загрязнение реки Амур», «Катастрофа в Керченском проливе: за день утонуло пять кораблей», «Этические аспекты проведения научных экспериментов на животных». Каждый ситуационный анализ содержит описание ситуации, вопросы и задания, дополнительный материал для подготовки студентов к дискуссии (организованный таким образом, что можно составить представление о позиции всех вовлеченных в ситуацию сторон), методические рекомендации для преподавателя, как организовать обсуж-

дение. Материал для ситуационного анализа подобран, главным образом, из Интернета, что демонстрирует чрезвычайную ресурсность последнего для этой формы работы.

Проблемы экологической безопасности озера Байкал

Описание ситуации

В 1966 году на берегу озера Байкал был построен и дал первую продукцию Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Он был сооружен для выработки сверхпрочного вискозного корда, который был необходим, по мнению некоторых ученых, для развития сверхзвуковой стратегической авиации. Для организации этого производства требовались большие объемы чистой пресной воды. С этого времени Байкальский ЦБК стал градообразующим предприятием города Байкальска с населением около 17000 человек.

Строительство Байкальского ЦБК вызвало много выступлений ученых и общественности. Коренных жителей бурятов беспокоило нарушение целостности «Священного моря», ученые категорически возражали против нанесения ущерба уникальной экосистеме, руководство строящегося тогда завода старалось создать совершенные очистные сооружения. Байкальский ЦБК спускает отработанную воду через очистные сооружения обратно в озеро, и вместе с этой отработанной водой в Байкал попадает критический объем опасных для жизнедеятельности озера загрязняющих веществ.

Существующая система очистных сооружений БЦБК не в состоянии предотвратить деградацию и уничтожение Байкала. Именно поэтому в 2000 году правительству РФ было поручено разработать «Комплексную программу перепрофилирования Байкальского ЦБК и социального развития города Байкальска». В это же время был внедрен природоохранный инвестиционный проект «Создание замкнутой системы водоснабжения на ОАО «Байкальский ЦБК» с целью исключения сброса производственных сточных вод в озеро Байкал, на который Всемирным банком

был выделен кредит в размере 22,4 млн. долларов США. Проект должен был быть реализован к июлю 2007 года.

В середине 2002 года руководство комбинатом переходит в собственность компании «Континенталь Менеджмент» («Континенталь Менеджмент» (51% акций) и Росимущество (49% акций)). С ее приходом прибыльное предприятие, на налоги которого живет город Байкальск и весь Слюдянский район, стало терпеть убытки.

В ноябре 2007 года комиссией Росприроднадзора проводилась проверка, которая показала, что «концентрация загрязняющих веществ в стоках, поступающих в озеро Байкал, по отдельным позициям превышена в тысячи раз». Согласно результатам этой проверки, ущерб, который нанес Байкалу БЦБК, составляет 475 миллионов рублей. Росприроднадзор обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском о приостановке деятельности Байкальского ЦБК. 3 ноября 2007 года закончился срок действия лицензии на водопользование, и с этого момента предприятие осуществляет не разрешенный в установленном порядке сброс загрязняющих веществ.

Кроме этого, в последние годы на экосистему озера Байкал крайне негативно воздействует развитие туристической индустрии.

Анализ ситуации

I. Жители Байкальска

1. «67% жителей Байкальска считают, что БЦБК вреден для здоровья людей, работающих на комбинате. С этим согласны и 57,5% самих рабочих комбината. В то же время 63% байкальчан считают, что комбинат опасен и для людей, живущих вокруг него. То, что БЦБК угрожает Байкалу? очевидно только для 38% жителей Байкальска и 20,2% рабочих комбината».

Казалось бы, эти цифры однозначно говорят о низкой приоритетности экологических проблем для населения города. Однако не все так просто. Интересен следующий нюанс. Большинство жителей Байкальска выращивают клубнику на продажу, зачастую используя в качестве удобрения отходы БЦБК – шлам-

лигнин. И они четко отличают эту клубнику от «органической», выращенной, к примеру, в соседнем поселке Утулик.

В связи с этим исследователи сделали вывод: люди, понимая, что комбинат может быть закрыт по экологическим причинам, стараются «выбелить» его имидж. Большинство жителей Байкальска до сих пор воспринимают комбинат значимым «социальным агентом», символом и неотъемлемой частью их «малой Родины».

Исследование выявило тревожный факт – работникам комбината запрещают обсуждать его проблемы. Люди идут на контакт неохотно, опасаясь увольнения. «Люди действительно напуганы периодически возникающими слухами, что БЦБК вот-вот закроют, и они окажутся на улице. Этим активно пользуются те, кто вместо решения проблемы пытается выжать из предприятия последние соки, вспоминая о рабочих только тогда, когда предприятию снова начинает грозить закрытие», утверждает руководитель Байкальской программы Гринпис России Роман Важенков.

Опрос был проведен Центром независимых социальных исследований и образования в мае-июне 2007 г¹.

2. «В 2002 г. сменилось руководство Байкальского ЦБК. Сменился и стиль руководства. Обстановка в городе стала напряженной, и в разные инстанции полетели “жалобные” письма от работников комбината и жителей города о том, что люди обеспокоены “нездоровой обстановкой на ОАО “Байкальский ЦБК”, которая [им] видится как тупиковая”. Авторы послания министру экономического развития и торговли РФ (49 подписей) перечисляют множество бед. В числе главных – перебои с древесным сырьем для производства целлюлозы (и это в самой таежной области России), “формальный характер” летнего капитального ремонта в 2004 году. Авторы обращают внимание министра даже на то, что финансовые потоки направляются через оффшорные зоны. Жалуются на массовое сокращение работников.

¹ Гринпис: результаты исследования общественного мнения в г. Байкальске, <http://greenpeace.org/russia/ru>

Среди жителей города упорно бытует слух об умышленном приведении предприятия к банкротству. Слово “банкротство” витает в воздухе Байкальска. Мне показалось, что он аж звенит от напряжения. Это, пожалуй, главный страх горожан, потому что в случае остановки предприятия пострадает не только трехтысячный трудовой коллектив комбината. Беда коснется практически каждой семьи, живущей в Байкальске, поскольку все они в большой или малой степени связаны с БЦБК, а жизнь и благополучие всего города до сих пор почти целиком зависят от финансового состояния Байкальского ЦБК.

В городах, подобных Байкальску, построенных в свое время в качестве «спальных районов» градообразующих предприятий, все знают всё и про предприятие, и про его руководителей. Вся информация, которой охотно делились байкальчане, была исключительно негативной. Добрые слова если и звучали, то исключительно о прошлом времени, о вполне благополучной ситуации, которая складывалась здесь до внезапной смены собственника и прихода к управлению комбинатом никому в то время неведомой компании “Континенталь Менеджмент”. Хорошие отзывы адресовались и бывшему генеральному директору Валерию Глазырину, который много лет руководил комбинатом и даже в самые трудные годы умудрялся поддерживать его не только на плаву, но еще и с прибылью.

Признаюсь, что не сразу поверил в то, что можно обанкротить комбинат. Однако нашел подтверждение правоты горожан в Памятной записке контрольной миссии МБРР (7–28 декабря 2004 года): “...Управляющая компания Байкальского ЦБК “Континенталь Менеджмент” продолжает практику установления низких отпускных цен на целлюлозу, формируя таким образом центр накопления прибыли в другом филиале”.

Полагаю, что именно эта практика, ведущая к фактическому уничтожению предприятия, и породила слухи о готовящемся искусственном банкротстве комбината: “Они хотят, не тратясь на репрофилирование, высосать из комбината все соки, а потом продать его на металлолом или просто бро-

силь» – эту мысль, высказанную разными словами, слышал я в Байкальске многократно»¹.

II. Мнение ученых

1. Академик Г. И. Галазия: «Устойчивый характер загрязнения влияет на гидрохимический режим водоема. Отмечается изменение величин рН, в период максимальной антропогенной нагрузки на водоем в водах Байкала уменьшается аммонийного. При сохранении тенденции к увеличению антропогенной нагрузки на экологическую систему Байкала специалисты прогнозируют резкое сокращение содержания в воде озера растворимого кислорода, что неизбежно приведет к дальнейшей ее деградации и потере естественного механизма самоочищения уникального водоема.

Ежесуточно только Байкальский целлюлозный комбинат сбрасывает в Байкал свыше 200 тыс. куб. промышленных стоков. Предприниматели считают, что эти стоки очищены и соответствуют по качеству или даже лучше требований стандарта на питьевую воду. Эксперименты, проведенные на Байкале, показали, что эти «очищенные» промышленные стоки совершенно непригодны для жизни байкальских организмов, они в этих стоках погибают в течение короткого времени (от нескольких часов до нескольких суток – разные виды имеют различные сроки выживания). Даже пятидесяти- и стократно разбавленные очищенные промстоки БЦБК вызывают у водных организмов мутагенные изменения и гибель. За 22 года деятельности БЦБК в 2 раза уменьшилась биомасса зоопланктона в период осеннего максимума его развития. Начиная с 1966–1967 годов, резко снизились темпы роста и ухудшились физиологические характеристики байкальских рыб, в том числе омуля. Если в 1950-х годах омуль впервые шел на нерест в возрасте четырех лет и имел массу 500 г. то в последние годы он идет на нерест в возрасте 8 лет, и масса впервые нерестящихся особей составляет 100–200 г.

¹ Кузнецов Г. Байкальский «провал» // Восточно-Сибирская правда. 2005. 17 февраля, <http://baikal-center.ru/>

Озеро и его бассейн продолжают загрязнять промышленными и сельскохозяйственными отходами, гербицидами, другими пестицидами и различными химическими веществами. Вследствие этого и выбросов в атмосферу происходит также перестройка наземных экосистем в бассейне озера. Так, в частности, под влиянием пылегазовых выбросов БЦБК и других предприятий, сжигающих уголь, гибнут хвойные леса. Больше других страдают темнохвойные и особенно пихтовые леса – происходит массовое (250 тыс. га) усыхание древостоев (40 тыс. га из них погибло безвозвратно). У других пород уменьшается прирост древесины, снижается плодоношение, а большое количество семян у сосны и лиственницы оказывается нежизнеспособным»¹.

2. Академик В. А. Коптюг: «В отличие от множества других озер Северного полушария, Байкал сохранился в состоянии, близком к первозданному, в значительной степени благодаря тому, что его водосборный бассейн пока мало населен. Здесь проживает не более 2 млн. человек, промышленность и сельское хозяйство пока не получили масштабного развития. Поэтому загрязнение Байкала имеет локальный характер и в основном приурочено к отдельным крупным источникам промышленных выбросов. Это подтверждено многочисленными данными, полученными в последние годы российскими и зарубежными учеными. В 1990 году группа экспертов ЮНЕСКО признала Байкал особо ценным природным объектом, не имеющим необратимых антропогенных изменений и достойным включения в Список Мирового Природного Наследия»².

III. Администрация Иркутской области.

1. Администрация Иркутской области готовит письмо в Росприроднадзор и Министерство природных ресурсов России в связи с ситуацией на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате (БЦБК). «Останавливать БЦБК ни у кого

¹ Источники загрязнения озера Байкал, <http://baikal-center.ru/>.

² Грачев М.А. О современном состоянии экологической системы озера Байкал, <http://lin.irk.ru/grachev/>.

рука не поднимется. Необходимо совместно принять взвешенные решения», – сообщил сегодня на брифинге заместитель руководителя администрации Иркутской области Виктор Долгов.

Жизнедеятельность города Байкальска, где проживает 17 тыс. человек, непосредственно зависит от работы БЦБК. Это касается не только объединенной системы очистных сооружений, но и местной ТЭЦ. «Нельзя остановить сердце и сказать, что мозг работает. Формальный подход не всегда правильный. Решения должны отвечать требованиям людей», – добавил руководитель администрации губернатора Иркутской области Дмитрий Авдеев. По словам Виктора Долгова, «из всех трех предприятий области по производству целлюлозы на БЦБК самая совершенная очистка, которая состоит из трех уровней – химической, механической и биологической. Больше всего риску при остановке производства подвержена биологическая очистка – активный ил. Если микроорганизмы погибнут, то их восстановление проблематично», – сказал вице-губернатор. Что касается строительства очистных сооружений (на БЦБК планируется ввести в действие систему замкнутого водооборота, причем на самом комбинате уже все построено, а в Байкальске – еще нет), то, по словам Дмитрия Авдеева, федеральное финансирование на эти цели город Байкальск и Иркутская область в этом году не получали¹.

2. «Не будет города»

Предписание о запрете на пять суток деятельности БЦБК, в результате которой в озеро попадают промышленные стоки, было направлено Олегом Митволем на комбинат. ... Инспекторы Росприроднадзора зафиксировали, что комбинат осуществляет не разрешенный в установленном порядке сброс загрязняющих веществ в озеро Байкал и пользуется водным объектом без оформленных разрешительных документов.

По словам Олега Митволя, приостановка коснется только того производственного цикла, в результате которого в озеро сбрасываются промышленные стоки. По его словам, это не

¹ ИА Эксперт, 2007, 11 декабря, <http://expert.ru>.

повлечет остановку всех производственных процессов на предприятии, в том числе работы очистных сооружений, принимающих стоки города Байкальска, работы ТЭЦ, электро- и теплоснабжения города.

Однако на БЦБК отказались выполнять предписание, мотивировав свое решение существующей угрозой прекращения жизнедеятельности Байкальска. Такого же мнения придерживаются региональные власти. По словам заместителя главы администрации Иркутской области Виктора Долгова, по технологии невозможно остановить одну из составляющих системы БЦБК, не остановив при этом очистные сооружения, ТЭЦ и подачу электричества.

Региональные власти разработали собственный план по спасению БЦБК. По словам Виктора Долгова, планируется получить разрешение на сброс сточных вод БЦБК от Енисейского государственного бассейнового управления. Руководство региона собирается подготовить официальное письмо главе МПР Юрию Трутневу с просьбой «закрепить дату пуска системы замкнутого водопользования на БЦБК на 15 сентября 2008». ... Координационный совет при губернаторе Иркутской области по вопросам обеспечения соблюдения законодательства о природопользовании уже ходатайствовал перед федеральными властями о переносе сроков создания системы замкнутого водооборота на БЦБК на год, считая с августа 2007 года.

Никто из депутатов Государственной Думы, Законодательного Собрания Иркутской области не рассматривает всерьез перспективу закрытия производства. Подобный вариант рассматривался в свое время и был признан тупиковым даже по соображениям экологии. Консервация производства обойдется дороже любого варианта перепрофилирования и породит социальный взрыв в регионе¹.

IV. Современное руководство БЦБК

1. «С середины 2002 года происходит внезапная смена собственника Байкальского ЦКБ. К управлению комбинатом прихо-

¹ БАБР.RU 2007, 25 апреля, <http://sia.ru>.

дит лесопромышленная компания “Континенталь Менеджмент”.

Рядовые работники БЦБК и жители города подтвердили, что с приходом “КМ” комбинат действительно стал работать хуже из-за перебоев в поставках древесного сырья и частых поломок изношенного оборудования, ремонту и замене которого, по их мнению, уделяется недостаточно внимания. Но при этом многие подчеркивали, что убыточным комбинат стал вовсе не по этим причинам, а потому, что “прибыль уходит в сторону”. Управляющая компания “Континенталь Менеджмент” скупает произведенную на берегу Байкала целлюлозу по минимально низким ценам, близким к себестоимости продукции, а затем, уже с другой территории, продает ее по высоким мировым ценам конечным потребителям. Вот и получается, что целлюлоза со всеми негативными экологическими последствиями производится в Байкальске, а прибыль и все сопутствующие ей блага формируются где-то на других территориях.

...В отличие от открытой обеспокоенности жителей города Байкальска, многих государственных и международных структур, так или иначе связанных с перепрофилированием Байкальского ЦБК, в управленческих кругах комбината царит абсолютное спокойствие. Юрий Шмаев, заместитель управляющего директора по перепрофилированию, в течение нескольких лет на заседаниях координационного совета по перепрофилированию говорит о подготовке тендерной документации и контрактах, которые так и не подписываются. Из аналитических справок, составленных Ю. Шмаевым “для служебного пользования”, следует, что сроки реализации десяти основополагающих мероприятий, без которых никакого замкнутого цикла не может быть, уже смещены на полтора года из-за отсутствия финансирования со стороны БЦБК.

МБРР, выделивший на создание системы кредит в размере 22,4 миллиона долларов США, в 2005 году поставил вопрос об аннулировании этого проекта¹.

¹ Кузнецов Г. Байкальский «провал» // Восточно-Сибирская правда. 2005. 18 февраля, <http://baikal-center.ru/>.

V. Экологические общественные движения

1. 20 декабря 2007 года активисты «Байкальского движения» пикетировали сессию Законодательного собрания Иркутской области.

Пикет прошел под лозунгом «Байкал без БЦБК». Пикетчики требовали остановки функционирования Байкальского ЦБК и прекращения позорного шантажа жителей Байкальска. За несколько дней до сессии сопредседатель «Байкальской экологической волны» Марина Рихванова передала спикеру парламента В.К.Круглову Обращение «Байкальского движения» к президенту Российской Федерации для рассмотрения на сессии.

Между тем «Байкальское движение» отмечает, что имеет место откровенный шантаж со стороны руководства БЦБК, которое утверждает, что в случае остановки комбината вся канализация останется без очистки и пойдет напрямую в Байкал. На самом деле БЦБК ежегодно останавливается на месяц на профилактику, что не мешает в этот период использовать очистные сооружение комбината для городских нужд¹.

2. Обращение Байкальского движения к Президенту Российской Федерации.

За прошедшие 150 лет количество питьевой воды на одного человека в мире уменьшилось в 4 раза, причем за последние 40 лет общее количество пресной воды на каждого жителя планеты уменьшилось на 60% и в течение последующих 25 лет должно будет сократиться еще вдвое.

В апреле прошлого года Вашим решением от Байкала была отведена смертельная угроза нефтепровода ВСТО. Но время все еще, увы, работает против будущего России и прежде всего в лице Байкальского ЦБК, Селенгинского ЦКК, а также удваивающего сегодня производство алюминия Иркутского АЗ, поскольку растущее количество выбрасываемых этими предприятиями вредных и ядовитых веществ в любой момент

¹ БАБР.RU, <http://sia.ru>.

готово перейти в необратимое изменение качества байкальской воды...¹.

3. Призыв Байкальского движения к банкам Abn Amro, Bnp Paribas, Credit Suisse, Merrill Lynch и ко всему банковскому сообществу:

«...Мы призываем Вас, вслед за ВБРР, отказаться от кредитования любых проектов корпорации “Базовый Элемент”, показавшей в ситуации с БЦБК свою способность как на грубый шантаж населения, обман общественности, так и на дезинформацию властей, а также учесть, что возврат Вам кредитов этой корпорацией будет происходить, прежде всего, за счет уничтожения Байкала, экоцида населения Сибири, лишения шансов на спасение от жажды миллионов людей в условиях надвигающихся глобальных изменений климата и приведет Вас к невольному соучастию в преступлении планетарного масштаба»².

Дополнительные материалы

1. Описание экосистемы Байкала

Байкал – одно из древнейших озер планеты, его возраст ученые определяют в 25 млн. лет. Большинство озер, особенно ледникового и старинного происхождения, живут 10–15 тыс. лет, а затем заполняются осадками и исчезают с лица земли. На Байкале нет никаких признаков старения, как у многих озер мира. Наоборот, исследования последних лет позволили геофизикам высказать гипотезу о том, что Байкал является зарождающимся океаном. Это подтверждается тем, что его берега расходятся со скоростью до 2 см. в год, подобно тому, как расходятся континенты Африки и Южной Америки.

Озеро Байкал содержит 23,6 тыс. куб. км пресной воды, что составляет 20% мировых запасов пресной воды. Это объем, сопоставимый с объемом воды в Великих озерах Северной

¹ Байкальское Движение. 2007, 14 декабря, <http://greenpeace.org/raw/content>.

² Призыв Байкальского движения, <http://greenpeace.org/raw/content/russia>.

Америки (Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри, Онтарио) вместе взятых. Озеро расположено на территории двух субъектов РФ – Иркутской области и Республики Бурятия. Площадь акватории озера составляет 31,5 тыс. кв. км, что примерно соответствует площади таких стран, как Бельгия или Дания. Средняя глубина озера составляет около 730 м, максимальная глубина – 1637 м. Водосборная площадь Байкала составляет более 588 тыс. кв. км. Из них 45% находится в Российской Федерации, остальная часть – в Монголии. В пределах Байкальского региона протекает 31 359 рек и насчитывается 18 430 озер. Водные ресурсы бассейна озера Байкал являются основой экономического и социального благополучия для более 1 млн. человек, проживающих на территории Байкальского региона.

Байкал – самое крупное хранилище пресной воды на планете. Байкал не только огромный резервуар, но и фабрика по подготовке чистой воды. Основной работник и санитар этой природной фабрики – маленький рачок эпишура, который ежегодно пропускает через свой фильтр весь объем полуметрового поверхностного слоя воды. Этот же рачок обеспечивает и насыщенность байкальской воды кислородом, даже зимой. И именно эпишура не может жить нигде, кроме Байкала.

По данным исследований, в результате гибели эпишуры от загрязнения годовая производительность Байкала как фабрики чистой воды уменьшилась на 7,5%, то есть на 4,5 км.

По прогнозам ученых, при современных темпах развития промышленности Восточной Сибири Байкал в ближайшем будущем станет чуть ли не единственным источником чистой воды для Ангарско-Енисейского территориально-производственного комплекса и соседних с ним регионов.

В озере обитает 1550 видов животных и более 1000 видов и разновидностей растений. Среди животного населения 848 эндемичных видов, которые больше нигде в мире не встречаются. Среди них – байкальский тюлень (нерпа), различные бычки, живородящая рыба голомянка и так далее. Байкал ежегодно дает 13–14 тыс. т. рыбы, в том числе 3–4 тыс. т. омуля. Современные запасы нерпы оцениваются в 60–70 тыс. тонн при среднегодовом изъятии 3–4 тыс. голов. В процессе эволюции организмы, составляющие биоценоз Байкала, приспособились

к малоизменяющимся во времени условиям и теперь очень чутко реагируют на самые незначительные изменения экологических параметров внешней среды. Так, уникальные глубоководные организмы не живут на мелководьях, в устьях рек, даже если качество и физико-химические характеристики воды не изменялись.

Процесс разложения загрязняющих веществ в озере весьма замедлен. Так, за год в Байкале успевают разрушиться лишь 30–40% поступающих со стоками органических веществ. Минеральные вещества практически не разрушаются или разлагаются очень медленно. Вследствие этого зона загрязнения непрерывно растет. Особенно губительны для всего живого (прежде всего для эндемичных видов) придонные стоки от ЦБК, стекающие по подводному склону байкальской впадины. Так, пятно загрязнения от Байкальского ЦБК уже охватило площадь в 299 км² дна озера, а по отдельным подводным каньонам оно распространилось на 50 км. от берега. Только в прошлом году площадь придонного загрязнения увеличилась на 25% (по данным исследований Лимнологического института РАН). До 90% видов, обитающих на дне озера в 20-километровой прибрежной полосе, уже исчезло, а оставшиеся очень редко встречаются и имеют малую биомассу¹.

2. Описание ртутного загрязнения промышленными предприятиями Восточно-Сибирского региона

Выдержка из открытого письма «Зона экологического бедствия»:

Участниками «круглого стола» было отмечено, что 1998 год ООН объявлен Годом защиты прав человека. Каждый человек имеет право на чистую и безопасную среду обитания, и это право в Иркутской области нарушается в глобальных масштабах. Были обсуждены факты экологического геноцида в отношении Восточно-Сибирского региона России.

Одним из таких фактов является загрязнение ртутью рек Ангары, Белой и Братского водохранилища. ОАО «Усолье-

¹ <http://baikal-center.ru>.

химпром» и ОАО «Саянскимпром» используют в технологическом процессе электролиз с ртутным катодом и за 27 лет эксплуатации на ОАО «Усольехимпром» общая масса потерянной ртути составила 1460 тонн. Только в результате механических потерь на промплощадку предприятия сброшено более 550 тонн металлической ртути, которая с грунтовыми и паводковыми водами поступает в реку Ангару и далее в Братское водохранилище, при этом более 20 тонн поступило в водоемы со сточными водами после их очистки. Значительный объем ртути сбрасывается в реку Ангару по дренажной канаве, в донных отложениях которой содержание ртути в 3000 раз превышает фоновое. В ходе государственного контроля источников сбросов, загрязняющих водоем, выявлены аварийные течи, которые приводят к загрязнению ртутью территории ОАО «Усольехимпром». По данным ПГО «Иркутскгеология», наблюдается выход ртути в подземные горизонты. В воздух выброшено около 63 тонн ртути.

Влияние ртутного загрязнения на окружающую среду приобрело катастрофические масштабы. Государственный комитет по экологии и природопользованию Иркутской области совместно с Институтом геохимии СО РАН и ГФУГП «Иркутскгеология», после проведения исследования Братского водохранилища, установил:

- наличие ртути в атмосфере приводит к ее осаждению на почву на расстоянии до ста километров,
- превышение ПДК ртути в органах водоплавающих птиц, в грибах и в тканях растений на прилегающей местности,
- превышение на отдельных участках в 100 раз фонового загрязнения донных отложений реки Ангары и Братского водохранилища,
- концентрация ртути в отловленной рыбе превышает от 2 до 10 раз допустимые нормы, и свыше 16% рыбных запасов Братского водохранилища содержат ртуть в количествах, превышающих ПДК. На участке от города Усоля-Сибирского до города Балаганска эта цифра составляет более 50% (информация Института геохимии СО РАН о заражении ртутью рыбных запасов бассейна Братского водохранилища подтверждена анализами Брюссельского университета).

Следует отметить, что именно в г. Усолье-Сибирском сотрудниками Института геохимии СО РАН, совместно с немецкими специалистами обнаружена самая высокая в области концентрация диоксинов (супертоксикантов) – свыше 300 пг/г липидов (эвакуация жителей г. Таймс Бич в США была осуществлена при содержании диоксинов 20–28 пг/г липидов).

Отмечено заражение ртутью не только рыбных запасов, но и населения прилегающих территорий. Клинические проявления ртутной интоксикации у работающих на указанных химкомбинатах возникли после 4–6 лет работы. Среди всей профпатологии работающих на ОАО «Усольехимпром» до 50% относится к хронической ртутной интоксикации.

Идут отрицательные изменения в здоровье людей. Установлено влияние соединений ртути через употребление в пищу зараженной рыбы птицы и грибов, а также питьевой воды на состояние здоровья населения поселка Коновалово (этот поселок Балаганского района Иркутской области выбран Институтом медицины труда и экологии человека Восточно-Сибирского научного центра РАН для выявления и оценки воздействия ртути на здоровье населения, проживающего в зоне влияния ОАО «Усольехимпром»). При этом отмечается, что основным продуктом питания населения п. Коновалово является рыба, выловленная в Братском водохранилище. Также отмечено, что у 100% обследованных происходит накопление ртути в организме, а содержание ртути в волосах и моче детей превышает региональный уровень ПДК почти в 9 раз. В результате наблюдаются задержки нервно-психического развития детей и значительные сдвиги в здоровье детей и взрослых молодого и среднего возраста (олигофрения, нейроциркуляторная дистония и т. д.).

Это техногенное загрязнение не было внезапным стихийным бедствием, а было подготовлено преступным бездействием властных структур, руководителей предприятий и администраций городов, районов и области, неисполнением решений и постановлений правительства в течение многих лет. Зная о катастрофических последствиях промышленной деятельности вышеуказанных предприятий на природную среду, администрация Иркутской области, тем не менее, провела незаконную

приватизацию этих предприятий, хотя такая приватизация могла быть разрешена только после ликвидации последствий экологических преступлений.

Сегодня, вместо принятия решительных мер по прекращению загрязнения рек и бассейна Братского водохранилища, территорий 13 районов Иркутской области, прилегающих в Братскому водохранилищу и подвергнутых воздействию негативных факторов, а также по предотвращению возможного отравления населения, проживающего в районах указанных водных бассейнов, рыбой, насыщенной ртутью, вместо признания указанных территорий зонами экологического бедствия областная администрация налагает вето на обоснованное предписание государственного инспектора по охране природы председателя Государственного комитета по экологии и природопользованию Иркутской области об остановке вредного производства ОАО «Усольехимпром» (из 96 электролизеров приостановлено 32, а по графику до конца августа 1998 года должны быть остановлены все). Рыбу, концентрация ртути в которой превышает ПДК в 10 раз, предлагается перерабатывать на Балаганском рыбозаводе и пускать на корм скоту. Т. е. ртуть будет по биологической цепочке поступать в продукты питания и, в конечном счете, грозит отравить все население Иркутской области.

Такое положение дел можно определить как сознательный экологический геноцид населения Иркутской области. 19 августа 1998 г¹.

3. Туризм на Байкале

1. В настоящее время на Байкале решением Правительства РФ организованы две особые экономические зоны туристско-рекреационного типа в соответствии с федеральным законодательством.

Предполагается, что в черте туристической зоны земля будет сдаваться в аренду. В любом случае прибрежная земля бу-

¹ Открытое письмо «Зона экологического бедствия» //Восточно-Сибирская правда, <http://baikal-center.ru>.

дет закрепляться за резидентами, и вся ответственность за его экологическое состояние ляжет на них. Претенденты на работу в туристско-рекреационной зоне будут обязаны объяснить, как они собираются поддерживать экологический порядок на конкретном участке. Вплоть до того, с кем они собираются решать вопрос утилизации мусора на берегу¹.

2. Туризм – одна из самых серьезных угроз экосистеме Байкала. Об этом заявляют иркутские экологи. Отдыхающие оставляют на берегах тонны мусора. В основном пластиковую посуду, стеклянные бутылки. На Байкале утилизировать их негде. На Малом море, острове Ольхон нет ни одной санкционированной свалки. Ближайшие полигоны находятся за сотни километров, в Иркутске и Усть-Орде. Поэтому отходы оставляют на берегу или бросают в воду. Экологи обсуждают, как решить эту проблему: мусороперерабатывающие заводы строить дорого, а организовывать полигоны в природоохранной зоне нельзя. Единственный пока выход – проведение субботников. Очередной состоится в ближайшее воскресенье в поселке Листвянка. Прибрежную территорию будут чистить экологи и студенты двух иркутских вузов. «Мы не просим сдавать деньги, а просим, чтобы иркутяне, местные жители, туристические фирмы, автопредприятия приняли участие в акции, которая состоится 26 сентября», – говорит Светлана Рыбачук, менеджер по туризму туристической компании.

Такие акции экологи планируют проводить регулярно. Возможно, вскоре их будут организовывать за счет отдыхающих. Специалисты предлагают въезд на территорию Прибайкальского национального парка сделать платным².

Задание

1. Какие экологические (экономические, социальные) проблемы, связанные с деятельностью БЦБК, считались приоритет-

¹ Туризм – одна из самых серьезных угроз экосистеме Байкала, <http://baikal-center.ru>.

² Ставицкая Е. Телерадиокомпания «АС Байкал ТВ». 2004, 21 сентября, as.baikal.tv/cgi-bin/as/news/news.

ными: а) в начале строительства комбината (на материале фильма «У озера»), б) в настоящее время (на основе предложенных дополнительных материалов)? Изменилось ли понимание проблемы и аргументация заинтересованных в ее решении сторон за 40 лет существования БЦБК? Каким образом?

2. Какие решения проблем Байкала, связанные с деятельностью БЦБК, предлагают заинтересованные стороны?

3. Каковы ценностные приоритеты этих решений?

4. Крупными промышленными объектами в Иркутской области являются ОАО «Усольехимпром» и ОАО «Саянскхимпром». Негативным результатом их промышленной деятельности является загрязнение ртутью Восточно-Сибирского региона. Однако в СМИ этот факт встречается редко. Чем объясняется приоритетность экологических проблем Байкала перед другими проблемами региона?

Методические рекомендации

Перед обсуждением современного экологического состояния озера Байкал целесообразно посмотреть фильм «У озера» режиссера С. Герасимова (Киностудия имени М. Горького, 1970). Это делает обсуждение более живым и динамичным. Кроме того, дополнительные материалы студенты тоже должны прочитать заранее. Обсуждение ситуации эффективнее строить в виде дискуссии по предложенным вопросам. В процессе обсуждения следует обратить особое внимание на проблематичность выбора каждой из заинтересованных сторон между экологической безопасностью озера Байкал и экономическими условиями жизни людей.

Этические аспекты международных экологических проблем: загрязнение реки Амур

Описание ситуации

13 ноября 2005 года на химическом заводе в северо-восточной китайской провинции Цзилинь произошла серия взрывов. Сила

взрывов была такова, что в результате в радиусе примерно двух километров от предприятия во всех строениях были выбиты оконные стекла. Возник сильный пожар. Над городом с населением 1,25 миллиона человек зависло гигантское облако едкого дыма, которое можно было видеть за десять километров. Причиной взрыва послужили грубое нарушение техники безопасности при загрузке взрывоопасного сырья и технические неполадки.

Спустя десять дней после аварии власти КНР сочли необходимым официально проинформировать об этом российскую сторону. Вода в реке Сунгари – притоке Амура – отравлена бензольными веществами. По официальным данным, в реку Сунгари было сброшено около 100 тонн химических веществ. Уровень загрязнения химикатами превышал норму больше чем в 30 раз.

«Сунгарийское пятно» протяженностью 190 км через некоторое время достигло Амура. Сначала китайские власти скрывали информацию о ЧП, но когда они ее все же подтвердили, руководство Хабаровского края стало принимать экстренные меры. В срочном порядке был создан штаб по предотвращению загрязнения реки и водозаборов всех населенных пунктов.

Опасность представляло то, что вредные вещества могли остаться в воде до весны: река начала замерзать. Все силы, в том числе и подразделения китайской армии, были брошены на то, чтобы этого не допустить. Более тысячи солдат устанавливали фильтры на городских гидростанциях и днем, и ночью. Для нейтрализации токсичных веществ использовали даже активированный уголь.

Анализ ситуации

I. Российская сторона

С 1996 года наблюдается «фенольное» загрязнение Амура. Рыболовецкими коллективными хозяйствами Ульчского района зимой 1996 года забракковано 5 тонн рыбы, имеющей химические запахи и непригодной в пищу. В марте этого же года оказалась безрезультатной корюшковая путина из-за невозможности

сти употреблять корюшку в пищу даже после промышленной обработки. Из 43 образцов рыбы, выловленной в Нанайском и Ульчском районе, 29 образцов имели неприятные посторонние запахи и привкусы.

Произошло резкое изменение органолептических свойств у частичковых, осетровых и лососевых (корюшка) рыб. Администрация Нанайского района и Комиссия по Чрезвычайным ситуациям вынуждены были принять решение «О запрещении использования свеживыловленной рыбы и воды из реки Амур».

Запретные меры породили комплекс социально-экономической напряженности в Приамурье. Многие органические вещества не растворяются в воде, но растворимы в жирах. Они накапливаются в организме речных и морских обитателей. А потом эта рыба поступает на стол потребителей России, Японии, Кореи¹.

Власть. «Эта авария показала, что Россия к таким ситуациям не готова. Власти, давно игнорировавшие факты постоянного загрязнения Амура, в этой критической ситуации не способны в полной мере адекватно оценивать обстановку и принимать надлежащие меры для предотвращения загрязнения реки в будущем», – заявил координатор токсической программы «Гринпис России» Алексей Киселев.

До сих пор официальные структуры, говоря об уровне загрязнения амурской воды, оценивают его, исходя из наиболее мягких из существующих стандартов. В России действует два норматива на ПДК по нитробензолу: для вод рыбохозяйственных водоемов и для воды хозяйственно-бытового назначения. Амур – река высшей рыбохозяйственной категории и для нее должны применяться максимально жесткие рыбохозяйственные нормативы. Но за все время кризиса результаты проб оценивались по *ущадящим хозяйственно-бытовым нормативам*. Поэтому концентрация нитробензола всегда оказывалась ниже ПДК. Если же использовать рыбохозяйственный

¹ znopr.ru/media/news/761.html.

стандарт, то концентрация нитробензола многократно превысит ПДК. Так, в ночь на 21 декабря 2005 года в 130 км выше Хабаровска в воде было зафиксировано более чем 13-кратное превышение рыбохозяйственных ПДК по нитробензолу.

По мнению Николая Ефимова, хабаровского координатора программы «Амур» Дальневосточного офиса Всемирного фонда дикой природы (WWF) России, «правительство края сделало все от него зависящее, чтобы уберечь население от грозящей опасности. Более того, с середины 1990-х годов оно неоднократно ставило перед федеральными ведомствами вопрос о необходимости организации межгосударственного мониторинга Амура и урегулирования проблемы загрязнения и обращалось к Китаю с собственными инициативами, находя материальные и финансовые ресурсы. Однако сегодня вопросы организации мониторинга и контроля состояния вод Амура – не в его компетенции. Действующее законодательство закрепило эти полномочия исключительно за федеральным центром. Основная проблема – *отсутствие системы экологического контроля*. Сейчас в России нет дееспособного федерального органа, который мог бы решать экологические проблемы как в кризисном, так и в фоновом режиме. Нет структур, способных проводить международную экологическую политику в отношениях с нашими соседями»¹.

26 декабря 2005 г. Гринпис России и WWF-Россия выступили с предложениями по ликвидации последствий экологической катастрофы на Амуре и выработке плана действий по решению экологических проблем бассейна реки Амур.

«Техногенная авария позволила проверить готовность России к действиям в условиях экологической катастрофы. Подтвердилось, что многолетняя “реформа” природоохранных служб привела к плачевным результатам. Достаточно эффективно работавшая ранее система органов Госкомэкологии России прекратила свое существование. Пришедшие ей на смену многочисленные ведомства имеют крайне ограниченные полномочия, недостаточный штат контролирующих подразделений, низкое материальное и финансовое обеспечение. Дорого-

¹ <http://greenpeace.org/russia/ru/press/releases/289796>.

стоящее лабораторное оборудование разукмплектовано или передано непрофильным организациям. Утерян штат квалифицированных специалистов, и теперь Россия просит Китай прислать своих экспертов и помочь наладить мониторинг загрязнения по нитробензолу. Органы Роскомгидромета работают на старых приборах и в состоянии определять крайне ограниченный круг химических ингредиентов. Огромная благодарность органам МЧС с их ресурсами и военной организованностью, но мониторинг, по большому счету, – не их дело и сфера ответственности. Мы долго твердили о проблеме загрязнения Амура со стороны Китая, не предпринимая государственных мер на своей стороне реки, кроме инициатив местных администраций. При этом экономическая мощь Северо-Восточного Китая за десять лет утроилась, а Российский Дальний Восток становится его сырьевым придатком. Так что снижение планки экологических требований к «грязным» производствам, исчезновение реального контроля за загрязнениями и рациональным использованием природных ресурсов не привело к процветанию дальневосточников.

Чтобы преодолевать последствия, требуется политическая воля и ясная система управления на национальном уровне. К сожалению, пока волю проявляет в основном правительство Хабаровского края, которое в рамках законодательства и системы управления не имеет полномочий и ресурсов решать весь объем проблем на Амуре – пограничной реке федерального значения. Все усилия, наблюдаемые в последний месяц на российской стороне, были направлены не столько на решение острых и сложных экологических проблем, сколько на авральную подготовку системы ЖКХ к смягчению кратковременных последствий прохождения пятна загрязнения через Хабаровск и другие населенные пункты. То есть нам пока неизвестно о каком-либо плане мониторинга и ликвидации (минимизации) экологических последствий аварии, ответственность за которые должны нести органы государственного управления федерального уровня»¹.

¹ <http://greenpeace.org/russia/ru/press/releases/289796>.

Ученые. Вскоре после аварии на китайском химзаводе сотрудники хабаровского филиала ТИПРО-Центра выловили в реке Амур пораженных кровотокающими язвами шук, сомов и карасей. В рамках научного мониторинга они начали лов рыбы для исследований. Рыба с язвами и прежде попадалась, но не часто.

Возможные последствия загрязнения бассейнов Амура и Сунгари ядохимикатами проанализированы на совещании дальневосточными учеными и руководителями территорий в Хабаровске: при прохождении пятна загрязнений содержание нитробензола в районе Нижне-Ленинского «превышало 20 ПДК для водохозяйственных водоемов», сообщил заместитель министра природных ресурсов Хабаровского края Сергей Андриенко.

Речь шла о ПДК для рыбы, а эти нормативы в 20 раз жестче нормативов для питьевой воды. В ходе мониторинга уже выявлено в рыбе «превышение предельно допустимых для пищевых продуктов концентраций по тяжелым металлам», отмечено на совещании. Кроме того, озвучен тревожный прогноз ученых: весной и летом загрязнение Амура может быть более опасным, чем при прохождении «сунгарийского пятна». Огромные массы химикатов, вмерзшие в лед и осевшие в донных отложениях, неизбежно попадут в воды Сунгари и Амура, паводки вынесут часть химикатов в пойменные озера и заливы, на нерестилища¹.

По прогнозам дальневосточных ученых, через пятнадцать лет река Амур превратится в мертвую реку. От места впадения Сунгари в амурское русло начинается особая зона. Сунгари – крупнейший приток Амура, треть его водной массы. А доля в загрязнении, по оценке ученых Института водных и экологических проблем, по различным видам отравы – от 70 до 90%.

Официальная справка: «Воды Сунгари несут в Амур высокие концентрации солей тяжелых металлов, соединений азота, фосфора, пестицидов и гербицидов, органики, нефтепродуктов,

¹ safework.ru/news/?news=1955.

высокотоксичных полиароматических углеводов... В последние годы в амурской воде у Хабаровска обнаруживаются возбудители холеры, других кишечных заболеваний, антигены вирусного гепатита».

В годы наводнений на р. Сунгари отмечены огромные выносы вредных веществ и загрязнений, накопленных в донных отложениях и в пойме реки, а также всевозможного мусора бытового и производственного происхождения... В период паводков происходит отравление амурских пойменных лугов. Здесь сокращается численность зверей и птицы, запасы ценных видов растений. В течение последних десяти лет в Хабаровском крае фиксируется напряженная эпидемиологическая ситуация по кишечным инфекциям, вирусному гепатиту «А» и серозно-вирусному менингиту, отмечается рост онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. По этим болезням среднероссийские показатели превышены в 2-4 раза.

Ниже сунгарийского устья появились рыбы-мутанты. Не пригодная для еды «фенольная» рыба отлавливается около Северного Сахалина. В целом соотношение китайского и российского отравляющих вкладов в Амур – десять к одному.

По мнению амурских специалистов, великая река ныне полностью исчерпала возможности самовосстановления и умирает на глазах. По историческим меркам – стремительно¹.

Фенол крайне пагубно влияет на воспроизводство рыбы в Амуре. Местные жители в период весеннего половодья стараются вообще не ловить рыбу в реке.

Через Амур происходит систематическое загрязнение Амурского лимана, Сахалинского залива, а через Татарский пролив – Японского и Охотского морей. А это крупные районы рыбодобычи.

Хабаровский край является одним из основных поставщиков рыбопродукции в стране и, в частности, в Приамурье, где запрет на лов рыбы уже введен.

¹ zrpress.ru/dk/2007/7/25.

II. Китайская сторона

С 1989 года Амур систематически загрязняется ионами металлов, нитритами, нитратами, фосфатами, а также стойкими органическими веществами, часть которых очень токсична. Токсичные вещества попадали в Амур из Сунгари. Ежегодно в Сунгари поступает до 15 млрд. тонн неочищенных стоков с китайских химзаводов. При этом китайская сторона далеко не всегда считает нужным оповещать об опасных утечках Россию. Российская сторона узнавала о случившемся уже по результатам сделанных анализов.

В ноябре 2006 года стало известно, что власти северо-восточной китайской провинции Цзилинь выделяют около миллиарда долларов для повышения эффективности контроля за экологическим состоянием реки Сунгари, впадающей в Амур. Финансовые средства запланировано было потратить на сооружение нескольких десятков очистных объектов, которые будут располагаться вдоль течения реки.

Согласно опубликованному докладу Госуправления по охране окружающей среды КНР, с ноября 2005 года по ноябрь 2006 года было зафиксировано около 130 случаев загрязнения Сунгари. Это означает, что в среднем каждые два-три дня туда попадают различные опасные химические вещества.

В бассейне Сунгари по разным оценкам проживает от 50 до 105 млн. человек. Для сравнения: все российское население Приамурья составляет около 5 млн. человек¹.

Китайские власти решили выделить на сохранение экологии реки Сунгари, впадающей в Амур, 3,28 млрд. долларов. Чтобы не допустить повторения инцидентов (типа аварии на химзаводе, в результате которой в реку вылилось более 100 тонн бензола и его производных), власти КНР включили экологическую защиту Сунгари в число приоритетных задач природоохранной деятельности.

В Китае приостановлена деятельность химзавода в городе Цзилинь, по вине которого Амур был загрязнен бензолом.

¹ znopr.ru/media/news/761.html.

Это одна из мер, принятых Китаем для улучшения экологической обстановки в реке Сунгари.

Китай, как сообщил министр, выделил 6 млрд. долларов для санитарной обработки своих промышленных объектов, а также на установку новых очистных сооружений на заводах и фабриках. Программа по улучшению состояния Сунгари рассчитана до 2012 года¹.

Китай стоит на грани глобальной экологической катастрофы. В стране есть менее 60% очистных сооружений от числа необходимых. При чем и этот ресурс имеет истекший срок эксплуатации. Вредные производства сбрасывают отходы в реки. Однако китайские производители не заинтересованы вкладывать деньги в очистные сооружения, поскольку это скажется на себестоимости их продукции: она резко возрастет. Учитывая низкое качество изделий Китая, его товары станут неконкурентоспособными в мире.

Этим, кстати, объясняется и нежелание страны присоединиться к Киотскому протоколу. С 1997 года Киотский протокол подписали 156 государств, на долю которых приходится около 50% объема выбросов. Китай и США – мировые лидеры по вредным выбросам – к документу не присоединились до сих пор².

В Северо-Восточном Китае будет создана крупная промышленная зона. В ближайшие 15 лет в северо-восточной китайской провинции Хэйлуцзян будет создана промышленная зона, площадь которой составит более 830 кв. км. На этой площади будут зарегистрированы предприятия нефтехимической, энергетической, автомобилестроительной, электронной, фармацевтической и пищевой промышленности. Об этом сообщил председатель народного правительства провинции Чжан Цзоцзи на пресс-конференции в Пекине. Чжан Цзоцзи сказал, что основными факторами, которые повлияли на принятие решения о создании на данной территории промышленной зоны, являются наличие в этих городах крупного

¹ lenta.ru/news/2006/04/12/factory/.

² businesspress.ru/newspaper/article_mId_21960_aId_391293.html.

научно-технического и промышленного потенциала, а также развитая транспортная инфраструктура¹.

III. *Дополнительная информация*

Амур. Одна из крупнейших водных артерий мира – Амур – образуется слиянием Шилки и Аргуни. Впадает через Амурский лиман в Татарский пролив и Сахалинский залив и дальше – в Охотское море. Крупнейшие притоки Амура: Амгунь, Анюй, Тунгуска, Буряя, Уссури, Сунгари. Амур протекает по территории шести районов Хабаровского края, на протяжении 265 км по нему проходит граница с Китаем.

Разветвляясь в своем течении на несколько рукавов, Амур образует массу пойменных озер, проток и стариц. В его водах обитает более сотни видов рыб, среди них немало эндемиков, отличающихся отменными вкусовыми качествами. По Амуру и его притокам к верховьям таежных рек идут на нерест лососи. До недавнего времени в Амуре водилось 103 вида рыб. На амурских берегах обитают около 3 тыс. видов растений, более 70 видов млекопитающих, около 400 видов птиц, в том числе и находящихся под угрозой исчезновения: дальневосточные аисты, японские и даурские журавли.

Благополучие юга Дальнего Востока и юго-восточной части Сибири, а также севера Китая и Восточной Монголии в значительной мере зависит от состояния здоровья главной реки региона – Амура².

Китай сбрасывает в реку не только промходы

Бытовые отходы – обычный мусор китайского происхождения – выносятся с Амуром в Татарский пролив, откуда поступают в Охотское и Японское моря.

В международном совещании по вопросу загрязнения морских побережий, прошедшем в университете города Саката и организованном правительством Японии, приняли участие ученые и представители общественности Японии, Юж-

¹ russian.people.com.cn/31518/3287725.html.

² poisknews.ru/index.php?newsid=157.

ной Кореи, Китая и России. Из-за особенностей морских течений Япония в большей степени, чем прочие страны Восточной Азии, страдает от скоплений огромных количеств бытового мусора в береговой зоне. Его несут в себе реки и сбрасывают суда, мусор дрейфует в океане, затем течениями его прибывает к побережью островов. А бытовой мусор очень опасен. Из-за его скоплений гибнут морские животные, получают травмы люди. Бывает, что море выносит на берег и крайне опасный мусор.

Японский опыт показывает, что силами общественных организаций пытаться побороть мусор на побережьях невозможно. Выход фактически один: не допускать его попадания в водоемы. Но договориться об этом сложно, потому как сама проблема не всем странам видится одинаково. Например, японцы живо интересуются тем, какой бытовой мусор выносит в моря река Амур. А вот китайцы не слишком расположены обсуждать эту проблему. При том, что бытовой мусор в реке в основном китайский.

Впрочем, если мы почти не выбрасываем в реку бытовой мусор, это не значит, что мы не мусорим вообще. Порты Де Кастри, Ванино и Лазарев, где идет отгрузка деловой древесины, страдают от больших скоплений древесной коры. А бухта Малая Ванина давно превратилась в кладбище затонувших кораблей. И если Россия видит себя частью Азиатско-Тихоокеанского региона – по-хорошему она должна бы принять меры по утилизации этого металлолома¹.

Вопросы для обсуждения

1. Сформулируйте центральную моральную проблему. Какие проблемы являются менее важными моральными проблемами?

2. Предложите решение проблемы по схеме (Дж.Кэллахан):

2.1. Изложите 2–3 возможных варианта разрешения ситуации.

¹ moigorod.ru.

2.2. Изложите факты, имеющие отношение к поддержке каждого из обозначенных Вами решений.

2.3. Изложите моральные принципы, лежащие в основе подбора фактов в вашем перечне (например, принцип ответственности, принцип меньшего зла, принцип справедливого возмещения и т. д.).

2.4. Сформулируйте оптимальное, наиболее приемлемое решение. Обоснуйте его.

Методические рекомендации для преподавателя

Обсуждение предложенной ситуации целесообразно проводить на основе групповой работы. Следует разделить студентов на две группы, одна из которых будет представлять российскую сторону, а вторая китайскую сторону. Каждая из сторон в процессе групповой работы должна ответить на вопросы для обсуждения и дать ответы на них в своем выступлении. Целесообразно предложить студентам задавать уточняющие вопросы после выступления каждой из сторон.

Для обсуждения ситуации, в которую вовлечены участники, представляющие разные страны, целесообразно предварительно поручить двум или трем студентам изучить международные договоры, касающиеся договоренностей государств в отношении экологической безопасности¹ (например, Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов из любых источников (Лондон, 13 ноября 1972), Конвенцию о предотвращении загрязнения моря из источников, расположенных на суше (Париж, 4 июня 1974), Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992)), а также Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию². Эта Декларация принята на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году. Она содержит

¹ См.: *Авраменко И.М.* Международное экологическое право. М.: Феникс, 2005; *Чубуков Г.В.* Международное экологическое право // Журнал российского права. 2001. № 7.

² un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm.

основные принципы экологического права, а именно 27 принципов экологически корректного поведения мирового сообщества. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию является одним из основных источников экологического права большинства стран.

В процессе дискуссии можно предложить студентам обсудить некоторые принципы экологического права, например, обеспечение рационального использования природных ресурсов, сохранение и защита экологического равновесия, загрязнитель платит, ответственность за нарушение требований экологического законодательства. В заключение студенты должны сравнить предложенные группами оптимальные, с их точки зрения, решения и пути их воплощения, выработать рекомендации для каждой из сторон.

Катастрофа в Керченском проливе: за день погибло пять кораблей

Описание ситуации

11 ноября 2007 года налетевший на Керченский пролив шторм стал причиной гибели нескольких грузовых судов и, как следствие, экологической катастрофы. Волны достигали высоты 6 метров, а мощность ветра составляла 35 метров в секунду. Основной удар стихии пришелся на российскую сторону пролива, однако и с украинской стороны поступали тревожные сигналы с терпящих бедствие судов. Экологический же удар пришелся как раз на украинскую территорию, поскольку попавшие в воду десятки тысяч тонн мазута и серы относило течением в сторону Украины. Уже к исходу дня специалисты объявили об угрозе экологической катастрофы.

Трагедия началось в 4:55, когда танкер «Волганефть-139» под ударами стихии буквально разломился надвое. На его борту находилось 4077 тонн мазута; около 1200 тонн нефтепродуктов вылилось в море. Оказавшихся в воде моряков спасатели смогли подобрать лишь к 14 часам. В 10:25 ушел на дно сухогруз «Вольногорск». На его борту находилось 2436 тонн серы. Следом, через час, погиб сухогруз «Нахичевань» с 2000 тонн серы. Из 11 членов его экипажа, которых снесло в море,

спасти удалось лишь шестерых. К середине дня стало известно, что в проливе сорвало с якоря баржу «Деметра» с 3000 тонн мазута. Ее несло к косе Тузла. Чуть позже начальник морской администрации порта Новороссийск Владимир Ерыгин заявил, что рядом сели на мель два судна под грузинским и турецким флагами. Еще один корабль – «Хаш-Измаил» – пошел ко дну в Севастополе. Погибли двое членов экипажа, и один пропал без вести. В украинских водах затонул сухогруз «Ковель», 11 членов экипажа удалось спасти. С якорей были сорваны и сели на мель еще шесть судов.

О надвигающемся 11 ноября шторме были предупреждены все, но категоричной команды вывести суда с ядовитым грузом в безопасные места не было. «Последствия для окружающей среды могли бы быть намного менее серьезными, если бы местные власти оперативно организовали ликвидацию последствий разлива», – уверены в WWF¹.

Анализ ситуации

Органы власти

1. Замглавы Росприроднадзора Олег Митволь назвал катастрофу в Керченском проливе серьезной экологической проблемой и заявил, что восстановительные работы могут занять несколько лет. Новороссийская транспортная прокуратура приняла решение о возбуждении уголовного дела по факту загрязнения окружающей среды. По предварительной информации, среди виновников могут оказаться капитаны и владельцы судов. Штормовое предупреждение капитаны судов дважды получали еще в субботу. Но предупреждающих катастрофу действий предпринято не было².

2. По информации пресс-службы Кабинета министров Украины, госкомиссия по вопросам техногенно-экологической безопасности оценивает убытки, понесенные Украиной, в

¹ Время новостей: Судный день // Морская коллегия при правительстве РФ, morskayakollegiya.ru/news/obshchie_novosti/2007/11/19/149/.

² Катастрофа в Керченском проливе: за день утонуло пять кораблей, izvestia.ru/incident/article3110144/.

1 427 940 долларов, а вред, нанесенный земельным ресурсам Крыма, – в 17 млн. долларов¹.

3. Как говорится в сообщении пресс-службы Минтранса РФ со ссылкой на главу Росморречфлота Александра Давыденко, «основными причинами катастрофы стали сложные гидрометеоусловия с высотой волны до 7 метров, отсутствие должного контроля за безопасной эксплуатацией судов со стороны судовладельцев; оформление судовладельцами рейсовых заданий судам в районы, не разрешенные этим судам для плавания, а также непринятие капитанами судов необходимых мер к обеспечению безопасности плавания». Кроме того, по сообщению РИА Новости, среди причин Давыденко назвал правовую неурегулированность статуса Керченского пролива, отсутствие должного контроля с украинской стороны за работой перевалочного комплекса в Керченском проливе и недостаточный контроль за надлежащей работой своего филиала со стороны ФГУ «Российский речной регистр».

В число мер, необходимых для того, чтобы не допустить повторения подобных случаев в будущем, входит введение ограничений на использование старых судов, запрет на плавание судов, не имеющих соглашений о входе в порты Украины, перевод совершающих международные рейсы судов в реестр Российского морского регистра судоходства. Также планируется ввести запрет на выход в море судов, не оборудованных специальными видами люков, выработать систему взаимодействия между Россией и Украиной в Азовском море и Керченском проливе.

После официального «завершения» операции по ликвидации последствий катастрофы в Керченском проливе только в пределах Таманского сельского поселения остался не очищенным от мазутного загрязнения 21 км побережья. Ущерб экологии от массовой гибели птиц и рыб в районе загрязнения уже был оценен в 3,9 млрд. руб.²

¹ *Тишков А.* Катастрофа в Керченском проливе – экологическое преступление, rian.ru/analytics/20071115/88263614.html.

² Названы основные причины катастрофы в Керченском проливе в ноябре 2007 года, kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1206263.html.

4. «В Керченском морском торговом порту у уреза воды возвышается огромная «пирамида Хеопса», где в мешках сложены более 4000 тонн песчано-мазутной смеси вместе с замазученными водорослями, тушками бакланов и прочей погибшей морской живностью. На недавно прошедшем саммите глав администраций в Ливадийском дворце президент страны В. Ющенко заявил, что все организационные и финансовые вопросы по глубокой экологически безопасной переработке песчано-мазутной смеси решены, и потребуется всего две недели для завершения работ», – замечает Виктор Тарасенко¹.

5. Вместо того, чтобы организовать полноценное расследование, правительства Украины и РФ заняты сейчас тем, что пытаются переложить друг на друга обязанность платить компенсацию за ущерб природной среде, составивший, по данным Росприроднадзора РФ, около 6,5 млрд. руб. Независимые эксперты, правда, оценивают ущерб для каждой из сторон в миллиарды долларов. Еще 16 ноября 2007 года замруководителя Росприроднадзора Олег Митволь заявил, что Украине будет проблематично взыскать компенсацию с РФ, т. к. не очень понятен механизм взыскания: «Кроме того, возникают вопросы к администрации Керченского судоходного канала, запретившей нашим судам переждать шторм в канале. Если в правовой плоскости проанализировать их действия, то как бы не пришлось нашим украинским коллегам расплачиваться за эту экологическую катастрофу»².

Ученые

1. Аркадий Тишков, заместитель директора Института географии РАН:

Случившаяся в Керченском проливе техногенная катастрофа беспрецедентна по степени своей экологической опасности. Такие потрясения не остаются без долгосрочных последствий для природы, хозяйства, населения. В результате гибели

¹ В Крыму мазутная «пирамида Хеопса» снова угрожает морю и пляжам, regnum.ru/news/988224.html.

² Александров А. Под флагом катастроф // Дело: Еженедельник. СПб, 2007. 3 декабря, idelo.ru/490/12.html#top.

судов, по разным оценкам, в море попало около 6000 тонн мазута и до 7000 тонн серы, и еще – дизтопливо, бытовые отходы, мусор с судов и с береговой полосы и многое другое. Бог упас, что места поступления мазута и серы удалены друг от друга и не контактируют в достаточно агрессивной морской среде. Иначе мы получили бы еще один вариант токсичной смеси.

Поскольку все произошло в холодную погоду, нефтепродукты пока не столь агрессивны, нефтяная пленка не расширяется, как это происходит в теплой воде летом. Мазут частично обволакивает твердый мусор, оторвавшиеся водоросли и осаждаются на дно. Другая его часть выплескивается на побережье или на морские косы.

Нефтепродукты – вещества высокотоксичные, попав в природную среду, достаточно долго воздействуют на все ее компоненты. Частично растворяясь, снижая доступ кислорода в воду, они поражают морскую биоту – планктон, рыб, донных обитателей. Проблема осложняется тем, что в это время года море имеет самую низкую самоочищающуюся способность, поскольку скованы жизненные процессы – ассимиляционная активность, деятельность бактерий, разрушающих углеводороды, адсорбирующие способности водорослей.

Истинные масштабы этого экологического бедствия проявятся весной, когда потеплеет. Опустившиеся на дно нефтепродукты снова мобилизуются силой течения, волнами они поднимутся вверх и вторично будут загрязнять прибрежные воды и берег, а оттуда – опять будут смыты в море. Такие обменные процессы могут продолжаться достаточно долго. Токсичные вещества включаются в пищевые цепи, и биологический круговорот будет рассеивать их по разным уголкам южных морей.

Через Керченский пролив проходят течения, способные переносить загрязняющие вещества на дальние расстояния. Но основная масса нефтепродуктов будет распространяться вдоль берега, по ходу прибрежного течения, на пути которого – Анапа, Новороссийск, Геленджик, Сочи.

Много проблем обещает пленка, покрывающая поверхность моря. Сейчас холодно, и мало солнечного света, актив-

ность планктона низкая, заторможено развитие биоты в целом, а тут еще и дополнительное негативное воздействие. В ответ на это фитопланктон и зоопланктон резко снижают свою продуктивность, станут накапливать фенолы, токсичные соединения серы, которой в регионе и без того достаточно: Черное море – яма, наполненная сероводородом, это общеизвестно.

Уже можно прогнозировать локальную, но массовую гибель рыб в районе трагедии. Однако пока самое наглядное и страшное последствие катастрофы – гибель десятков тысяч птиц, которые поздней осенью, во время миграций, обосновались на мелководьях Азовского и Черного морей. Водоплавающих отравляют нефтепродукты, попавшие во внутренние органы, на оперение. Птицы теряют подвижность, способность добывать корм, становятся легкой добычей врагов и браконьеров. У России есть лишь небольшой кусочек побережья двух пригодных для летней рекреации теплых южных морей – Азовского и Черного, но и его мы умудряемся загрязнять.

Экологи называют последствия шторма 11 ноября катастрофическими. В воде Керченского пролива было отмечено 50-кратное превышение предельно допустимой концентрации нефтепродуктов¹.

2. «При анализе данных на 10 ноября было установлено, что штормовая ситуация в Керченском проливе развивается по нестандартному сценарию. Из-за того, что сильные ветра этой осенью дули не с северо-востока, как бывает обычно, а с юго-запада, расстояние разгона волны возросло с обычных 5–10 км до 50–100 км, что и привело к возникновению гигантских волн-“убийц”, нетипичных для этой части акватории. Сотрудники Института географии РАН пытались выйти на связь с представителями власти, чтобы предупредить о возможной грозящей опасности, но те оказались глухи к доводам ученых»².

¹ Тишков А. Катастрофа в Керченском проливе – экологическое преступление, rian.ru/analytics/20071115/88263614.html.

² Названы основные причины катастрофы в Керченском проливе в ноябре 2007 года, kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1206263.html.

3. Собрать или уничтожить разлитую по поверхности воды нефть весьма трудно, инженерная мысль до сих пор безуспешно ищет радикальные средства борьбы с этим техногенным бедствием. Между тем, нефтяная пленка не пропускает в глубь воды солнечные лучи, замедляет обновление кислорода в ней, а это препятствует размножению фитопланктона, поглощающего парниковые газы атмосферы. Тем самым загрязнение нефтью Мирового океана становится основным фактором глобального изменения климата¹.

4. Спустя четыре месяца после катастрофы в Керченском проливе ученые-экологи решили провести экспертизу дна и выяснить, сильно ли пострадала природа. Как стало известно «МК», результаты оказались шокирующими. Мазут, который якобы практически весь ликвидировали, оказывается, спокойно лежал на дне.

Ученые из Всемирного фонда охраны дикой природы и Института океанологии в ходе обследования установили, что в наибольшей степени были загрязнены районы кос Чушка и Тузла, а также мелководные заливы, где располагаются водноболотные угодья мирового значения. «Лебеди, утки, – все они питаются в том числе и травой. Морское волнение вынесет ближе к берегу мазут, и он останется на траве, которую употребляют в пищу птицы, – говорит Спиридонов. – Кроме того, мазут постепенно разлагается, и продукты распада накапливаются в первую очередь в двустворчатых моллюсках, которые тоже идут на корм птице. По мнению ученых, трагедия в Керченском проливе показала, что мы не готовы к таким катастрофам. Нет современных технологий, которые позволяли бы бороться с крупными загрязнениями, нет технологии ликвидации. Как нет и гарантии, что керченская история не повторится в другом месте².

¹ Голубчиков С. Уроки катастрофы в Керченском проливе, grian.ru/analytics/20071127/89791930.html.

² Звезинцев В. Экологи испытали странные ощущения, <http://southru.info/ekolog/1148146998-po-dannym-proverki-jekologov-katastrofu.html>.

Судовладельцы

1. «...Ответственность за экологическое преступление в Керченском проливе, прежде всего, следует возложить на всю нашу управленческую систему. Суда, потерпевшие бедствие в Керченском заливе, принадлежат частным компаниям и имеют класс «река-море». Они неспособны выдержать морской шторм, высокую волну, ветер. Почему они оказались в такую погоду вблизи берега, да еще с экологически опасными грузами – непонятно. Морякам должно быть известно, что противостоять стихии можно только в открытом море, поддерживая курс под углом к волне.

Частные компании не соблюдают элементарных условий экологической безопасности при морской транспортировке эколого-опасных веществ и грузов»¹.

2. По словам капитана всех групп речных судов Геннадия Матвеева, все пострадавшие суда были ветхими, некоторым из них лет по сорок. И это проблема всего российского флота. Пассажирские суда ходят по 50 лет без капитального ремонта, который должен проводиться через 25 лет. Виноваты в этом, в первую очередь, судовладельцы: они, как и владельцы наших самолетов, привыкли выжимать из них по максимуму.

«За проверку и контроль технического состояния судов отвечают федеральные организации – российские морской и речной регистры, имеющие в каждом регионе свои представительства, – поясняет капитан Геннадий Матвеев. – Они проводят ежегодное освидетельствование судов и раз в три года – доковое, точно определяющее износ корпуса. Так как же они пропустили эти суда? По моему мнению, все регистровые документы судовладельцами были куплены. Судовладельцы хорошо экономят, не проводя реновацию судна, стоимость которой сравнима с постройкой нового теплохода... Если бы контроль за состоянием судов был в каждом случае серьезный и честный, то примерно 80% российского флота просто бы встало»².

¹ Тишков А. Катастрофа в Керченском проливе – экологическое преступление, <http://rian.ru/analytics/20071115/88263614.html>.

² Александров А. Под флагом катастроф, idelo.ru/490/12.html#top.

3. По мнению представителя WWF (Фонд дикой природы) России Алексея Книжникова, нынешнее крушение «является системной ошибкой», поскольку в зоне Керченского пролива происходит перегрузка судов речного класса на морские. Большинство речных судов при этом не способны выдерживать такие штормы, а морские не могут проходить по рекам – Дону и Волге – из-за большой осадки¹.

Общественные организации

1. Всемирный фонд дикой природы (WWF) надеется, что разлив мазута в Черном море станет стимулом к изменению российского законодательства. Как сообщили ИА REGNUM в WWF, директор по природоохранной политике Фонда в России Евгений Шварц считает, что в России следует принять закон, гарантирующий достаточную безопасность нефтяных операций на морях и реках. «В США аналогичный закон, Oil Pollution Act, был принят в срочном порядке только после аварии танкера “Эксон Валдиз”, произошедшей у берегов Аляски в 1989 года», – говорит Шварц².

2. В результате крушения судов в Керченском проливе из-за нефтяного загрязнения погибли тысячи водоплавающих птиц. *Союз охраны птиц России* (СОПР) неоднократно указывал на риск гибели большого количества водоплавающих и околоводных птиц, гнездовые, миграционные, линные и зимовочные скопления которых очень часто расположены в местах добычи и транспортировки нефти. Порт «Кавказ», куда выносит вытекший из кораблей мазут, находится в непосредственной близости от ключевой орнитологической территории международного значения «Тамань», куда на зимовку прилетает до 50000 водоплавающих и околоводных птиц. От Керченского пролива, где произошел разлив нефтепродуктов, ее частично отделяет коса Чушка. В районе этой косы, по

¹ Катастрофа в Керченском проливе может повториться, newsland.ru/News/Detail/id/110153.

² WWF надеется, что катастрофа в черном море приведет к изменению законодательства РФ, regnum.ru.

данным СОПР, на 30–40 мертвых птиц приходится 1 еще живая, практически не имеющая шансов выжить.

В сообщении подчеркивается, что пострадавших птиц часто невозможно определить, поскольку они перемешаны с водорослями и мусором, пропитаны мазутом, передает «Российская газета». «Загрязненных птиц вместе с мазутом и мусором собирают мешками и выносят на дорогу, затем вывозят. Техники по-прежнему меньше, чем людей. Создано три полигона, два для мазута и один для захоронения птиц. Погибших птиц никто не считает», – сообщает организация со ссылкой на активистов координационного штаба по спасению птиц.

«На фоне первоочередных мер по спасению людей и очистки побережья от мазута какие-либо специальные действия по выявлению, учету и спасению редких и исчезающих видов птиц, в том числе включенных в Красные книги РФ и Краснодарского края, пока не предпринимаются», – отмечает в сообщении СОПР¹.

4. 15–16 марта 2008г. активисты *Экологической Вахты по Северному Кавказу* (ЭВ) выяснили, что работы по очистке берега велись крайне неэффективно и на трех участках (южная часть косы Чушка, участок между поселком Ильич и мысом Пеклы, участок между мысами Панагия и Тузла) начались с большой задержкой.

15 марта активисты ЭВ обследовали береговую полосу общей протяженностью около 20 км. Было заметно, что на этом участке побережья проводились масштабные работы по очистке от мазута, однако они еще чрезвычайно далеко от завершения. При этом на всем этом двадцатикилометровом участке активисты ЭВ не встретили ни одного человека, занятого уборкой берега. Вместо этого на всем пути им попадались невывезенные мешки с собранным мазутом (в общей сложности их несколько тысяч), из которых под лучами весеннего солнца вытекал на песок расплавленный мазут. Встречались также пятна свежеевыброшенного мазута и об-

¹ Названы основные причины катастрофы в Керченском проливе в ноябре 2007 года, <http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1206263.html>.

ширные участки, где никаких работ по очистке совсем не велось.

16 марта активистам ЭВ, удалось обследовать берег в южной части косы Чушка. Увиденное на Южной Чушке выходит за рамки здравого смысла. На этом участке – наиболее значимом с природоохранной точки зрения из всех загрязненных участков побережья, так как здесь расположен один из наиболее ценных участков Тамано-Запорожского заказника и концентрируется наибольшее количество птиц, – ситуация с очисткой берега по-прежнему остается катастрофической. На отдельных участках пропитанные мазутом водоросли покрывают берег толстым ковром от 30 до 50 метров шириной. При этом работы по очистке берега здесь идут крайне вяло – на берегу была встречена только одна бригада из 8 человек, вручную убиравшая мазут¹.

Жители

1. В этом регионе, где рыбалка – один из значительных источников дохода местного населения, сокращение объема лова может вызвать социальную напряженность, заявляют экологи. Они также считают, что, кроме этого, нефтяное загрязнение угрожает крупным курортным регионам – Краснодарскому краю в России и Крымскому полуострову на Украине. Потери от сокращения потока туристов в эти регионы могут быть очень велики².

2. Внимание экологов привлекают пятна мазута на песчаных пляжах в районе Аршинцевской косы и пересыпи у озера Тобечик. Повсеместно на суше встречаются скончавшиеся от мазута медузы и бакланы. Постоянная опасность загрязнения пляжей исходит не только от моря. И на российской, и на украинской территории осенью песок с мазутом был собран в специальные мешки для отходов. По свидетельству Василия Спиридонова, увезти и утилизировать их не могут до сих пор.

¹ Названы основные причины катастрофы в Керченском проливе в ноябре 2007 года, <http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1206263.html>.

² Гринпис России: Экологические последствия катастрофы в Черном море весьма значительны, <http://ecoregion.ru/index.php?mnews&page=18&num=5>.

Перезимовавшая упаковка разрушается, и отходы опять оказываются разбросанными по земле. На Украине у причала Керченского морского порта всего в 5–10 метрах от воды был создан террикон из более чем 4 тысяч тонн подобного мусора. Повторное загрязнение акватории не за горами – по информации волонтеров, нефтепродукты из мешков уже попадают в пролив.

Огромные убытки от такого круговорота нефтепродуктов в Керченском проливе терпят и рыбаки, вытаскивающие из моря сети, покрытые мазутом (после этого снасти приходится выбрасывать – ловить ими рыбу нельзя, чистить – бесполезно). Убытки грозят и местным жителям, для которых срыв курортного сезона означает огромные убытки: лето для обитателей побережий – основное время заработка, и если пляжи не будут очищены, а туристы, напуганные мазутными лужами, предпочтут отдохнуть в других местах, то экологическая катастрофа перерастет в экономическую. Впрочем, в отличие от животных, человек от мазута не умирает, лишь испытывает эстетические неприятности. Тем более, что туристы, посещающие эти места регулярно, к грязной воде привыкли: в районе Керченского пролива происходит перегрузка с речных судов на морские. Все осуществляется без надлежащего контроля и соблюдения норм, а потому нефтепродукты попадают в море постоянно¹.

Приложение 1

Союз охраны птиц России предлагает рекомендации, направленные на предотвращение или снижение негативных последствий возможных аварий.

1. Должна быть восстановлена государственная экологическая экспертиза проектов освоения нефтяных месторождений, проведена открытая оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) крупных нефтяных проектов, реализация которых может привести к существенному загрязнению окружающей сре-

¹ В Крыму этим летом туристы будут купаться в мазуте, turist.ru/article/16/04/2008/92741.

ды. В случае наличия такого рода документов необходимо сделать их открытыми для общественности.

В открытом доступе отсутствуют материалы оценки воздействия на окружающую среду крупного нефтеперевалочного комплекса, который сформировался в районе порта Кавказ. Результаты этой деятельности в виде десятков километров загрязненного побережья, тысяч гибнущих птиц, огромного ущерба местам отдыха мы наблюдаем в настоящее время.

До сих пор граждане России не имеют возможности ознакомиться с материалами ОВОС скандально известного проекта нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», включая тот его вариант, когда прокладка нефтепровода планировалась по берегу озера Байкал. В последний момент было все-таки принято решение об изменении трассы.

В открытом доступе отсутствуют полные материалы ОВОС проектов Балтийской трубопроводной системы. Это относится к десяткам других нефтяных проектов объектов, которые, как в очередной раз показала трагедия Керченского пролива, создают серьезную угрозу природе России и соседних стран.

2. Необходимо проводить оценку воздействия на окружающую среду комплекса нефтяных месторождений, а не каждого отдельного месторождения.

В настоящее время экологические последствия каждого проекта анализируются в отдельности, что приводит к занижению оценок экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности. В ряде случаев, особенно на Севере, уровень знаний о живой природе региона явно недостаточен, в связи с чем необходимы дополнительные инвентаризационные исследования.

3. Должны быть проанализированы возможные сценарии наиболее тяжелых аварий, вплоть до полного разрушения производственных и транспортных объектов.

Сейчас анализ возможных аварий проводится с учетом лишь сценариев частичных разрушений. Варианты полного разрушения под воздействием природных, технических и террористических факторов не анализируются.

4. Оценка возможности проведения аварийно-спасательных работ должна производиться исходя из опыта их проведения в реальной обстановке.

В настоящее время оценки возможности проведения эффективных аварийно-спасательных работ базируются на положениях типа: «Согласно действующим нормативам, разлив нефти должен быть локализован в течение 4 часов после его обнаружения». Имеющаяся информация о работах по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов показывает, что все это, за редкими исключениями, не имеет никакого отношения к реальности. Локализация разлива затягивается на много дней, очистные работы длятся неделями и месяцами, а иногда оказываются просто невозможными. Справедливость наших требований в очередной раз подтверждается ходом развития событий в Керченском проливе.

5. В планах учений по ликвидации последствий аварий необходимо отрабатывать наиболее тяжелые сценарии, когда объемы разливов будут достигать десятков тысяч тонн нефти.

В настоящее время проводимые учения по ликвидации последствий аварийных разливов нефти нередко носят весьма демонстративный характер. Они проводятся в условиях благоприятной погоды, относительно защищенной акватории, для небольших по объему разливов. Все это создает ложное впечатление готовности. В результате система проведения аварийно-спасательных работ оказывается очень слабо готовой для действий в условиях реальных крупномасштабных разливов.

6. Должен быть организован государственный мониторинг мест добычи и транспортировки нефти (включая использование данных космической съемки), с обеспечением доступа общественности к его результатам.

В настоящее время государственная система эффективного мониторинга экологических последствий деятельности нефтегазового комплекса отсутствует. Собираемые государственными органами данные не являются оперативными, часто имеют крайне сомнительную достоверность, недоступны для граждан нашей страны.

7. Необходимо разработать и реализовать комплексные меры, направленные на профилактику и снижение возможного ущерба живой природе, в том числе птицам, вследствие реализации нефтяных проектов.

В набор этих мер может входить обязательное буксирное или ледокольное сопровождение танкеров, проходящих мимо особо ценных для птиц участков акватории и побережья, изменение маршрутов движения судов, ограничение их движения в наиболее важные сезоны года, подготовка центров оказания помощи птицам и животным, ставшим жертвами нефтяного загрязнения и др.

Союз охраны птиц России призывает компании, реализующие нефтяные проекты, изменить свое отношение к природоохранной общественности. Она должна рассматриваться не как помеха бизнесу, а как потенциальный партнер для конструктивных совместных действий, направленных на решение экологических проблем¹.

Вопросы для обсуждения ситуации

1. Выделите ценности/приоритеты всех заинтересованных сторон, оказавшихся вовлеченными в катастрофу.

2. Перечислите основные причины катастрофы с этической точки зрения.

3. Кто несет наибольший моральный и материальный ущерб в результате катастрофы в Керченском проливе?

4. Обозначьте приоритеты в деятельности судовладельцев и государственных структур обоих государств. Какую этическую оценку им можно дать?

5. В опубликованных материалах говорится о том, что власти и судовладельцы были предупреждены учеными о надвигающемся шторме. Однако, они не предприняли никаких предварительных действий по сохранению судов. Какими соображениями они, на ваш взгляд, руководствовались?

¹ <http://rbcu.ru>.

6. Каковы причины бездействия по устранению последствий катастрофы со стороны властных структур? Можно ли это назвать простой халатностью?

Методические рекомендации для преподавателя

Обсуждение предложенной ситуации целесообразно строить на основе групповой работы. Следует разделить студентов на 3–4 группы, каждая из которых затем будет выступать от лица того или иного участника ситуации. В процессе групповой работы они обсуждают ситуацию по предложенным вопросам и готовят презентацию выступления. Затем каждая из групп высказывает свое мнение о ситуации.

Этические аспекты проведения научных экспериментов на животных

Постановка проблемы

Ученые используют животных в биологических, физиологических и медицинских исследованиях, в тестах на токсичность различных продуктов и препаратов, в различных образовательных программах и т. п. Животных при этом либо забивают, а затем исследуют их ткани и органы, либо проводят опыт под наркозом, из которого животные живыми уже не выходят, либо используют их как-нибудь иначе, с анестезией и без нее. Ученые используют подопытных животных при проведении фундаментальных исследований, позволяющих выяснить, как работает организм человека в здоровом состоянии и во время болезни; при разработке новых лекарственных препаратов, вакцин и т. п. в медицине и ветеринарии; для проверки новых лекарств, медицинских приборов, пестицидов, моющих средств и различных других химикатов, чтобы определить степень риска, грозящего человеку и среде; наконец, для того, чтобы углубить наши знания в области биологии животных и экологии. Некоторое количество животных используется в

школах, университетах и других учебных заведениях в качестве иллюстративного материала по анатомии и биологии, а также для обучения медиков технике различных манипуляций на живом организме.

Ежегодно, например, в США для этих целей требуется от 15 до 30 млн. животных. Основные лабораторные животные – мыши и крысы (85% от приведенного числа). За год используется по 500 тыс. и более птиц, кроликов, морских свинок и хомяков, а также в целом около 400 тыс. свиней, собак, кошек и обезьян. Использование животных в экспериментах достигло своего пика в большинстве развитых стран между 1970 и 1980 годами, а в последующие годы снизилось на 30% и более. В Великобритании, например, оно понизилось с 5,5 млн. в 1975 году до менее чем 3 млн. в 1993. Причиной этого снижения явились технологические достижения, дающие возможность получать больше данных на меньшем количестве животных, заметные изменения в способах создания и совершенствования лекарственных препаратов и, наконец, общественное внимание к этому вопросу. В медицинских вузах, в экспериментах, проводимых студентами во время обучения, гибнет 1 % лабораторных животных. Основная часть подопытных животных – 65 % используется в медицинских целях для исследования воздействия на них лекарственных препаратов и новых методов в лечении. На военные и космические тесты приходится 26% экспериментов. Также 8% животных гибнет в тестах на токсичность при разработке косметических, промышленных и прочих технологий. Есть ли альтернатива таким опытам?

Эксперименты на животных, доставляющие им неимоверную боль, уносят миллионы жизней животных. Подопытных животных обжигают, ошпаривают, отравляют, замаривают голодом и подвергают воздействиям электрического тока. Еще их приучают к наркотикам, приводят в состояние развития язвенной болезни желудка, заболевания артритом, раком, диабетом, сифилисом и СПИДом. Путем хирургического вмешательства, ради эксперимента, удаляют глаза, делают переломы костей и повреждают мозг. В военных исследованиях животных подвергают отравлению газом, цианидами, расстреливают пластиковыми пулями и снарядами. Проблема использования

животных в экспериментах обсуждается на слушаниях в Комитете по охране природы при Государственной Думе России.

Описание ситуации: Научные эксперименты на животных
Сегодня научные исследования, призванные способствовать прогрессу цивилизации, уносят огромное количество жизней подопытных животных. Немалую роль в этом процессе играет медицина. Вот пример одной работы, диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

В связи с резким возрастанием в последние годы количества катастроф, сопровождающихся высоким травматизмом, автору представилось целесообразным изучить воздействие комбинированной травмы на щитовидную железу, которая играет важную роль в поддержании гомеостаза (состояние обменных процессов в пределах физиологической нормы). Практические рекомендации автора заключаются в необходимости использования препаратов на основе гормонов щитовидной железы при лечении шока, вызванного комбинированным поражением (ожог и кровопотеря), так как в традиционной схеме лечения шока данные препараты отсутствуют.

Эксперименты проводились на 120 беспородных собаках массой от 10 до 23 кг. Перед проведением исследования животные голодали в течение 12–18 часов. Опыты проводились под тиопентал-натриевым наркозом. Предварительно животных взвешивали, фиксировали на операционном столе в положении лежа на спине, выбривали шерсть в необходимых зонах, устанавливали уретральный катетер в мочевого пузырь и подключали электрокардиоскоп для наблюдения за сердечной деятельностью.

Экспериментальные животные были разделены на 5 групп. В первой (контрольной) группе (10 собак) травмы не наносились, изучалось морфологическое состояние щитовидной железы. Во второй группе (20 собак) через катетеризированную бедренную артерию производили кровопускание 25 мл на килограмм веса собаки, вызывая острую кровопотерю. В третьей группе (30 собак) животным наносили глубокий (III Б – IV степени) термический ожог 10 % поверхности тела в течение 50–55 секунд до прогрева подкожно-жировой клетчатки в преде-

лах 58–60° С. При таких ожогах погибает ростковая зона кожи, и следовательно, кожа на данных участках самостоятельно нарасти не может. 10 животных из данной группы забивались через 6–12 часов для изучения динамики морфологических изменений. В 4 группе (40 собак) наносили комбинированную травму – глубокий термический ожог 10 % поверхности тела на фоне острой кровопотери. В пятой группе (20 собак) через 5 минут после нанесения комбинированной травмы осуществляли внутривенное введение противошоковых препаратов.

В процессе эксперимента велось наблюдение за общим состоянием животных, проводился забор крови для исследования гормонов через 1, 3, 6, 12, 16, 24 часов после травмы (когда действие наркоза явно закончилось), регистрировалась летальность в группах. В 4 группе, вследствие ранней летальности собак, эти исследования проводились через 1, 3, 6, 7 часов после травмы. Забой выживших животных производился путем передозировки хлороформа, который вводился ингаляционным путем.

Действие наркоза в подобных случаях прекращается через незначительный промежуток времени (в пределах часа) в связи с требованиями «чистоты» эксперимента (дабы не исказить биологические показатели и не умертвить животное дозой наркотика раньше времени, пока не будут сняты все необходимые данные и взяты все анализы), а также в связи с техническими сложностями поддержания организма под наркозом в течение суток. Иногда это связано с трудностями финансового характера.

Вопросы для обсуждения:

- 1) Оправдывает ли поставленная цель средства?
- 2) Можно ли говорить о нанесении вреда собакам в данной ситуации? В чем он выражается? Сопоставим ли, на ваш взгляд, вред для собак и потенциальный вред для людей в данной ситуации? В чем Вы видите вред для людей?
- 3) В чем причина подобного обращения с экспериментальными животными?

4) Что в данном случае представляет большую важность для общества – человек как ученый или человек как морально ответственное существо? Нужно ли разводить эти понятия?

Обучение без опытов на животных. Материал для студентов.

На пороге третьего тысячелетия, в эпоху удивительных технических свершений, гуманитарная мысль заметно отстает, если мы до сих пор позволяем оправдывать использование подопытных животных для обучения студентов. Причиняя боль и страдания беззащитному, беспомощному животному, мы творим зло. Зло всегда есть зло, только зло и ничего больше. Безнравственно говорить о необходимом зле, потому что тогда этот постулат можно применить и к человеку. До недавних времен считалось, что стать хорошим медиком, ветеринаром или биологом можно только благодаря проведению опытов на животных. Моральная сторона вивисекции не принималась во внимание. Сейчас люди постепенно меняют свое отношение к природе и к животным. В 60–70 годах начала развиваться биоэтика – наука об уважительном отношении к любой жизни, не только человеческой, что подразумевает гармонию взаимоотношений человека с окружающим его миром.

Это явление отразилось на самых разных сторонах жизни, в том числе и на образовании. Все большее и большее число студентов из разных стран отказываются участвовать в опытах над животными. Выражая сознательный протест, они руководствуются убеждением, что убийство живого существа ради того, чтобы научиться лечить или чтобы изучить тот или иной биологический процесс, недопустимо. Многие студенты (в некоторых случаях до 80%) не одобряют экспериментирования на животных, т. к. это противоречит их нравственным убеждениям. Некоторые из них отказываются участвовать в опытах из сострадания к животным, и в результате им приходится сменить курс обучения, поскольку гуманных альтернатив таким экспериментам не предусмотрено. Особенно трагичны те случаи, когда студенты, мечтающие стать медиками либо ветеринарами, – то есть представителями профессий, в которых гуманизм и способность чувствовать чужую боль не менее важ-

ны, чем квалификация, – вынуждены менять специальность. За последнее время число студентов, требующих альтернатив, а также преподавателей, которые их поддерживают, кардинально увеличилось. Они образовали организацию ИнтерНИЧ¹. Студенты настаивают на свободе совести, свободе выбора и зачастую, не добившись решения в свою пользу, подают в суд на свое учебное заведение.

Первый такой случай был в 1987 году, когда американка Дженифер Грехем, студентка биологического факультета отказалась от участия в вивисекции в рамках курса физиологии, в результате, ей отказались засчитывать данную дисциплину. Она обратилась в суд и выиграла дело. После этого случая был утвержден Билль прав калифорнийских студентов, позволяющий студентам не участвовать в опытах на животных, если это противоречит их нравственным принципам. А судебные процессы, в которых в качестве истцов выступали студенты, испытывающие сострадание к животным, стали достаточно распространенным явлением. Некоторым студентам даже был возмещен моральный ущерб (рекорд – 90 тыс. долларов). В Италии, Великобритании и Швеции существует закон, разрешающий студентам отказаться от проведения опытов на животных, если это противоречит их нравственным убеждениям. В этом случае университет обязан предоставить им гуманную альтернативу.

Альтернативами считаются трехмерные модели, компьютерные программы, интерактивные видеодиски, видеофильмы, культуры тканей и клеток, трупы животных, умерших естественной смертью. Огромную, ни с чем не сопоставимую роль играет клиническая практика: сначала студенты наблюдают, как опытные врачи лечат больных животных, потом ассистируют во время операций и прочих процедур, затем начинают сами оперировать под контролем специалистов. То есть вместо того, чтобы убивать здоровых животных, они помогают лечить больных, которым действительно нужна ветеринарная помощь. Клиническая практика и оперирование трупов животных, умерших есте-

¹ InterNICHE – International Network of Individuals and Campaigns for Humane Education. ИнтерНИЧ – Международная сеть частных лиц и организаций за гуманное образование.

ственной смертью, сводят на нет главный аргумент сторонников вивисекции, что при работе исключительно с альтернативами студент не получит практического опыта.

Сейчас многие университеты постепенно отходят от экспериментов на животных и внедряют гуманные альтернативы в учебный процесс. Очень часто столь положительные перемены происходят благодаря тому, что студенты активно отстаивают свою позицию непричинения вреда животным. Но не только в этом дело. Многие гуманные альтернативы на самом деле эффективнее вивисекции, в чем преподаватели могли убедиться во время работы с теми, кто добился права учиться с помощью альтернативных методов. Кроме того, проводились специальные исследования, целью которых было выяснить, насколько гуманные альтернативы действенны. Оказалось, что большинство современных альтернатив способствуют обучению и получению практического опыта не хуже, а иногда даже лучше, чем вивисекция.

Вот почему в настоящее время в учебных заведениях Нидерландов, Швейцарии, Аргентины, Словакии больше не проводится вивисекция; от этого метода обучения почти отошли учебные заведения Швеции, Англии и Германии. При этом не пришлось жертвовать качеством образования. Более того, благодаря альтернативам, качество образования улучшилось.

Вивисекция все еще имеет место при обучении естественным наукам из-за инерции мышления, а вовсе не из-за ее педагогической пользы, о которой говорят сторонники вивисекции. Анализ научных данных показывает, что вивисекция не лучше, а, возможно, и хуже ряда ныне широко доступных альтернатив. А то, что альтернативы предпочтительны с этической точки зрения, является дополнительным аргументом в пользу альтернатив. Вивисекция должна быть заменена альтернативами, и чем скорее, тем лучше¹.

Обучение хирургии без использования вивисекции. Материал для преподавателей. Число студентов, желающих использо-

¹ Дубровина Е. Обучение без опытов на животных, <http://zhestokosti.net/vivisection/text/09.html>.

вать при обучении гуманные альтернативы вивисекции, возрастает во всем мире. Альтернативы вивисекции в области ветеринарной хирургии уже признаны во многих ветеринарных вузах. Так, в апреле 2000 года в 18 из 31 североамериканских ветеринарных вузов студентам предлагались альтернативы экспериментам над животными. А в Великобритании во всех 6 ветеринарных вузах уже в течение многих лет имеется система гуманных альтернатив. Вместо того чтобы тренировать операции на живых собаках и других животных (которых впоследствии убивают), студенты помогают лечить больных животных, то есть будущие ветеринары учатся так же, как человеческие врачи.

Первыми российскими вузами, полностью заменившими опыты на животных, стали Санкт-Петербургская Государственная академия ветеринарной медицины (кафедра фармакологии), Великолукская Государственная сельскохозяйственная академия (ветеринарное отделение), Казанская Государственная академия ветеринарной медицины (кафедра физиологии и фармакологии). Сейчас альтернативы также внедрены в учебных заведениях Москвы, Украины, Беларуси и Армении.

Альтернативное обучение ветеринарной хирургии обычно состоит из нескольких этапов. Сначала студенты обретают основные навыки: они учатся накладывать швы, пользоваться инструментами на муляжах органов и других моделях. Потом они переходят к оперированию трупов животных, которые либо умерли от старости, либо погибли от несчастного случая, либо были усыплены ветеринаром при тяжелой неизлечимой болезни. Далее студенты наблюдают за операциями над больными животными, нуждающимися в данных операциях, потом они помогают проводить эти операции и, наконец, сами оперируют животных. Таким образом, при традиционном обучении студенты имеют дело со здоровыми животными, которых в дальнейшем убьют, при гуманном альтернативном обучении – с настоящими пациентами, нуждающимися в операциях.

Важной составляющей альтернативного обучения ветеринарной хирургии в Северной Америке являются очень популярные программы стерилизации животных из приютов. Студенты оперируют бездомных животных под тщательным на-

блюдением преподавателей. После этого животных возвращают в приюты. Эта программа так популярна, потому что здесь выигрывают все стороны. Благодаря ним у животных появляется гораздо больше шансов обрести хозяев, студенты приобретают бесценный опыт проведения часто применяемых процедур, а за вузом закрепляется хорошая репутация, потому что он проводит необходимую для общества работу.

В Мердокском университете программа альтернативного обучения хирургии состоит из обязательного присутствия во всех традиционных экспериментальных лабораториях в качестве наблюдателей, участия в операциях в частных клиниках или приютах и стерилизации животных, например, из приютов. Существуют модели, например, DASIE, с помощью которой можно учиться технике разрезов, наложению лигатуры, наложению швов в брюшной полости и операциям по кишечному анастомозу. Подобные модели очень хороши на начальном этапе, а благодаря дальнейшему оперированию трупов животных, умерших естественной смертью, студенты приобретут бесценный опыт.

В апреле 2000 года в 16 североамериканских ветеринарных вузах операции на трупах были составляющими альтернативных программ. В 12 вузах существовала программа, согласно которой люди, у которых животное умерло, добровольно предоставляли его труп. В 16 вузах использовались трупы животных из приютов и гуманных обществ. В вузах, в которых эти программы были проверены и приняты, в дальнейшем проверялась эффективность таких альтернатив как методов обучения. Их эффективность была впоследствии подтверждена в нескольких опубликованных научных работах. Например, в 1991 году две группы студентов оперировали больных животных. Студенты одной группы учились на трупах, студенты другой группы – на живых собаках, которым был дан наркоз. Вывод оказался следующим: «Мы оценивали качество проведения операции по разным категориям, и качество в обеих группах по всем параметрам оказалось одинаковым. Трупы можно использовать в подготовительных лабораторных упражнениях, когда формируются навыки. Такие упражнения подводят к операциям на живых животных.

Животных можно было бы использовать лишь для совершенствования навыков, приобретенных благодаря работе с трупами или другими альтернативными моделями. Таким образом, можно сократить число живых животных, на которых студенты учатся хирургии.

Очевидно, что для отработки общих хирургических навыков, таких как приемы остановки кровотечения и анестезии, все же требуются живые животные. Но это не значит, что животных надо убивать для обучения студентов хирургии. Студенты могут этому учиться, например, участвуя в процедурах стерилизации животных из приютов и выполнению других благотворительных операций.

Студенты, которые использовали при обучении трупы животных, умерших естественной смертью, отмечали, что получили необходимый им опыт. Безусловно, приобретение и использование трупов в обучении будущих ветеринаров представляет собой очень деликатный вопрос, так же как и убийство здоровых животных для обучения ветеринарии. Программы передачи трупов клиентами уже осуществляются во многих ветеринарных вузах.

Использование животных в научных исследованиях. Материал для ученых. Эксперименты на животных проводятся в сфере научных исследований (медицинские, военные, космические), тестировании новых препаратов (косметика, бытовая химия, промышленные соединения), в образовании. В целом в мире в процессе экспериментов гибнет более 100 млн. животных в год. По данным Европейского Союза, основная часть животных гибнет в медицинских исследованиях (65%). Фундаментальные научные исследования (в т.ч. военные, космические и др.) вовлекают 26% животных, тесты на токсичность (косметика, новые промышленные соединения) – 8%, сфера образования – 1%.

Существуют два различных подхода в рассмотрении необходимости использования животных в экспериментальной медицине. Согласно первому, традиционному подходу, экспериментирование на животных является необходимым источником знаний для медицины и без него человечество не сможет бороться с болезнями. Согласно второму подходу, который

стал отстаиваться защитниками животных во второй половине XX века и подтверждается многими исследованиями, эксперименты на животных не дают достоверной информации об эффективности тех или иных медицинских препаратов.

Во второй половине XX века ученые единодушно пришли к признанию необходимости проводить исследования с использованием экспериментальных животных, соблюдая определенные этические требования. Это стало обязательным условием проведения экспериментов на животных во всех странах мира. К таким требованиям относятся следующие: животное не должно испытывать боль, условия его содержания должны быть максимально комфортными, а целесообразность экспериментов – доказанной. Результаты экспериментов, в которых животным причинялись излишние страдания, не могут быть представлены ни в научных журналах, ни на научных конференциях и съездах. Вот, например, что требует «Джорнал оф физиолоджи» («Journal of Physiology») от ученых, публикующих статьи в этом журнале: при работе с живыми животными не допускается причинение им боли или неудобств, выходящих за пределы абсолютной неизбежности. При болезненном вмешательстве абсолютно недопустимым является простое обездвиживание животного без применения соответствующих методов обезболивания. Необходимым условием опубликования результатов является подробное описание всех процедур обезболивания и хирургического вмешательства, а в случае умерщвления животных также описание используемого для этого метода. Авторы статьи должны обоснованно доказать, что они принимали все соответствующие меры для того, чтобы не причинить животным излишних страданий. На русском языке о требованиях к экспериментам на животных можно прочитать на сайте биологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова¹.

В начале 1985 года Совет международных медицинских научных организаций (СМННО) опубликовал «Этический кодекс», который содержит международные рекомендации по

¹ Этико-правовые основы использования животных. Международные рекомендации (этический кодекс) по проведению медико-биологических исследований с использованием животных, <http://bio.msu.ru/etica.html>.

проведению медико-биологических исследований с использованием животных. В этическом кодексе сформулированы приемлемые для научных работников и для общественных групп защитников животных теоретические принципы и этические правила, которые могут быть приняты за основу при разработке регламентирующих мер и нормативных документов в разных странах мира в отношении использования животных для биомедицинских исследований. Рекомендации составлены, исходя из следующих положений:

- в принципе использование животных для научных целей нежелательно;
- по возможности следует применять методы, не требующие использования животных;
- при существующем уровне знаний использование животных является неизбежным;
- моральный долг ученых – гуманно относиться к подопытным животным, по возможности не причинять им боли и неудобства и постоянно стремиться изыскивать способы получения того же результата без привлечения живых животных.

Исследователь должен помнить, что на нем лежит ответственность за общее состояние экспериментальных животных. Они должны содержаться в хороших условиях, получать достаточное количество нужного корма и обслуживаться квалифицированными специалистами.

Конечно, нельзя забывать, что патогенные микроорганизмы эволюционируют очень быстро, поэтому за время интенсивного использования антибиотиков развились устойчивые к ним формы микроорганизмов. Все меньше остается в руках врачей эффективных антибиотиков, так как старые, «испытанные временем» препараты уже не действуют. Например, туберкулезная палочка потеряла чувствительность к изониазиду, с помощью которого туберкулез, казалось бы, был побежден. Стафилококки обретают устойчивость к одному антибиотику за другим. Помимо того, что патогенные микроорганизмы поразительно быстро обретают устойчивость к определенным химическим соединениям, они оказались способны создать универсальные системы защиты от обширных групп потенциальных антибиотиков (множественная лекарственная устойчивость).

Создание новых антибиотиков требует их проверки на лабораторных животных, а значит, и неизбежных смертей среди них, если новый испытуемый препарат оказывается неэффективным. Если отказаться от таких испытаний и тем самым остановить создание принципиально новых способов борьбы с патогенными микроорганизмами, то они опять, как и в древности, окажутся сильнее нас, и большинство живущих на Земле людей может стать жертвами эпидемий.

Использование культур клеток *in vitro* для тестирования лекарственных препаратов настолько дорого, что полный переход на него потребовал бы колоссального сокращения числа исследований (и, к примеру, большинство тяжелобольных, которых было бы реально спасти, так и не дождалось бы появления нужного им лекарства). Но переход на такие исследования не решил бы и гуманистических проблем, поскольку для культур клеток необходима питательная среда, основные компоненты которой – животного происхождения. Обычно для культур клеток требуется большое количество дорогостоящей эмбриональной телячьей сыворотки. Более дешевые сыворотки – новорожденных телят, а уж, тем более, взрослых животных – пригодны для культивирования лишь некоторых типов клеток. Физиология клетки в культуре и в живом организме не идентичны. На физиологию клетки в живом организме влияют находящиеся в непосредственной близости клетки различных типов, молекулы внеклеточного матрикса, сигнальные молекулы, секретируемые окружающими клетками, специфические механические воздействия и многие другие факторы. Очевидно, что воспроизвести столь сложную регуляцию в культуре клеток невозможно.

При этом надо понимать, что в культуре клеток невозможно смоделировать сердечно-сосудистое заболевание, диабет, злокачественные, аутоиммунные заболевания и вообще все заболевания сложной этиологии.

Утверждения «защитников» прав животных, что животные «радикально отличаются от человека» и потому не могут служить модельными объектами, неверны. Ученые уже достаточно хорошо знают, в чем сходство и отличие физиологии каждого из видов лабораторных животных от физиологии челове-

ка. Очень многие эффекты лекарственных препаратов стабильно воспроизводятся на мышах. Некоторые эффекты, особенно связанные с влиянием на психику, можно выявить только на самой последней стадии испытаний, когда лекарство испытывается на людях. Ученые делают все, что от них зависит, для того, чтобы негативные эффекты выявлялись на как можно более ранних стадиях испытаний, по возможности еще до того, как препарат начинают испытывать на животных.

Медицине известны случаи, когда негативные эффекты недостаточно проверенных лекарственных препаратов проявлялись лишь в следующих поколениях¹. При более тщательных испытаниях на животных вред, нанесенный людям, мог быть предотвращен. Но как изучить такие свойства химических соединений в культуре тканей или даже органов? Компьютерные методы и многочисленные методы исследований *in vitro* очень широко используются исследователями на начальных этапах создания новых лекарственных препаратов. Но на данный момент невозможно себе представить, чтобы только с помощью этих методов был создан эффективный и безопасный лекарственный препарат. Таким образом, начиная с определенных стадий изучения потенциального лекарственного препарата, современная биомедицинская наука не может обойтись без использования лабораторных животных. Так что экспериментаторам приходится исходить из того, что полный отказ от экспериментов на животных невозможен².

Методические рекомендации для преподавателя

Обсуждение данной проблемы возможно двумя способами: дискуссия по предложенным вопросам для обсуждения и в виде заседания «комитета по защите животных» как результата групповой работы студентов.

Порядок проведения занятия – «Заседание комитета по защите животных – со студентами».

¹ Definition of DES, <http://medterms.com/script/main/art.asp?articlekey=13637&rd=1>.

² Эксперименты на животных и гуманизм, molbiol.ru/student/02_05.html#a1d.

Все студенты делятся на четыре группы, получают задание и информационные материалы и готовятся к выступлению и дискуссии.

Группы: *Комитет* по защите животных. *Ученые*, проводящие эксперименты на животных. *Преподаватели*, выступающие за альтернативные методы обучения студентов. *Студенты*, которые должны решить, как им получать хорошее образование: экспериментируя на животных или используя альтернативные методы.

Порядок слушаний. Слушания открывает председатель Комитета по защите животных. Он предлагает заслушать аргументированную позицию представителей каждой группы (не менее пяти аргументов). После выступлений возможны ответы на вопросы. Комитет обсуждает заслушанные выступления и вырабатывает решение. Председатель в заключительной речи обобщает выступления представителей всех групп, оглашает решение Комитета и предлагает принять решение открытым голосованием. По результату голосования решение либо проходит, либо не проходит. Председатель подводит итог слушаний.

Порядок подготовки. Каждая группа получает для обсуждения ситуацию, в которой описываются эксперименты над животными. Кроме этого, каждая группа получает свои дополнительные материалы. При подготовке выступления с обоснованием своей позиции (не менее пяти аргументов) в группе идет индивидуальное прочтение и совместное обсуждение полученных дополнительных материалов и формулировка аргументов с помощью этих материалов. В выступлении лидера группы должны прозвучать факты из этих дополнительных материалов.

В процессе подготовки групп для выступлений члены Комитета по защите животных разрабатывают *перечень* реальных способов помощи животным каждым гражданином. (Этот перечень записывается на ватмане и предлагается для обсуждения в заключение слушаний). Комитет по защите животных НЕ получает дополнительных материалов. Перечень реальных способов помощи животным – результат «мозгового штурма» членов Комитета.

Об авторах

Апресян Рубен Грантович – доктор философских наук, заведующий сектором этики Института философии РАН (Москва).

Борейко Владимир Евгеньевич – директор Киевского эколого-культурного центра; главный редактор «Гуманитарного экологического журнала» (Киев, Украина).

Васильевене Ниёле – доктор социальных наук, профессор кафедры менеджмента Университета им. Миколаса Ромериса (Вильнюс, Литва).

Васильев Александр – доктор гуманитарных наук, старший научный сотрудник Объединенного межвузовского центра по деловой/прикладной этике (Каунас, Литва).

Гусева Анна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Российского Государственного Гидрометеорологического Университета (Санкт-Петербург).

Ермаков Дмитрий Сергеевич – доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин Новомосковского филиала Университета Российской академии образования.

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева (Саранск).

Коваль Екатерина Александровна – кандидат философских наук, преподаватель кафедры органической химии Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева (Саранск).

Красильникова Надежда Сергеевна – аспирант кафедры общей экологии Ульяновского государственного университета.

Логиновская Людмила Михайловна – учитель биологии средней общеобразовательной школы № 98 г. Минска (Беларусь).

Мартынова Марина Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор кафедры философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева (Саранск).

Мелик-Гайказян Ирина Вигеновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии науки; директор Института теории образования Томского государственного педагогического университета.

Мишаткина Татьяна Викторовна – кандидат философских наук, профессор Минского государственного экологического университета имени А.Д.Сахарова (Беларусь).

Осмонова Нургуль Исраиловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки философского отделения гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек).

Прокофьев Андрей Вячеславович – доктор философских наук, профессор кафедры этики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Рогожа Мария Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Национального авиационного университета (Киев, Украина)

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева (Саранск).

Тихонова Елена Владимировна – кандидат философских наук, докторант кафедры гуманитарных дисциплин Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева (Саранск).

Хафизова Наталья Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права Пермского государственного технического университета.

Шичанина Юлия Владимировна – доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Южно-Российского гуманитарного института (Ростов-на-Дону).

Environmental Ethics

Resume

The present volume reflects the results of a perennial international educational project¹ (2007–2010), run within a framework of Higher Education Support Program, Open Society (Soros Foundation). At different stages this project was co-sponsored by the UNESCO Moscow Office, for environmental problematique is one of the UNESCO priorities. UNESCO approach to environmental issues is peculiar for its foremost focus on ethical aspects of environment and policies related to environment. Political significance of environmental-ethical issues is full-scale reflected in the proceedings of the UNESCO Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology (COMEST) held in Rio de Janeiro (2003), Bangkok (2005), Dakar (2006), Kuala Lumpur (2009), which specifically highlighted the necessity of exploration and clarification of ethical principles to guide the environmental policies. In 2008–2009 COMEST developed a report on *The Ethical Implications of Global Climate Change*. Taking it into consideration the 35th General Conference of UNESCO adopted a Resolution, which started a process that could lead to development of a

¹ International three-year project, «Environmental Ethics in Teaching Social Sciences and Humanities», <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/2/>.

declaration of ethical principles in relation to climate change. To promote researches in Environmental Ethics and teaching this discipline or problematique in higher education UNESCO Moscow Office initiated Information Network¹, aimed to provide different opportunities for replete professional communication of Russian speaking researchers and teachers in Environmental Ethics from various countries.

The present collection of research articles is a direct product of this Information Network, published in collaboration with Novgorod Center for Inter-regional Studies in Social Sciences. The authors of the book are professors and university teachers from Belarus, Kyrgyzstan, Lithuania, Russia, and Ukraine. Most of the articles were first discussed on the web, at the forums of the above mentioned Project and Information Network.

The book is divided into three parts, devoted to general issues of Environmental Ethics, to practical and applied issues of Environmental Ethics, and to the method and patterns of case-study in teaching of Environmental Ethics.

¹ Environmental Ethics: Information Network, <http://econet.mrsu.ru>.

CONTENTS

Preface	7
<i>General Problems</i>	
<i>Ruben Aprissyanyan</i> (Russia) · The Dilemma of Anthropocentrism and Non-anthropocentrism in Environmental Ethics	13
<i>Andrey Prokofiev</i> (Russia) · Collective and Joint Responsibility in Environmental Ethics	26
<i>Irina Melik-Gajkazyan</i> (Russia) · The Conflict of Culture and Civilization as a Source of Environmental Problems	45
<i>Andrey Sychev</i> (Russia) · Environmental Ethics as a Sphere of Practical Actions	67
<i>Natalia Khafizova</i> (Russia) · Sustainable Development: Ethical- Environmental Potential	93
<i>Julia Schichanina</i> (Russia) · Environmental Problems in the Light of Ethology	109
<i>Vladimir Boreiko</i> · <i>Lex Talionis</i> and Moral and Legal Justification of «Harmful» Animals	120
<i>Dmitriy Ermakov</i> (Russia) · On the Ethics of Dignity of the Creatures of Nature	128
<i>Practical Problems</i>	
<i>Mariya Rohozha</i> (Ukraine) · Ethics of Act in Environmental Activity	137

<i>Nurgul Osmonova</i> (Kyrgyzstan) · Towards Topicality of Entho-ecological Tradition	159
<i>Nijole Vasilievene, Alexander Vasiliev</i> (Lithuania) · Ethics of Organization and Environmental Ethics	167
<i>Natalia Zhadunova</i> (Russia) · Application of Environmental Ethics Principles to ‘Green IT’	181
<i>Marina Martynova</i> (Russia) · Environmental Movements: the Ethics and Politics of Struggle	198
<i>Nadezhda Krasilnikova</i> (Russia) · Environmental-ethical Aspects of Small Rivers Pollution (<i>the Sviyaga River at Ulianovsk City area</i>)	214
<i>Elena Tikhnova</i> (Russia) · Ethical Implications of Information Dissemination on Environmental Issues	229
<i>Tatiana Mishatkina</i> (Belarus) · Normative-value Background for Teaching Environmental Ethics	241
<i>Liudmila Loginovskaya</i> (Belarus) · Environmental Ethics For Kids and Adults	253
<i>Ekaterina Koval</i> (Russia) · Ethical-environmental Problematique in the Novels of Viktor Astafiev and Ernest Hemingway	267
<i>Anna Guseva</i> (Russia) · Ethical-environmental Ideas in Current Russian Science-fiction	278
 <i>Case-study in Teaching Environmental Ethics</i>	
<i>Marina Martynova</i> (Russia)	
Particular Features of Case-study Method in Teaching Environmental Ethics	297
Problems of Environmental Security of the Lake Baikal	300
Ethical Aspects of International Environmental Issues: Pollution of the Amur River	317
A Catastrophe in the Kerch Channel	329
Ethical Aspects of Research Experiments on Animals	344
 About the Authors	 359

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru,

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона, и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного амери-

канского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов, просвещения и профессиональной подготовки, и практической деятельности.

Научное издание

Этика и экология

Сборник научных докладов

Редактор В. И. Макаров

*Ответственный редактор
доктор философских наук, профессор Р. Г. Апресян*

Компьютерная верстка Е. В. Горбачева

Лицензия ЛР № 020815 от 21.09.1998.

Подписано в печать 20.04.2010. Тираж 500 экз.

Физ. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 21,0. Формат 60 * 90 ¹/₁₆. Гарнитура *Times New Roman*.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41.

Лицензия ПЛД № 56–39.

Отпечатано в ЗАО «Новгородский ТЕХНОПАРК».

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; тел. (816 2) 62-78-88.